

love_sf

Оксана
Гринберга

Отбор для Чёрного дракона

Вражде между нашими странами более двух сотен лет, поэтому приглашение — вернее, приказ! — явиться на Отбор невест для принца Черных Драконов стало для меня персональным оскорблением. Говорят, от ненависти до любви всего лишь один шаг, но я, принцесса Керрая из клана Красных, выбираю ненависть!
Однотомник.

отбор невест, драконы, сильные чувства, адекватные герои, противостояние характеров, от ненависти до любви

ru

Оксана
Гринберга

calibre 3.4.0, FictionBook Editor Release 2.6.6
27.7.2018
<https://www.litlib.net>
b5d55ba3-7c69-48b6-80fe-f7a4f169f2a0
1.0

Оксана Гринберга
Отбор для Черного дракона

Глава 1

— Да они над нами издеваются! — рявкнул Патрик, и прежде, чем я успела его остановить, с руки младшего брата сорвалось огненное заклинание.

С остервенением вгрызлось в свиток, лежавший в центре круглого стола, обдав жаром присутствующих на Малом Королевском Совете, заставив многих отшатнуться.

На это я лишь поморщилась, раздумывая, стоит ли попытаться утихомирить огненную стихию. Но спасать уже было нечего — свиток из Улайда, доставленный мне этим утром, уверенно превращался в горстку пепла.

— Керри никуда не поедет! — добавил Пат, обеда взглядом собравшихся, хотя его мнения, по большому счету, никто не спрашивал. Брат был допущен на Малый Совет всего месяц назад, когда ему исполнилось восемнадцать, и то в роли наблюдателя, о чем он постоянно забывал.

Сегодняшний Совет, на котором присутствовали только самые доверенные, собрался как раз из-за погибшего в драконьем пламени письма. В нем было приглашение, куда больше походившее на приказ. Оно гласило, что принцессе Несмайра Керрае Лунд надлежало как можно скорее явиться на Королевский Отбор в столицу Улайда Ализею, где всем миром искали невесту наследному принцу Риону. К свитку прилагался длинный свод правил — о том, как стоит себя вести потенциальной жене будущего короля одного из сильнейших государств обитаемого мира.

Но изучить улайдские писульки до конца я так и не успела: они сгорели в магическом огне. Зато присланный с письмом портрет принца Риона рассмотреть все же удалось. Посланник привез небольшой амулет, на котором стояло хитроумное иллюзорное заклинание. Стоило его активировать, как передо мной предстал в полный рост темноволосый и черноглазый молодой мужчина крепкого телосложения с волевыми чертами лица.

Впрочем, иллюзию я быстро развеяла, а портрет врага сожгла. Свиток с приглашением принесла на спешно собранный Малый Совет, где его постигла похожая огненная участь. Но, несмотря на несдержанное поведение и гневные речи Патрика, я знала, что в Улайд я все-таки поеду. И мой старший брат Матиас, пять лет назад получивший корону Несмайра, тоже прекрасно это осознавал.

Как и весь Малый Совет.

Виною тому — проклятый Договор Согласия, в котором черным по белому — вернее, синими чернилами по тонкому пергаменту — было написано, что гордые дочери Несмайра почтут за честь принять участие во всех Королевских Отборах династии Брантов.

Под договором стояла подпись нашего прапрадеда, сделанная кровью.

Именно он заключил сомнительный мир с Черными драконами, после чего сгинул на очередной войне. Теперь же пришла моя очередь расплачиваться — ехать в Улайд, несмотря на нашу ненависть ко всей правящей династии Брантов в целом и принцу Риону в частности.

И нам было за что их ненавидеть!

Когда-то мой народ — Красные Драконы — тоже жил в Улайде, но два с половиной века назад Черные решили, что нам больше нет места на их земле. Половина нашего клана была уничтожена сразу же. Затем Красных гнали, словно волков, через всю страну, пока мои предки не укрылись в неприступных Террендонских Скалах. Именно там, на Кровавом Перевале, отделяющем плодородные долины Улайда от сурового горного Несмайра, они дали бой своим преследователям. Легенда гласит, что Красных драконов было сорок два; Черных — больше тысячи. Защитники Перевала погибли все до единого, но сумели задержать армию Улайда, позволив остаткам нашего войска вместе с женщинами, стариками и детьми уйти-улететь вглубь страны.

Затем последовали десятилетия Смутных Времен, когда мой народ пытался вернуться в Улайд, а Черные — похоронить нас в Террендонских Скалах. Война длилась до тех пор, пока мой прапрадед не подписал Договор Согласия. Заключил невыгодный мир с Черными, по которому нам навечно отходил холодный северный Несмайр, а мы, в свою очередь, отказывались от каких-либо претензий на Улайд, но при этом становились их верными союзниками.

Пусть заключенный мир был совсем не таким, как бы хотелось Красным, но все-таки это был мир. Последовавшие за ним два столетия относительного спокойствия позволили нам прийти в себя и отстроить собственное государство. Только вот Черные никогда не оставляли нас в покое, пытаясь по застарелой привычке извести нас окончательно.

Это письмо было тому подтверждением. И я не могла отказаться. Не могла не поехать!

Не явись принцесса Керрае в Улайд, в белокаменную Ализею, это означало бы обесчестить имя нашего далекого предка, поклявшегося кровью, что Красные будут исполнять все условия Договора. Я прекрасно это понимала, как и все присутствующие на Малом Совете, ожидавшие, что принцесса Керрае будет вести себя, как и положено дочери покойного короля Эрика Могучего.

Выполнит свой долг с высоко поднятой головой.

Один лишь Патрик в силу своего юношеского максимализма все еще не мог с этим смириться.

Гибель отца и последовавшая за этим скоропостижная смерть матери дались ему тяжело.

Подозреваю, теперь он боялся потерять еще и меня.

— Патрик, — повернувшись к нему, произнесла осторожно, — ты прекрасно знаешь, что я уже отказала принцу тумов Тетиону и королю Лафрая Осгору. Рион Брант будет третьим в этом списке, и я почти за удовольствие сказать ему это в лицо.

Мой старший брат Матиас кивнул, мысленно поблагодарив меня за умело подобранные слова — после того, как я освоила Высшую ментальную магию, у нас с ним установилась ментальная связь. Советники за круглым столом переговоров — традиция, введенная отцом, которую не собирался менять брат, — согласно загудели. Один лишь лорд Морком, та еще заноза в нашем заду — седобородый, худой, словно горное солнце иссушило его до костей, каркающим голосом произнес:

— А почему бы принцессе Керрае не выйти замуж за Риона Улайдского? Красивее нее во всем Несмайре не сыскать, и она с легкостью завоюет сердце Черного дракона. Их брак пойдет на пользу как Несмайру, так и Улайду. Это позволило бы нам...

Не договорил — его голос потонул в море возмущенных воплей, и громче всех, конечно же, возмущался Патрик. Я посмотрела на лорда Моркома с неприкрытой неприязнью. Как в его седую голову могло прийти подобное? Похоже, старческий маразм не щадил даже самых верных советников короля.

Братья разделяли мои мысли.

— Бешеным собакам в Несмайре нет пощады, — намекнул лорду Моркому Патрик, с детства не страдающий излишней деликатностью. — Их убивают, чтобы они не разнесли заразу по всей округе.

Пожилой советник возмущенно засопел, но промолчал, наткнувшись на резкий взгляд молодого короля.

На этот раз я была полностью согласна с Патриком. Мне, принцессе Несмайра, сурового горного края, который мои предки сумели превратить в процветающую страну — в Террендонских Скалах нашли золотоносные жилы и богатейшие залежи железной руды, а на наших горных пастбищах паслись тонкорунные овцы, — выйти замуж за одного из презираемой нами династии Брантов?

Да он попросту сошел с ума!

— Вы говорите чушь, глубокоуважаемый лорд Морком, — произнесла я спокойно. — Этому браку не бывать, но по Договору Согласия я все-таки отправлюсь в Ализею. Исключительно для того, чтобы донести до принца Риона все глубину нашей ненависти. — Обвела взглядом советников. — Поверьте, я сумею ее передать!

На это они согласно зашумели. Один лишь старый Морком хранил недовольное молчание. Затем собравшиеся перешли к обсуждению деталей моей поездки. Несмотря на Договор Согласия, мужчины единодушно решили, что в Улайде принцессе Несмайра будет небезопасно, и плевать на лживые заверения в обратном, изложенные в послании, на котором стояла подпись короля Улайда Асмуса!

Однажды мой отец тоже им доверился. Пришел как верный союзник по первому зову — папа всегда ратовал за дружбу и мир между нашими странами. Привел с собой многочисленную армию Несмайра, чтобы выкинуть демонов, захвативших Воронье Крыло — спорные земли в Северном Уделе Улайда, — за что и получил предательскую стрелу в спину.

Конечно же, Черные заявили, что они не причастны. Притворялись, что искренне горюют о нашей утрате. Правитель Улайда порывался даже приехать в Несмайр на похороны «дорогого друга», но Матиас отправил ему такое письмо, что тот спешно передумал. Но на этом король Асмус не остановился. Продолжал засыпать нас посланиями, уверяя, что они проведут тщательное расследование и покарают виновных.

Прошло пять лет.

Виновных, конечно же, они не нашли. Да и сложно покарать самих себя!

С тех времен отношения с Улайдом у нас были крайне натянутыми. Если быть точнее — в полущаге от войны. А тут еще и это приглашение — приказ! — явиться на Королевский Отбор, от которого я не могла отказаться!

Кто знает, что задумали проклятые Черные?! Быть может, решили истребить всю династию Лундов поодиночке? Начали с отца, а теперь пришла и моя очередь? К тому же неугомонный Патрик заявил, что поедет со мной. Я не смогла его переубедить, а Матиас подозрительно молчал.

— Не позволю тебе рисковать своей жизнью, — твердил младший брат. — Нет, Керри, ты не полезешь в логово Черного дракона в одиночку!

Черты его лица стали резче, суровее. Серые глаза, отличительная черта династии Лундов, смотрели уверенно. Мальчишка, который полчаса назад не смог удержать гнева и сжег послание, исчез. На его месте я увидела мужчину из нашей семьи, которых, если упрются, проще убить, чем уговорить.

— Патрик поедет с тобой, — наконец, вынес свое решение Матиас, — но мы пошлем Черным предупреждение.

В ответ я поморщилась. Тащить с собой Патрика мне не хотелось, но делать было нечего. Раз уж король решил — пусть это и был мой собственный брат, с которым я частенько дралась в детстве и не сказать, что все время проигрывала, — то придется подчиниться.

— Что еще за предупреждение?

— Мы выставим на границе с Улайдом армию. Всю нашу армию. — Советники, включая лорда Моркома, одобрительно загудели. — Уверен, к нам присоединятся еще и тумы. Они дадут как минимум сорок тысяч копейщиков, пять тысяч лучников и около двухсот боевых демонов. Если что-то произойдет не так... — серые глаза Матиаса сузились. — Керри, если с тобой что-то случится, Улайд познает всю силу гнева Красных! В их дома придет война, какую они еще не видели, и Кровавый Перевал станет для них реальностью.

Я промолчала. Смотрела на Матиаса и думала о том, что за пять лет из восемнадцатилетнего мальчишки — всего на год старше меня! — он превратился в зрелого мужчину. Настоящего короля Несмайра, так похожего на нашего отца, — рассудительного, спокойного, но способного принимать сложные решения.

Затем еще немного послушала о том, что ради моей безопасности по Северному Тракту в столицу Улайда отправится фальшивая принцесса Керрая, на эту роль подберут похожую на меня девушку. Я же поеду кружным путем, проследовав по ухабистым дорогам Северного Предела до самой Ализеи. А там уже... Пусть Пращур-Дракон будет на моей стороне, а армия Несмайра на границе с Улайдом послужит им предупреждением!

Тут же зашел горячий спор о кандидатурах на роль фальшивой принцессы. Их было много, советники наперебой предлагали своих дочерей, внучек, племянниц, горя желанием привлечь внимание молодого короля, которому, по-хорошему, давно было пора подумать о женитьбе. Но Матиаса, погруженного в государственные дела, не интересовали сохнувшие по нему красавицы.

Спешно была раскинута карта ненавистой страны Черных. Братья с советниками склонились над ней, тыкали пальцами и спорили о незнакомых мне городах и реках, выбирая лучший маршрут. Я же, еще немного послушав, негромко попрощалась, после чего покинула Малый Зал и отправилась в свои покои.

Матиас догнал меня в деревянной галерее на втором этаже. К этому времени уже стемнело. В ясном небе горели звезды, а в королевском саду — мой гордости, где я собрала все, что могло расти и цвести в суровом горном климате, — заполошно стрекотали сверчки. Я уже успела переодеться в мужскую одежду, собрать волосы в пучок и направлялась на задний двор, где меня ждала вечерняя тренировка с наставником по воинскому искусству.

По словам Элизара, именно он в моем нежном трехлетнем возрасте вложил в мою руку меч. Впрочем, я была уверена, что клинок из несмайрской стали попал ко мне значительно раньше. Все дети короля Эрика получали оружие еще в колыбелях, потому что с раннего детства мы знали, что однажды к нам придет война. Или же что это мы придем с войной, — и упорно к ней готовились.

Занимались ежедневно, совершенствуясь в воинском искусстве и магии.

— Керри, — окликнул меня брат. — Погоди!

— Матиас! — улынулась ему, откинув с лица длинный темный локон, выбившийся из строгой прически. — Ты меня искал?

— Ты быстро ушла с Совета, и мы не успели договорить.

— Ушла, потому что показалось, что уже все решено, — я пожала плечами, вглядываясь в уставшее лицо брата. — Да и тебе не помешает уйти!.. Матиас, ты непременно должен отдохнуть, пожелать доброго пути сможешь мне и завтра.

— Керри, перед отъездом я должен сказать тебе то, что никак не могло прозвучать в Зале Малого Совета, — произнес он напряженным голосом.

— О, неужели ты тоже хочешь, чтобы я погрузила нашего младшего братца в стазис и продержала в нем до возвращения в Несмайр? — поинтересовалась я у Матиаса, решив разрядить обстановку.

Правда, именно это Высшее заклинание, над которым я долго и старательно работала под руководством архимага Виллиса, до сих пор мне не поддавалось.

— Было бы неплохо, — усмехнулся Матиас. — Но, думаю, стоит ему ступить на земли Улайда, как Патрик сразу же поумнеет. В нем течет кровь Лундов, она делает нас осторожными перед лицом опасности.

— Тогда о чем же ты хотел со мной поговорить?

— Сестренка, — Матиас протянул мне руки, и я вложила свои ладони в его. У брата были большие, уверенные руки, и мои в них казались маленькими и хрупкими. Обманчивое впечатление! — Я хочу, чтобы ты знала, что всегда буду на твоей стороне. Какое бы решение ты ни приняла, я не стану тебя осуждать. — Брат замолчал, я же уставилась на него в недоумении, дожидаясь продолжения. — Ты заменила нам с Патриком мать. И не смей возражать мне, Керри! Без тебя мы бы не справились — ни я, ни Пат; не стали бы теми, кто мы сейчас. Я люблю тебя и хочу, чтобы ты была счастлива. Если в Улайде ты найдешь...

— Погоди, Матиас! — я совершенно растерялась. — Нет же, я уверена, ты вовсе не хотел этого сказать!

Судя по его лицу, все же хотел.

— Но ведь в Несмайре бешеных собак убивают, — напомнила ему. — Из-за этих слов лорд Морком затаил на нас обиду.

— Плевать на старого Моркома!.. — отозвался Матиас. — Если Черные способны соединить части древнего артефакта, как утверждают в своем послании, и твоя Истинна Пара ждет тебя в Улайде...

— Нет! — покачала я головой. — Нет же, Матиас! Они снова врут, и ты прекрасно это знаешь. Сердце Дракона безвозвратно утрачено три столетия назад, и ничего уже не вернуть. Причем уничтожил его Черный из проклятой династии Брантов, погрузив наш мир в Хаос. Никому не под силу собрать его осколки воедино...

Страшное злодеяние разъединило нас с Пращуром в тот момент, когда Екап Проклятый уничтожил божественный артефакт, подаренный Драконьим Богом своим детям. С тех пор мы больше не чувствовали божественной тяги, удерживающей семьи; не знали, кто наша Истинная Пара.

Иногда — как, например, с моими родителями, — драконам удавалось найти друг друга, но это случалось слишком редко. Зато разводы и смешанные браки стали обычным делом не только для Улайда, но и для Несмайра. В крови тех самых Брантов, на Отбор к принцу которых я отправлялась, чего только не было намешано! В их предках были и обычные люди, и даже демоны, так что наследному принцу Риону еще повезло, что он не утратил свои крылья. Превысь иная кровь драконью, ему бы уже никогда не подняться в воздух!

— Я хочу, чтобы ты была счастлива, — упрямо заявил Матиас. — Поэтому приму твой любой выбор. Помни об этом, Керри! И еще — постарайся вернуться из Улайда живой.

— Конечно, — ответила ему, кусая губы. — Я сделаю все, что от меня зависит, чтобы покинуть Отбор как можно скорее. А принц Рион... Не думаю, что Улайду нужна эта война, поэтому сомневаюсь, что он рискнет меня удерживать!

Впрочем, кто знает, что задумали эти Черные?

Но этого вслух я, конечно же, не произнесла.

Матиас, постояв немного, развернулся и ушел. Я долго смотрела брату вслед, дожидаясь, пока его высокая и крепкая фигура не растворится в полумраке длинной галереи, ведущей в мужское крыло.

Гадала, что меня ждет в Ализее. Но об этом знал лишь Пращур-Дракон, не спешивший рассказывать о своих планах заблудшим детям.

* * *

Из Савори, столицы Несмайра, мы выехали на рассвете.

Утро выдалось холодным и промозглым, несмотря на конец июня. К тому же ночью с гор спустилось облако, утопив дворец в молочно-белой неяви, из которой время от времени появлялись, а затем так же бесследно исчезали лодские фигуры. Впрочем, к этому времени дорожные кареты с вещами и одетой в мое платье темноволосой дочерью Второго Советника

уже укатили на юг, да и мы были готовы к выезду. Элизар подвел мою Ночку, остальные тоже давно оседлали верных лошадей и проверили седельные сумки.

Многого с собой не брали. Если все сложится, как было запланировано, то через четыре дня мы встретимся с нашими повозками неподалеку от Ализей. После чего Мириам, моя замена, вернется в Несмайр, а я торжественно въеду в столицу Улайда. Пока же меня сопровождали пятеро, в чьей преданности, магическом и военном мастерстве не было сомнений.

И еще Патрик, куда без него.

Впрочем, у брата была целая ночь, чтобы хорошенько поразмыслить над тем, что нас ждет впереди, и она явно пошла ему на пользу. Новый Патрик, которого я встретила утром, спокойный и рассудительный, очень напоминал мне Матиаса.

Старший брат тоже пришел попрощаться. Обнял меня, заявив, что будет молиться за наше благополучное возвращение. Не только он — во всех храмах и часовнях Несмайра все время, пока я нахожусь вдали от дома, будут гореть свечи и куриться благовония, чтобы задобрить Пращура-Дракона.

Как только отзвучали словам прощания, Матиас тут же отправился к цитадели, где его поджидала верная дружина. Вчера вечером в Несмайре был объявлен общий воинский сбор — гонцы разлетелись во все концы страны, и теперь не только регулярная армия, но добровольцы — тысячи драконов — собирались возле застав, готовые встать под бело-синие знамена Несмайра, чтобы отомстить за смерть принцессы Керраи.

Впрочем, я все еще была жива и надеялась, что до войны не дойдет.

А затем мы поехали.

Как только миновали обитые железом центральные ворота из столицы, проследовав мимо бесконечных караванов, везущих в Савори товары со всех концов Обозримого мира, чтобы закупить у нас оружие — мечи из прочнейшей несмайрской стали ценились на вес золота, так же как шерсть и изделия наших золотых дел мастеров, — я сказала Элизару, что собираюсь расправить крылья.

— Только до границы, ваше высочество! — предупредил меня наставник, взявший на себя роль главного в нашем отряде.

Патрик, конечно же, вызвался меня сопровождать, но я уже смирилась с тем, что от брата мне не отвяжется. Поэтому, спрыгнув с лошади и протянув поводья Элизару, обреченно кивнула. ...Доля секунды, и я привычно распахнула сознание, выпуская на волю свою вторую ипостась. Слилась со своей драконицей, раскрывая ей дверь в реальный мир, меняясь, трансформируясь, становясь Луной. В нос тут же ударили миллиарды новых запахов и звуков, прежде недоступных человеческим глазам и ушам, но обычных для дракона. Я расправила темные крылья, готовясь взлететь и проделать по воздуху путь до Великой Стены, опоясывавшей юго-восток Несмайра, отделяя нас от соседа-предателя Улайда.

За моей спиной тоже раздавался шум крыльев. В воздух поднялся еще и Патрик — то есть, его Верный. Я тут же поймала ментальный вопрос. В ипостаси дракона мы с братом могли общаться мысленно, тогда как в людской он еще не добрался до Высшей магии. Патрик спрашивал, куда мы направляемся.

«В Улайд, куда же еще!» — ответила ему, после чего прибавила скорости.

Но темно-красный дракон за моей спиной не собирался отставать. Зная коронное Лундовское упрямство, я не сомневалась, что покоя мне не будет. Брат станет за мной наблюдать.

Караулить денно и ночно, смотреть в оба, чтобы ко мне не подкрались враги. А если и подберутся, то нападет, примется рвать их когтями и зубами, испепелять Драконьим пламенем. Затем, превратившись в человека, рубить мечом из несмайрской стали и кидать магические заклинания, пока не прикончит всех или чужие удары не оборвут его земной путь.

Но нападать на нас никто не собирался, и я летела, парила над своей страной.

Она была прекрасна — горные долины, утопающие в летней зелени, ярко-синие зеркала озер, извилистые ленты рек, вдоль которых стояли небольшие, все еще спящие городки. Куда ни глянь — во все стороны разбегались горные террасы с засеянными полями, на которых уже вовсю колосилась пшеница, а крестьяне выращивали овощи и морозостойкие фрукты. На каменистых склонах паслись стада рыжих упитанных коровенок и многочисленные отары овец породы меринос.

С высоты полета дракона я увидела нашу гордость — широкие дороги, протянувшиеся через весь Несмайр. Мой отец положил начало их строительству, а брат его продолжил. Но и это

было не все — я заметила множество вооруженных отрядов, направлявшихся к границе с Черным соседом.

Их было много. Впервые так много за последние две сотни лет.

Наконец, показалась темно-серая Великая Стена, через каждую сотню метров утыканная сторожевыми башнями, настолько широкая, что по ее гребню мог проехать вооруженный отряд. Рядом с ней мы с Патом стали снижаться.

Как я и обещала Элизару, границу мы пересекли верхом, показав на той стороне поддельные документы. На вопросы улайдских магов с пограничной заставы ответили, что направляемся в Торренс, ближайший городок, чтобы присмотреть лошадей на завтрашней ярмарке. Пропустили нас без проблем, и мы поскакали по широкому Королевскому Тракту в сторону столицы. Фальшивая принцесса Несмайра проехала где-то за час до нас, но догнать ее в наши планы не входило, поэтому мы довольно быстро свернули на Север.

Вскоре дорога вконец испортилась, но меня это мало волновало. Я глазела по сторонам, потому что до этого ни разу не бывала в Улайде. Могла бы и побывать — от короля Асмуса и королевы Доррит с завидной регулярностью приходили приглашения в Ализею, которые, впрочем, мы с таким же завидным упрямством сжигали. Разве можно доверять гадюке, единожды нанесшей ядовитый удар?

Вот и сейчас я пыталась увидеть в зеленеющих полях, небольших деревушках или городках покрупнее неминуемое улайдское уродство. Печать порока династии Брант, которая правила этой страной вот уже второе тысячелетие и причинила своим существованием слишком много бед.

Они уничтожили древний артефакт, подаренный Прашуром-Драконом, лишив нас счастья в Истинных Парах. Согнали мой народ — наполовину истребленный, истекающий кровью — с родных мест и гнали нас так долго, пока не бросили подыхать в холодных Террендонских Скалах на растерзание тумов. Только вот мы выжили, а тумы стали нашими верными союзниками. И еще они подло убили отца, а мать — родители были Истинной Парой — не пережила его смерти.

Только вот, несмотря на мои старания, я нигде так и не заметила этой самой печати!.. Вокруг все было слишком уж похожим на Несмайр, и меня не оставляло ощущение, что еще совсем немного, и за этим поворотом или за следующим покажутся знакомые, родные места.

Они так не показались, и я в который раз себя одернула, напомним, что еду на Королевский Отбор, чтобы продемонстрировать принцу Риону Бранту всю глубину нашей ненависти.

Но так уж вышло, что принца я увидела куда раньше, чем мы добралась до Ализеи.

Столкнулись с ним — Прашур-Дракон любит пошутить! — этим же вечером на выезде из постоянного двора, где нас поджидали заранее подготовленные комнаты. Четверо здоровенных мужчин на огромных жеребцах Триерской породы выезжали из ворот и нетерпящим возражения тоном приказали нам посторониться.

И мы дали им дорогу.

Риона Бранта я узнала сразу же, потому что успела рассмотреть портрет своего «жениха», присланный вместе с приглашением. Улайдские маги не собирались ничего приукрашивать.

Принц оказался таким же высоким и мощным, как на возникшей в моей комнате иллюзии. Под его черной одеждой угадывалась развитая мускулатура, темные волосы спадали на плечи, лишь на затылке схваченные в боевое плетение.

Волевое лицо, уверенный профиль, правильные черты, властный взгляд.

Это был мой враг, и он... Пришлось признать, вблизи он производил впечатление!

Пожав плечами, все же отвернулась, решив на него не смотреть, пониже опустив капюшон.

Затем, опомнившись, бросила быстрый взгляд на Патрика. Но брат, кажется, не догадался, с кем мы только что столкнулись в воротах постоянного двора. В отличие от Элизара, посмотревшего на меня излишне внимательно.

Но моему наставнику не о чем было беспокоиться — я уже вышла из возраста необдуманных поступков или совершенных в порыве гнева глупостей. Вот и сейчас, кинув взгляд в спину удаляющегося принца, всего лишь подумала...

Интересно, что забыл Рион Брант в Северном Пределе, которым, если память мне не изменяет, управляет его троюродный дядя Афруз? Какое неотложное дело привело наследного принца в столь отдаленную часть Улайда, когда, по-хорошему, ему следовало оставаться в столице, наслаждаясь обществом потенциальных невест?

В том, что ему будут пытаться угодить, добиваясь его внимания и расположения, я несколько не сомневалась.

Ответ ждал меня в переполненном обеденном зале постоянного двора.

Правда, место нам нашлось не сразу, Элизару с Брайном пришлось намекнуть паре местных пьянчуг, что тем придется перебраться за другой столик. Наконец, уселись в дальнем углу, под нависающей балкой скрипучей лестницы, ведущей на второй этаж, где располагались комнаты гостей. Отгородились от остальных полупрозрачной магической стеной, которую ненадолго сняли, когда нам принесли еду.

Нашему появлению в обеденном зале отнеслись настороженно — «проклятые маги, нигде нет от них покоя!», — но вскоре потеряли какой-либо интерес. Я же, распробовав кашу с мясом, принялась прислушиваться к разговорам. Оказалось, приезд принца не остался незамеченным, а причина его посещения Северного Предела ни у кого из посетителей постоянного двора, где он со своими приближенными останавливался на обед, не вызвала сомнений.

— Так к полюбовнице он приезжал! — заявил один из прогнанных Элизаром пьянчуг, явный завсегдатай этого места. Лицо у того было красное, с выступающими бордовыми прожилками. Руки тряслись, но он упрямо тянул ко рту кружку с элем, по дороге расплескивая часть янтарной жидкости на стол и затрапезную тунику. — Уже в который раз сюда приезжает! Леди Астра, дочь нашего лорда Афруза, еще та блудливая кошка! Она-то и пригрела принца на своей мощной груди.

Вокруг загоготали.

— Говорю вам, именно она победит на Королевском Отборе, — добавил бородатый мужичок в криво натянутом на голову колпаке, — и Северный Предел прославится как никогда! Если ничем другим не можем, так хоть титьками новой королевы!

Снова дружный смех.

— Так выпьем же за прелестную леди Астру! — гаркнул третий, и зал поддержал его нестройными выкриками.

Впрочем, скоро все сошлись во мнении, что на Королевском Отборе победит не столько леди Астра, сколько ее выдающиеся женские прелести. Если судить по жестам, описывающим фигуру прекрасной дочери лорда Севера, выходило, что передвигаться с ними в человеческой ипостаси было бы затруднительно. Но именно ее формы не оставили равнодушным наследного принца Улайда!

Мне почему-то стало противно. Настолько, что я даже согласилась на кружку яблочного сидра, решив заглушить мерзкий привкус во рту. Впрочем, тот факт, что Рион Брант любит покрупнее, причем настолько, что не поленился ради роскошного женского тела приехать в Северный Предел, меня несколько не касался.

Было лишь интересно, как он собирается протащить свою любовницу через первое испытание, если на Королевский Отбор допускались только девственницы. Как убедит магов в том, что леди Астра еще ни разу не была с мужчиной, если... гм... она с ним была?

Но не факт, что он собирается сделать из нее жену.

С другой стороны, какое мне дело до перипетий любовной жизни наследного принца?

Сделав еще пару глотков и полюбовавшись, с какой брезгливостью младший брат слушал хвалебные оды мужской доблести принца и женским прелестям леди Астры, потянулась к мясному пирогу. Дорога вышла длинной, и я успела порядком проголодаться.

Впрочем, скоро любвеобильного принца оставили в покое, и в обеденном зале принялись обсуждать Несмайр. Вернее, то, что проклятый король Красных Драконов Матиас I стягивал к границе Улайда войска и — странное дело, в таверне знали даже и об этом! — к ним готовились присоединиться и верные нам тумы.

Армия полудемонов уже направлялась к Великой Стене.

Если Красные драконы выступят в союзе с тумами, то и демоны не будут мешкать. Король Лофрая Осгор только того и ждет — хитрый черт! — чтобы накинуться на Улайд и оттяпать у него весь Север, а потом и остальную страну. В одиночку Осгору не справиться, но если к нему присоединится Нейсмар, то начнется война. Такая, что по Улайду потекут реки крови.

Только вот, по мнению завсегдатаев постоянного двора, потоками крови умоется именно мое королевство.

Я тронула брата за руку, потому что мне показалось, что Патрик едва сдерживает рвущийся наружу драконий гнев. Ведь та битва на Кровавом Перевале, храбрость защитников которого в

Несмайре всегда ставили в пример молодому поколению, в Улайде считалась нашим поражением. Со слов пьянчуг выходило, что после разгрома на Кровавом Перевале армия Улайда загнала мерзких Красных крыс в горные норы и загонит еще раз, если понадобится!.. Слава Пращуру, у брата хватило выдержки промолчать.

В обеденном зале пили так дружно, что очень скоро о Несмайре забыли, да и разговоры пошли совсем уж не для женских ушей. Бородатый мужичок упал с лавки и захрапел. За соседним столом падать не стали — заснули, пристроившись в блюде с тушеной капустой и свиным холодцом. Краснолицый все еще держался, осушая пятую или шестую кружку, а вот я решила, что мне пора в кровать.

— Я устала, — сообщила сопровождающим, — и пойду спать. Патрик, прошу тебя, только без глупостей!

— Не беспокойтесь, госпожа, — негромко отозвался Элизар. — Я за ним присмотрю.

Кивнула. Затем, сопровождаемая Винсом и Дайвом, поднялась в свою комнату. Там, вымыв лицо и переплетя тяжелые темные волосы в косы, помолвившись Пращуру-Дракону, скользнула под одеяло. Свой кинжал предусмотрительно положила под подушку, да и о мече не забыла. Но сон, несмотря на усталость, не шел. В голове почему-то крутились слова Матиаса о том, что он примет любой мой выбор.

Я вспомнила здорового черноволосого мужчину на вороном коне, с которым столкнулась на выезде из постоялого двора. По словам завсегдатаев постоялого двора выходило, принц Рион приезжал на Север, чтобы «отведать» прелестей леди Астры. Или же он приезжал, потому что до столицы Улайда дошли слухи о перемещениях нашей армии?..

Зевнула.

От Северного Предела до Ализеи четыре дня езды или же день на крыльях. Так быстро даже встревоженный слухами принц Рион не смог бы сюда добраться.

Значит, все-таки леди Астра.

Еще один зевок.

Матиасу не стоило волноваться — я давно уже сделала свой выбор. В моем сердце было место лишь Несмайру и ненависти к Улайду, и никакими придворными уловками или же обходительными речами принцу его не завоевать.

Если, конечно, Рион еще собирался меня завоевывать.

Быть может, меня попросту прирежут или отравят? Или же это будет стрела в спину, как поступили с моим отцом? Поди еще разбери, что задумали эти Черные!

С этой мыслью я преспокойно заснула.

Глава 2

Златоглавая и белокаменная столица Улайда показалась, как мы и предполагали, на четверные сутки пути. Огромный полумиллионный город раскинулся на берегах широкой и ленивой реки Риверры, бравшей истоки высоко в Сундарских Скалах, причем настолько бурные, что Марский водопад — многотонные потоки воды летели с высоты почти трех сотен метров — на ее пути считался одним из чудес света. Затем Рувера вытекала на равнину, замедляла ход, успокаивалась, словно засыпала, и в мирном течении несла свои воды до самого Амбасского моря.

Именно на ее берегах в незапамятные времена — как минимум полторы тысячи лет назад — и была построена Ализея, долгие годы служившая столицей и моему народу.

Но напрасно я всматривалась в виднеющиеся из-за огромных крепостных стен золотистые купола церковей Пращуру-Дракону, пытаюсь почувствовать хоть какую-то связь со своей бывшей родиной. Это место было мне незнакомо, и я ничего, совершенно ничего не ощутила! Поэтому лишь пожала плечами, искренне поблагодарив смелую дочь Второго советника Мириам Донейл, которая все эти дни достойно — по словам сопровождавших — играла мою роль. При этом не преминула намекнуть девушке, что король Матиас не забудет об услуге, оказанной его сестре.

Мириам — премиленькая, кстати! — тут же зарделась и, запинаясь, произнесла, что готова на все ради моего брата и королевской семьи, потому что ее сердце навсегда отдано молодому

королю. На это я подумала... А почему бы и нет? Быть может, Матиасу все-таки стоит обратить на нее внимание? Мириам красива, смела и, судя по ее поведению и речам, отнюдь не глупа. Наконец, дочь Второго Советника с группой сопровождающих отправились окольными путями в Несмайр. Мы же с Патриком продолжили разглядывать столицу Улайда, но уже из королевской кареты, украшенной гербами рода Лундов — кроваво-красными драконами, изрыгающими пламя, в котором корчились полчища Черных врагов. Наш путь — кстати, в город нас пропустили без заминки, чуть ли не пинками раскидав собравшуюся у Центральных Ворот толпу, и даже выдали отряд сопровождения, — лежал к возвышающемуся на искусственной насыпи огромному королевскому дворцу, над которым гордо реял красно-синий флаг Улайда.

По дороге я продолжала глазеть по сторонам, уговаривая себя ничему не удивляться. Патрик тоже был молчалив. Крепко-накрепко сжимал мою руку, хоть я и не искала у него утешения. Быть может, потому что утешения искал именно он?

Город оказался великолепным. Пусть мы гордились Савори, нашей столицей, прозванной Жемчужиной Северного Мира, но Ализея, с ее широкими улицами, величественными церквями, огромными каменными домами — и все вокруг утопало в зелени и цветах, — мраморными статуями правителей и героев на каждом шагу, парками и скверами, немислимимым движением и толпами — о, Пращур, я никогда не видела столько людей в одном месте! — произвела на меня неизгладимое впечатление.

А ведь когда-то здесь жил мой народ, любил этот город, считал его своим домом! Потом Черные нанесли подлый удар в спину... Тут я затрясла головой, решив, что сейчас не время для застарелой ненависти.

Наконец, мы вырвались из суматохи переполненного центра и покатали по широкой дороге, ведущей на Королевский Холм. Въехали на просторную дворцовую площадь. Карета, поскрипывая рессорами, подъезжала к парадному входу, и я смогла вдоволь налюбоваться на величественный фасад пятиэтажного королевского замка, выстроенного из белого мрамора. Дворец — огромный, как минимум раза в три, а то и в четыре больше нашего — был возведен относительно недавно, всего лишь два столетия назад. До этого короли Улайда селились отдельно от своего народа. Резиденцией им служил так называемый Старый Замок, располагавшийся в предгорьях Сундарских Скал, по слухам, вернее, по донесениям наших шпионов, сейчас заброшенный.

Тут я перестала рассматривать колонны и портики, потому что на широкое крыльцо перед золочеными дверьми парадного входа вышли король и королева Улайда в парадных одеждах. — Сомневаюсь, сестренка, — шепнул мне Патрик, — что подобной чести удостоилась каждая из претенденток на руку принца Риона. Уверен, этим приемом они пытаются загладить прежние грехи. Так что не поведись на их фальшивое гостеприимство!

На это я покачала головой. Убийство моего отца так и осталось безнаказанным, и меня не смягчить лживыми улыбками и показными радушием.

— Я не страдаю повалами в памяти, — ответила брату. — Но сейчас не время демонстрировать свои чувства. Дождемся, когда к ним присоединится Рион.

Похоже, наследный принц приятно проводил время в объятиях очередной красавицы, и ему не было дело до гостей из горного Несмайра. Зато король Асмус и королева Доррит оказались... гм... крайне милы и выказали столь неподдельную радость в связи с нашим прибытием, что я не смогла уловить в их словах фальши.

Хотя очень старалась.

О, они так рады принимать в Ализее дочь любимого друга Эрика и его младшего сына! Как же мы выросли с последней встречи, ведь они видели нас, когда мы были совсем детьми!

Оказалось, королевская чета даже приехала в Несмайр, когда мне было шесть, а Патрик еще лежал в колыбели, но, конечно же, я их не запомнила.

Напрягла память, но нет, нет...

Король Асмус — высокий и крепкий, нисколько не утративший с возрастом брантовской мощи, — уверенно заявил, что его сын, несомненно, будет несказанно впечатлен удивительной красотой принцессы Керраи, слухи о которой давно уже вышли за пределы моей страны. А вот Патрик... Патрик так похож на покойного Эрика, что на глаза короля Асмуса навернулись лживые слезы.

Королева — красивая светловолосая женщина средних лет, выглядевшая столь молодо, словно раскрыла секрет времени и вышла из-под его власти, — тут же подхватила меня под руку, будто бы мы с ней были давними подругами. Сказала, что мне отвели лучшие покои в Крыле Невест, где я смогу передохнуть с дороги. Вечером всех участниц ждал первый этап Отбора, который, она была уверена, я пройду с честью, после чего — бал до самого утра, где принцесса Керрая сможет вдоволь повеселиться. Да и Патрику, пока будет проходить Королевский Отбор, уже приготовлена целая череда столичных развлечений.

Король с королевой надеялись, что скучать в столице Улайда нам с ним не придется. А еще, что именно этот Отбор послужит улучшению пошатнувшихся отношений между нашими странами. Но они серьезно ошибались. Ни лживые слова, ни фальшивые улыбки не могли изменить моих чувств к Улайду.

Патрик тоже был настороже, ожидая то ли магического нападения, то ли стрелы в спину, или, быть может, того и другого одновременно. Элизар, как и остальная стража, не оставляли меня ни на шаг.

Правда, слишком далеко зайти им не удалось.

Возле входа в Крыло Невест произошла заминка — оказалось, в светло-серое здание, накрытое прозрачным защитным куполом, мужчинам по древним традициям Отборов вход запрещен. Но Элизара тут же горячо заверили, что моей жизни ничего не угрожает. Магии внутри нет, охрана усилена в три, а то и более раз, так что у него нет причины беспокоиться за безопасность принцессы Несмайра.

Наконец, Элизар позволил себя уговорить, да и Патрика увели в Западное Крыло, разрешив перед этим нам с братом проститься до вечера. Затем меня передали в распоряжение пожилой и суровой леди Истрим, одной из распорядительниц этого Отбора, обладательницы прямой, словно палка, спины.

Я шла за леди Истрим по великолепным залам дворца, поражаясь богатству династии Брантов. Все вокруг дышало показной роскошью — и эти золотые обои, и статуи могучих героев, и невероятной красоты картины на стенах, и расшитые серебряными и золотыми нитями гобелены, и мебель, и лепнина.

По мне — слишком дорого, броско и совершенно не нужно. В Савори мы жили по-другому, просто и понятно, довольствуясь лишь необходимым.

Впрочем, я не собиралась здесь задерживаться, решив, что после сегодняшнего испытания, на котором я продемонстрирую принцу Риону всю глубину совершенной им ошибки — надо же, пригласить одну из Лундов на Королевский Отбор! — мы с Патриком отправимся домой. И я даже не поеду, а полечу на Север, позволив мощным крыльям унести меня как можно скорее и как можно дальше от логова Черных Драконов!

Но пока что меня ждала роскошь отведенных покоев на втором этаже Крыла Невест, кровать с балдахинном размером чуть ли не с мою комнату в Савори, золотая мебель и мягкие Триерские ковры на полу. А еще балкон, с которого я обнаружила настоящий мраморный фонтан.

Из кувшина на плече у полуобнаженной мраморной девицы лилась вовсе не вода, а, судя по запаху, шампанское.

Я долго смотрела на это чудо, пытаюсь разобраться, как оно работает в отсутствие магии, но так и не поняла. От созерцания оторвало появление вышколенных служанок, заменивших мою верную Марию. Ее отправили отдыхать, а вместо нее приставили своих шпионов... Вернее, двух молодых девиц, с придыханием заявивших, что выполнят любые пожелания госпожи. Быть может, я хочу вымыться после длинной дороги, немного перекусить, после чего прогуляться по саду, как делают остальные избранницы? Потому что очень скоро за мной придут, чтобы отвести на первое испытание.

Я пожелала вымыться и перекусить. Затем, одетая в белоснежное платье, с распущенными тяжелыми темно-каштановыми волнами, спадавшими до бедер, — прическу поддерживали лишь две заколки в виде горных эдельвейсов, — спустилась в сад.

По выложенным разноцветными камнями дорожкам уже прогуливались другие участницы Отбора. По моим прикидкам выходило, что девушек было около двадцати. Некоторые вышагивали в одиночку, остальные же сбивались в разноцветные стайки и весело переговаривались, обсуждая принца Риона, других претенденток и свои шансы на победу.

Я тоже прошла по дорожкам, вдоль которых росли роскошные цветы, подавив приступ зависти. Похоже, в Улайде цвело все, стоило лишь посадить! В Несмайре же, чтобы хоть что-то выжило в суровом климате, надо было еще серьезно постараться.

Неожиданно мое внимание привлекла одинокая девичья фигурка. Еще одна претендентка — худенькая и русоволосая, одетая в светло-сиреневое платье, — не принимала участия в общих прогулках и не обменивалась сплетнями. Вместо этого сидела на бортике круглого бассейна, расположенного в центре сада, и безучастно смотрела на льющуюся изо рта мраморной рыбы воду.

Мне стало интересно, кто она такая и почему на ее привлекательном лице не написано радости из-за того, что ее выбрали в потенциальные невесты принцу Риону. Я направилась к фонтану и довольно скоро почувствовала, что передо мной человек. Второй ипостаси у девушки не было. А еще незнакомка оказалась очень сильной магичкой. Привкус людской магии был настолько резким, что я даже сглотнула.

Уверена, Высшая! Очень и очень сильная.

Впрочем, подобным меня было не удивить. В Савори проживали не только драконы и люди, но еще и демоны, и полукровки-тумы — у нас нашлось место для всех, так что и я успела вдоволь насмотреться.

Вот и сейчас посмотрела.

У нее было интересное лицо — немного заостренный подбородок, огромные серые глаза в обрамлении темных ресниц, полные губы и румянец на высоких скулах. Тут девушка опустила руку в воду, и в ее пальцы принялись тыкаться глупые золотые караси. Оторвав взгляд от воды, незнакомка неожиданно произнесла:

— Что я здесь делаю?!

Этот был тот же самый вопрос, который я задавала себе очень много раз. Тут девушка меня заметила. Улыбнулась, и ее худенькое личико преобразилось — она стала настоящей красавицей.

— А я знаю, кто ты! — заявила она, продолжая улыбаться. — Ты — Керрая, старшая принцесса Несмайра.

Я изумленно выдохнула. Надо же, она знает мое имя! Но откуда? Каким образом смогла догадаться, ведь я никогда не выезжала за пределы своей страны?

Незнакомка явно обрадовалась произведенному эффекту.

— Кто еще может выглядеть настолько недовольной происходящим, как не принцесса Несмайра? — заявила мне. — Но вам есть из-за чего быть недовольными. Ведь Красных выгнали со своих земель, а потом король Эрик Могучий погиб на территории Улайда по трагической случайности...

— Это было убийство, — произнесла я спокойно. — Моего отца застрелили.

— Возможно, — отозвалась та, и темные ресницы опустились. — Все может быть! Но теперь королевская семья Улайда готова на все, чтобы не только загладить свою вину, но и наладить натянутые отношения между вашими странами. Вы им нужны, очень! Давление со стороны Лофрая нарастает, и в одиночку, без Красных, Черные драконы могут и не справиться. Начнись война с демонами — не факт, что союзные государства встанут на сторону Улайда так же охотно, как до этого его поддерживал Несмайр.

На это я промолчала, потому что незнакомка озвучила мои собственные мысли. Девушка тем временем продолжала:

— К тому же по Улайду и далеко за его пределами давно уже ходят слухи о несравненной красоте принцессы Керраи. Теперь я вижу собственными глазами, что слухи основаны на реальных фактах.

— О, Прашур! — не выдержала я. — К чему эти разговоры? Да тут полный сад красавиц!.. Незнакомка рассмеялась.

— Я здесь уже третий день, все давно готово к началу, мы ждали только принцессу Керраю. Но раз ты появилась, то... — она оглядела меня с ног до головы. — Гм, принцу Риону будет не так уж и сложно сделать свой выбор!

— Меня не интересует выбор Риона Бранта, — отозвалась я. — Для меня Отбор закончится сегодня же, и этим же вечером мы с братом уедем домой. Так что, — покачала головой, — я тебе не соперница!

— О нет, — незнакомка сверкнула глазами, — ты меня неправильно поняла! Думаешь, я горю желанием выйти замуж за надутого дракона из королевской семьи?! Пф-ф, да кому он нужен? Мне уж точно нет!

Это прозвучало насколько искренне, что я, не удержавшись, тоже улыбнулась. Затем пристроилась на краю бассейна и бросила на нее красноречивый взгляд.

— Ах, прости мою забывчивость! — спохватилась девушка. — Меня Лилли зовут... Лиллиан Денг, дочь Хьялте Денга, короля-узурпатора Триерса вот уже... Гм... Похоже, уже больше пятнадцати лет. — Заметив мой изумленный взгляд — никогда о ней не слышала! — Лилли пояснила: — У него полным-полно незаконнорожденных дочерей и сыновей по всему Триерсу, потому что папочка мой в юные годы не слишком контролировал свое семя. Затем он каким-то чудом захватил власть и даже смог ее удержать. Остепенился, женился. У него есть законный сын лет десяти, а вот его дочери — такая жалость! — всего лишь девять месяцев. Ей будет сложно победить в Королевском Отборе, несмотря на то, что Хьялте очень хочется в зятя кого-то из правящей династии Улайда. Но так как король Триерса совершенно неуправляем, то его советникам ничего не оставалось, как...

— Найти еще одну дочь, — кивнула я.

— Именно так, — согласилась Лилли. — Они меня нашли. Выдернули с пятого курса Академии Магии Биры — а ведь у меня защита диплома! — и король признал меня своей законной дочерью. Напялили на меня корону, после чего пинком отправили в Улайд, заявив, что если не выйду замуж за принца из рода Брантов, то домой могу и не возвращаться. Вот такая вот дипломная работа!

Она вновь опустила руку в фонтан, и к ней тут же устремились золотые рыбки в надежде, что их наконец-таки покормят. Только вот их никто не покормил, да и договорить нам тоже не дали, потому что за нами пришли.

Это были маги в черных мантиях со знаками Ордена Пращура — независимого братства, чьи монастыри раскинулись по всему обитаемому миру. О них говорили, что Братство никогда не склоняется перед властью королей и их честность не продается ни за какие деньги. Именно поэтому их частенько просили стать независимыми экспертами в решении спорных, а то и крайне щекотливых ситуаций.

Вот и сейчас устроители Отбора остановили выбор на суровом мужском Братстве, адепты которого должны были провести первое испытание под названием «Чистота». С помощью магии проверить каждую из участниц и дать честный ответ: годится ли она в невесты принцу Риону.

Девственница она или уже нет.

Я же, следуя за двумя молчаливыми боролатыми магами — похоже, в обеты Братства входило держаться подальше от бритвы, — по вымощенным мозаичными плитами дорожкам сада, гадала, удастся ли семейству Брант подкупить Братство Пращура, чтобы принц смог проташить через первый этап свою любовницу.

Ведь Север собирался гордиться мощной грудью своей будущей королевы!

А еще мне было интересно, кто из этих девиц, уводимых поодиночке магами, и была та самая леди Астра Брант, настолько далекая родственница наследного принца, что это не станет преградой для их брака. Но в очереди красивых лиц, пышных причесок и роскошных платьев я так и не выбрала ту, о которой говорили на постоялом дворе в Северном Пределе.

Обладательниц пышных форм было несколько, как тут разобрать, которая из них леди Астра? С другой стороны, какое мне до этого дело, если этим же вечером мы с Патриком уедем в Несмайр?

Правда, сначала меня ждала унижительная процедура в маленькой комнатке под безразличными взглядами тех, кто дал обет безбрачия, посвятив свою жизнь и свои помыслы служению Пращуру-Дракону. Заклинание одного из магов опутало меня с ног до головы, проникая в мое существо, не давая возможности от него укрыться. И я стояла, сжимая кулаки от бессилия, понимая, что не должна выставлять защиту, позволив магам «полюбоваться» не только на физическое доказательство моей невинности, но и открыть им свой разум.

В какой-то момент даже пожалела, что до этого ни один мужчина не затронул моего сердца.

Будь я искренне в кого-то влюблена, маги могли бы посчитать это поводом для запрета на участие в Отборе.

Но я не была.

Да и поцелуй в моей жизни случился всего лишь однажды. И то, он закончился пощечиной. Король демонов Осгор, которому я вежливо отказала в Тронном Зале, не поверил моим словам и попросил у брата разрешения поговорить со мной наедине. Матиас согласился, я же пожалала плечами, готовясь к нудным уговорам.

В королевском саду Осгор вместо уговоров накинулся на меня с поцелуями.

За это заслужил пощечину, после чего долго извинялся, заявив, что принцесса Керрая неправильно его поняла. Но с мужской физиологией я была знакома — как иначе, ведь я выросла с братьями, а свободное время проводила либо в занятиях магией или науками, либо на заднем дворе с дружинниками с оружием в руках.

И я прекрасно почувствовала, как отреагировал на мою близость король Осгор!

— Спасибо, принцесса! — тут раздался глухой голос одного из магов, разгоняя неприятные воспоминания. — Ваше испытание завершено. Я провожу вас в ваши покои, где вы сможете немного отдохнуть. Примерно через час вам надлежит явиться в Центральное Крыло на оглашение результатов.

Спрашивать его ни о чем не стала — вот еще! Вздернула голову, не забыв поблагодарить Братьев за потраченное время, после чего удалилась в свою комнату. Снова вымылась — задержись я в Ализее, подозреваю, начну купаться каждый час, чтобы смыть следы липких взглядов Черных драконов!

Затем попросила служанок помочь надеть то же самое белое платье, как и требовалось по регламенту, и привести в порядок волосы. Нет, никакой прически делать мне не надо! Я здесь не для того, чтобы произвести впечатление на принца Улайда, а очень даже наоборот...

Внезапно почувствовала себя жутко одинокой. Настолько, что тяжело опустилась на край кровати и обхватила голову руками. Мне захотелось увидеть Патрика, а еще... Улететь домой, к Матиасу, по которому ужасно скучала. Пусть у нас со старшим братом ментальная связь, но над Крылом Невест был раскинут магический купол, блокирующий любые попытки через него пробиться.

Но тут пожилая леди Истрим, явившаяся по мою душу, заявила, что вторую ипостась во дворе стоит придержать. Ведь она видит, что я в полушаге от того, чтобы перекинуться в дракона. Но очень скоро, после того, как закончится первое, формальное испытание, принцесса Керрая сможет расправить свои крылья!

Кивнула. Конечно же, я смогу!.. Потому что полечу на Север, в сторону Несмайра, оставив позади медленно тащащуюся карету и сопровождение.

Но сначала мне нужно было провалить Отбор.

Вскоре всех участниц собрали в огромном Тронном Зале, расположенном в Центральном Крыле дворца.

Мраморные колонны устремлялись вверх, к высоченному потолку с изображением Пращур-Дракона, сине-красный декор в цвета Улайда украшал стены. Посреди зала находилось возвышение, на котором располагался золотой трон, подпирающий зады королей Улайда вот уже второе тысячелетие. Рядом с ним стояло позолоченное кресло королевы.

Все было готово к началу Отбора.

Не только королевская чета, но на этот раз и принц Рион почтил нас своим присутствием. Замер возле ступеней, ведущих к трону, и рассматривал выстроившихся напротив него двадцать пять девушек в белых платьях.

Это были его невесты, одна из которых через несколько дней должна будет стать его женой. Я не завидовала принцу: его ждал сложный выбор. К тому же начинать делать этот самый выбор ему придется уже сегодня, потому что по условиям Отбора — подслушала, что говорили участницы, — после первого испытания девушек должно остаться ровно двенадцать.

Претендентки это знали и заметно нервничали.

Я стояла где-то в середине ряда рядом с Лилли. Неожиданно почувствовала прикосновение ее руки. На это ободряюще улыбнулась, сжав чужую ладонь.

— Все будет хорошо, — шепнула ей, решив подбодрить. — Вот увидишь, Пращур-Дракон будет на твоей стороне!

— С чего бы это? — усмехнулась Лилли. — Во мне нет вашей крови.

Но тут же замолчала, потому что раздался звук фанфар, а затем кашлянул, подняв руку, призывая к тишине, седовласый маг в белоснежной мантии. Впрочем, это относилось не столько к претенденткам, сколько к толпившимся позади избранниц разодетым в пух и прах

придворным, смотревшим на нас оценивающими взглядами. Судя по долетающим до меня разговорам, многие делали ставки, кто из двадцати пяти невест станет будущей королевой Улайда.

Среди называемых имен — какая наглость! — прозвучало и мое. Суммы назначались нешуточные, из-за чего я чувствовала себя породистой скаковой лошастью. Патрик тоже был в Тронном Зале — я увидела, как в разодетой толпе промелькнул его черный камзол и темно-каштановая волна волос. За ним по пятам следовал Элизар. Мысленно порадовавшись, что до этого момента брат удержался — или его удержали — от кровопролития, я перестала глазеть по сторонам и принялась разглядывать принца Риона.

До этого я видела его дважды, но лишь мельком — один раз на портрете еще в Савори, второй раз — на выезде из постоянного двора в Северном Пределе. Сейчас же смогла рассмотреть его темную гриву волос с тем же боевым плетением, черные глаза, загорелое лицо и дружелюбную улыбку, которой он ответил на мой взгляд.

На это я отвела глаза.

Впрочем, тут слово взял король Асмус, объявивший начало Отбора и представивший тех, кто удостоился великой чести его проводить. Для этого были выбраны двое — многоуважаемый архимаг Растен, многолетний глава Гильдии Магии Ализей, и почтенная леди Истрим, вот уже третье десятилетие возглавляющая Столичную Женскую Гимназию.

Наконец, после торжественного представления слово перешло к одному из магов Братства Пращура. Кашлянув в темную бороду, он заявил, что с согласия принца Риона они готовы зачесть список участниц, не прошедших первое испытание.

Их четверо и... Маг снова бросил взгляд на принца.

Рион, помедлив, кивнул.

Среди девушек начались волнения, кто-то всхлипнул, а я отстраненно подумала... Интересно, на что они надеялись, приняв приглашение на Королевский Отбор? Ведь в свитке черным по белому было написано, что женой принца может стать только девственница. Быть может, решили, что принц закроет на это правило глаза, пораженный их красотой? Или же первое испытание пройдет более... гм... деликатно?

Но маги из Братства Пращура строго следовали пунктам Отбора и не собирались щадить чьи-либо чувства.

— Заклинание Правды показало, что леди Астра Брант из Северного Предела, — в напряженной тишине прозвучал голос бородатого мага, — познала радости плотских утех и не сможет принять дальнейшее участие в Королевском Отборе.

Претендентки и гости дружно ахнули, и я в их числе.

Это было... гм... довольно неожиданно! Причем, как мне показалось, и для принца тоже. Рион взглянул на мага с удивлением, после чего перевел взгляд на пышнотелую, залившуюся краской девицу в молочно-белом платье, шагнувшую из ряда претенденток. По ее щекам текли слезы, и она, хлюпая носом, забормотала, что не думала... Не ожидала, что все выйдет именно так! Ведь это было всего один лишь раз. Или два, а может, три, она так сразу и не вспомнит!

Я посмотрела на Риона с неприязнью. Ах, вот как!.. Значит, всего лишь два или три раза, причем таких, что девушка и не запомнила? Так себе любовник королевских кровей!

— Прекрати! — из толпы придворных послышался гневный голос. Подозреваю, не выдержал ее отец, лорд Афруз Брант. — Замолчи сейчас же, Астра! Ты и так достаточно опозорила наш род! И та закрыла рот, прекратив череду невнятных оправданий, после чего, понуриив голову, шагнула в ряд претенденток. Затем прозвучали имена еще трех участниц, тоже бывавших до этого с мужчинами. Лилли мне шепнула, что это девицы из богатых купеческих родов, потребовавших и для себя участия в Отборе. Только вот кандидатки подкачали.

Наконец, провалившие первое испытание ушли за магом из Братства, и следовало уже перейти к заключительной части испытания, как... Я все-таки не выдержала этой публичной порки под названием «Чистота».

— Погодите! — произнесла отчетливо и громко, да так, что гудящий, переполненный Тронный Зал замер.

Надо признать, акустика здесь была замечательная. К тому же я умела говорить на публику. В Савори частенько принимала участие в дебатах — не только во время Малого Совета, но и когда проходил Большой, на котором присутствовали старейшины других городов. Шум всегда

стоял такой, что надо было либо драть глотку, либо говорить так, чтобы тебя захотели слышать.

— Пойдите! — вновь заявила я. — Не спешите объявлять окончание первой части испытания! Потому что среди нас есть еще один... Тот, кто не имеет право участвовать в Отборе, потому что тоже успел познать радости плотских утех!

Зал притих, кто-то из девушек встревожено охнул. Но беспокоиться им не стоило.

— Я не сомневаюсь, что принц Рион Брант давно уже не девственник, — сказала, смело уставившись ему в глаза. — Если от своих невест он требует целомудрия, тогда почему же это правило не распространяется и на жениха?! И я, как одна из его избранниц, прошедшая через испытание «Чистота», имею право потребовать от него похожего. Если жених не соответствует моим ожиданиям, то... Тогда следует отменить этот Королевский Отбор!

Тронный Зал пришел в волнение. Девушки тут же на меня зашикали, заявив, что я несую полнейшую чушь и не стоит ничего отменять! Потому что им глубоко наплевать, сколько любовниц было у принца Риона, главное, чтобы в жены он выбрал одну из них!

На это я лишь пожала плечами, потому что не сомневалась: несмотря на мое заявление, Отбор продолжится. Со стороны, где стояли придворные, раздавались громкие голоса и не менее громкий смех. Один лишь маг из Братства Пращура поглядел на меня с одобрением.

Похоже, я озадачила всех, включая принца. Только вот отвечать он мне не спешил. Да и король Асмус почему-то заулыбался, после чего принялся что-то нашептывать на ухо своей все еще прекрасной светловолосой жене, на что она игриво шлепнула его по руке.

Наконец, заговорил, заюлил седобородый архимаг, попытавшийся мне объяснить, что на мужчин это правило не распространяется.

— И почему же оно на них не распространяется? — поинтересовалась едко. — Быть может, потому что мужчин в Улайде ставят выше, чем женщин? Мне кажется, вы забыли о заветах, оставленных нам Пращуром-Драконом! Но я могу напомнить — в одном из них говорится о равноправии полов.

Ответил за него уже принц:

— У мужчины перед заключением брака должен быть опыт в любовных делах, — заявил он, — хотя бы для того, чтобы оправдать ожидания своей жены. И я не собираюсь ее разочаровывать. — Его губ коснулась ленивая улыбка, от чего меня передернуло. — Поэтому Отбор, несмотря на некоторое недовольство принцессы Несмайра, будет продолжен.

Ответ принца пришелся по душе большей части избранниц, а меня, подозреваю, дружно записали во враги.

Но мне это было безразлично. Еще совсем немного, и для меня все закончится!

Следуя беззвучным знакам распорядительницы, к Риону стали подходить одобренные Братством Пращура избранницы. Представлялись — наверное, потому что принц Улайда страдал амнезией, — после чего произносили примерно одно и то же, словно это было написано заранее и они выучили текст назубок.

О том, как сильно они почтены и обрадованы полученным приглашением на Королевский Отбор и благодарны за выпавший им шанс. Говорили, что постараются оправдать ожидания принца и стать ему примерной женой, а в будущем — достойной королевой для Улайда. А еще, они готовы на все, чтобы вызвать у него ответные чувства.

И тут же звучали слова клятвы — Риону обещали любовь до погребального костра, свою преданность и верность.

Ему оставалось лишь выбрать.

Так на ком же из двадцати одной претендентки остановится его взгляд? Будет ли это кроткая светловолосая Йетте Клемен, дочь Расмуса Клемена, лорда Южного предела? Или же совсем юная — едва ли ей исполнилось восемнадцать — Илси Риис, младшая дочь лорда Якопа Рииса, хозяина Восточного Предела? Или же ею станет белокурая и хрупкая Мелина Молгар, дочь лорда Запада? Или его выбором будет Аннета, белокурая принцесса Золотых Берегов?

Надо же, на Отборе присутствовала еще и дочь короля Осгара — того самого, что без спросу целовал меня в королевском саду Савори! Вернее, прижимал к себе, засовывая длинный язык в мой рот, не скрывая своего возбуждения? А после пощечины заявил, что он может разбудить страсть у любой из женщин, только вот я оказалась ледышкой.

Черноволосая, темнокожая, красивая до умопомрачения Харисса, младшее дитя покойной жены Осгара, также произнесла слова верности и любви. Ее черные глаза блестели, волнистые

темные волосы откинута на спину — столь экзотическая красота вызвала заинтересованный взгляд принца. К тому же мне казалось, что Харисса говорила о своих чувствах искренне. Хотя этих демонов поди еще пойми!

Или же Рион все-таки заинтересуется Лиллиан Денг, которая ответила ему совсем не так, как остальные? Сказала, что они еще не знакомы, поэтому она не может поклясться ему в любви. Но если между ними возникнут взаимные чувства, то с ее стороны прозвучат подобные слова. Мне показалось, что ответ Лиллиан пришелся принцу по душе. Его лицо утратило застывшее выражение вежливого любопытства, и он поблагодарил Лилли за искренность.

Но, быть может, его выбор остановится на Сиссе Кирке, дочери главы Северо-Западного Торгового Союза? Ее отец бывал у нас в Савори, мы принимали его во дворце. Сейчас же, глядя на полненькую, дышащую энергией, светловолосую Сиссу, чем-то отдаленно похожую на леди Астру, я подумала, что ее выдающиеся прелести обязательно привлекут внимание Риона. И не ошиблась.

К тому же, отвечала Сисса совсем не по регламенту, заявив, что именно с ней принц познает все грани наслаждения, возможные между мужчиной и женщиной. А потом, подойдя еще ближе и поднявшись на цыпочки, что-то зашептала ему в ухо, явно не предназначенное для жадных до подробностей придворных. На лице принца промелькнуло любопытство. Впрочем, он тут же отстранился, поблагодарив Сиссу и вернув себе выражение скупающей вежливости.

Зря, потому что настал мой черед.

Вышла, поклонилась.

— Принцесса Керрая из северного Несмайра приветствует принца Риона и всех собравшихся в этом зале.

Мне ответил нестройный, недовольный гул. Прекрасно, лучше и не бывает!

— Мы несказанно рады видеть гостей из Савори! — отозвался Рион вполне дружелюбно, хотя придворные явно не разделяли его оптимизма. — Я благодарен за то, что ты приняла мое приглашение.

— К моему величайшему сожалению, — сказала ему, уставившись в черные глаза дракона, — я не смогла от него отказаться, хотя очень этого хотела. Но прошлого не вернуть, как и моего прапрапрадеда, так неосмотрительно подписавшего Договор Согласия, по которому ни одна из женщин нашего рода не застрахована от подобного унижительного приглашения!

Тронный Зал возмущенно загудел, но мне было все равно.

Если и быть войне, то на все воля Пращура!

— Я здесь только потому, что не смогла отказаться от приглашения, куда больше напоминавшего приказ. Ты хотел меня видеть, Рион, принц Улайда? Ну что же, я перед тобой.

Еще раз поклонилась

На это Рион склонил голову, дожидаясь продолжения. И я не заставила его долго ждать:

— Но теперь и я не могу отказать себе в удовольствии наконец-таки сказать правду. — Обвела взглядом зал, не забыв о короле и королеве Улайда. — Если я останусь в Ализее, на проклятом Пращуром Отборе, то со мной принц Рион познает все грани ненависти. И ненависти во мне предостаточно! Начиная с той, которую я впитала с молоком матери, до той, что родилась во мне на похоронах моего отца, убитого стрелой, выпущенной подлой рукой Черных драконов. К тому же эта ненависть пропитана презрением к лицемерному обращению короля Асмуса и льстивой обходительности королевы Доррит. Вы забываете, — повернулась к ним, — что мы враги вот уже два с половиной столетия, и с тех пор ничего не изменилось! Мой предок по глупости подписал Договор Согласия, а мой отец... — все же запнулась, — пытался примирить Черных и Красных. Но это стремление сгинуло в пепле его погребального костра. Теперь уже ничего не вернуть.

Установилась тишина.

Мертвая.

Принц смотрел на меня, и я преспокойно выдержала его взгляд.

— Мы в Несмайре не хотим этой войны, — сказала ему. — И ее не будет, если этим же вечером я и мой брат уедем домой.

Замолчала, дожидаясь ответа Риона, уверенная, что на этом мой Отбор закончен.

— Спасибо за откровенность, принцесса Керрая! — произнес он так же спокойно, словно я только что поклялась ему в бесконечной любви, как и одна из семнадцати оставшихся его избраниц. — Твой отец пытался восстановить добрососедские отношения между нашими

странами, но его жизнь оборвала стрела, выпущенная не нашей рукой. И мы искренне скорбим о его смерти. Но теперь настал мой черед все исправить. И клянусь, что я приложу все усилия для того, чтобы изменить твоё отношение к Улайду!

— Нет, — сказала ему негромко. — Этого никогда не произойдет.

— Да, — ответил он так же уверенно. — Будет именно так! — Затем его голос зазвучал громче:

— К сожалению, — но в нём не было никакого сожаления, лишь уверенная сталь, — принцессе Керрае придется задержаться в Ализее. Добро пожаловать на Королевский Отбор!

— Что?! — воскликнула я в полнейшем изумлении.

После того, что я ему устроила, он приветствует меня на своем дурацком Отборе?!

— Участниц должно быть ровно двенадцать, — тут же забормотал распорядитель, которому, подозреваю, не сказали, что работенка у него будет так себе... Нервная, чреватая международными скандалами, грозящими вот-вот обернуться войной. — И первая, выбранная принцем Рионом — принцесса Керра Лунд, прекрасная дочь Несмайра!

Толпа зашлась в истеричных криках. Меня приветствовали, мне желали смерти. Принцу советовали сию минуту выкинуть меня с Отбора, а еще лучше — стереть с земли вместе с моей страной, прибежищем мерзких Красный Драконов. Затем раздался звон оружия — кажется, Патрик все-таки не выдержал и накинулся на кого-то с мечом.

Правда, его быстро утихомирили. Причем свои же.

И я отшагнула назад, в строй. Лилли оттеснила обалдевшую Сиссу, пообещавшую принцу все грани наслаждения, а вместо этого он выбрал себе все грани ненависти!.. — обняла меня за плечи.

— Молодец, — похвалила меня. — Это было от чистого сердца!

— Тогда почему же он меня не отпускает?! — пробормотала я. — Ведь я его ненавижу всем своим сердцем!

Именно так, искренне и незамутненно.

— Быть может, потому что он не собирается тебя отпускать? — спросила Лилли, округлив глаза.

— Ах вот как! — выдохнула я неверяще. Такого оборота я не ожидала. Неужели это и был их план? Задержать меня на Отборе, пока... Пока... Но нет, я костями лягу, но не выйду за него замуж! — Если так... Если он что-то задумал, то сильно об этом пожалеет!

Я собиралась покинуть Тронный Зал сию же секунду, но мне все же пришлось задержаться до конца первого испытания. Вскоре прозвучали имена других одиннадцати претенденток на роль будущей королевы Улайда. Среди них была, конечно же, Сисса Кирке, как без нее? Младшая принцесса Лофрая Харисса, дочь короля Золотых Берегов Аннета, и Йетте Клеменс, и Илси, и Мелина...

Принц называл и называл имена, и очень скоро я запуталась в них окончательно. Тея, Майне, Сьюзи... Для меня они были безликими фигурами, призраками, которых я не собиралась запоминать. Обрадовалась лишь однажды, когда одним из последних прозвучало имя Лиллиан Денг, принцессы Триерса.

Рион сделал свой выбор, назвав двенадцать участниц Королевского Отбора, и нам предложили остаться и отпраздновать это на балу, который обещал затянуться до самого утра. Но я ушла, потому что мне там было не место. Ни на их чертовом празднике, ни в этом дурацком списке, ни в проклятом Улайде!

Отправилась в свои покои, размышляя о произошедшем. Думала о том, как это странно, что меня оставили на Отборе, а не вышвырнули из Ализеи. И не прирезали в одном из длинных дворцовых коридоров или же не посадили в темницу, требуя у Матиаса убрать войска с границы, а еще лучше катиться в ад к Темным Богам!..

Вместо этого меня ждали ужин в своих покоях и огромная корзина цветов, которую мне принесли от принца Риона. Причем вместе с запиской. Но мне от него ничего не нужно!

Приказала служанкам выставить цветы на балкон, а записку, не читая, разорвала в клочья.

Хотела было сжечь, но проклятой магии здесь не было, а перекидываться было нельзя. Поесть, правда, поела, после чего легла спать, несмотря на то, что из Центрального Крыла до меня доносились отдаленные звуки музыки и раскаты смеха.

Я чувствовала себя совершенно опустошенной.

К тому же завтра рано утром нас ждала долгая дорога, потому что Королевский Отбор, оказалось, будут проводить вовсе не в Ализее, а в Старом Замке, находящемся в пяти часах езды от столицы.

Глава 3

Встали мы на рассвете, потому что впереди была дорога в Старый Замок, где и состоятся оставшиеся испытания Королевского Отбора и где Рион Брант назовет имя своей будущей жены. Добираться туда нам предстояло около пяти часов, а с остановками, чтобы избранные могли размять ноги и перекусить, так и того больше.

Поэтому разбудили нас рано.

Поднялась я без труда, привыкшая вставать засветло. Правда, этой ночью долго не могла заснуть. Ворочалась в огромной кровати, не находя себе места. Отказалась от предложенной успокоительной настойки, которую старательно совали мне заботливые служанки.

Стати, спать они, похоже, так и не легли. Старательно упаковывали мои вещи, которые отбыли в Старый Замок еще затемно. Я же долго размышляла над произошедшим в Тронном Зале, а еще о том, что ждет меня на Отборе. Уверена, оставили меня неспроста и у Черных есть собственные коварные планы! К тому же, если бы нас с Патриком собирались прикончить, эта ночь была вполне подходящим временем. А потом бы объявили, что принцесса Керрея покончила жизнь самоубийством, устыдивших собственных резких слов...

Но убивать меня никто так и не явился, напрасно я таранилась в темноту.

Или же они планируют это сделать в Старом Замке, подальше от людских глаз? Выдать мою смерть за несчастный случай там было бы намного проще! Сорвалась со скалы и разбилась...

Пошла купаться и утонула... К тому же Брантам все карты в руки — место проведения Отбора накрывал магический купол, пройти через который могли только представители их династии. Меньше свидетелей, меньше разговоров.

Но, к моему удивлению, в Старый Замок вместе с претендентками и двумя распорядителями отправлялись еще и тщательно отобранные наблюдатели, и моего младшего брата тоже пригласили. Я столкнулась с Патриком на выходе из дворца, где на широком дворе нас уже поджидали запряженные кареты.

— Молодец, сестренка! — заявил он после того, как разжал объятия. — Горжусь тобой!

Показала Черному, где его место.

— Не сказать, что Риона это сильно впечатлило, — пробормотала я. — Патрик, я не понимаю, почему нас с тобой еще не вышвырнули из Ализее или не прикончили тихой сапой! Но, клянусь, я приложу все усилия, чтобы Рион Брант возненавидел меня так же сильно, как и я его. Обещаю, очень скоро мы поедем домой. Если, конечно...

Не договорила, но он понял меня без слов.

Если мы останемся в живых.

Затем ко мне подошел попрощаться еще и Элизар, которого, как оказалось, в Старый Замок все же не взяли, как и остальную мою охрану, из-за чего наставник вид имел крайне угрюмый. Сказал, что принц со своим ближайшим окружением уехал из Ализее еще ночью, тогда как девушкам и Патрику вместе с молодыми придворными, загулявшими на балу, дали возможность поспать.

После этого Элизар скупно пожелал мне удачи и ушел.

Очень скоро я уже тряслась в карете — в одной из трех, в каждой по четыре потенциальные жены принца Риона, — по оставленным желать лучшим дорогам Улайда, направляясь к видневшимся вдаль, все еще погруженным в утреннюю туманную дымку, горам. За нами следовал отряд сопровождения из боевых магов Улайда.

Ко мне в попутчицы напросилась Лилли, выменяв выпавшее ей по жребию место в другой карете у принцессы Аннеты, чему я была несказанно рада. Произошедшее на балу не испортило ее дружелюбного настроения, и к тому же Лилли не завалилась спать, как сделала попавшая к нам Сисса.

Дочь главы Северо-Западного торгового союза сонным голосом заявила, что все, кто попытается поднять ее до полудня, рискуют нарваться на ее плохое настроение, а в нем она готова рвать и метать.

Но рвать и метать она не стала. Вместо этого подложила атласную подушку себе под голову и засопела. От нее шел стойкий алкогольный дух, из-за чего моя Луна нервничала и ворочалась. Еще с нами ехала совсем уж молоденькая Илси, темноволосая и улыбочивая, которая сперва дремала, пока мы тряслись по пригородам Ализеи, но проснулась, когда стали подъезжать к горам. У нее было худенькое тельце и едва проявившаяся грудь, которую та пыталась подчеркнуть умело подобранным фасоном платья, но я все равно подумала: куда такой замуж? Ей бы еще немного подрасти, и лет через пять Илси превратится в чудесную женщину. Станет настоящей красавицей, фигура обретет приятные формы, а все еще детское личико — зрелость. Но она была здесь, ехала с нами к Старому Замку, надеясь стать избранницей принца Риона. Спала или делала вид, в то время как мы с Лилли разговаривали всю дорогу.

Сперва она рассказывала о том, как непросто жилось ее маме после того, как любвеобильный король Триерса — правда, в те времена он еще ходил первым советником старого короля Мстислава — «осчастливил» ее своим вниманием и нежеланной беременностью. Но мама справилась, вырастила дочь в одиночку. Из Лилли вышла отличная магичка — лучшая в Академии Магии Биры. Зато принцесса получалась так себе, потому что замужество и дворцовая жизнь ее нисколько не интересовали.

— Магия, — заявила мне, поглядывая из окна на сонные, затянутые сизым туманом горы, в котором терялись остроконечные вершины, — вот то, чему я собираюсь посвятить свою жизнь. Меня интересуют все ее аспекты, все направления. Высшая, Низшая, Стихийная, Некромантия, а еще — отличия между людской и драконьей. В Триерсе драконов, как понимаешь, кот наплакал, так что последний вопрос я изучала только в теории. — Тут она взглянула на меня просительно: — Как думаешь, сможешь показать мне Высшую Драконью Магию в действии? Это помогло бы в моей дипломной работе.

— Конечно же, я только с радостью! — ответила ей, втайне радуясь тому, что на дурачком Отборе нашла подругу, которых у меня, по большому счету, никогда и не было. Вместо них — братья, учеба, тренировки и занятия магией. — Но не здесь же? — обвела взглядом темное бархатное нутро кареты. — Думаю, магам из нашего сопровождения это не понравится.

— Хорошо, давай отложим до Старого Замка, — покладисто отозвалась Лилли. — Я давно мечтала его посетить, — тут она замолчала, уставившись на меня с крайне хитрым видом. — А ты знаешь, почему Королевский Отбор будут проводить именно там?

На это я пожала плечами.

— Быть может, пытаются протасить свою кандидатку, и сделать это куда проще подальше от людских глаз? — Или же убить меня с Патриком, а потом все концы в воду... Вернее, в горы. Но говорить об этом Лилли не стала, вместо этого продолжила гадать. — Или это дань традиции? Возможно, все Королевские Отборы в династии Брантов должны проходить именно там, как и завещал Пращур-Дракон?

— Нет же! — отозвалась Лилли, и на лице промелькнуло довольное выражение. Такое иногда бывало у Матиаса, когда он знал ответ на вопрос наставника, а я до сих пор блуждала в потемках. — Потому что именно в Старом Замке находятся осколки Сердца Дракона! Тут не только я, но еще и Илси открыла глаза, и мы уставилась на Лилли с изумлением. — А разве он не в Ализее? — пожала я плечами. — Уверена, они давным-давно его уже перевезли.

— Нет, не в Ализее, — отозвалась Лилли. — Артефакт разбили в старом королевском дворце, причем на такие мелкие части, что собрать их воедино никому не под силу. Поэтому его не стали трогать. Быть может, именно по этой причине замок и был заброшен почти на два столетия? — произнесла она задумчиво. — Теперь старый дворец восстановили и проведут Отбор, потому что собираются найти Истинную Пару принцу Риону.

— Да, я читала об этом в приглашении, — ответила ей. — Но это невозможно! Мы, драконы, больше не чувствуем притяжения... К тому же, если он выбрал себе невест с таким замыслом, то... В числе двенадцати претенденток есть ты, Лилли, без второй ипостаси, а еще демоница Харисса и несколько других девушек, в которых тоже не течет кровь Пращур-Дракона.

— Аннета с Золотых Берегов, — у Илси оказался звонкий, красивый голосок — Еще Съюзи Вайс и Майне Линар. Они все — люди.

— Спасибо, Илси! — поблагодарила я девушку. — У меня так и не получилось запомнить все имена.

— Но Парой для Риона может стать как демоница, как и человек, — продолжила Лилли с той же самой торжествующей улыбкой. Угу, превосходства знания над моей глупостью. — Перед отъездом в Улайд я провела несколько дней в библиотеке, изучала этот вопрос. В роду Брантов были и люди, и демоны, и... Кого там только не было! Так вот, если этот проклятый артефакт... — Не надо, Лилли! — попросила я. — Не стоит с таким пренебрежением относиться к подарку Пращура-Дракона.

— Прости, я немного увлеклась. Так вот, если в их роду уже было смешение кровей, а магам удастся хоть ненадолго приблизить осколки артефакта, то...

— То что?

— Кто знает, что из этого выйдет? — добавила Лилли хитро. — Думаю, шанс, что принц все-таки найдет свою Пару, существует, и ею может стать кто угодно. И ты, Керри, и я, и Илси, и Аннета или даже та самая Харисса... Кстати, крайне неприятная особа, меня от нее в дрожь бросает!

Илси подтвердила, что так оно и есть. Папа ей всегда говорил, что от демонов стоит держаться подальше!

— Это невозможно, — наконец, подумав, заявила я. — Сердце Дракона уже много раз пытались собрать...

— Я не говорила «собрать», — поправила меня Лилли. — Я сказала «приблизить» его осколки настолько, чтобы ненадолго получить подобие оригинала. Запустить его на несколько минут, которых ему вполне может хватить. Теоретически, если направить магический импульс...

И она тут же с воодушевлением принялась чертить в воздухе огненные вектора, вызвав у меня приступ уважения, а у магов, сопровождающих кареты с избранницами, приступ тревоги. Такой, что один из них на полном ходу умудрился отодвинуть бархатные занавеси нашей кареты и попросил воздержаться от использования магии до приезда в Старый Замок.

— Все ясно! — сказала я Лилли, хотя мне ничего не было ясно. — То есть, теоретически это возможно, а вот практически...

— Уверена, они попробуют! Правда, я не знаю, кому из магов Улайда это под силу. Если только Видару Бранту, — добавила Лилли мечтательно. — И то, после этой попытки его ждет как минимум несколько дней полного магического истощения.

— Видару Бранту? — удивилась я.

— Младший брат принца Риона, сильнейший маг Улайда, — пояснила она. — Он стал архимагом в двадцать семь, и это, — восторженно выдохнула Лилли, — просто немыслимое достижение!

— Кажется, я что-то о нем слышала, — протянула я, вспоминая.

И верно, наши источники в Улайде — точнее, шпионы — как-то упоминали о младшем брате Риона, но сведения о нем были крайне скудными. Видар Брант не принимал участия в жизни королевской семьи, полностью посвятив себя магии.

— Как бы я хотела, чтобы он был в Старом Замке! — добавила Лилли. — Тогда бы все это, — она обвела взглядом роскошное убранство королевской кареты, затем уставилась на золотые браслеты на своих запястьях, — было бы не зря. Я мечтала увидеть его с момента, когда поступила в Академию. Вру, однажды я его все-таки видела! На четвертом курсе была на магическом конгрессе в Бире как подающая надежды Высшая, и он прошел мимо меня.

— И что? — спросила у нее с любопытством.

— И ничего, — насупилась Лилли. — Просто прошел.

— Тогда зачем же тебе его видеть, если ты его уже видела? — усмехнулась я.

Лилли задумалась.

— Хотя бы для того чтобы выразить свое почтение. Я читала его трактаты по Высшей Стихийной Магии, и у меня даже кое-что получилось из заклинаний...

Она вознамерилась было тут же продемонстрировать, на что я попросила ее не нервировать достопочтимых магов.

— Если Видар Брант и будет в Старом Дворце, — неожиданно подала голос Илси, — то вовсе не для того, чтобы соединить части артефакта. Это никому не под силу, и я тоже в такое не верю, — добавила она твердо, — как и принцесса Керрая! Зато я верю в кое-что другое. Давно ходят слухи, что в горах творится что-то неладное. На поселения нападают странные звери —

невиданные, неубиваемые магические существа. А еще и люди... Люди тоже меняются. Становятся странными, словно сходят с ума от горного воздуха.

— Слухи, — пожалала плечами Лилли, — на то они и слухи, чтобы обрастать невиданными и странными подробностями, которые с каждым днем становятся все невиданнее и страннее. Или же страньше? — усмехнулась она.

На это Илси обиделась. Отвернулась и притворилась спящей. Я же подумала, что, похоже, и на принца Риона горный воздух повлиял не самым лучшим образом. Сумасшествие налицо — раз уж он оставил меня на своем Отборе после того, что я наговорила ему в Ализее!

Но вслух этого не произнесла. Вместо этого долго рассказывала Лилли о Несмайре, пока мы наконец-таки не приехали.

Старый Замок напоминал мне древнюю крепость — в моей стране все еще оставались такие, выстроенные нашими предками в незапамятные времена, — стояли тут и там, безмолвные свидетели прежних эпох. Вот и сейчас на склоне горы сначала показались круглые сторожевые башни из красного кирпича с темными точками бойниц. Но с каждой минутой замок рос и ширился, пока за очередным поворотом не предстал перед нами во всей красе.

Правда, до этого нам пришлось ненадолго остановиться перед накрывающим его полупрозрачным защитным куполом. Пока маги его снимали, мы успели перекусить и размять ноги. Зато перед следующим препятствием — огромными воротами, обитыми железными брусками, но приветственно распахнутыми как раз после того, как мы миновали откидной мост, — нас поджидал уже наследный принц Улайда.

К этому времени проснулась даже Сисса, и настроение у претенденток было самым радужным. Наши с Лилли попутчицы, грозя выпасть из окон карет, принялись старательно махать Риону. Похоже, только мы с подругой воздержались от столь сомнительной перспективы.

Наконец, кареты выкатили на широкий двор, где нас уже поджидали суровая леди Истрим и слуги, принявшиеся тут же разгружать дорожные экипажи, доверху набитые сундуками с вещами участниц.

— Обед будет накрыт в комнатах претенденток, — собрав девушек на крыльце перед входом в трехэтажное Центральное Крыло, вешала распорядительница. — Но после этого вы будете принимать пищу в Красном Зале Девичьего Крыла. Сегодня же от вас потребуется как можно скорее перекусить, после чего смыть с себя пыль и немного отдохнуть после дороги. Через два часа я за вами приду. Принц будет ждать всех в Восточной Башне. Не волнуйтесь, — она повысила голос, потому что сразу же раздались встревоженные голоса, — никто не потеряется! Выглядела леди Истрим как курица-наседка, вокруг которой суетились встревоженные цыплята, допытывающиеся, будут ли сегодня вечером первые свидания или же принц пожелает видеть нас в общей компании?

Или это будет очередное испытание? То самое, под названием «Любовь».

Оказалось, нас ждал второй тур. Принц решил не откладывать его в долгий ящик, и уже сегодня его Отбор покинут еще несколько претенденток.

Услышав это, я взбодрилась, хотя мне показалась странной подобная спешка. Неужели Риону так хочется поскорее связать себя брачными узами?.. Зато остальные заволновались куда сильнее. Ах, значит, «Любовь»... И что же там будет? Что нам придется делать, чтобы его пройти? Потому что в приглашениях именно к этому испытанию не было никаких пояснений. На это леди Истрим уклончиво ответила, что все объяснит принц.

Тогда... Что лучше надеть, чтобы поразить его в самое сердце? Снова белое или же красное? Либо темно-синее, в цвета Улайда? Где наши служанки? Успеют ли они разобрать вещи и сделать прически за столь короткое время? И как быть, если с дороги хочется заморских сладостей и шампанского? Да и будут ли в этом мрачном месте балы и развлечения?

Выдержки леди Истрим было не занимать, и она терпеливо отвечала на все — по мне, совершенно бессмысленные — вопросы.

Я же принялась оглядываться. Это место вовсе не показалось странным или мрачным.

Наоборот, залитый солнцем широкий двор и замок из красного кирпича во многом походили на королевский дворец в Савори, и мне захотелось хорошенько его осмотреть. А еще лучше, подняться на крепостную стену, с которой должен был открываться великолепный вид на горы и, быть может, мне даже удастся разглядеть далекую Ализею.

К тому же, здесь я наконец-таки смогу расправить крылья!

— Вам отведено Западное, так называемое Девичье Крыло, — продолжала говорить леди Истрим. — Предупреждаю сразу, магии в нем нет. Вернее, на нем стоят заклинания, позволяющие использовать магию только тем, кто принадлежит к королевской династии Брантов.

— О, я бы не отказалась, чтобы принц использовал свою магию на мне! — отозвалась одна из девушек, кажется, рыжеволосая Тея, за что заслужила недовольный взгляд леди Истрим.

— Вы можете гулять почти по всему замку, — продолжала распорядительница. — Девичье Крыло в полном вашем распоряжении, а еще задний двор, сад и озеро, где можно будет пользоваться магией. Конечно же, за вами будут приглядывать.

— А водопад? — подала голос Лилли. — Мы сможем отправиться к Марскому водопаду? Кажется, он совсем недалеко отсюда.

— Нет, — покачала головой леди Истрим. — Водопад расположен за пределами защитного купола, и туда вы сможете попасть только в том случае, если получите особое приглашение принца.

Сисси повела внушительным бюстом, со значением заявив, что уж ее-то Рион обязательно пригласит! И смотреть на водопад, и не только на него! На это манерная блондинка — кажется, это была Мелина, дочь лорда Западного Предела — возмущенно фыркнула.

— Итак, — подвела итог леди Истрим, — в вашем распоряжении весь замок, кроме Восточного Крыла, где живут мужчины, и Восточной Башни, куда вам вход запрещен. Но именно там вас будут ждать ровно через два часа.

— Как в сказке о Синей Бороде, — шепнула мне Лилли.

— К тому же перекидываться во вторую ипостась здесь тоже нельзя, — добавила леди Истрим строго.

— Но почему?.. — тут не выдержала уже я. — К чему этот запрет? Объясните, я не понимаю! А как же расправить крылья? Ведь я так соскучилась по свободе и своей Луне!

— Ради вашего же блага, — отозвалась леди Истрим. — Неосторожное столкновение с прозрачным магическим куполом может привести к серьезным травмам. Вплоть до гибели участницы.

— Нам этого не надо! — с легкостью решила за всех Сисса. — Обойдемся и без крыльев. Только вот мне непонятно, почему я не могу попасть в Восточное Крыло?

— Эта часть замка принадлежит мужчинам, — терпеливо произнесла леди Истрим. — Там будут проживать наследный принц и его гости, так что вам там делать нечего.

— Так уж и нечего? — переспросила Сисси, захлопав длинными светлыми ресницами. — Думаю, я найду, чем заняться!

— Если ты решила, что принц поведется на твои перезрелые прелести, — возмущенно произнесла Мелина, — ты серьезно ошибаешься! Кому нужны такие... гм... коровы?

— Что ты сказала, кошка драная?! — возмутилась Сисса. — На себя посмотри — ни груди, ни зада! Как такая может понравиться Риону?

— Я до сих пор теряюсь в догадках, — ядовитым голосом заявила ей Мелина, — каким образом ты прошла первое испытание. Единственное, что приходит в голову, — что ты соблазнила всех монахов ордена Пращура-Дракона и они решили возблагодарить тебя за такой... гм... подарок! Других вариантов у меня нет.

На это девушки захихикали, а Сисса не выдержала и попыталась накинуться на Мелину с кулаками. Но не успела — ее остановило связующее заклинание леди Истрим.

— Я не позволю, — заявила распорядительница ледяным тоном, — чтобы мои подопечные вели себя, как базарные торговки. Еще одна подобная выходка, Сисса Кирке, и об этом будет доложено принцу. Уверена, он не захочет, чтобы будущая королева Улайда была столь несдержанна в своих речах и поступках!

Затем распорядительница сняла магические путы с притихшей Сиссы, развернулась — худая спина, строгая и ровная — и безликим голосом приказала всем следовать за ней.

Мои покои в Девичьем Крыле Старого Замка оказались куда скромнее отведенных в королевском дворце в Ализее, но все вокруг дышало чистотой и уютом. Над большой кроватью висел полупрозрачный балдахин, а на изящном столике уже стояли шкатулки с драгоценностями — те, что я захватила с собой из Несмайра. На письменном столе я нашла чернильницу с сизым пером и чистые свитки, словно намекавшие, что мне все же стоило

написать старшему брату о том, что со мной все в порядке и уже можно отводить войска от границы Улайда.

Потому что здесь, как и в Девичьем Крыле в Ализее, не действовала ментальная магия, и я не могла с ним связаться мысленно. Пожурила себя, что не обратилась к брату по пути, решив рассказать ему все по приезду в Старый Замок.

Зато уже горел камин, хотя на дворе было тепло, но, судя по всему, ночь обещала быть прохладной. Рядом с ним стояло мягкое кресло, которое так и манило присесть после длинной дороги, вытянуть ноги и закрыть глаза.

Тут, откуда ни возьмись, появились две служанки — причем не те, которые прислуживали мне в Ализее. Предложили вымыться с дороги и привести в порядок волосы, после чего они могут принести мне обед. Или же госпожа желает сперва поесть?

Девушек звали Эйшли и Майделин, и они будут со мной все время пребывания в Старом Замке. — Вы знаете, что будет на втором испытании? — спросила у них, уверенная, что слуги куда более осведомлены о происходящем, чем их хозяева.

Служанки попытались отмолчаться, но мне все-таки удалось их разговорить.

— Что-то связанное с драконьим артефактом, — сказала, понизив голос, хрупкая Эйшли. — Именно он находится в Восточной Башне, и я думаю... Простите, госпожа!

— За что? — изумилась я. — За то, что ты высказала свое мнение? Прошу тебя, продолжай, — улыбнулась ей.

— Вы очень добры, — отозвалась крепкая и жизнерадостная Майделин. — И мы надеемся, что именно вы победите на этом Отборе, после чего все перестанут твердить о треклятой войне с Несмайром! Ой!..

— Ничего страшного, — вновь улыбнулась ей. — Вы можете говорить со мной обо всем, что угодно, только не отзывайтесь о моей родине непочтительно.

На это служанки покивали.

— Второе испытание, скорее всего, будет проводить архимаг Видар Брант, — заявила мне Эйшли. Он уже неделю как в Старом Замке! А больше мы ничего и не знаем...

И я снова улыбнулась. Кажется, Лилли была всего лишь в полушаге от осуществления своей мечты. Очень скоро она сможет не только увидеть Видара Бранта, но выразить ему свое уважение.

* * *

Нас собрали в просторном Каминном Зале Восточной Башни, из которого открывался чудесный вид на Сундарские Скалы, чьи вершины, несмотря на разгар лета, все так же были закованы в блестящие на послеобеденном солнце ледники.

Внутри трех огромных каминов полыхал огонь, яростно вгрызаясь в дрова, и из них лилось тепло. Расползлось по залу, закутывая нас в свои жаркие объятия. Настолько жаркие, что я сразу же вспотела в темном платье без рукавов. Помню, еще подумала — зачем же так топить? Дождавшись, когда мы выстроимся напротив стоящих на другом конце зала мужчин, слово взял архимаг Растен, тут же предложивший девушкам рассестись поудобнее на мягких софах или расставленных по всему залу мягких креслах.

Потому что очень скоро начнется второе испытание.

И сразу же началась давка. Участницы поспешили занять места поближе к мужчинам, среди которых я заметила и своего брата, и принца Риона в темном камзоле. Патрик, кстати, в окружении врагов выглядел вполне уверенно. Кивнул мне, но, исполняя приказ распорядителя, подходить не спешил. Вместо этого ободряюще улыбнулся.

Обычно я поддерживала своих братьев, служила им опорой после того, как наши родители ушли в обитель Пращура, но теперь мне самой не помешало бы их участие.

Потому что внезапно стало плохо.

Накатила слабость. Закружилась голова, а по позвоночнику, разгоняя вызванную жарой истому, пробежала ледяная поземка. Принесла с собой неконтролируемую дрожь и озноб, онемение в руках и ногах. И я застыла посреди зала, не в состоянии сделать и шага. Услышала, как Лилли звала меня к себе на бордовую софу возле окна, но мне показалось, что я не дойду, упаду по дороге.

Это было в высшей степени странно.

Не знакомая с болячками, но частенько лечившая куда более слабых и предрасположенных к простудам человеческих детей, я стала подозревать, что и мое тело постигла похожая участь.

Болезнь.

Может, какая-то незнакомая улайдская лихорадка, действующая и на драконов, потому что наше племя обычно не подвержено болезням? Или же на мне сказались треволнения вчерашнего дня? Или во всем виновата близость артефакта, о котором сперва твердила Лилли, а потом заявили и служанки?

До софы я все-таки дошла и тяжело опустилась рядом с Лилли. Кстати, подруга тоже выглядела не самым лучшим образом, тогда как большинство участниц веселились и смеялись, пытаясь привлечь внимание принца. Лишь несколькими было явно не по себе, а бедная Илси так и вовсе едва держалась на ногах. Плюхнулась на золотистый диванчик, на котором уже пристроилась Харисса, одетая в платье насыщенного синего цвета, и схватилась за голову.

— Что с тобой? — спросила у нее демоница, окинув Илси подозрительным взглядом.

В ее голосе присутствовал резкий северный акцент.

— Кажется, я заболела, — растерянно призналась та.

— Если так, то катись отсюда! Поищи себе другое место, — рявкнула на нее Харисса. — Мне ваша драконья зараза ни к чему! — и она поправила волосы, после чего устремила призывный взгляд на принца.

— Илси, иди к нам! — позвала я. — Места всем хватит.

Тут Лилли посмотрела на меня виновато:

— Знаешь, я что-то тоже не слишком в форме, — призналась мне. — Да и ты, Керри, очень бледная!

— У меня голова кружится, — сказала ей, с тревогой уставившись на пытающуюся подняться с дивана Илси. Подойти или же сама сможет? — И руки немеют. Странно, что это может быть? И почему с нами, а не со всеми?

Белая, словно мел, Илси все же поднялась, затем добрела и плюхнулась на нашу софу.

— Уверена, это все артефакт. Он уже начал действовать, — произнесла Лилли.

— Думаешь, они уже соединили Сердце? — прохрипела Илси. — А ведь нас даже не предупредили!..

Я попыталась было нырнуть в магические потоки, чтобы целительским заклинанием привести в порядок себя и своих подруг, но...

Магия не помогала, становилось еще хуже.

— Не знаю, — призналась Лилли, ее голос доносился до меня через туман, заволакивающий разум. — Пытаюсь почувствовать, но голова не соображает. Здесь слишком много непонятных магических излучений. И еще, я не понимаю, почему мне так плохо, хотя не должно быть. Вы-то драконы, это артефакт вашего Бога. С вами все понятно, а вот я... — Тут она обвела взглядом собравшихся. — Половина дракониц бодры и полны сил, а Хариссе и Аннете, кажется, тоже не по себе, — констатировала Лилли. — Что бы это значило?

— Может, все-таки какая-то улайдская зараза? — отозвалась я негромко. — Или же кто-то пытается магически на нас воздействовать?

Лилли покачала головой.

— Никакого проклятия не было, я бы заметила. Керри, посмотри на Мелину! Она едва держится на ногах.

Прекрасная дочь лорда Западного Предела на ногах больше не держалась. Устало опустилась в кресло и закрыла лицо руками.

Тут заговорил принц, подтвердивший наши догадки, что второе испытание уже началось.

Причем без предупреждения.

— Именно здесь, этажом ниже, три столетия назад Екап Проклятый уничтожил Сердце Дракона, — произнес Рион после того, как поприветствовал избранниц. — И именно сейчас наши маги пытаются его соединить. — На это девушки изумленно охнули. — Склеить разбитое никому не по силам, — продолжал принц, — но за те несколько минут, в течение которых осколки артефакта будут так близко друг к другу, как никогда раньше за последние три сотни лет, мы должны помолиться Пращуру-Дракону и попросить послать ответ на самый главный вопрос.

— Любовь! — многозначительно произнес архимаг Растен, дернув себя за седую бороду.

— Именно так, — согласился Рион. — На этом Отборе я собираюсь встретить свою судьбу. И я надеюсь, что моя Истинная Пара — среди вас.

— Это он зря! — пробормотала я. — Ведь драконов почти три миллиона, и вероятность того, что его Пара именно здесь, ничтожно мала.

Но стоило Риону замолчал, как неугомонная Сисси тут же добавила, что у нее-то сомнений нет — его судьба как раз перед ним. Для этого ему надо открыть глаза и повернуть голову чуть правее... Но принц не обратил на нее внимания.

Уверена, Рион, молился, и я тоже попробовала. Решила обратиться к Пращуру, попросив у Него защиты для моих братьев и спокойствия для Несмайра.

Когда-то в молитвах к Нему я проводила долгие часы в небольшой часовенке на заднем дворе нашего дворца. Но после смерти родителей резко охладела. Решила, что Он отвернулся от моей семьи, а я...

Я была слишком гордой, чтобы просить у Того, кто стоит ко мне спиной.

Но прошло пять лет, боль понемногу утихла, и я стала оттаивать. Произнесла про себя молитву, чувствуя... Нет, это вряд ли походило на ответ Пращура-Дракона! Руки и ноги снова стали холодеть, и сознание слишком уж резко попыталось меня оставить.

Это было странно и очень страшно.

Я выдохнула испуганно, замотала головой, до боли прикусила губу, пытаясь прийти в себя.

Потому что вовсе не собиралась умирать! По крайней мере, не так, не на мягкой софе на Королевском Отборе в проклятом Улайде, а... Я всегда мечтала уйти так же, как мой отец и мои предки, — с оружием в руках.

Но перед глазами поплыло, мир потемнел, и я... Я грохнулась в совершенно непростительный обморок.

... А затем я пришла в себя. Или же мне помогли прийти?

Открыла глаза, заморгала. Оказалось, я лежала на той же самой софе, а надо мной склонился встревоженный брат. Патрик приложил ладонь к моему лбу, и из его руки лилась драконья магия. На этот раз живительная, возвращавшая мне силы. Лицо младшего брата было бледным, губы тряслись — похоже, я его серьезно перепугала. Позади него я заметила озабоченного Риона, который, впрочем, тут же склонился над лежащей на другом конце софы Илси.

Она тоже была без сознания.

— Как твоя сестра? — спросил Рион у Патрика, возвращая Илси в мир живых.

— Керри — самая сильная из всех, кого я знаю! — с достоинством отозвался брат. — С ней все будет хорошо.

Я снова закрыла глаза и едва слышно застонала. Этого только не хватало — обсуждать меня с Рионом Улайдским!

Оказалось, стонала я совершенно зря.

— Что с тобой?! — брат встряхнул меня за плечи. — Керри, как ты? Тебе плохо? Ну же, ответь мне! Почему ты стонешь? Где болит? Что болит?!

— Со мной все в порядке, — пробормотала я, открывая глаза. — И если ты сейчас же прекратишь меня трясти, то будет еще лучше. — Принялась озираться, а затем попыталась встать. — А где Лилли? Патрик, что с ней? Лиллиан Денг, принцесса Триерса...

— Полежи немного, — раздался властный голос. — Тебе еще рано вставать.

Рион Брант сел рядом, отгеснив моего брата, и уже тянул свою загорелую руку к моему лбу. Но я не далась, отстранилась, уставившись на него недовольным взглядом. Поморщилась, потому что узрела вырез его белоснежной рубахи, в котором виднелось крепкое, загорелое тело.

Оно меня нервировало так же сильно, как и встревоженный взгляд Черного дракона.

— Я не нуждаюсь ни в твоей помощи, ни в твоей заботе, — заявила ему, после чего все-таки поднялась.

Похоже, Рион был прав, сделала я это слишком рано. Голова снова закружилась, и если бы не подоспевший Патрик, подхвативший меня под руку, то упала бы к ногам Черного дракона. В буквальном смысле этого слова.

— Спасибо, — сказала брату. — Мне уже лучше.

Но где же Лилли? Что с ней?

Каминный зал выглядел, как... лазарет. Кажется, в обморок упали не только я и Илси, но еще и рыжеволосая Тея с Мелиной, вокруг которых хлопотали маги в черных мантиях. Бледная Харисса красиво возлежала в кресле, над ней склонился архимаг Растен, но она время от времени бросала призывные взгляды на Риона. Сисса картинно вздыхала в кресле, обмахиваясь незнано откуда появившимся в ее руках веером.

Принцесса Золотых Берегов тоже выглядела бледнее, чем обычно, да и Лилли не сказать, что была в форме. Вернее, вид она имела совершенно ошарашенный. Подруга сидела в соседнем кресле, а над ней склонился темноволосый, растрепанный маг, неуловимо похожий на принца Риона. В том мужчине тоже чувствовалась ненавистная мне кровь Брантов.

Кажется, моя новая подруга тоже поняла, кто стоял перед ней, вглядываясь в ее растерянное лицо и спрашивал, все ли с ней в порядке. На это она лишь промычала, а затем замотала головой.

— Что именно не так? — принялся допытываться самый молодой в истории Улайда архимаг. — Голова кружится? Тошнота?

На это Лилли обреченно пробормотала: — Все! — озадачив его еще больше.

Я же украдкой усмехнулась. Затем увидела, как прогнанный мною Рион Брант отправился к Сиссе Кирке, где его ждал куда более восторженный прием. После этого подошел к Хариссе, изящно изображавшей слабость.

Кажется, другие тоже прониклись, и еще пара участниц пожаловалась на головокружение. Остальные же откровенно насмеялись, и я услышала язвительные замечания о том, что кто-то отлично умеет симулировать. Например, принцессе Несмайра в этом не отказать — взять и грохнуться в обморок, хотя по виду — здорова как лошадь. Позор, да и только!..

Но зубоскалили они совершенно зря. Потому что именно те, кто больше всех насмеялся над нашей слабостью и слишком поздно пожаловался на головокружение и слабость, этим же вечером покинули Королевский Отбор.

Но сначала нас собрали за ужином — хотя многие после произошедшего в Восточной Башне не могли смотреть на еду, — после чего объяснили, что обмороки и слабость были вызваны действием артефакта. Те, кто почувствовал недомогание, остаются на Отборе. По мнению улайдских магов, подтвержденным написанном в древних свитках, из это могло означать лишь то, что их Истинная Пара где-то рядом.

Тех же, кого действие артефакта оставило равнодушным... Ну что же, наследный принц Рион желает им счастья. Только делать им на Отборе больше нечего, потому что счастье их ждет в другом месте. Им надлежало покинуть Старый Замок как можно скорее.

Остальным же архимаг посоветовал хорошенько отоспаться. Завтра будет выходной день, никаких испытаний не запланировано, зато вечером нас ждал еще один бал, на который приедут гости из Ализей.

Включая короля и королеву Улайда.

После того, как отзвучали эти слова, ставшие для многих приговором, достопочтенный магистр Растен назвал имена четырех девушек, покидавших Отбор. В саду, в мраморной беседке, их уже поджидал принц Рион, чтобы проститься навсегда.

Мы же с Лилли, взявшись за руки, еще немного покачиваясь и поддерживая друг друга, покинули царство плача и скорби для четырех претенденток и побрели в свои комнаты.

Глава 4

Несмотря на здравый совет архимага Растена и все еще не оставляющее меня головокружение, спать я не ложилась еще довольно долго. Озноб, терзавший меня в Восточной Башне, прошел, но в теле до сих пор обитала противная слабость, а к горлу постоянно подбиралась тошнота. И никак от этого не избавиться!

Для меня, не знакомой с болезнями, такое состояние было в новинку, о которой следовало хорошенько поразмыслить. Поэтому, сказав служанкам, что разденусь и лягу спать без посторонней помощи, отправила их отдыхать. Они юркнули в смежную комнату, заявив, что госпожа может позвать их в любую секунду. Я же опустила в глубокое кресло возле горящего камина и устала на языки пламени, размышляя над словами Риона.

Я не собиралась ему верить. Моей Пары не может быть среди этого выводка Черных Драконов! Если в Обитаемом Мире и есть мужчина для меня, то он непременно будет из моего собственного клана.

Красный, а не Черный.

Поэтому, сказала я себе строго, скорее всего на испытании произошел какой-то сбой. Принц Улайда выдает желаемое за действительное, потому что архимаг Видар Брант ошибся. Черные маги серьезно перемудрили с артефактом, вызвав стихийный обморок у большей части участниц.

Такой вот Королевский Отбор!

Или они все-таки не перемудрили?..

А что, если артефакт все-таки сработал, и восемь из двенадцати девушек на него отреагировали. Возможно, часть из них симулировала, но поди это еще докажи! Вот и Рион разбираться, кому и насколько было плохо, не стал. Нас оставили, остальных же отправили домой.

И что теперь, после того, как они отобрали тех, кто почувствовал воздействие артефакта? Не может же принц Улайда жениться на всех... восьми избранницах? Как он станет выбирать из нас свою Пару?

Попытаются ли Черные снова запустить артефакт через несколько дней, потому что для архимага Видара Бранта, по словам Лилли, каждая попытка выливалась в полное магическое истощение на длительный период?

Ответов на эти вопросы у меня не было. Так же, как и на мой собственный.

Почему мое тело меня предало, отреагировав самым странным образом на действие Сердца Дракона? Если бы я не упала в тот глупый обморок, то мы с Патриком давно уже тряслись бы в карете, приближаясь к Ализее. А потом, не задерживаясь, покатали бы по Королевскому Тракту на север, с каждой минутой приближаясь к Несмайру.

Но Прашур-Дракон распорядился иначе — я все еще оставалась в Старом Замке, на ненавистном мне Королевском Отборе. Долго смотрела на языки пламени, игравшие на осиновых поленьях, после чего перевела взгляд на угощение, оставленное служанками на круглом низком столике. В одном из фарфоровых блюд лежали маленькие золотистые пирожки, судя по запаху, с мясом. Во втором — облитые медом вафли.

Сладкое я давно уже не ела, а вот пирожки... За ужином кусок в горло не лез, так что пришло время отведать брантовского гостеприимства! Потянулась к блюду, взяла один — вкусно! Затем второй, решив, что мне не помешает подкрепиться на ночь глядя после непонятных экспериментов с артефактом.

Снова задумалась.

Среди оставшихся на Отборе были как обладательницы второй ипостаси, так и простые люди — Лилли и Аннета. И не только они!.. Взять, например, демоницу Хариссу — уж она точно не имеет никакого отношения к Сердцу Дракона.

Допустим, я уверена, что Харисса симулировала. В уме ей не отказать, догадалась сразу же, как стоит себя вести. Про Аннету я ничего не знала, зато Лилли было так же плохо, как и мне. Выходит, и на нее подействовал древний драконий артефакт? Означает ли это, что и ее Пара где-то рядом? Да и вообще, означает ли это хоть что-то?

Потянулась за очередным пирожком, но тут в дверь поскреблись. Оказалось, пришла Лилли, которая тоже не могла заснуть. Одета подруга была в светлый халат, перевязанный атласным пояском на тонкой талии.

— Можно я немного у тебя посижу? — спросила у меня жалобно. — А то мне как-то не по себе! Смотрю, ты еще не передевалась...

Я кивнула, заявив, что всегда рада ее компании. Лилли тут же расположилась в соседнем кресле. Скинула сандалии, подтянула ноги, укрыв их подолом халата, после чего перевела взгляд на блюдо с пирожками. Ее глаза округлились.

— Керри, ты что? Ты их ешь?! — спросила у меня изумленно.

— А что тут такого? — пожала я плечами. — Раз уж принесли, то... Угощайся! — подвинула в ней блюдо со сладостями.

Лилли хохотнула.

— Это же не для нас!

— А для кого тогда?

— Для принца Риона.

Я уставилась на нее озадачено — интересно, что делает угощения для Риона в моей комнате? — но руку от блюда все-таки убрала.

— А почему пирожки для принца стоят в моей комнате? — поинтересовалась у нее. — Это какой-то... гм... подвох? Или очередное испытание?

Быть может, я его уже с треском провалила, наевших чужих пирожков, и меня — ура! — завтра же отправят домой? Оказалось, напрасно я надеялась.

— Ты разве не читала предписания? — поинтересовалась Лилли. — Их прислали вместе с приглашением — длиннющий такой список с историей Королевских Отборов, полный странных экивоков. Там еще была раскладка по испытаниям.

В памяти тут же возник свиток, погибший в драконьем пламени, и я покачала головой.

— Как-то не довелось, — призналась ей. — Мой младший брат... гм... его сжег по неосторожности.

Лилли улыбнулась.

— Похоже, ему не слишком хотелось, чтобы ты сюда приехала, — заявила она понимающе. — Это какой-то древний улайдский обычай, и эти самые блюда с пирожками и сладостями будут приносить в комнаты избранниц каждый вечер для того, чтобы они могли подать знак.

— Какой еще знак?!

— Если девушка настолько сильно влюблена в наследного принца, что готова на все... На все, Керри! — произнесла подруга со значением. — То она может выставить одно из них за свою дверь. В надежде, что ночью принц придет проверять свои... гм... владения и увидит... гм... ее пирожки.

— Это и есть тот самый знак?!

Лилли покивала.

— Знак того, что к Риону питают страсть, и его избранница готова его принять. Девственность нужно хранить только до начала Отбора, — усмехнулась подруга, — а после это в стенах Старого Замка она становится орудием соблазнения. Так вот, если под дверью стоит блюдо со сладостями — девушка просит принца быть с нею нежной, если с прянностями, то...

Уставилась на меня, затем, не удержавшись, хохотнула, покосившись на наполовину опустошенное блюдо с пирожками.

— Вот еще! — сказала я, подвигая его к себе. — Ничего Риону не достанется! Ни с нежностью, ни с прянностями, потому что я сама все съем. И тебя угощу, — протянула Лили блюдо с пирожками, но та решительно повернулась к сладостям.

— А вот возьму и не откажусь! — заявила мне, захрустев вафлями. — Ммм... Какая прелесть! Хочешь попробовать?

Покачала головой.

— Я не ем сладкого.

— Надо же! — удивилась Лилли. — Еще ни разу не встречала тех, кто не любит сладости. За фигурой следишь? — окинула меня внимательным взглядом. — Сомневаюсь, что тебе грозит ее испортить несколькими вафельками.

— Не из-за этого.

Хотела ей сказать, что на похоронах мамы было слишком сладостей, и с тех пор я больше к ним не притрагивалась. Этот вкус вызывал у меня тяжелые, давящие воспоминания.

...Холодное апрельское утро, свинцовое небо, затянутое тяжелыми, низкими тучами. Ледяные порывы ветра, хлеставшие по лицу мелкой моросью спустившегося с гор тумана. Дворец, погруженный в двойной траур, черные покрывала на зеркалах и мебели. И мы с братьями возле погребального костра. Вокруг — придворные и наша дальняя родня из Коркана. Что-то говорят, плачут, но я молчу, не в силах произнести ни слова.

Давно, еще с похорон моего отца.

Кажется, с той поры по Несмайру пошли слухи, что у принцессы Керраи нет сердца, потому что она не пролила ни слезинки на похоронах отца с матерью.

Но чувства у меня были... Были! Просто я не стала их показывать, потому что рука Пата была в моей, а ему требовались уверенность и моя поддержка. Зато Матиас уже тогда стоял в стороне от нас. Он стал королем Несмайра и должен был быть сильным.

Впрочем, как и мы Патриком.

И мы были. И мы будем.

— Знаешь, я, пожалуй, пирожки в своей комнате тоже съем, — неожиданно сообщила мне Лилли. — Я сегодня поняла, что принц Рион меня совершенно не интересуется. Ну вот нисколько! Думаю, он испытывает ко мне столь же сильное и бурное чувство равнодушия, — усмехнулась она, — так зачем же добру пропадать? А вот его брат...

— Видар Брант?

— Он самый, — покивала подруга. — Он... Он идеален! Помнишь, я рассказывала, что уже видела его однажды, на Магическом Конгрессе? Видар проходил мимо, и я чуть в обморок не хлопнулась. Вот и сегодня, когда он подошел ко мне в Каминном Зале, я снова чуть было того... Не упала. — Лилли вздохнула. — Только я не думаю, что он... гм... заинтересуется моими... гм... пирожками или вафельками. Так что придется съесть все самой!

— Лилли, погоди! — вздохнула я растерянно, заметив, как подруга с мрачной решительностью поедает вафли. — Не руби с плеча! Сомневаюсь, что Видар Брант подозревает о твоих чувствах. Если бы ты хоть как-то могла ему намекнуть...

— Думаешь, Видара Бранта заинтересует двенадцатая по счету, самая бесперспективная невеста его брата, какая-то там человечка? — усмехнулась Лилли. — Не кривись, Керри! Именно так называют нас некоторые высокомерные драконы. Хотя они забывают, что в магии мы можем дать им сто очков вперед!

Кажется, она засобиралась расстроиться окончательно и даже стала хлюпать носом.

— Завтра, — сказала я ей. — Ты покажешь мне это завтра! Мы встанем пораньше и пойдем... Знаешь, на заднем дворе я видела что-то вроде старого амфитеатра с укрепленными защитными плетениями стенами. Вот и посмотрим, что может людская магия против драконьей! Да и мне не помешает размяться.

Конечно, я предпочла бы мечи и надежного партнера для поединка, но вряд ли здесь можно было обзавестись подобным. Был, конечно, Патрик, с которым мы частенько сходились в тренировочных поединках в Савори, но мужчин, кроме принца, к избранницам не допускали. Лилли покивала, потом засобиралась было отправиться в свою комнату. Но передумала.

— А можно я у тебя останусь? — попросила у меня. — Вот здесь, в этом самом кресле?.. Как-то мне совсем не хочется спать одной. После пяти лет в общежитии пустые комнаты... немного пугают.

— Отправляйся-ка ты в кровать! — сказала ей. — Да не в свою же, а в мою! А то совсем на ногах не держишься.

Тут, словно из-под земли, появились служанки, хотя я их и не звала. Ловко раздели пошатающуюся от усталости Лилли, затем, повинувшись моему жесту, отвели ее в огромную кровать — наверное, чтобы принцу было где с размахом лакомиться пирожками и вафлями, — после чего уложили Лилли спать. Я же юркнула под одеяло с другой стороны.

Закрыла глаза, сладко зевнула. Компания Лилли казалась мне куда лучше наследного принца Улайда Риона Бранта!

Но мир сновидений, в который я провалилась почти сразу же, подчинялся совсем другим законам. И они явно противоречили здравому смыслу. Во сне я увидела Риона, только вот нас с ним больше не разделяла стена застарелой ненависти. Нас вообще ничего не разделяло — ни одежда, которой на нас не было, ни мое подсознательное желание засадить кинжал из несмайрской стали в его Черное драконье сердце.

К тому же мы вели себя так, словно я все же выставила проклятые пирожки за дверь, чем он с радостью воспользовался! А я... Самое ужасное, я с энтузиазмом на это отвечала.

Надо же было такому присниться!

Проснулась в холодном поту, долго сидела, хлопая глазами, пялясь в темноту и пытаюсь прийти в себя. Затем поднялась, дошла до столика и жадно выпила всю воду из оставленного заботливыми служанками графина. Вернулась в кровать, повернулась на другой бок и...

Помолившись Пращуру, попросив у Него, чтобы меня больше не мучили кошмары — принц Улайда в обнаженном виде! — заснула.

На этот раз без сновидений и уже до утра.

Затем мы с Лилли, тоже привычной к ранним подъемам, перекусив оставшимися пирожками и принесенными служанками с кухни молоком и фруктами, решили размяться в присмотренном мною амфитеатре. Только вот, к величайшему моему сожалению, он уже оказался занят.

Двое полуобнаженных мужчин рубились на мечах, и утреннее солнце золотило их загорелые мускулистые тела. Даже со стены, которая отделяла Девичий Корпус от остальной территории замка, я прекрасно разобрала, кто это был. Наверное, потому, что ощущала присутствие своего врага каждым миллиметром своего драконьего тела.

Да и Луна завозилась. Потянулась, разбуженная то ли моими мыслями о Рионе, то ли пришедшими в голову совершенно ненужными воспоминаниями о ночном кошмаре. Ей давно

уже хотелось перекинуться, расправить крылья, и мне пришлось приложить усилия, чтобы успокоить свою драконицу.

— Это ведь Видар! — Лилли схватила меня за рукав туники — мы с ней были в мужской одежде, чтобы длинные платья не мешали нашим магическим упражнениям. — И Рион Брант! Кивнула, наблюдая за тренировочным поединком.

Рион Брант был выше и массивнее своего младшего брата, но нисколько не проигрывал тому в скорости. Наоборот, в его движениях, в том, как он наносил удары или уходил от меча, чувствовалась рука мастера. Впрочем, к чести самого юного архимага за всю историю Улайда, Видар Брант не слишком заметно уступал своему брату.

По крайней мере, очень старался не уступать.

Тут, одернув себя, я отвернулась, решив не смотреть. Мне совершенно незачем пялиться на полуобнаженных мужчин из династии Брантов!

Хотела было уйти, но Лилли удержала.

— Керри, стой! Давай еще немного посмотрим? — попросила она. — Будет о чем вспомнить, когда вернусь в Академию. Если, конечно, мой новообретенный папочка не прикажет казнить меня за то, что я не вышла замуж за принца Улайда!

— Не говори глупостей! — отозвалась я, но затем спохватилась. — Лилли, если твой отец настолько суров и тебя ждут неприятности в Триерсе, то я всегда буду рада видеть тебя в Несмайре! Обещаю, во дворце тебе найдется место, а наша Академия Магии ничуть не уступает столичной в Ализее.

Но она лишь отмахнулась, заявив, что сама разберется со своими проблемами, после чего уставилась на того, кто успел покорить ее сердце, не прилагая к этому никаких усилий.

Уверена, Лилли смотрела только на Видара Бранта!

Я тоже немного посмотрела, правда, уже на его старшего брата. Подумала, что не хотела бы стать его противником в реальном бою, потому Рион — этого у него не отнять! — отлично управлялся с оружием.

Они с братом напоминали мне глadiatorов — древнее, изжившее себя развлечение в Империи Драконов, о котором я читала и рассматривала картинки в хрониках. Расцвет глadiatorских боев пришелся на времена, когда еще не существовало ни Улайда, ни Несмайра, ни других королевств. Была лишь одна Империя Драконов, протянувшаяся от края до края Обитаемого Мира. Владычество драконов длилось почти тысячелетие, но затем стали поднимать голову люди. Империи одно за другим сотрясали восстания, пока не откололась ее огромная южная часть, где они образовали собственные государства.

Затем из другого мира пришли демоны. Захватили земли на севере, ускорив распад Драконьего Мира.

С тех времен прошло много веков. Рабство было отменено, смертельные битвы на потеху горожанам запретили, но любовь к зрелищам в нашей крови осталась.

И зрелище, развернувшееся перед моими глазами, надо признать, было достойным.

— Пойдем! — с трудом оторвавшись от созерцания мужских тел, заявила я Лилли. — Кстати, вчера в саду я видела небольшую лестницу, которая ведет к озеру. Возле него есть неплохая лужайка. Думаю, мы и там сможем неплохо потренироваться.

На этот раз Лилли не стала сопротивляться, и очень скоро мы на практике сравнили мощь людских и драконьих заклинаний. Начали с простейших боевых, постепенно переходя к более и более сложным. Сосредоточенная, но немного растрепанная и покрасневшая Лилли взяла командование на себя, говорила, что мне надо делать — нападать или защищаться. Порой мне приходилось очень даже непросто, но я приложила все усилия, чтобы не посрамить своего наставника, магистра Виллара, отдавшего, по его словам, все свои нервы, волосы и лучшие годы жизни, чтобы вырастить из королевских оболтусов приличных магов.

Но из-под рук Лилли выходили такие чудеса, что нам с Луной — драконы в человеческом облике черпают дополнительную магию из своей второй ипостаси, — пришлось серьезно постараться, чтобы с ними справиться.

И мы с ней старались.

— Здорово! — наконец, заявила восхищенная Лилли после того, как я отбила сложнейшую комбинацию из четырех Стихий, умело сплетенных в боевое заклинание. — Это просто замечательно! Не думаю, что кто-то из пятого курса Академии Магии Биры мог бы с этим

совладать! Эти Высшие заклинания не проходят в обычной программе, я подсмотрела их на Магическом Конгрессе.

Хотела ей сказать, что в Академию я не ходила, потому что мне было некогда. Собиралась поступать, но потом погиб отец и умерла мама, и мне стало не до этого. Но не успела, потому что раздались аплодисменты, и мы с Лилли дружно повернули головы. А потом замерли, разинув рты.

Оказалось, что не только мы подглядывали за мужчинами, успевшими уже закончить бой и накинуть туники, но и они отплатили нам той же звонкой монетой.

— Принцесса Керрая, — поклонился Рион. — Принцесса Лиллиан. Доброго вам магического утра. Приятно посмотреть на столь невероятное мастерство, радует глаз!

— Отличное зрелище, — похвалил Видар после того, как нас представили друг другу.

Оказалось, и голоса у братьев похожи, не только внешность. — Словно учебный материал, бери и пиши работу по разнице драконьей и людской магии. Особенно впечатлили последние заклинания. — Он улыбнулся. — Это ведь...

— Это ваша формула, — захопала длинными темными ресницами Лилли. — О, архимаг Брант, я ведь видела вас в Бире!

— Видар, — поправил он с улыбкой. — Буду несказанно рад, если принцессы, — посмотрел на Лилли, затем на меня, — станут звать меня по имени.

Судя по лицу Лилли, она этому тоже была рада. Причем настолько, что я засомневалась в ее способности поддерживать связную беседу. Впрочем, Лилли довольно быстро пришла в себя, и они с Видаром принявшись обсуждать новые заклинания с того самого конгресса. А я подумала... Им вряд ли нужна чья-либо компания!

Похоже, Рион пришел к подобному выводу, поэтому вежливо спросил:

— Не прогуляется ли принцесса Керрая со мной по саду?

Мне вовсе не хотелось оставаться с ним наедине, но ради Лилли решила пойти и на такую жертву. Рион протянул мне руку, от которой я тут же отказалась. Двинулась рядом с ним по извилистой дорожке, на которую нависали заросли барбариса и цветущие розовые кусты.

От принца пахло крепким мужским потом, но, странным делом, меня это нисколько не отталкивало. Наоборот, его запах показался мне приятным. Быть может, потому что напоминал мне о счастливых временах, когда мои два брата вот так же тренировались вместе с отцом на заднем дворе нашего дворца в Савори?

— Как тебя устроили? — спросил у меня Рион, разрушив затянувшееся молчание, когда мы уже поднялись по лестнице и направлялись к Девичьему Корпусу. — Всего ли хватает? Быть может, есть особые пожелания?

— У меня есть всего лишь одно пожелание, — ответила ему. — Я хочу сегодня же уехать домой.

— Почему? — любопытно спросил он, нисколько не смущенный моим резким тоном. —

Неужели все настолько плохо в Улайде? — и он с улыбкой кивнул на цветущий розовый куст, над которым жужжали деловитые пчелы.

Пахло жаркой и беззаботной сладостью лета.

На это я пожала плечами:

— В Ализее я сказала все, что думала, и со вчерашнего дня ничего не изменилось. Больше разговаривать нам не о чем.

— Уверен, нам все же есть о чем поговорить, — спокойно отозвался Рион. — Например, о том, что могла бы означать армия Несмайра в полной боевой готовности у наших границ.

По его взгляду было ясно, что он все прекрасно знает, но захотел услышать это от меня.

— Ничего особенного, — ответила ему. — Лишь небольшое напоминание о том, к чему могут привести необдуманные поступки.

— И какие же из наших поступков принцесса Керрая считает необдуманными? — поинтересовался Рион с все той же улыбкой.

— Я не говорила, что ваши, — отозвалась я, стараясь не морщиться.

Драконница этим утром была слишком уж активной. Вот и сейчас попыталась перевоплотиться, заявив, что ей срочно надо обрести форму, на что я ответила ей отказом. Не сейчас, пообещала ей, но скоро и очень скоро... Затем продолжила разговор с Рионом:

— Например, моя собственная смерть или же гибель младшего принца Патрика, — сказала ему, — на территории Улайда могут так сильно огорчить моего брата Матиаса, что он отдаст необдуманный приказ. И вот тогда...

Замолчала. Потому что тогда будет война.

Пусть вслух этого не произнесла, но, казалось, страшное словно зависло в летнем воздухе, отравляя его ядом.

Но я не собиралась допускать, чтобы Рион забыл о том, что мы — враги, да и сама хотела об этом помнить. Потому что это утро, это солнце, изумрудная зелень парка и роскошные бутоны роз, чей сладкий аромат, казалось, пропитал все вокруг, настраивали меня на слишком уж миролюбивый лад.

Единственное, Луна вела себя так, словно вожжа попала ей под хвост. Или же мне?.. Или ей? С чего она так ворочается?

— В Улайде вам с Патриком ничего не угрожает, — уверенно заявил принц. — И мы приложим все усилия, чтобы вы чувствовали себя здесь как дома.

— Как дома? Не угрожает? — переспросила я, картинно вздернув брови.

Это произошло пять лет назад в одном из замков Северного Предела на территории Улайда. В Вороньем Крыле. Отца застрелили с крепостной стены, когда он, ничего не подозревая, направлялся к размещившейся в цитадели замка дружине Несмайра. Меткого лучника так и не нашли, но в том, что этого не могли сделать демоны, с которыми в тот раз воевал Улайд, не было никаких сомнений.

— Наверное, так же, как и моему отцу, получившему стрелу в спину? — поинтересовалась у Риона.

Мы остановились возле розового куста. Я тронула бутон, затем прикоснулась к шипу. Боль сразу же разогнала фальшивое чувство защищенности, возникшее рядом с принцем.

— Улайд непричастен к его смерти, — покачал головой Рион. — Мы говорили об этом сотню раз, и я повторю сто первый.

— Наверное, это была досадная случайность, — согласилась я. — Несчастный случай. Быть может, причиной его смерти стало неосторожное обращение с оружием? Пустил себе стрелу в спину, с кем не бывает!..

— Мы этого не хотели, — глухо отозвался Рион. — Керри... — На это я снова поморщилась, потому что не давала ему разрешения называть меня коротким именем. — С раннего детства я уважал короля Несмайра, и Эрик Могучий всегда был для меня примером отличного правителя. Мой отец до сих пор убит горем — он уже пять лет скорбит о потерянном друге.

— Зато мой просто-напросто убит, — ответила ему резко. — Как по мне, причиной его гибели стало неосторожное обращение с неверными союзниками!

Рион замер. В его темных глазах полыхнуло пламя, и я вспомнила о том, что в его предках ходили демоны. Но я почему-то знала, что он не причинит мне вреда. Смотрела на него, возвышающегося надо мной почти на голову, и в очередной раз пыталась уговорить свою драконицу.

— Ты изменишь свое мнение, — уверенно заявил он. — Клянусь Пращуром, ты переменишь свое отношение ко мне!

— С чего бы мне это делать?

— Хотя бы с того, что мы не убивали твоего отца, и очень скоро я тебе это докажу, выдав вам истинного виновника. А еще, ты убедишься в том, что наше искреннее намерение — мир с Несмайром.

— И оно становится искреннее изо дня в день, — произнесла я ядовито, — потому что вам грозит война с Лофраем. И если вы не восстановите былую дружбу с моей страной, то демоны положат вам конец!

Вместо ответа принц протянул руку и сорвал с куста розовый бутон, не обратив внимания на острые шипы.

— Колочая, — сказал мне. — Так просто и не подступиться!

Протянул мне цветок, но я не взяла. Потому что понимала: речь шла вовсе не о розе. Покачала головой, затем развернулась и пошла по дорожке, зная, что он последует за мной.

Не ошиблась.

— Я дам тебе отличный совет, к которому тебе не помешает прислушаться. Мы с Патриком должны вернуться в Несмайр, и чем скорее, тем лучше. Этим вы, по крайней мере, заслужите мою благодарность и гарантию того, что в ближайшее время войны с Несмайром не будет.

— Это все? — любезно отозвался Рион, но в его глазах все еще бушевало пламя.

— Нет, еще не все. — Меня несколько не пугали его взгляды. Тревожили — да. — На этом Отборе победить должна Харриса, дочь короля Осгорна. Женись на ней, и у тебя появится отличный шанс поладить с демонами.

Мне казалось, что мой совет крайне дельный, и, выбрав в жены темноволосую, похожую на статуэтку из черного дерева Хариссу, Рион Брант отведет от своей страны угрозу войны с Лофраем. Но вместо того, чтобы оставить меня в покое и тут же отправиться претворять сказанное в жизнь, он схватил меня за руку:

— Плевать на демонов! Севера им не видать. Я же выберу ту, на кого укажет мое сердце, — заявил он, — и принцесса Керрая несколько от этого не застрахована!

В ответ я с негодованием вырвалась из его хватки и, мысленно обозвав идиотом, заявила, что дальше нам не по пути. Ну вот нисколько!.. Ему не стоит меня провожать, потому что дорогу в Девичье Крыло я найду и сама. Затем развернулась и ушла, и на этот раз он не стал меня догонять.

В своей комнате сбросила мужской наряд, после чего, в очередной раз вымывшись в мраморной ванной, попросила служанок помочь со шнуровкой на голубом платье, к которому подобрала несколько браслетов с орнаментами Несмайра. Разговор с Рионом вывел меня из равновесия, и мне очень хотелось обрести его как можно скорее.

Еда, уверена, поможет настроиться на спокойный лад!

Зато в обеденном зале, где накрытые белоснежными скатертями столы ломились от обилия еды, я узнала, что принц Улайда тоже... гм... уже неплохо позавтракал. И его завтрак был ранним. Вернее, случился он еще ночью, когда Рион отведал то ли пирожков, то ли вафель у раскрасневшейся от завистливого внимания остальных избранниц Сиссы.

Правда, эти самые взгляды ее несколько не смущали. Дочь главы Северо-Западного торгового союза с явным удовольствием рассказывала о том, как не ждала и не гадала, но когда ночью в ее дверь постучался принц Улайда, не стала ему отказывать. Да и зачем, ведь она, пребывая во власти затаенных желаний, сама выставила за двери и блюдо с пирожками, и блюдо с вафлями. Он принял ее приглашение и...

Мне снова стало противно. Особенно когда я вспомнила прозвучавшие часом назад слова Риона о том, что принцесса Керрая несколько не застраховала от его выбора. Кажется, наследный принц его уже сделал. Не сказать, что слишком мудрый, но сердцу, как и остальным частям мужского тела, не прикажешь!

Я снова посмотрела на полненькую Сиссу и ее колыхавшийся от волнения молочно-белый бюст. Ну что же, кто-то любит и покрупнее!.. И, судя по рассказам дочери главы Северо-Западного союза, аппетиты у принца были завидные.

— И ты ей веришь? — негромко спросила Лилли, присоединившаяся к нам за большим столом. Выглядела она довольной, словно кошка, наевшаяся в хозяйской кладовой сметаны.

Остальные девушки уныло ковыряли еду. Илси, сидевшая справа от меня, беззвучно всхлипнула, затем заморгала, пряча слезы. Зато Харисса и Мелина плакать не собирались — мне показалось, что они вот-вот лопнут от гнева.

Тут Сисса, прервав пространную речь о том, что принц в постели оправдал все ее ожидания, потянулась за бокалом с соком. К удивлению, за долю секунды до того, как Сисса сделала глоток, тот изменил свой цвет. Но дочь главы Северо-Западного торгового союза этого не заметила. Магичкой она была слабой, едва ли дотягивала до второго из десяти уровней.

Лилли взглянула на меня вопросительно, я же закрутила головой, пытаюсь понять, с какой стороны прилетело заклинание. Кстати, неплохо замаскированное — ни один из присматривающих за нами магов и глазом не моргнул.

Кажется, первой не выдержала все-таки Мелина.

А я... Я взяла и промолчала, потому что Сисса в очередной раз решила «побаловать» нас рассказом о постельных доблестях принца Риона и о том, как он не давал ей спать до самого утра. Но не договорила, изменилась в лице. Позеленела, затем подскочила и, опрокинув обитый бархатом стул, кинулась прочь.

Недалеко. Это заклинание действовало быстро, и за одной из колонн ее стало выворачивать наружу. Затем к ней подошел кто-то из магов и повел в ее комнату.

Остальные девушки заметно повеселели и потянулись за угощением.

— Не бери ее слова в голову, — заявила мне Лилли, положив на тарелку сдобную булочку и принявшись намазывать ее маслом. — Высшая Магия отнимает очень много сил, — пояснила мне. — Надо подкрепиться. — На это я кивнула, выбрав омлет с ветчиной. — Ты читала Гуриона? Я имею в виду его заметки по военной тактике и стратегии. Уверена, мы только что видели отличное воплощение его советов на практике. Вывести противника из равновесия, показав ему свое превосходство... Причем не столько физическое, сколько моральное.

— Не думаю, что Сисса читала Гуриона, — возразила я. — Вряд ли она вообще что-то читала, кроме любовных романов. Но тебе вовсе не стоит меня утешать! Мне все равно, чьи пирожки или вафли отведает этой ночью Рион и за чьими он придет на следующую. Лучше расскажи, как все прошло с архимагом Брантом?

И Лилли, мило покраснев, заговорила о чудесной беседе на берегу озерца, в которой они с Видаром во многом сошлись во мнениях. Например, если говорить о пятом постулате магистра Долхайра...

На это я укладкой вздохнула. Ну что же, можно поговорить и о пятом постулате!

Глава 5

После завтрака мы с Лилли снова вышли в сад, потому что заняться нам особо было и нечем. Подруга ждала обеда, решив отправиться в библиотеку, которой заведовал магистр Торм, не появившийся в царстве древних книг и ветхих свитков раньше полудня. Лилли собиралась покопаться в манускриптах по Стихийной Магии, чтобы получше подготовиться к третьему испытанию, на котором нас ждал смотр талантов.

Я думала составить ей компанию.

Но сперва мы исходили вдоль и поперек аккуратные дорожки сада, в который раз полюбовавшись на цветы и в который раз обсудив вчерашнее испытание. Лилли склонялась к мысли, что оно, несмотря на мое скептическое отношение, прошло вполне успешно и Видару Бранту все же удалось приблизить части древнего артефакта.

Сердце Дракона заработало, пусть и на короткое время.

Тех, кто почувствовал дурноту или потерял сознание, поблизости ждала их собственная Пара. И да, это распространяется как на драконов, так и на людей с демонами, несмотря на отсутствие у них второй ипостаси и на то, что артефакт принадлежал моему племени. Почему так? Лилли этого не знала, но очень хотела бы, чтобы распространялось и чтобы любовью всей ее жизни оказался Видар Брант.

В этом месте подруга начала смущаться, краснеть и запинаться, после чего призналась, что, к ее величайшему сожалению, у этой теории нет ни единого подтверждения. Вообще-то, Сердце Дракона было разбито, Видар Брант попытался его собрать, и сложно сказать, что из этого получилось.

Я была с ней полностью согласна, потому что, несмотря на заверения Лилли, склонялась к мысли, что обожаемый ею архимаг серьезно перемудрил. Но прийти к какому-либо логическому выводу мы так и не успели, потому что на одной из дорожек столкнулись с леди Истрим

Оказалось, распорядительница явилась по мою душу, чтобы сообщить, что меня ждет встреча с братом. Патрик пожелал срочно увидеть сестру, и наше свидание состоится возле озера, на той самой полянке, где мы с Лилли проверяли на практике различия между людской и драконьей магии.

Поблагодарив леди Истрим, попросила подругу меня сопровождать. Но брат запаздывал, поэтому я уставилась на зеркальную гладь небольшого озерца, которое образовала на своем пути Риверра, чтобы потом, в полукилометре отсюда, с громогласным ревом — он долетал и до нас — сбросить многотонные толщи воды с высоты более чем трех сотен метров. Этот и был знаменитый Марский водопад, самый большой в обитаемом мире, увидеть который, подозреваю, мечтала каждая из восьми оставшихся участниц Отбора.

Я бы тоже не отказалась. Правда, не в компании Риона Бранта.

Наконец, появился мой младший брат и серьезно меня озадачил. Сперва, конечно же, я познакомила его с Лилли, после чего он, для вида поинтересовавшись моим самочувствием, стал рассказывать о том, что ему очень даже неплохо живется в Старом Замке. Наследный принц Улайда к нему внимателен, и они неплохо проводят время в мужских забавах. Вчерашняя соколиная охота в горах превзошла все ожидания брата, а вечерняя дегустация чистейшего пшеничного виски оставила неизгладимый след в его душе и немного помятое выражение на лице.

На это я посоветовала Патрику не забываться. Помнить, где мы находимся, а еще о том, что не стоит водиться с ядовитыми змеями, пытающимися притворяться друзьями.

Эти твари могут укусить в любую секунду.

Но Патрик лишь отмахнулся, а затем почему-то принялся расспрашивать меня о темноволосой девушке, сидевшей с нами на софе в Каминном Зале во время второго испытания. Назвал ее красоткой, на что я вытаращила глаза, потому что не могла взять в толк, о ком он говорит. Шатенками из оставшихся избранниц были только Лилли и Илси. И еще чернокожая Харисса, но вряд ли брат, с детства не терпевший демонов, мог бы ею заинтересоваться.

Лилли стояла перед ним, округлив глаза. Вышло...

— Патрик, погоди! — я окончательно растерялась. — Ты говоришь об Илси Риис, дочери лорда Восточного Предела?

Тут брат покраснел, а затем заявил, что ему от меня ничего не нужно, и насунился.

— Патрик... — улыбнулась я. — Ну-ка, расскажи своей старшей сестричке, в чем дело! Это ведь и есть та самая причина, по которой ты захотел меня увидеть?

— Ничего подобного, — отозвался он хмуро, но затем, немного подумав, все-таки спросил: — Насколько сильно Илси влюблена в Риона?

Лилли покосилась на меня многозначительно, шепнув: «Что я тебе говорила?!»

— Ну как сказать, — начала я осторожно. — Здесь почти все влюблены в наследного принца. — За исключением меня и смотревшей в сторону другого брата Лилли. — Но его выбор остановился на Сиссе Кирке. — Против форм дочери главы Северо-Западной торговой компании остальным попросту нечем было крыть. — Так что всем расстроенным очень скоро придется утешиться. Патрик, если тебе нравится эта девушка...

Тут в разговор встряла Лилли.

— А тебе случайно не было плохо в Восточной Башне, когда маги пытались соединить артефакт?

Спросила она это совершенно зря. Мужчинам из рода Лундов не бывало плохо, даже если они пребывали на смертном одре, в полушаге от собственного погребального костра. Потому что они не умели показывать свою слабость.

— Нет, — отозвался он резко. — У меня все отлично. Забудьте! Встретимся вечером на балу. После чего поднялся и ушел.

— Мой нервный младший братик, — произнесла я, глядя ему вслед. — Неужели влюбился?

Это было крайне неожиданно и немного некстати, потому что Илси приходилась дочерью лорда Восточного Предела Улайда. Но думать об этом оказалось приятно. Если у Патрика все серьезно — а мы, Лунды, однолюбы! — то, быть может, однажды мы пригнем сватов в Восточный Предел и... К тому же, Илси мне нравилась — несмотря на столь юный возраст, она обладала трезвым умом и покладистым характером.

Если, конечно, не случится война.

Но я решила о ней не думать, с удовольствием размышляя о чужих свадьбах. Вот бы пристроить в хорошие руки своих братцев, и я бы смогла вздохнуть спокойно! Но улыбалась я ровно до момента, когда мы с Лилли отправились переодеваться к обеду и в Зеркальном Зале Девичьего Крыла наткнулись на остальных участниц Отбора. Девушки обступили раскрасневшуюся, счастливую Сиссу, и даже темнокожая Харисса подошла поближе, смотрела на происходящее, хмуря черные аккуратные брови.

Дочь главы Северо-Западного союза сжимала в руке бриллиантовое ожерелье — оно свисало из ее руки и серебрилось на дневном свете — и выглядела абсолютно счастливой.

— Нашла подарочную коробку рядом со своей комнатой, — заявила мне голосом победительницы, хотя я не соревновалась с ней за главный приз этого Отбора. — Это Рион...

Принц подарил мне ожерелье, как знак своего особого расположения! Наверное, хочет, чтобы я надела его на сегодняшний бал.

Мелина выглядела так, словно вместо медовой настойки хлебнула скисшего молока.

— А записка была? — поинтересовалась практичная Лилли, на что Сисса тут же заявила, что ей и без записки ясно, от кого этот подарок.

— Не думаю, что Сисса читала Герiona, — шепнула я Лилли. — У нее и без чтения все прекрасно!

Лилли пожала плечами.

— Признаюсь, такого я не ожидала, — заявила мне, когда мы, еще немного послушав охи Сиссы и фальшивые уверения остальных, что ожерелье ей очень даже к лицу, шли по длинному коридору, увешанному портретами томных красавиц и суровых кавалеров, к нашим покоям. — По всем моим прикидкам выходило, что жениться он все-таки должен на тебе. И не надо сразу же в штыки! — упрекнула меня Лилли раньше, чем я успела возразить. — Вы отлично друг другу подходите, такие же упертые! Но теперь, — взглянула на меня, — судя по твоему виду, сделать ему это будет крайне затруднительно.

— Ты хотела сказать, невозможно, — поправила я. — Но это было невозможно с самого начала Отбора.

Если такая вероятность и существовала — помню, в детстве папа, воодушевленный перспективой мирного и дружеского сосуществования с Улайдом, пару раз с энтузиазмом упоминал о нашем с Рионом браке, — то она развеялась вместе с пеплом погребальных костров моих родителей.

На это Лилли снова пожала плечами, заявив, что очень скоро все прояснится.

За обедом девушки говорили преимущественно о следующем испытании. Завтра нас ждал смотр талантов, на котором избранницы собирались либо петь, либо танцевать, либо услаждать слух принца игрой на клавесине. Я же мстительно думала сказать Риону, что Пращур талантам меня обделил, поэтому участвовать в испытании я не стану. Не с чем.

И у Риона появится преотличная причина наконец-таки вышвырнуть меня с Отбора!

Зато Лилли планировала задержаться — правда, ее интересовал исключительно младший брат принца. Она надеялась, что архимаг Видар Брант будет присутствовать на испытании и увидит ее феерическое магическое выступление. К тому же Лилли решила его еще и усложнить — ну, чтобы уж наверняка произвести неизгладимое впечатление на самого молодого архимага в истории Улайда! Поэтому после обеда мы отправились в библиотеку, где и скоротали время до вечера, обложившись древними манускриптами.

Лилли что-то увлеченно читала под одобрительным взглядом магистра Торма, я же попыталась разыскать свитки, описывающие действие Сердца Дракона, с которым была знакома крайне поверхностно. В библиотеке Савори книг было мало, и все они — на вес золота.

Но ничего особо путного я не обнаружила и во вверенном магистру Торму хозяйстве, потому что, как оказалось, большую часть библиотеки увезли в Ализею, когда обитатели в спешке покидали Старый Замок.

Но почему в спешке? Что здесь произошло три столетия назад?

Этого магистр Торм не знал или же не стал мне говорить, забормотав, что на все воля Пращура-Дракона. Но я все-таки нашла по нужной теме один свиток и древнюю как мир книгу, страницы которой было боязно листать — казалось, что ветхий пергамент вот-вот рассыплется от моих прикосновений. В ней речь шла о том, что Сердце Дракона — это связующий артефакт, поддерживающий равновесие в мире, подаренный нашим предкам самим Пращуром.

Артефакт оказался довольно хрупким — наверное, такой же, как и эта книга, — поэтому Драконий Бог завещал хранить его как самое дорогое сокровище. Что и делали королевские маги, пока один из них по неосмотрительности не уронил камень, отколов от него небольшой кусок. Это вызвало крайне разрушительные последствия.

Тут я вытаращила глаза и, не удержавшись, пробормотала:

— Ну надо же!

Выходило, что девять столетий назад после разрушения части артефакта открылся портал, из которого в наш мир пришли демоны, сразу же заявившие права на Север Драконьей Империи. Им удалось отвоевать приличный кусок земель, где они и образовали свое государство, которое назвали Лофраем.

Это заставило меня серьезно и надолго задуматься, потому что ничему подобному в Савори нас не учили. Демоны были демонами, тумы — отколовшаяся часть от их племени, смешавшаяся с людьми, и мы никогда не задавались вопросом, кто они такие и каким образом появились в нашем мире.

Знали, что пришли из другого, но не связывали это с Сердцем Дракона.

Хотела было обсудить это с магистром Тормом, но тот меня явно не жаловал. Перевела взгляд на сосредоточенную Лилли, покрывающую аккуратными буквами лист пергамента. Подруга была полностью погружена в подготовку к завтрашнему испытанию, и я решила ее не беспокоить.

К тому же, чем больше я думала о прочитанном, тем меньше собиралась этому верить. Потому что Сердце Дракона было полностью уничтожено три столетия назад, но наш мир все еще стоит, непоколебимый и неизменный. Я не слышала ни о новых племенах, ни о новых войнах, кроме обычных междоусобиц, когда сосед шел на соседа из-за застарелой вражды или жажды наживы.

Никаких странностей, разве что заброшенный три сотни лет назад Старый Замок, до этого верой и правдой прослуживший династии Брант множество столетий, да непонятные слухи, о которых говорила Илси, когда мы тряслись в карете по горным дорогам. Кажется, речь шла о невиданных зверях и людях, сходявших с ума в Сундарских Скалах.

Но стоило ли обращать на слухи внимание?

Подумав, я решила, что не стоит.

Потянулась к свитку, описывающему притяжение, возникающее в Истинных Парах. Но и в нем сведения оказались слишком уж поверхностными. Выходило, что первыми присутствие второй половины ощущают звериные ипостаси. Драконы, чья сущность не замутнена человеческими проблемами, тянутся друг к другу, после чего невероятную силу привлекательности, которой невозможно противостоять, чувствует уже человек.

Это тоже меня озадачило. Особенно когда я вспомнила, как вела себя Луна в присутствии Риона Бранта. Но нет же, нет!.. Сердце Дракона и Истинные Пары тут совершенно ни при чем! Луна, которая в Несмайре воплощалась каждый день, просто-напросто соскучилась по небу и ветру, потому что в Улайде мне приходилось держать драконицу взаперти. К тому же я исправно ненавидела принца Улайда, и ничто не могло поколебать моей решимости вернуться домой как можно скорее.

Но Несмайр был далеко, а вечер становился все ближе и ближе, пока не накрыл Старый Замок темным покрывалом, принеся с собой звезды на ночном небе, громкие трели сверчков в саду, разноцветные магические огни над замком и встревоженных слуг, готовящих Центральное Крыло к вот-вот начинающемуся балу.

Оставшиеся избранницы давно уже разошлись по своим комнатам примерять наряды, и очень скоро должны были прибыть гости из Ализеи. Включая короля и королеву Улайда.

Мне же идти на бал совершенно не хотелось. Снова выслушивать лживые речи и терпеть фальшивые улыбки представителей династии Брантов? В Ализее я чувствовала себя обмазанной липкой патокой, на которую вот-вот слетятся жужжавшие вокруг навозные мухи... Но мне все пришлось туда пойти. Не явись я, так за мной пришлют. Скажись больной, нашьют толпу магов, которые примутся меня лечить. А еще, того хуже, заявится и сам любитель пирожков!..

Перспектива выдержать присутствие Риона Бранта в собственных покоях показалась мне куда неприятнее, чем общаться с принцем в переполненном Бальном Зале, где можно затеряться в толпе гостей. Поэтому я все-таки стала собираться, размышляя, что, по большому счету, волноваться мне не о чем. Мало ли, что наговорил мне принц этим утром в саду? Ведь он заинтересовался пирожками дочери главы Северо-Западного торгового союза, а затем даже подарил ей дорожное ожерелье, тем самым выказав свою симпатию.

Все шло к тому, что однажды у Улайда будет новая, пусть и довольно глупенькая, королева. Зато завтра я откажусь от третьего испытания, сославшись на отсутствие талантов, и мы с Патриком будем свободны. Что же касается интереса младшего брата к Илси Риис, то у него будет целый вечер, чтобы привлечь внимание девушки и проверить, не ошибся ли он в своих чувствах.

А потом, глядишь, мы пришлем сватов...

Попросив служанок уложить мои волосы в высокую прическу, выбрала бордовое платье с золотистой отделкой, квадратным вырезом и пышной парчовой юбкой. Затем долго рассматривала украшения. Перебирала их, перекладывая их из одной маленькой шкатулки в другую. Понимала, что тяну время и уже опаздываю — из распахнутого окна до меня долетали звуки музыки и громкие голоса. Затем в дверь постучали, и леди Истрим холодно поинтересовалась, много ли времени мне понадобится на сборы.

Пришлось ей сказать, что скоро буду готова.

Затем все-таки выбрала кольцо и рубиновую диадему, после чего прошла по опустевшему Девичьему Крылу и проследовала через сад, где меня и поджидала леди Истрим. Всю оставшуюся дорогу до Центрального Крыла мы провели в молчании, но я чувствовала, как витает в воздухе ее невысказанное недовольство из-за моего опоздания. Наконец возле входа в Центральное Крыло строгая директриса все же выдавила из себя комплимент, заявив, что принцесса Несмайра сегодня выглядит обворожительно.

Поблагодарив ее, поднялась по массивной мраморной лестнице на второй этаж и вошла в Бальный Зал. Никем не замеченная, спустилась с небольшого возвышения — три ступени на входе, — и огляделась. Не сказать, что Бальный Зал был переполнен — избранниц на Отборе оставалось всего лишь восемь, а гостей из Ализеи, судя по всему, пожаловало не так уж много. Кто-то танцевал — я видела, как кружатся под музыку незнакомые пары, — кто-то угощался возле накрытых столов, где стояли огромные емкости с горячим фруктовым вином.

Затем нашла и знакомую — раскрасневшуюся Мелину в кокетливых завитках светлых волос и ярко-желтом платье, которую вел в танце молодой, привлекательный придворный в серебристом наряде. А потом заметила и наследного принца.

Рион, не изменивший привычному черному в одежде, стоял с бокалом в руках возле мраморной колонны в дальнем конце Зала и беседовал с рыжеволосой Теей, выглядевшей очаровательно в бежевого цвета платье с золотой тесьмой. Улыбаясь ей, в то время как Тея заливисто смеялась, запрокинув голову. Неподалеку от них я увидела Хариссу, удивительно красивую в ярко-синем, слишком уж облегающем ее точеную фигурку платье. Демоницу пытался развлечь светловолосый придворный, но она не обращала на него внимания, не спуская взгляда с принца. Поджидала, когда тот освободится. Охотилась.

Но, похоже, Риона мало интересовали ожидания принцессы Лофрая. Меня он заметил сразу же, напрасно я попыталась скрыться за ближайшей колонной! Что-то сказал Тее, после чего двинулся в мою сторону. Я же отыскала взглядом Лилли, подумав, что та поможет мне избежать разговора с принцем. Нашла — подруга увлеченно беседовала с незнакомцем в сером камзоле. Тот был магом, и он него шли яркие, сильные вибрации.

Увидев меня, Лилли приветливо кивнула, после чего вернулась к своему разговору.

Брат тоже не мог составить мне компанию. Патрик все-таки заманил в лундовский омут Илси Риис и не собирался ее отпускать, пока не очарует окончательно. Подвел девушку к распахнутому арочному окну, выходящему на широкий балкон, и что-то увлеченно ей рассказывал. Илси, в пышном зеленом платье, раскрасневшаяся, подозреваю, польщенная вниманием младшего принца Несмайра, выглядела настоящей красавицей.

В Бальном Зале также присутствовали король с королевой Улайда, беседовавшие с Видаром возле распахнутой двери, ведущей к галерее, опоясывающей все Центральное Крыло. Вокруг них толпились придворные. Меня они не заметили, слава Пращуру! Зато принц, ненадолго задержавшись возле Хариссы, но уверенно миновав и это препятствие, все так же непоколебимо продвигался в мою сторону.

Он приближался, и на миг меня охватило странное ощущение беспомощности. Словно...

Словно мне некуда от него бежать! А тут еще и Луна встрепенулась, завозилась, пытаясь расправить крылья, требуя, чтобы ее сейчас же выпустили на свободу.

На этот раз я все же определила причину ее волнения. Луна почувствовала Черного дракона Риона и слишком уж остро на него реагировала. Он ее тревожил, и это волнение передавалось мне.

И мне оно совершенно не понравилось, особенно в свете того, что я прочла в библиотеке! Поэтому приказала себе успокоиться, и драконицу тоже угомонила. Решила дожидаться Риона Бранта, окатить принца Улайда презрением, после чего отправить его к Сиссе. Вот пусть развлекается, раз уж ему настолько приглянулась ее... пирожки.

Я-то тут при чем?! Да, кстати, а где она?

Вновь окинула взглядом зал, но Сиссу не заметила — похоже, дочь главы Северно-Западного торгового союза опаздывала. Зато Рион был уже близко. Правда, его опередил архимаг Растен, беззвучно, несмотря на свой солидный возраст, подкрavшийся откуда-то сбоку. Подхватил меня под руку, заставив вздрогнуть, и тут же заговорил о том, что Гильдиям Магии Ализей и Савори стоит восстановить былые дружеские отношения. Не могла ли принцесса Керрая немного в этом посодействовать?

Ответить я не успела, потому что в Бальном Зале появилась припозднившаяся Сисса. И появилась она, надо признать, крайне эффектно. Вошла, замерла на входе, после чего, громко кашлянула, привлекая к себе внимание. А затем воскликнула на весь Бальный Зал:

— Рион, а вот и я!

Раскинула руки, словно готовилась взлететь, не меняя ипостаси. На ней было белоснежное платье, подчеркивающее ее женственные формы, а на пышной, сильно оголенной груди красовался, играя отблесками сотен магических светлячков с массивных хрустальных люстр, знакомый мне подарок принца.

Только вот эффект вышел не совсем такой, как она ожидала — Рион уставился на нее с явным недоумением. Но почти сразу выражение его лица сменилось тревогой, потому что Сисса внезапно побледнела и потянула руку к шее. В этот момент я почувствовала резкий всплеск магии — тяжелой, непонятной — никогда с такой не сталкивалась!

Это еще что такое?!

Раздумывать не стала, выставила защиту даже раньше, чем это успел сделать архимаг Растен — сказались годы тренировок с магистром Вилларом. Архимаг, одобрительно кивнув, поспешил к Сиссе. Но ближе всех к девушке оказался Рион Брант. С руки принца сорвалось заклинание, опутало Сиссу с ног до головы, защищая ее от магических воздействий.

Не помогло — с Сиссой творилось что-то неладное. Девушка хрипела и царапала горло, похоже, стараясь сорвать с шеи душивший ее королевский подарок. Затем попыталась перекинуться, но это ей не удалось, и виной тому стал очередной магический всплеск. Он походил на заклинание Разделения, не позволяющее драконам слиться со второй ипостасью.

А дальше... Дальше я уже ничего не видела, потому что упавшую на колени Сиссу загородили от меня мужские спины — подбежали и другие придворные. Рядом с ними полыхнуло синим, и во все стороны протянул свои протуберанцы пространственный портал, из которого вывалился архимаг Растен, видимо, решивший, что с помощью магии будет быстрее... Его пропустили, и он тоже склонился над Сиссой, хотя там уже были и Рион, и даже подоспевший Видар Брант.

Но ни наследный принц, ни два улайдских архимага так ничего и не смогли сделать.

Сисса Кирке, дочь главы Северо-Западного торгового союза, была мертва. Задушена тем самым подарком, который преподнес ей принц Рион в благодарность за ночные утечи.

Или же это был не он? Потому что, когда принц разогнулся, я увидела его лицо. Рион был ошеломлен случившимся не меньше, чем остальные.

Чуть позже Лилли мне сказала — разузнала от Видара Бранта, — что на груди у Сиссы оказался один из древних артефактов, забава Темных Богов. В неактивном состоянии его невозможно было отличить от обычного ожерелья, так как магические вибрации не прослеживались. Но стоило артефакту заработать, как он превращался в смертельное оружие, против которого не существовало заклинания нейтрализации.

У жертвы, надевшей его на шею, не было ни единого шанса выжить.

* * *

На заупокойной службе, состоявшейся на рассвете в часовне на заднем дворе Старого Замка, почти никого не было. Пришли только Рион с братом, мы с Лилли, леди Истрим и еще Патрик, обнимавший заплаканную Илси. Правда, к их чести, чуть позже к нам все же присоединились король и королева Улайда. Стояли в траурных одеждах с лицами, полными скорби, слушая торжественный голос священника, наставлявшего покойную на пути к Пращуру-Дракону. Наконец, служба закончилась, и мы поспешили наружу из душного, пропахшего слезами и благовониями помещения часовни. По мне, там было слишком темно, слишком чадил свечи и слишком уж чувствовалась близость к загробному миру.

На улице я блаженно вдохнула утреннюю прохладу и почувствовала, что оживаю. Засобиралась было вернуться в свои покои, поежившись под порывом утреннего ветра, сильнее кутаясь в теплую шаль, но тут путь мне преградил Рион.

— Керри, погоди! — произнес принц с нажимом. — Нам надо поговорить.

Я взглянула на заплаканную Лилли — смерть Сиссы стала для нее ударом, несмотря на то, что еще вчера мы с ней дружно подшучивали над простоватой дочерью главы Северо-Западного торгового союза, — затем перевела взгляд на брата.

Патрик пожал плечами:

— Поговорите, раз надо. Я отведу Илси к Девичьем Крылу, она не спала всю ночь.

На это Рион кивнул, похоже, нисколько не заботясь, что одну из семи его невест обхаживает младший принц Несмайра. Повернулся к Лилли и попросил оставить нас наедине. Та кивнула и послушно отправилась к Девичьему Крылу. Вернее, как оказалось, в сторону застывшего неподалеку архимага Видара Бранта.

Я уже знала, что он переживает. Лилли рассказывала, когда вновь пришла ночевать в мою комнату. Корит себя за то, что так и не смог спасти Сиссу Кирке.

«Но ей уже ничем нельзя было помочь. Ни он, ни Рион, ни архимаг Растен ничего не смогли бы сделать. Ни единого шанса остановить заработавший артефакт! К тому же у Видара — полное магическое истощение, которое продлится еще день, а может, и два».

— Керри... — начал было Рион, когда мы остались с ним наедине. Окинул меня встревоженным взглядом. Я знала, что он увидит — темный наряд, шерстяную шаль, спокойное лицо и ни единого признака слез.

Я не плакала на похоронах. Давно уже, целых пять лет.

— Меня зовут Керрая, — напомнила ему. — Принцесса Керрая Лунд из Несмайра, если ты забыл.

Рион не обратил внимания на мое замечание.

— Как ты себя чувствуешь?

— Странный вопрос, — пожалала я плечами. Какое ему дело до того, что я не спала почти всю ночь? — Почему бы принцу не поинтересоваться тем, как чувствует себя она? — кивнула в сторону часовни, из которой, взявшись за руки, выходили король с королевой Улайда.

Внутри оставались лишь священник и мертвое тело Сиссы, которые должны были забрать ее родители.

— Она себя уже никак не чувствует, — глухо отозвался Рион. — Но, клянусь, я обязательно найду того, кто это сделал, и жестоко покараю убийцу!

— О да! — я с трудом подавила нервный смешок. Вчера Рион пообещал мне выдать убийцу отца, сегодня — Сиссы. Не слишком ли много клятв за столь короткое время? — Но разве нужно далеко ходить? Быть может, стоит начать поиски с самого себя?

— Я уже слышал, — медленно произнес принц, — разговоры о том, что Сисса получила ожерелье в подарок от меня.

— А разве не так? — усмехнулась я. — Разве это не была благодарность за прекрасно проведенную ночь?

Тут Рион схватил меня за руку. Это было настолько неожиданно, что я растерялась. Сжал ее, да так сильно, что, подозреваю, оставил синяки.

— Я этого не делал, Керри! Я не спал с Сиссой, если тебе так хочется этого знать.

— Это уже слишком! — заявила ему, вырывая руку. — Мне нисколько не интересно, с кем ты утоляешь свои любовные аппетиты!

Мои слова ему не понравились. Так сильно, что от него вновь полыхнуло жаром, заставив меня отшатнуться. А еще и Луна очнулась и завозилась — ну совсем не вовремя!

— Я не спал с Сиссой, — повторил Рион. — Никогда бы не стал, потому что у меня совсем другие приоритеты.

— Конечно же, как я могла о них забыть? — произнесла я ядовито. — Это ведь леди Астра, дочь лорда Северного Предела!

— Что? — изумился он. — При чем здесь леди Астра?

— Уж не принц ли Рион лишил ее девственности, из-за чего она с треском провалилась на первом испытании?

— Чушь! — заявил он. — Я к ней не притрагивался и в Девичье Крыло тоже не заходил. Никто не приходил в Девичье Крыло, — заявил он, уставившись мне в глаза. — Никто, Керри!

Молчал, позволяя мне осознать сказанное.

Выходило, что если никто не приходил отведать... пирожков Сиссы, то она всем соврала, решив позлить соперниц. А потом несказанно обрадовалась, когда нашла подарок под своей

дверью. Решила, что он от Риона, и ее ложь пошла ей во благо. Естественно, от кого же он еще мог быть?

Кстати, от кого, если не от него?

Но спрашивать я не стала, потому что, судя по всему, убийцу они так и не обнаружили. К тому же принц заговорил совсем о другом:

— Керри, не верь тому, что болтают глупые рты. Я приезжал в Северный Удел не для того, чтобы встретиться с леди Астрой. Куда больше меня интересуют темные делишки ее отца, который в последнее время слишком уж откровенно водится с демонами.

В этот момент я осознала происходящее, после чего уставилась на него неверяще. Это тянуло на сцену ревности с моей стороны, а он... Он пытался оправдаться. Еще и Луна возилась так сильно, что я чуть не взвыла. Все это серьезно смахивало на помешательство.

— Ненавижу! — процедила сквозь зубы. — Оставь меня уже в покое, в конце-то концов!

Это его порядком удивило.

— За что ты меня ненавидишь, Керри?

— За все! — заявила ему. — За все страдания, которые вынесло мое племя по вашей вине! За то, что мы с братьями выросли без родителей...

— Про родителей я знаю. Но про какие еще страдания ты говоришь? — спросил он совершенно искренне.

Ах, вот как?! Значит, он не понимает? Или же прикидывается? Или не помнит? Быть может, старческий маразм подкрался к принцу уже в столь юном возрасте?!

— Вы выгнали мой народ из Улайда, по дороге перебив половину, после чего бросили выживших умирать в холодных скалах...

— Но все было совсем не так, Керри!

— Не ври мне! — все же не выдержав, рявкнула на него. — Все было именно так! Когда-то Улайд был нашей родиной, пока вы не решили у нас ее отнять.

— Мои предки не могли поступить иначе. Красные восстали и нанесли предательский удар в спину в тяжелое для Улайда время, хотя поклялись Брантам в верности. Но вместо этого попытались захватить трон. И мой прапрапра... — тут он усмехнулся. — В общем, мой предок был еще крайне милосерден, позволив твоему народу уйти и поселиться в Несмайре.

— Чушь! — к щекам прилила кровь. — Ничего подобного не было! Вы устроили бессмысленную резню, потому что всегда нас ненавидели. Убивали Красных без пощады — и женщин, и детей, и стариков...

— Керри, прекрати! Ничего подобного не было. Я пришло тебе свитки с нашими хрониками...

— Которые вы сами и подправили так, чтобы скрыть свои злодеяния!

Покачал головой.

— Похоже, историю изменила именно ваша сторона. Мы не делали ничего из того, о чем ты говоришь, как и не убивали твоего отца. И мне жаль, что так и не смогли найти его убийцу! Но мы его искали, очень долго и тщательно, хотя могли бы выбрать любого преступника, изменить его сознание с помощью магии и выдать вам для казни. Но мы не стали этого делать из уважения к вам. Из уважения к твоему отцу, Керри! Мы искренне хотим мира с Несмайром...

— Как бы ни так! Ты все врешь, Рион, принц Улайда!

Развернулась, чтобы уйти. Но он снова не отпустил, снова схватил меня за руку. Когда это уже закончится?!

— Тебе все же придется выслушать то, что я хотел тебе сказать! — заявил мне.

— Что-то еще? — спросила его ядовито, выворачиваясь из его хватки, с трудом удерживаясь от того, чтобы залепить ему пощечину, а еще лучше — приложить магическим заклинанием. Нет же, моим искренним желанием было вызвать Риона на поединок, и пусть его Черная кровь впитается в песок амфитеатра, как расплата за те глупости, которые он наговорил! — Что ты от меня хочешь?!

— Тебя, — произнес он, уставившись мне в глаза. Мне почему-то показалось, что он видит меня насквозь. — Я хочу тебя.

Отшатнулась.

— Не смей! — заявила ему, когда он попытался было вновь взять меня за руку. — Никогда не смей ко мне прикасаться! И свои бредовые идеи держи при себе, вместе с глупыми признаниями возле часовни и трупа Сиссы Кирке. А еще лучше, раздели их с теми, кто выставляет для тебя, как для блудливого кота, пирожки на ночь!

— Керри, это всего лишь традиция, — улыбнулся Рион. — Глупая традиция! С тех пор, как увидел тебя в Ализее, я жду пирожков только от тебя. Но, насколько понимаю, в ближайшее время мне их не видать.

Снова улыбнулся, несколько не обескураженный тем, что я ему наговорила.

— Готовься, Рион, принц Улайда, к голодной смерти, — заявила ему с ненавистью. — Потому что я и воды тебе не подам, даже если ты будешь лежать на смертном одре!

После чего, развернулась и пошла прочь, в сторону укутанного в утренний туман Девичьего Корпуса.

— Тебе от этого уже никуда не деться, — услышала его голос. — Не убежать, потому что ты — моя Пара. Я понял это сразу же, как только увидел тебя в Ализее, и для этого мне не нужен проклятый Драконий артефакт!

— Не смей упоминать Пращура всеу, — сказала ему, затем осеклась. Какое мне дело, ругает ли Рион Брант драконьего бога или нет?

— Не буду, — ответил он покладисто. — Керри, погоди!

Но я не погодила. Ушла, и на этот раз Рион не стал меня задерживать.

Глава 6

После завтрака, который прошел в тягостном молчании, прерывавшемся лишь иногда на обсуждение убийства Сиссы, оставшихся невест принца Риона попросили выйти в сад, запретив брать что-либо из своих вещей. Оказалось, еще со вчерашнего вечера маги опрашивали гостей и обыскивали Старый Замок, пытаясь найти следы подаренного Сиссе артефакта, а теперь добралась и до покоев избраниц.

Мужчины в черных мантиях наводнили Девичье Крыло, и это навевало на определенные размышления. Выходило, убийцей Сиссы могла оказаться одна из участниц Отбора, устранившая конкурентку, а вовсе не злодей извне, проникший через магический купол, как было решено за столом в Красном Зале. Это усилило волнение среди девушек, из-за чего многие начали коситься друг на друга с подозрением.

Именно поэтому участницы накиннулись на пришедшую к нам после завтрака леди Истрим с вопросами, но та хранила ледяное молчание. Зато архимаг Растен был привычно разговорчив.

Правда, твердил он одно и то же — дознаватели обязательно во всем разберутся, надо лишь успокоиться и набраться терпения. Пока же не только Девичье, но и Центральное Крыло Старого Замка закрыты как минимум до полудня, так что обедать мы будем в саду, где маги уже раскинули навес, чтобы защитить девушек от жары и разыгравшегося солнца, а слуги очень скоро начнут накрывать столы. Нет, переодеться и принимать ванну пока не получится, но мы всегда можем полакомиться закусками или отведать прохладительных напитков.

К тому же очень скоро леди Истрим стала уводить девушек на личную беседу с принцем. С Теей и Илси Рион разговаривал в белоснежной беседке в саду, затем прогуливался с Мелиной и Анеттой вдоль берега озера. С Лилли они беседовали на ступенях того самого амфитеатра, где мы видели его тренировочный бой с братом. Когда подруга вернулась, то призналась, что выспрашивала принца об артефакте. После этого они заговорили о Видаре, и Рион несколько не опечалился ее невниманием к его персоне. Затем настала очередь Хариссы — они гуляли по саду, выбирая тенистые дорожки, и демоница вернулась крайне довольной.

Захотел принц поговорить и со мной, но я отказалась. Сослалась на головную боль и скорбь в связи с утратой близкой подруги Сиссы Кирке. Мне казалось, что я уже все сказала возле часовни этим утром и говорить нам больше не о чем.

К удивлению, Рион на встрече настаивать не стал, оставил меня в покое.

Наконец, после обеда архимаг Растен объявил, что обыск закончен, в вещах девушек ничего не было обнаружено, и мы можем вернуться в свои покои. Но это не означало, что поиски убийцы прекращены — виновный обязательно будет наказан. К тому же Рион распорядился усилить охрану Девичьего Крыла, но избраницам тоже следует быть осторожными и не принимать подарки, если девушки не уверены в дарителе.

Лучше ничего не принимать и при появлении посторонних предметов обращаться к сторожащим Девичье Крыло магам. Затем архимаг снова посетовал об участии бедняжки Сиссы,

чье тело уже увезли, дабы предать Огню, после чего объявил, что, невзирая на печальные обстоятельства, конкурс невест продолжается. На все воля Пращура-Дракона, никто и ничто не в силах остановить Королевский Отбор.

— Даже смерть одной из претенденток? — поинтересовалась я, на что архимаг кивнул и с невозмутимым видом объявил о начале третьего испытания.

— Разве нельзя его отложить до завтра? — растерянно произнесла Илси. — Это было бы... правильно!

— Хотя бы из уважения к Сиссе Кирке, — добавила Тея.

Но архимаг Растен был неумолим. Через пару часов Избранницы должны собраться в Тронном Зале Центрального Крыла, чтобы порадовать принца и задержавшихся гостей из Ализеи своими талантами. Сказав это, он ушел, оставив нас в полнейшем недоумении.

— Не понимаю, — покачала головой Лилли, — к чему эта спешка! Словно у них что-то пригорает.

Этого не понимал никто. Но ведь должна же быть причина, вынуждавшая Риона провести Отбор как можно скорее? Настолько важная, что нельзя отложить его даже на день.

Ее мы не знали, и версии за столом звучали одна абсурднее другой. Впрочем, очень скоро разговор перекинулся на другую тему — девушки принялись обсуждать, как именно они собираются поразить принца на смотре талантов. Илси и Тея готовились петь, Харисса и Мелина — танцевать, Аннета играть на клавишине. Лилли думала впечатлить Риона — вернее, его брата — своими магическими талантами.

Я же... Я тоже долго думала и кое-что придумала.

Потому что после утреннего разговора мне стало ясно, что отпускать меня Рион не собирается. Даже если я откажусь участвовать в третьем испытании, принц все равно найдет причину, по которой мне придется задержаться на Отборе! Поэтому я решила использовать талант, о котором он не подозревал, и с его помощью заключить с Рионом сделку.

По этой самой причине я отправилась в Тронный Зал в мужской одежде. Без оружия — к сожалению, держать его претенденткам запрещалось.

— Керри, ты почему в таком виде? — растерянно спросила у меня Лилли, с которой мы столкнулись у входа в Центральное крыло. Она была в ярко-голубом платье, которое ей удивительно шло.

Улыбнулась, поправив атласные ленты в волосах. Я уже знала, что эти самые ленты непростые — в один момент они вылетят из прически, чтобы став элементом ее феерического магического представления.

Похожий вопрос задала еще и леди Истрим, на что я ответила, что подобная одежда задумана для смотра талантов. Какого именно из них? Этого я не сказала ни леди Истрим, ни Лилли. Зато Патрик, маячивший среди гостей в Тронном Зале, ничуть не уступавшем размерами и богатством убранства королевскому дворцу в Ализее, и приготовившийся услаждать свой взор прекрасным зрелищем, увидев меня, занервничал.

Брат сразу же догадался, что будет дальше.

Жребий мы не тянули, выбирать очередность выступления претенденток доверили Риону, стоявшему по правую руку от отца. Король Асмус восседал на троне, на котором доброе тысячелетие правили его предки, и его лицо было встревоженным.

— Принцесса Керрая, — начал архимаг Растен, подчиняясь знаку, который подал Рион, — каким талантом вы бы хотели порадовать наследного принца?

— У меня нет особых талантов, — ответила я, устремив взгляд на Риона, — которыми я могла бы похвастать. — Пусть меня обучили и пению, и игре на музыкальных инструментах, но я не собиралась развлекать кого-либо в Улайде. — Но сегодня утром я услышала много вздорных слов от принца Риона, поэтому... Поэтому я вызываю его на поединок!

Зал охнул, но мне было все равно. Я смотрела только на принца, выглядевшего слишком уж уверенно-непоколебимым в серебристо-черном наряде. Примет ли он мой вызов или нет?

Увидела, как Рион склонил голову. Вот и отлично!

— Боевое оружие, — сказала ему, ничуть не смущенная пронзительным взглядом черных глаз. — До первой крови. Если я первой пролью твою кровь, Отбор для меня будет закончен. Мы с Патриком уедем сразу же, и нам никто не будет препятствовать.

— Хорошо, — все так же невозмутимо Рион, — я согласен. Все будет так, как пожелает прекрасная принцесса Несмайра. Бьемся до первой крови. Если выиграет она, я отпущу ее

домой. Если Керрая Лунд проиграет... Ну что же, в этом случае, — он устался на меня, и его губы тронула улыбка, — ты примешь мое приглашение на свидание, куда бы я тебя ни позвал. Теперь склонила голову уже я. Если бы Рион произнес «примет любой мой выбор», я бы отказалась. А так... Свидание, куда бы он меня ни пригласил? Это лучшее, на что я могла рассчитывать!

— Согласна.

А эта его ухмылка на привлекательном лице... Я собиралась сделать все, чтобы ее стереть. Нет, вовсе не убивать принца Улайда, а избавить его от иллюзии того, что Черные имеют право перекраивать историю на свой лад, а он — заявлять мне, что хочет только меня и никого другого.

* * *

И снова тот самый амфитеатр, на этот раз залитый уже не утренним, а вечерним светом. Передние ряды переполнены — посмотреть на наш поединок собрались все гости, присутствующие в Старом Замке, включая королевскую чету. Избранницы тоже пришли, как без них?

Подозреваю, симпатии зрителей были исключительно на стороне Риона. Понимали меня только Лилли и Патрик. И то, как оказалось, не до конца.

— Зачем, Керри?! — в который раз спросил у меня брат, когда я, стоя у выщербленной стены, готовилась выйти на каменную, посыпанную мелким белым песком арену.

— Потому что наше место в Несмайре, — просто сказала ему. — Не здесь, Патрик!

Покрутила в руке короткий меч, выданный мне архимагом Растином пару минут назад.

С оружием тянули до последнего. Наверное, надеялись, что я передумаю и порадою Риона чем-нибудь куда более подходящим для невесты принца Улайда. Пением, например, или же услажу его взор танцами. Или, быть может, покажу что-нибудь из магических фокусов?

Либо боялись, что избранница может ненароком порезаться.

Но дело в том, что я умела держать меч в руке и была готова к этому бою. Пожалела, что Элизар, оставшийся в Ализее, его не увидит, потому что я собиралась сделать все, чтобы мой наставник мог бы мною гордиться.

— Не думаю, что это правильное решение, — вновь произнес Патрик. — Ты забываешь о том, как они нас приняли.

— Иногда мне кажется, что из нас забываешься именно ты, — возразила ему. — Вернее, забыл собственные слова, прозвучавшие всего лишь неделю назад в Савори.

— Керри, мне кажется, они нам вовсе не враги!

— О да! — усмехнулась я. — Они — наши друзья. А труп отца, который нам привезли из Улайда, был подарком Матиасу на его совершеннолетие. Я никогда этого не забуду и тебе не советую! Не прощу до тех пор, пока Черные не докажут, что они не причастны к его смерти.

На это брат промолчал, а я... Я же, крепче сжав меч, вышла на арену.

Громкие аплодисменты и подбадривающие крики на миг заставили почувствовать себя древним гладиатором. И я склонила голову, приветствуя публику. Затем посмотрела на приближающегося принца. А вот и мой противник!..

Рион был выше меня почти на голову, значительно сильнее и, подозреваю, намного опытнее.

Но и у меня было свое, пусть и небольшое, преимущество. Во-первых, я уже видела его в бою и знала, на что он способен. Во-вторых, принц определенно меня недооценивал. Улыбнулся приветливо, заявив, что он будет осторожен и постарается не поранить принцессу Керраю слишком сильно.

На это я лишь пожала плечами. Мы, дочери Севера, рождались с оружием и с ним же умирали, прихватив с собой порядком врагов. Не поранить меня? Ну что же, пусть сперва постарается не пораниться сам!

Медлить не стала — как только архимаг Растином уверенным голосом объявил о начале поединка, пошла в атаку. Понимала — если не выиграю сразу же, то шансов на победу у меня будет мало.

Очень мало.

К тому же этот бой был вовсе не для того, чтобы усладить зрителей прекрасным зрелищем. Я просто хотела побыстрее вернуться домой.

Стремительная атака, звон скрещенных мечей, восторженный «ох» зрителей и удивленный взгляд черных глаз Риона. Жаль, мне не хватило всего лишь пары сантиметров, чтобы зацепить его плечо под светлой туникой и выиграть этот поединок!

Но принц оказался быстр, даже слишком!..

Разошлись. Теперь настал черед его атаки — простенькой, которую мне не составило труда отбить. Рион явно осторожничал, не собираясь проигрывать, но в то же время не желая причинить мне вреда. За это чуть было не поплатился — в отличие от него, я церемониться с ним не стала.

Уход, резкий поворот. Контратака — быстрая и смертельная, как учил меня Элизар. Будь на месте Риона кто-либо другой — лежать тому с располосованным от уха до уха горлом. Впрочем, в последний момент я все-таки притормозила, это его и спасло. Или же принц спасся сам?.. Выставил меч в последнюю секунду, и я видела, как вновь распахнулись от изумления его черные глаза.

Ну что же, принца своим... гм... талантом я все-таки удивила!

А затем мы продолжили.

Звон стали и смертоносный танец клинков. Мое быстрое дыхание, его одобрительный возглас. Восторженные крики зрителей. Голос Лилли: «Керри, смотри!» — когда меч Риона проскользнул слишком уж близко от моего лица.

Но с каждой секундой мое преимущество таяло, словно весенний снег в горах, потому что больше Рион поддаваться не собирался. Впрочем, я тоже билась в полную силу, вспоминая все, чем обучал меня наставник. Но это были напрасные старания — уже очень скоро Рион полностью контролировал бой.

Затем, подозреваю, решил, что мы уже вволю позабавили толпу. Пошел в атаку, и это больше не было игрой. Обманный прием, ловкий выпад, и меч, выбитый из моей руки, со звоном упал на каменный пол амфитеатра.

На моем запястье осталась длинная, глубокая царапина.

Зрители снова охнули, на этот раз куда более восторженно — Рион Брант выиграл спор!

Но ведь бой еще не закончился!

Я кинулась за мечом. Рион попытался меня остановить, но я увернулась и все же добралась до оружия первой. Тут подоспел и принц, схватил меня за руку. На это я резко развернулась, подсекая его ногу, выводя принца из равновесия.

Вывела, но Рион почему-то упал совсем не туда, куда должен был. Навалился на меня сверху.

Придавил своим весом, из-за чего, не удержавшись, я грохнулась на камень арены. Рион упал на меня, схватился за меч, вырывая его из моей руки, и по его ладони потекла кровь.

Красная.

Такая же, как и у меня.

— Все-таки зацепила! — заявил мне довольным голосом. Устроился он тоже неплохо — верхом на мне. — Больно!

Врал, и это вывело меня из себя.

К тому же он еще вцепился в мою руку и принялся осматривать рану, из-за чего его кровь смешалась с моей. И со мной что-то произошло. Сперва бросило в озноб, затем в жар, как и тогда, в Каминном Зале Восточной Башни. По всему телу прокатились странная, горячая волна.

И тут же заворочалась Луна, расправляя крылья, уже не спрашивая позволения воплотиться. Беспокоилась, потому что чувствовала идущий от Риона жар. Такой сильный, словно я находилась рядом с печкой.

— Уйди! — процедила сквозь зубы, пытаюсь разобраться с хаосом в моей голове, в моем теле и со своей непослушной драконицей. — Да слезь же ты с меня!

Только вот уходить принц не собирался. Попыталась его оттолкнуть, выползти из-под него, и мы покатались по песку. Но вместо того, чтобы с меня слезть, внезапно я поняла, что он меня шупал! Прижимал к себе, к своим бедрам, и я почувствовала силу его желания, разгоряченного кровью — своей и моей.

И мое тело ответило ему тем же. Желание было настолько пронзительным, что я... взвыла, затем захала Риону по лицу так, что стерла с него ухмылку. После чего вывернулась, выползла из-под него, обернулась и наконец-таки взлетела. Замахала крыльями, раздувая песок Арены,

Богу которой мы все же отдали свою кровь — его и мою, — поднимаясь все выше и выше над амфитеатром Старого Замка.

Пыталась улететь от принца, от раздрая в собственной голове, от горячечной паники в теле и совершенно некстати разбуженного естества. Злилась на себя, на свое поражение и одновременно старалась утихомирить Луну.

Потому что драконница чувствовала нагоняющего нас Риона, тоже расправившего крылья, и больше уже не рвалась в небо. Вместо этого уговаривала меня вернуться и закружить вокруг Черного в древней как мир брачной игре.

«Нет! — сказала ей. — Он нам совсем не подходит, забудь!..»

Но забывать Луна не хотела, считая, что этот Черный — правильный выбор.

А тут еще и в голове раздался голос принца.

«Стой, Керри! Дальше нельзя, купол!»

«Оставь меня в покое!» — мысленно крикнула ему, но послушно притормозила, потому что Рион оказался прав — я не заметила полупрозрачную стену впереди. Еще три-четыре взмаха крыльев, и точно бы в нее врзалась.

Но как?.. Как он забрался в мою голову, в мои мысли, если с помощью ментальной магии могли общаться только самые близкие члены семьи?

«Керри...»

«Убирайся из моей головы!» — приказала ему, резко сворачивая, решив укрыться от Риона за Красной Башней. — Ты выиграл, поздравляю! Позже получишь свой приз, не сейчас! Дай мне немного... прийти в себя».

«Поужинаем вместе?»

«Что?! Разве ты не слышал?!»

Или же это приглашение на проигранное ему свидание?

«Керри, прекрати уже метаться, так ты ненароком расшибешься. Спускайся!»

«Зачем?!»

«Мне за тебя страшно!»

«Спускайся, если ты прекратишь меня преследовать».

Но он не прекратил. Вместо этого следовал за мной до самого сада, приглашая то поужинать, то позавтракать, то пообедать — издевался, уверена! — пока я не совершила не самую изящную из своих посадок. Плюхнулась на дорожку, примяв розовые кусты, перекинулась и сразу же наткнулась на возникшего позади меня Риона, возжелавшего тотчас же осмотреть мою рану. Со злостью продемонстрировала ему почти зажившую царапину — в драконьей ипостаси регенерация проходила намного быстрее, — затем спросила, когда он хочет свое свидание. И он его получит! Быть может, этим же вечером? Я... гм... радостью приму его приглашение ужин. Или же мы просто-напросто прогуляемся вдоль реки, и я постараюсь быть вежливой и его не прикончить?

Оказалось, уготовил для меня Рион вовсе не ужин. Пообещал прислать приглашение завтра утром, заявив, что меня ждет нечто необычное. Обреченно кивнула, все еще расстроенная своим поражением и странной своей реакцией на его кровь и близость, после чего вернулась в Девичье Крыло. Закрылась в своей комнате, где и просидела до вечера.

Ко мне приходили, стучали в дверь. Архимаг Растен, а затем леди Истрим пытались выманить меня на ужин. Говорили, что наследный принц интересуется моим самочувствием и спрашивает, не хочу ли я составить ему компанию.

Но я проигнорировала и леди Истрим, и архимага, и компанию Риона.

Вышла ненадолго, когда уже начало темнеть, по привычке отправившись на крепостную стену, с которой открывался великолепный вид не только на горы и едва виднеющуюся вдалеке полоску-Ализею, но и на сад и озеро. Увидела Лилли в том самом ярко-голубом платье, которое ей удивительно шло. Подруга прогуливалась вдоль берега с архимагом Брантом, и, кажется, они даже держались за руки.

Я подумала, что издалека Видар очень похож на Риона.

Остальные девушки скучали в саду. Возле беседки Илси разговаривала о чем-то с Теей.

Неожиданно девушка замерла, затем повернула голову и уставилась на меня. От ее взгляда мне стало не по себе. Затем я заметила Мелину в ярко-желтом платье, одетую так, чтобы блистать. Только вот в ее свете никто не грелся. Принцессы Золотого Берега нигде не было, зато Харисса из Лофрая задумчиво расхаживала по дорожкам. В руке у демоницы была роза, у которой она

отламывала шипы. А потом раскрошила, разорвала цветок на кусочки, скомкала в руке, после чего со злостью бросила в кусты.

Наконец, вернулась в свои покои, и где-то через полчаса, когда я мстительно поела пирожки, в очередной раз принесенные заботливыми служанками, явилась Лилли. Выглядела подруга раскрасневшейся и крайне оживленной.

— Как все прошло? — спросила у нее. — Как твоё свидание с Видаром?

— Прекрасно, — прошептала Лилли.

— А почему так тихо?

— Боюсь спугнуть своё счастье!

И засмеялась, закружилась по комнате, танцуя на темном триерском ковре. Затем движением фокусника вытащила из пышных складок юбки небольшую коробочку, перевязанную синей лентой.

— Вот что у меня есть! — заявила с торжествующей улыбкой. — Видар подарил. Оставил в комнате на столике.

Мне это сразу же не понравилось.

— Уверена? — спросила у нее, нахмурившись. — Тебе не кажется это немного... гм...

подозрительным? Сначала Сисса получила ожерелье незнамо от кого, а теперь вот эти конфеты. Заявив, что ей нисколько это не кажется — потому что была записка, вернее, маленькая карточка с буквой «Б», и это означает «Брант», что же еще? — Лилли принялась развязывать ленту. Внутри оказались шоколадные конфеты.

— Представляешь, я сказала ему, что обожаю шоколад, а через полчаса уже подарок в моей комнате, — она округлила глаза, затем протянула мне коробку. — Угощайся!

Я покачала головой.

— погоди, Лилли! Я не думаю... Вернее, я думаю, что тебе все-таки не стоит их есть! Давай лучше покажем этот шоколад магам.

— Не говори глупостей! — отмахнулась она. — Ясно же, что они от Видара. Значит, есть ты не будешь? Ну конечно же, похороны твоей мамы, я помню, помню!.. — И тут же заговорила на другую тему: — Знаешь, кто сегодня выбыл из Отбора?

— Нет, — ответила ей. — Не знаю, но очень надеюсь, среди них прозвучало и мое имя.

— Даже и не надейся! — засмеялась она. — Так просто Рион тебя не отпустит. Думаю, он тебя вообще не отпустит. Запрет в Красной Башне и будет обхаживать так долго, пока ты его не полюбишь.

— Нисколько не смешно, — отозвалась я.

Тревога не отпускала, потому что Лилли выбрала самую большую конфету и вознамерилась положить ее в рот. Я все-таки попыталась ее остановить, но подруга увернулась, а затем со смехом принялась жевать.

— Вот видишь, все в порядке! — заявила мне. — Ушла Аннета, ее игра на клавесине никого не впечатлила. Вернее, она была попросту ужасной. Остались мы с тобой, Илси, втрескавшаяся в твоего брата. Кстати, они целовались, — наябедничала мне, — за кустами барбариса, мы с Видаром их видели. Еще Мелина, Харисса и Тея. Всего лишь шестеро, остальные уже уехали домой. Какая вкуснотища, зря ты отказа...

Не договорила. Ее рот болезненно искривился, коробка с остальными конфетами выпала из вмиг ослабевшей руки. Лилли попыталась выплюнуть подарок Видара Бранта, но было слишком поздно.

Поздно!..

Я кинулась к ней. Подхватила, не дав упасть на пушистый ковер. Затрясла, жалея, что так и не сумела отговорить, негодуя на то, что в Девичьем Корпусе нет магии. Потому что этот яд действовал стремительно.

Лилли умирала на моих руках, и я ничем, ничем не могла ей помочь!

Стояла в полнейшем ужасе, осознавая, что с каждой секундой кровь разносит яд все дальше по ее телу, и с каждой секундой из него утекает жизнь. Ощущала, как ее сердце замедляет свой ход. Понимала, что даже если примусь звать на помощь — слишком поздно! — все равно через несколько мгновений земной путь Лилли оборвется.

И тут, в момент самого большого отчаяния, я почувствовала, что магия здесь все-таки есть.

Вернее, я смогла выцарапать ее из безразличных стен Девичьего Крыла, в которых магия была

подвластна только династии Брант, и сразу же погрузила Лилли в стазис, заставив ее замереть в полушаге от мира Мертвых.

Наплевать, что это заклинание никогда раньше мне не поддавалось! На этот раз голубоватые лучи уверенно сорвались с моих рук и окутали ее тело.

Это было все, что я могла для нее сделать.

А затем... Положив Лилли на пол, я принялась судорожно заливать в нее магию, вспоминая целительские заклинания, не понимая, откуда мне удавалось ее черпать. Но Лилли ничего не помогало, и мне было страшно признаться самой себе, что ей уже ничего не поможет.

И вот тогда я закрыла глаза. Вздохнула несколько раз, борясь с подступающей паникой. Не сейчас, сказала себе. Сейчас не самое лучшее время для отчаяния! Мне надо встать и позвать на помощь.

Но сперва я попыталась поднять Лилли с пола и переложить на кровать. Не смогла — руки тряслись, и я не ожидала, что погруженное в стазис тело окажется настолько тяжелым.

Собиралась было кликнуть служанок, но не успела, потому что посреди комнаты распахнулся портал, из которого вывалился крайне встревоженный Рион. За ним шагнул его брат.

— Керри, что случилось? — Рион кинулся ко мне. — Я услышал твой Зов.

Хотела было сказать, что я его не звала — мысленная связь возможна только в семьях, среди близких родственников. Но решила, что сейчас не время выяснять, ни как он меня услышал, ни откуда взялась магия на заклинание стазиса.

Куда больше меня заботила умирающая подруга. И наплевать, что принц Улайда увидит слезы, текущие по моему лицу!

— Лилли... — сказала братьям. — Ее отравили. — Уставилась на Риона, затем перевела взгляд на Видара. — Прошу вас, спасите ее!

Глава 7

— Я погрузила ее в стазис, — продолжала рассказывать, когда встревоженный до невозможности Видар Брант склонился над Лилли. — Не понимаю как, но здесь откуда-то взялась магия! Она появилась не сразу, поэтому... — Всклипнула. — Я чуть было не опоздала. Наверное, все-таки опоздала... Но это все, что я смогла сделать. — Посмотрела на Риона. — Он... Твой брат сможет ей помочь?

— Не знаю, — негромко отозвался принц. — Но он обязательно попытается. Каким образом в ее тело попал яд?

— Конфеты... Мне так жаль, что не удалось ее отговорить! И еще мне жаль, что я не ем сладкого, потому что... — снова всклипнула, увидев, с какой нежностью Видар убрал с застывшего лица Лилли темный локон, после чего подхватил ее на руки, словно она и не весила ничего. Переложил на кровать, сел рядом. И тут же из его рук заструилась, окутывая Лилли, живительная магия.

Быть может, ему удастся то, что не получилось у меня?

— Луна, моя драконица... Она бы почувствовала яд, и ничего бы не произошло!

— Керри! — принц дотронулся до моей руки, и на этот раз я не спешила ее убирать. Станным образом мне хотелось его участия.

Ненадолго — я быстро пришла в себя.

— Вот!.. — потянулась к коробочке. Затем принялась собирать рассыпавшиеся по темному ковру шоколадные конфеты, и Рион стал мне помогать. — Она сказала, что их подарил твой брат.

— Нет, — отозвался Видар. — Это был не я.

— Но записка...

— Я ничего не писал.

Кивнула, пораженная страшной догадкой.

Выходило, покушения продолжились, и их новой жертвой стала Лилли. Похоже, причиной отравления было то, что Видар Брант издалека слишком уж похож на Риона. Кто-то увидел гуляющую пару возле озера и решил, что Лилли — главная претендентка на сердце принца и

будущую корону Улайда. Поэтому и конфеты с быстродействующим ядом... Только вот на этот раз убийца подготовился — приложил еще и записку, чтобы уже наверняка.

Но говорить о своих подозрениях братьям не стала, решив, что это подождет.

— В этом есть и моя вина, — вместо этого покаялась Риону. — Лилли была настолько убеждена, что конфеты от Видара, что ей удалось убедить даже меня.

Снова всхлипнула.

О, Пращур, что же я так... расклеилась?! Мне надо собраться и не думать о том, что Лилли — веселая, умная, талантливая, до безумия влюбленная в Видара Бранта — не заслуживает подобной участи.

— Керри! — Рион попытался меня обнять, но я отстранилась.

Покачала головой.

— Все в порядке, — заявила ему, хотя ничего не было в порядке. И тут... — Что ты делаешь?! — воскликнула я, когда принц принялся к одной из конфет, затем откусил небольшой кусочек. — Не ешь их!

— Так я и думал! Яд инголиса, — авторитетно заявил Рион брату. Затем пояснил уже мне: — Это высокогорное растение с Севера, и оно не производит отличительных для ядов магических вибраций. Твоя драконица ничего бы не почувствовала.

— Я прекрасно знаю, где растет инголис! — оборвала его. — И еще я знаю, насколько он опасен. Нас с детства учили держаться в стороне от этого порождения демонов! А ты взял и съел... Это было крайне, крайне неосмотрительно с твоей стороны! — Но вместо того, чтобы начать умирать, Рион усмехнулся. — И как... Как ты себя чувствуешь?! — спросила у него жалобно.

— Последние пять лет мы с Видаром принимали по толике этого яда каждый день, чтобы приучить тело. Так что противоядия мне не понадобится. Мой отец опасался «подарка» из Несмайра.

На этот раз, не удержавшись, усмехнулась уже я.

— Подсыпать вам яд? — спросила у него. — Ну уж нет! Если только кинжал в сердце, и то...

Мы не способны на предательство.

— Мы тоже не способны, Керри! Что ты думаешь делать? — повернулся он к брату, потому что тот поднялся с кровати.

Выглядел Видар так себе. Бледным, словно мир мертвых коснулся и его.

— Если снять стазис, будут похороны. Доза смертельна, магией здесь уже не помочь. Поэтому я отнесу ее туда, — произнес Видар с нажимом, так и не пояснив, куда именно. — Другого выхода нет. Вернее, это мой единственный шанс, и я его использую

Тут братья уставились друг на друга. Я не сомневалась, они переговаривались мысленно.

— Рискнешь? — наконец, спросил Рион.

— Рискну, — кивнул Видар. — Ты ведь знаешь, как я к ней отношусь! Уверен, ты сделал бы то же самое, будь на ее месте...

Не договорил, но я поймала на себе его быстрый взгляд. На это Рион кивнул, затем повернулся ко мне:

— Пойдем. Нам предстоит небольшой путь на крыльях.

— Куда мы полетим? — спросила у него. — Что он собирается делать? И почему в горы?.. Как он поможет Лилли, если яд инголиса смертелен?

— Доверься Видару, — просто ответил Рион. — Если на этом свете и существует способ ее спасти, он обязательно его найдет.

— Но...

Осеклась. Замолчала, решив обойтись без расспросов.

Мне очень хотелось верить, что Видар Брант знает, что делать. И чудо обязательно произойдет. Какая разница, явит ли его Высшая магия или же у архимага есть особая связь с Пращуром-Драконом, с помощью которой он сможет вернуть Лилли к жизни?

По большому счету, мне было все равно, даже если Видар решил обратиться к Темным Богам, и мы полетим к заброшенному, запрещенному во всех частях бывшей Империи Драконов святилищу в горах, где для жертвы демонам и их приспешникам мне придется отдать свою кровь.

Все что угодно, лишь бы Лилли выжила!

Тут Видар подхватил ее на руки, и мы, пройдя по коридорам Девичьего Крыла, порядком всполошив нашу охрану, которая пропустила все на свете, вышли в теплый вечер Улайда. Повезло, по дороге не столкнулись ни с одной из участниц Отбора, а то не обойтись бы без расспросов! Зато в саду к нам, видимо, по зову Риона, поспешил архимаг Растен. Его тут же ввели в курс дела, попросив присмотреть за оставшимися девушками.

После этого Рион ненадолго убрал магический купол, накрывающий замок. Бранты могли проникать через него беспрепятственно, но из-за нас с Лилли защиту пришлось снять.

Наконец, расправили крылья и поднялись в воздух — два Черных дракона, один из которых сжимал в когтях безжизненное тело Лилли, и одна Красная Луна.

Моя драконица по привычке вела себя отвратительно. Попыталась заигрывать с драконом Риона, на что я приказала ей угомониться. Пресекла эти брачные игры в зародыше. Ну сколько можно, в конце-то концов!..

Зато я узнала имя. Дракона старшего принца Улайда звали Шторм.

Затем мы летели в полном молчании по стремительно темнеющему небу. Как оказалось, наш путь был недолгим. Стоило лишь миновать отрог ближайшей из скал, черным гигантом возвышавшейся на нашей дороге, как Рион мысленно предупредил, что впереди — запретная зона и нас ждет встреча с патрулем.

«Какая еще Запретная Зона? Никогда о такой не слышала!»

«На то она и запретная, чтобы о ней никто не знал, — отозвался он со смешком. — Расскажу, когда приземлимся».

Принц оказался прав — к нам приближались три Черных дракона, поднявшиеся в воздух со склона очередной скалы. Впрочем, пропустили нас без заминки: они узнали Риона сразу же. Отстали, после чего вернулись в не замеченную мною ранее сторожевую башню.

Затем мы снова летели, а под нами были темный лес и крутой склон, за который непонятно каким образом цеплялись деревья. Выходило, мы как раз следовали над той самой запретной зоной, о которой говорил Рион. Только вот ничего необычного я не заметила. Подумала было, что, скорее всего, мы приближаемся к Святилищу Темных Богов, которое почему-то охраняют вместо того, чтобы попросту уничтожить, как делали мы в Несмайре.

Неожиданно почувствовала, что снедающая меня тревога за Лилли исчезает, сменяясь подсознательным ужасом. И все потому, что Луна принялась твердить, что дальше лететь нельзя. Надо повернуть, и сейчас же! Потому что там, за выросшей перед нами черной громадиной перевала, посеребренной лунным светом, нас подстерегает нечто ужасное.

Такое, от чего стоит держаться как можно дальше.

«Не бойся! — услышала голос Риона. — И не слушай Луну, она у тебя паникерша. —

Оказывается, он тоже знал имя моей драконицы. — Обещаю, вам ничего не угрожает. Доверься мне».

«Но что там такое?»

«Скоро узнаешь. Это тайна, существование которой мы храним в секрете вот уже третью сотню лет. С того самого времени, как было разбито Сердце Дракона».

Если Рион думал, что этим он меня успокоит, то он серьезно ошибался. Наоборот, мне стало еще тревожнее. Наконец, мы перевалили через черный гребень, поросший невысокими деревцами. За ним находилась низина, в центре которой серебрилось небольшое озеро — поменьше того, что располагалось возле Старого Замка.

Но это было далеко не все.

В ночном пейзаже присутствовала еще крайне большая странность — половину низины затягивал туман, переливающийся всеми цветами радуги. Причем так насыщенно и ярко, что у меня зарябило в глазах. Фиолетовый, красный, золотистый, синий... Такого я никогда ранее не видела! К тому же он издавал равномерный вибрирующий звук, словно где-то внутри, в разноцветном мареве, билось огромное невидимое сердце.

Этот самый туман напознал на низину, а дальше, как бы долго и старательно я в него не всматривалась, ничего не было. Казалось, он поглотил весь оставшийся мир, оставив вместо него лишь свое переливающееся нутро.

Нет, это вовсе не походило на алтарь Темных Богов!

«Что же это такое?» — спросила я у принца растеряно.

Вместо ответа Рион пояснил, что нам нужно приземлиться возле озера, на незатронутом туманом берегу.

— Радужная Энтропия, — пояснил мне уже в человеческом обличии. — Это и есть самая большая наша беда, с которой мы боремся с момента ее возникновения. Но, возможно, в ней кроется спасение для Лиллиан Денг.

В человеческой ипостаси интенсивность сияния значительно уменьшилось, к тому же исчез тот мерный гул, который различало драконье ухо. Зато радужные переливы пропадать не спешили. В какой-то момент мне показалось, что передо мной — живое существо, разумное, понимающее. Потому что, стоило нам лишь приземлиться, как туман закружился куда активнее и потянул к нам свои полупрозрачные лапы.

Я отшатнулась.

— Не бойся! — успокоил меня Рион. — Она просто пришла поздороваться.

Зато Видар здороваться или любоваться туманом не стал. Коротко кивнул брату, затем снова подхватил Лилли на руки и отправился с ней к озеру. И я смотрела, раскрыв не только глаза, но и рот, как он заходил в воду — все глубже и глубже, — продвигаясь все дальше в радужный туман, пока тот не поглотил их полностью.

Они исчезли, и мне стало неопишимо жутко.

Но тут заговорил Рион и рассказал мне о таких вещах, о которых я даже не подозревала. О том, что они скрывали почти три сотни лет. Попытки остановить Радужную Энтропию — так в Улайде называли это явление, — но все попытки оказались тщетными. Из-за этого двести лет назад было принято решение закрыть часть Сундарских Скал, запретив полеты над разрастающейся Энтропией, и вывезти жителей из деревень на пути ее следования.

Но все равно находились те, кто попадал под ее воздействие. Дикие звери, например, у которых после встречи с туманом частенько наблюдались приступы необъяснимой агрессии. Случалось, они даже увеличивались в размерах или принимали жуткие формы, нехарактерные для этого мира.

Люди тоже серьезно пострадали от Радужной Энтропии. До этого было много попыток ее исследовать, и почти все смельчаки поплатились своей жизнью. Подавляющая их часть исчезла в Радужной Энтропии навсегда. Но были и те, кто все-таки вернулся. Правда, уже не такими, как прежде.

Люди сходили с ума, полностью утрачивали разум. Но и это еще не все — иногда из тумана появлялись те, кто говорил на неизвестных языках и носил странную одежду. Некоторым удалось прижиться в Улайде, и они утверждали, что пришли из иных миров.

— Выходит, внутри находится что-то вроде портала?

— Думаю, дела обстоят куда хуже, — отозвался Рион жизнерадостно. — Там не только портал, но еще и то, с чем мы не в состоянии совладать. Не можем остановить, потому что попросту не понимаем сути.

— Тогда зачем же Видар понес туда Лилли?! Это... Это тянет на коллективное самоубийство!

— Нет, Керри! — усмехнулся Рион. — Это вовсе не самоубийство. Видар поступил таким образом, потому что она нас любит.

— Что?!

— Радужная Энтропия принимает тех, в ком течет кровь Брантов. Правда, далеко заходить нам не позволяет. Буквально несколько метров — и выкидывает обратно.

— Ничего не понимаю!

На это принц кивнул, словно происходящее было в порядке вещей. Ну, то, что я ничего не понимала. Затем, как ни в чем не бывало, принялся устраиваться на берегу. Разложил плащ на траве, предложил мне присесть рядом.

— Ты знаешь, кто именно разбил артефакт? — спросил у меня, когда я все-таки приняла его приглашение.

Подумала, что сейчас не самое подходящее время для ненависти. Наоборот, если эта... Эта вещь или это существо представляло угрозу для нашего мира, то нам стоило решать, что с ней делать, сообща.

— Конечно, — ответила ему. — Все это знают! Твой предок, Якоп Проклятый.

На это принц покачал головой, но вместо пояснения неожиданно заявил:

— Нам остается запастись терпением и ждать. Они либо вернуться, либо...

— Либо мы так никогда и не узнаем, что с ними случилось на самом деле.

— Верно! — отозвался Рион, но в его голосе я не почувствовала снедающей меня тревоги. —

Хотя я думаю, что Радужной Энтропии мой младший брат окажется не по зубам, а наш предок

проявит к его просьбе снисхождение. — Похоже, я все-таки вытаращила глаза, на что принц усмехнулся. — Ты смотришь на меня так, словно никогда не видела.

— Нашел время для шуток! — нахмурилась я. — Сейчас же объясни, при чем здесь твой предок, который умер три столетия назад. — А то у меня уже голова кругом! — К тому же, если ты утверждаешь, что артефакт разбил не он... Кто тогда?

— Его звали Якоп Справедливый, и он был довольно неплохим правителем, — начал Рион. — Единственное, в чем его можно упрекнуть, так это в том, что он неплохо проводил время до момента встречи со своей Истинной Парой. Завел множество любовниц и был с ними крайне щедр. Настолько, что одна из них не захотела терять своего положения. Вместо этого решила стать королевой Улайда несмотря на то, что не принадлежала к драконьему племени. Но посчитала, что это легко исправить. Для этого нужно всего лишь уничтожить древний артефакт, и вот тогда Якоп уже никогда не обретет свою Пару, а у нее появится шанс остаться с ним навсегда.

— Бред! — заявила я.

— Не такой уж и бред, — пожал он плечами. — После того, что она сделала, стали возможны смешанные браки. Но вернемся к тому времени. Девушка оказалась крайне деятельной. Подпоила магов, охранявших Сердце Дракона, после чего проникла в хранилище под Красной Башней и уничтожила хрупкий артефакт. Решение было не самым верным — взрыв, разметавший осколки Сердца Дракона, был настолько силен, что разорвал ее на части.

— Она погибла...

— Да, погибла. Якоп Справедливый, позже прозванный в народе Проклятым, попытался все исправить. Хотел собрать артефакт, вложив в него все, что у него было. Отдал самое дорогое — свою жизнь. Но ему не удалось. Никому не удалось, Керри, только моему брату, и то всего лишь на пару минут! Якоп погиб, так и не восстановив подарок Пращура. Но он не знал, что в тот же самый момент, когда было уничтожено Сердце Дракона, в горах неподалеку от Старого Замка появилась Радужная Энтропия.

— Но ведь это... Это означает... — Я вспомнила прочитанное в библиотеке Старого Замка, и мне стало жутко. — Ведь это признак...

Рион кивнул.

— Верно. Мы считаем, что это признак грядущего конца и однажды Энтропия поглотит весь мир. Она растет, Керри, и этому невозможно противостоять. Сначала движение было таким медленным, и мы не слишком-то и опасались. Но с каждым годом она только набирает ход. В последние месяцы ее рост стал настолько стремительным, что мы вынуждены провести Отбор как можно быстрее, а после него срочно покинуть Старый Замок. Еще через месяц, если ее не остановим, Энтропия доберется и до Ализеи.

— О, Пращур-Дракон!.. — выдохнула я неверяще. — Но что подтолкнуло ее к столь стремительному росту?

— Подозреваю, на этот раз виной стал мой отец, приказавший паре неплохих, но довольно недальновидных магов испробовать новые заклинания. Они в очередной раз попытались ее уничтожить, не приняв во внимание то, что случалось в прошлые разы.

— А что случалось в прошлые разы?

— С каждой попыткой от нее избавиться Энтропия увеличивала скорость своего распространения. Похоже, она питается этими самыми магами вместе с их попытками.

— Тогда зачем же Видар понес туда Лилли?! Ведь он тоже маг, да и она...

— Я уже говорил, что она нас принимает. Любит нас, Брантов! Иногда даже исполняет наши желания. По одному на каждого, — усмехнулся Рион. — Единственное, остается глуха к просьбам остановиться или самоуничтожиться. Думаю, причина в том, что внутри все еще находится душа нашего предка, который и благоволит нам по старой памяти.

Тут Рион протянул руку к туману, и к ней с готовностью устремился один из полупрозрачных протуберанцев, напомнив мне домашнего питомца, терпеливо ожидавшего ласки хозяина.

— И что теперь? — взглянула я на Риона. — Что... нам теперь с этим делать?

— Ничего особенного, — отозвался он. — Нам нужно найти способ ее обуздать. Попробуй, Керри, вытяни руку!.. Уверен, она тоже тебя примет.

— С чего бы это? — теперь усмехнулась уже я. — Ты разве не боишься, что я сойду с ума или начну проявлять неконтролируемую агрессию?

— Не боюсь, — отозвался Рион вполне серьезно. — Она полюбит тебя по той же самой причине, по которой мы с тобой можем общаться мысленно и по которой ты смогла воспользоваться магией в Девичьем Крыле.

На это я ничего не ответила. Потому что понимала, к чему клонит Рион, но все еще не могла с этим смириться. Не может быть, чтобы принц Улайда оказался моей Истинной Парой! Это было настолько же неправильно, как... Как существование Радужной Энтропии под звездным небом Улайда.

Но она существовала. Клубилась, переливалась всеми цветами радуги. Дышала и словно ждала, когда сможет со мной познакомиться.

Наконец, я решилась. Протянула руку к ее протуберанцу, на что тот не замедлил откликнуться. Это было сродни прикосновению к туману — я почти ничего не почувствовала, лишь влагу на своих пальцах.

— Каждому из Брантов дается по одному желанию, — продолжал Рион. — На большее мой предок, если это он, не расщедривается. Мой отец молил у него о прощении после того, как отдал приказ уничтожить Энтропию. Приходил сюда — вернее, в то время она еще не достигла этой низины — и спрашивал, как отвести угрозу от Улайда.

— Ему дали ответ?

— Дали. У отца было видение, в котором он объявлял о начале Королевского Отбора. Он не стал сомневаться в ответе Якопа, и мне пришлось подчиниться. Признаюсь, в первое время я был на него зол, потому что не спешил жениться. Но тогда я еще не знал, что на Отбор прибудет прекрасная принцесса Улайда...

Тут Рион тоже протянул руку. Коснулся моей, лаская мои пальцы, и нас обвила дымка Радужной Энтропии.

— Прекрати! — я отдернула свою ладонь. — Сейчас не самое лучшее время для подобных признаний! К тому же мы еще не знаем, что стало с твоим братом и Лилли, а ты уже... Не договорила.

— Все будет хорошо, — успокоил меня Рион. — У Видара до сих пор оставалось желание. Он обратится к Якопу и попросит вернуть ее к жизни.

Кивнула. Это все-таки был шанс, пусть и довольно призрачный.

— А твое желание? — спросила у Риона. — Ты ведь его уже загадывал?

— Пока еще нет, — улыбнулся принц. — Все думал, каким образом его сформулировать, чтобы остановить Энтропию.

— Придумал?

— Нет. С Энтропией подобное не срабатывает, так что мне придется захотеть чего-то другого. И, чем больше на тебя смотрю, тем все сильнее тянет загадать, чтобы ты вышла за меня замуж.

— Не самое лучшее место для шуток! — возмутилась я.

— Это вовсе не шутка, Керри! Впрочем, для того, чтобы получить желаемое, мне вовсе не нужна помощь умершего предка или же невиданный туман из другого мира. Со своими проблемами я разберусь сам. Потому что ты — моя самая большая и самая желанная из них! Сказав это, принц потянулся к моим губам. И прежде, чем я успела возразить или отпрянуть, он меня поцеловал.

Признаюсь, это было довольно неожиданно. Настолько, что в первые несколько секунд я даже растерялась, потому что в тот миг, когда его губы коснулись моих, внутри все перевернулось с ног на голову. Оказалось, для этого и моей Луны не надо, сама справилась!..

Потому что в теле ожили невиданные желания, а в голову полезли неожиданные мысли.

Правда, поцелуй продлился недолго, но я все равно успела почувствовать, что губы у принца теплые, ласковые. И то, как он касался моих, вовсе не походило на поцелуй короля демонов из Лофрая. Осгар терзал меня грубо и настойчиво, после чего заявил, что ему попалась не женщина, а ледышка.

Но ни этот, ни тот поцелуй не были из желанных, поэтому я отпрянула и залепила принцу Улайда пощечину. Била от души, так что звук вышел громким. Разнесся по низине, утонув в Радужной Энтропии, и мне показалось, что ее любопытные протуберанцы, подкравшиеся посмотреть, чем это мы занимаемся, испуганно отпрянули.

Вот и нечего подглядывать! И незачем целовать меня без спросу!

— Согласен, — невозмутимо заявил Рион, украдкой потерев щеку. — Заслужил. Подозреваю, немного поспешил.

И тут же потянулся за новым поцелуем, наверное, чтобы проверить свою теорию.
— Прекрати! — заявила ему, окатив принца — как мне показалось! — ледяным взглядом. — Не знаю, что ты себе выдумал, но из этого ничего не выйдет.
Ответить Рион не успел, потому что со стороны озера раздался смехок.
— Вижу, вы неплохо проводите без нас время, — услышала я веселый голос Видара.
Оказалось, пока мы... гм... неплохо проводили время, они успели вынырнуть из радужного тумана: совершенно мокрый, но из-за этого выглядевший ничуть не менее счастливым — и пусть вода стекала по его лицу, капала с черных волос, — Видар Брант, несший на руках Лилли, прижимающуюся к его груди.
Она была жива. Моя подруга была жива!.. Обнимала своего архимага за шею и улыбалась.
Пусть слабо и нерешительно, но это уже была прежняя Лилли.
— Похоже, наш предок к нам сегодня благосклонен, — удовлетворенно произнес Рион. — Добро пожаловать на Королевский Отбор, принцесса Лиллиан!
— Спасибо! — отозвалась та все еще слабым голосом.
— Но долго она на нем не задержится, — предупредил Видар.
— Я и не собиралась, — и она прижалась к нему еще сильнее.
А я... Я же почувствовала себя абсолютно счастливой. Впервые за последние пять лет.
Настолько, что согласилась принять от Риона защитный амулет, который под его настойчивым взглядом повесила себе на шею. Это была маленькая золотая ласточка на тонкой цепочке.
Оказалось, еще один древний артефакт, на этот раз принадлежащий династии Брантов.
Услышав это, попыталась отказаться, заявив ему, что не могу принять подобную вещь. Но Рион был крайне убедителен. Сказал, что покушения на избранниц могут продолжиться, и, пока не закончится Отбор, а он не поймет, кто за этим стоит, мы все еще в опасности.
Он же не собирался мною рисковать. Этот амулет давал дополнительный резерв, который можно использовать, даже если носитель полностью лишен магии.
— Спасибо, — поблагодарила его. — Я обязательно верну его перед тем, как поеду домой в Несмайр.
— Посмотрим, — туманно произнес Рион, — куда ты поедешь и где теперь будет твой дом.
— А тебе не кажется, что иногда ты бываешь излишне самоуверенным? — нахмурившись, спросила у него.
Но принцу Улайда ничего подобного не казалось.

* * *

Впрочем, одно я знала наверняка — все происходящее на Отборе было лишь мышинной возней по сравнению с надвигающейся на Старый Замок — на Ализею, на весь мир! — опасностью. Потому что, когда мы взлетели — два Черных Дракона, на спине у одного из которых сидела Лилли, и одна Красная непослушная драконица, воодушевленная поцелуем Риона — вернее, его попыткой меня поцеловать, — и сделали круг над низиной, то я с ужасом осознала, что Энтропия почти полностью поглотила озерцо, потерявшееся в радужном тумане. Очень скоро она доберется до перевала, а затем уже — прямая дорога до Старого Замка и столицы Улайда.

Глава 8

Лилли спала в моей комнате — беспокойно металась по кровати и стонала, из-за чего я частенько просыпалась и ее успокаивала. Но утром она так ничего и не вспомнила — ни того, что произошло с ней в Радужной Энтропии, ни того, что видела во сне. Сказала лишь, что ее всю ночь мучили кошмары.

Меня они тоже мучили, но, в отличие от подруги, я прекрасно все помнила — и берег горного озерца, на который напоззала Энтропия, и Видара Бранта с Лилли на руках, заходящего в черную воду, затянутую переливающимся туманом. И Риона, рассказывающего мне о делах минувших лет.

И еще о том, что принц попытался меня поцеловать, а я не далась.

По возвращению в Старый Замок у нас с ним вышел короткий разговор. Но перед этим мы шли по темному коридору Девичьего Крыла, направляясь в мою комнату, и Видар нес на руках

спящую Лилли, словно та и не весила ничего. Рассказывал мне о том, как заходил в воду — так долго, пока вокруг него не остался лишь радужный туман. Дальше его не пустили — он словно уперся в невидимую стену, после чего непонятная сила попыталась выкинуть их с Лилли наружу.

Но Видар не поддался. Сопrotивлялся, использовал магию, упрямо заявляя своему предку, что не уйдет, пока тот не исполнит причитающееся ему желание и не оживит Лилли.

И он не ушел. А затем вернулся к нам с уже очнувшейся Лилли на руках.

Наконец, добрались до моих покоев, и Видар передал девушку заботливым служанкам. Братья, кстати, оказались несколько не удивлены тем, что мы с Лилли в спим одной комнате. Наоборот, эта идея пришлась им очень по душе.

— Так будет даже лучше, — согласился Видар, — если на Отборе вы станете держаться вместе. Будет проще вас охранять. Мы позаботимся, чтобы вас больше никто не потревожил.

Взглянув еще раз на спящую Лилли и попрощавшись со мной, он ушел через портал. А его старший брат остался.

— Тебе тоже надо поспать, — произнес заботливый принц Улайда. Хотел было меня обнять, но я не далась, отшатнулась. Может, несколько часов в Сундарских Скалах нас и сблизили, но не настолько же!

Правда, выгонять его не стала, вместо этого спросила у Риона о том, что меня тревожило.

— Что вы собираетесь делать, если этот самый... Если твой Отбор ничего не решит и чуда не произойдет? Что, если ваш призрачный предок так и не ответил твоему отцу, и это было, допустим, не видение, а... сон?

Вопросы я задавала сложные, но, так уж вышло, они касались и меня. Я знала, что, если Рион в финале Отбора назовет мое имя, это уж точно ни к чему хорошему не приведет! Не поможет ему с надвигающимся на Улайд и весь мир бедствием, потому что я отвечу принцу Улайда отказом.

— Тогда нам придется рассказать обо всем своему народу, — ответил он. — И тайна, которую тщательно скрывали две сотни лет, выйдет наружу. Вполне возможно, после этого в Ализее начнутся волнения, которыми не преминут воспользоваться наши враги.

Кивнула, подумав, что лучшей возможности для нападения демонам не найти.

— Думаешь, что Лофрай воспользуется неразберихой и ударит по Улайду? — спросила у Риона. — Если, конечно, на Отборе не победит Харисса.

— Харисса на Отборе не победит, — завил он уверенно, — так что я не исключаю и такой возможности. — Замолчал. — Но тебе не стоит волноваться, мы решим свои проблемы.

Пойдем, Керри, тебе все-таки надо в кровать! Ты уже совсем на ногах не стоишь.

Он был прав. Сил почти не осталось, их все сожрала Радужная Энтропия. Но спать я не собиралась, потому что мы все еще не договорили.

Это решение созрело, когда мы возвращались на крыльях в Старый Замок, и теперь я была готова его озвучить.

— Несмайр поддержит Улайд, — заявила Риону, — своего старого союзника, в случае войны с Лофраем. Я расскажу обо всем Матиасу, и он меня послушает. Сейчас, перед лицом угрозы, не время для старой вражды...

...Даже несмотря на то, что на территории их королевства погиб мой отец, а его убийца до сих пор разгуливает на свободе!

Правда, велух этого я не произнесла.

— Спасибо, Керри! — отозвался Рион вполне искренне. Мне показалось, что он явно не ожидал услышать подобного. — Мы благодарны. Вернее, я очень благодарен за твою поддержку.

Кивнула, с трудом сдержав зевок. Благодарен? Вот и отлично! Прекрасное чувство, и я была бы рада, если бы принц по отношению ко мне испытывал только его. Еще один зевок. А вот теперь, кажется, можно и поспать...

Принц оказался понятливым — тоже ушел через портал, попрощавшись со мной до завтра. Я же, дождавшись, когда погаснут последние синие сполохи пространственного перехода, отправилась в кровать, решив, что обо всем хорошенько подумаю завтра.

Но я была уверена, что поступаю правильно, и папа, несомненно, одобрил бы слова, прозвучавшие в этой комнате.

Затем, когда утреннее солнце прогнало ночной дурман и Радужную Энтропию, все время наползавшую на меня во сне, шевеля полупрозрачными щупальцами, мы с заметно

повеселевшей Лилли отправились на завтрак. Оказалось, в Красном Зале оставшихся избранниц уже поджидал неутомимый старик-архимаг, готовившийся сделать несколько заявлений. И он их сделал.

Во-первых, по словам архимага, с этой самой минуты охрана участниц Отбора будет многократно усилена. К каждой из избранниц будет приставлен собственный страж, без которого передвигаться по территории Старого Замка строго запрещено. И это еще не все — на ночь нам следовало запираяться на здоровенные засовы, возбранялось принимать подарки и есть что-либо кроме того, что присутствует на столах в Красном Зале.

Сказав это, архимаг укоризненно взглянул на потупившуюся Лилли, корившую себя за вчерашнюю глупость.

Во-вторых, продолжал архимаг Растен, четвертое и последнее испытание перед финалом состоится уже сегодня, сразу после завтрака. Рион спешил закончить Отбор, и теперь я знала причину подобной спешки. Испытание называлось «Магия», на нем избранницы должны будут продемонстрировать принцу и независимому эксперту в лице архимага Видара Бранта свои способности в этой области.

Только вот, как оказалось, Рион уже все решил за меня, и мне не придется мучиться с выбором — участвовать ли в последнем испытании или все-таки попытаться уехать в Несмайр. Архимаг Растен объявил, что испытание заочно прошли сразу две участницы — принцессы Керрая Лунд и Лиллиан Денг уже успели убедить принца в своих магических способностях.

Как именно мы это сделали, архимаг распространяться не стал, так же, как и о вчерашней попытке отравления, из-за чего остальные девушки принялись роптать, заявляя, что это нечестно. Но распорядитель пропустил их недовольство мимо ушей.

Итак, мы с Лилли уже в финале, а имена остальных счастливиц Рион назовет сегодня. К тому же после этого каждую финалистку ждет особое свидание с принцем Рионом, и первой приглашение получает...

Тут архимаг взял паузу, после чего торжественным голосом объявил:

— Конечно же, это прекрасная принцесса Керрая из далекого горного Несмайра!

Под завистливыми взглядами Мелины и Хариссы старик выловил из складок своей объемной мантии свиток. Протянул его мне — запечатанный гербом династии Брантов, который, по большому счету, не слишком отличался от нашего — все тот же изрыгающий пламя дракон. Развернула, прочитала. Сегодня днем по завершению четвертого испытания Рион приглашал меня на лодочную прогулку. Начиналась она на озере возле Старого Замка, после чего нас ждал спуск по реке почти до самого Марского водопада. В конце стояла небольшая приписка — Рион надеялся, что принцесса Керрая не откажется от его приглашения.

И я не отказалась, потому что отлично помнила о своем проигрыше. Дело чести, Рион принял мой вызов, а я провалила бой!

— А ты знаешь, что именно на этом озере все представители династии Брант делали предложения руки и сердца своим избранницам? — заявила мне Лилли после того, когда мы вернулись в мои — вернее, уже наши — покои, чтобы переодеться после завтрака.

Несмотря на то, что мы с ней уже были в финале, Лилли собиралась все-таки посмотреть на последнее испытание, заявив, что это должно быть увлекательно. Самая сильная из магичек, по моему мнению, была Мелина — той оказались подвластны даже Высшие Заклинания, и она, по словам Лилли, обязательно должна пройти в финал. Но куда больше Мелины Лилли интересовало то, что покажет Харисса, потому что от демонов вообще непонятно чего ожидать. Об их племени известно очень мало, и сведения были крайне противоречивыми.

Мне тоже было интересно посмотреть на магические умения Хариссы, но, вспомнив полные яда взгляды и обидные слова, прозвучавшие за столом в Красном Зале — одна лишь Илси не только промолчала, но даже пыталась меня защищать, — я решила, что не полезу в клетку со змеями. Вместо этого собиралась немного погулять по саду и замку, сопровождаемая Вильямом, магом Шестой Ступени, приставленным ко мне Рионом, и подумать над тем, что произошло вчера и что меня ждет сегодня.

А еще о том, кто убил Сиссу и пытался отравить Лилли. Я была уверена, что эти происшествия связаны и что убийца и отравитель — одно лицо. К тому же мне было интересно, что предпримет Рион, чтобы его найти.

Подозреваемых было не так уж и много.

Гости из Ализеи, включая королевскую чету, уехали еще перед завтраком, попрощавшись до бала, который ждал нас перед финалом. Это показалось мне вполне разумным решением, потому что проникнуть в Девичье Крыло никто из них не мог. Провернуть такое было под силу только тому, кто имел свободный доступ к длинному коридору, в который выходили двери покоев избранниц. Например, служанкам, приставленным к Лилли или Сиссе, либо продажным магам, охранявшим Девичий Корпус.

Но я склонялась к мысли, что это была одна из участниц, устранявшая конкуренток.

А больше и не на кого подумать!

Впрочем, Лилли так и вовсе не давала мне такой возможности, постоянно задавая вопросы. А тут еще и это заявление!

— Так уж все и делали предложение? — засомневалась я. — Старый Замок простоял заброшенным столько лет. Вряд ли здесь появлялись короли или наследные принцы с избранницами, чтобы покататься на лодке и признаться своим девушкам в любви.

— Пусть не все, но появлялись, — не сдавалась Лилли. — Я читала об этом в Улайдских хрониках перед отъездом в Ализею. Традиция у них такая.

— Молодец! — похвалила ее. — Ты хорошо подготовилась к Отбору.

Лилли покивала, заявив, что так оно и было.

— Думала, стоит узнать врага как можно лучше. — Тут она, крутившаяся возле зеркала — потому что Видар Брант тоже будет присутствовать на испытании, — опустила в кресло, все еще слабая после вчерашнего. — Ты не представляешь, какими словами я ругала свалившегося на мою голову папочку! Все ему припомнила — и то, что он бросил нас с мамой, и то, что, когда ему понадобилась дочь, он взял и вспомнил... А до этого мы ему были не нужны! Я жутко была обижена — на него, на весь мир, на глупый Отбор, из-за которого мне пришлось бросить дипломную работу.

— А теперь? — улыбнулась я.

— Теперь я люблю весь мир и Видара в том числе. Вернее, Видара и весь мир. И он...

— Что он?

— Мне кажется, — шепотом произнесла Лилли, — я ему тоже безразлична.

— Конечно, он тоже тебя любит, — заявила ей уверенно. — Больше всех на свете. Отдал свое единственное желание, чтобы спасти тебе жизнь. Разве нужны другие доказательства его чувств?

Лилли улыбнулась.

— Если он попросит выйти за него замуж, я буду счастливее всех на свете!

Я не сомневалась: очень скоро попросит.

— Знаешь, если бы ты была драконом, то я бы сказала, что вы — Истинная Пара. И что древний артефакт сработал, и вы нашли друг друга. Но, быть может, после того, как камень был уничтожен и все в драконьем мире перемешалось, то...

— Что «то»?

— Вы и есть та самая Пара.

Лилли кивнула с самым серьезным видом.

— Очень на это надеюсь. А еще на то, чтобы у вас с Рионом тоже все сложится. Но ведь так оно и будет! В один прекрасный момент ты перестанешь сопротивляться и согласишься правде в глаза.

— Я уже ей посмотрела, — ответила подруге, вспомнив Радужную Энтропию. — И многое увидела. Мы... Несмайр пойдет на уступки. Если Улайду понадобится помощь, мы поддержим его как верные союзники по Договору Согласия...

— Керри, речь вовсе не о Договоре Согласия! — перебила меня Лилли. — Я говорю о тебе и о нем, а не о ссоре Улайда с Несмайром!

На это я лишь покачала головой.

— Зря Рион пригласил меня на этот самый... Марский водопад. — В чем-то Патрик был прав — Улайд нас изменил — и брата, и меня. Но не до такой степени, чтобы у меня отшибло память. — Я не люблю принца и отвечу отказом, если он сделает мне предложение — сегодня или в финале.

— Уже лучше! — крайне довольным голосом воскликнула Лилли, на что я удивленно подняла брови. Лучше? С чего бы это?..

— Раньше бы ты сказала, что ненавидишь Риона Бранта и весь его проклятый Улайд, а теперь заявляешь, что не любишь принца. Прогресс на лицо, и очень скоро все встанет на свои места. Риону осталось всего лишь немного дожать, и вместо «я тебя не люблю», он услышит твое «да».

Но я была с ней категорически не согласна и не могла представить, что должно произойти, чтобы заставить меня переменить решение.

Тут в дверь постучали, и приставленный к подруге личный страж виноватым голосом заявил, что если принцесса Лиллиан не хочет опоздать к началу последнего испытания, то надо поторапливаться.

Вышли мы вместе. Я, пожелав Лилли отлично провести время, кивнула поджидающему меня Вильяму, молодому темноволосому магу Шестой Ступени, после чего отправилась со своим стражем на крепостную стену. Сказала ему, что хочу полюбоваться на горы и Ализею, едва различимую полоску возле самого горизонта, подернутого тонкими облаками.

На самом деле меня крайне тревожила Радужная Энтропия, и мне хотелось убедиться, что она до сих пор не перебралась через склон ближайшей скалы и не подползает переливающимся туманом к Старому Замку.

Мой страж с разговорами не приставал, но присматривать — присматривал. Замер возле башни, по винтовой лестнице которой мы с ним поднялись на самый верх, и ответственно поглядывал в мою сторону. Я же прошла по стене, остановилась возле ее края. Долго смотрела на безразличные скалы, но так и не нашла признаков приближающейся Энтропии. Немного успокоившись, принялась рассматривать теряющуюся в белесой дымке далекую Ализею. Размышляла о том, что очень скоро Радужная Энтропия достигнет Старого Замка, а затем спустится с гор на равнины Улайда. И пусть я пообещала Риону, что Несмайр выполнит все пункты Договора Согласия, но... Что это даст? Допустим, мы предотвратим войну с Лофраем — демоны попросту не посмеют напасть на Улайд, узнав, что мы вступимся за Черных Драконов, — но каким образом нам остановить Энтропию?

Быть может, наши маги смогут помочь, раз Улайд так и не смог обойтись своими силами? Не зря же архимаг Растен намекал, что стоит восстановить добрососедские отношения с Гильдией Магии Савори?

Этого я не знала.

Задумалась над ответом, который Екап — Проклятый ли он или Справедливый, какая уже разница! — дал королю Асмусу. Каким образом женитьба Риона сможет остановить то, что невозможно было остановить в течение последних трех сотен лет?

И этого я тоже не знала.

Стояла, перебирая в голове варианты один абсурднее другого, и не заметила того, кто подкрался ко мне со спины. Услышала лишь, как скрипнул под чужой ногой камешек. Подумала, что пожаловал Вильям, решивший, что мы слишком уж задержались на крепостной стене. Начала поворачиваться, и тут...

Магический толчок в спину и последовавшее за ним заклинание Разделения. Удар был настолько сильным и неожиданным, что я не успела...

Не успела ничего сделать!

Полетела вниз с высоты почти двадцати метров, не в состоянии слиться с Луной и обрести вторую ипостась, чтобы уберечься от смертельного падения на каменный двор. Но все-таки исхитрилась повернуться и заметить промелькнувший между зубцов стены край белоснежного платья.

Уверена, это сделала одна из избранниц, пришедшая убить принцессу Несмайра!

У меня оставалась лишь доля секунды, чтобы принять решение. И я его приняла. Вместо того, чтобы пытаться снять с себя заклинание, коснулась, активируя, амулета, подаренного мне Рионом. И меня тут же опутала древняя магия. Ее всплеск был столь сильным, что с его помощью я моментально сожгла вредоносные пути и буквально в метре от земли все-таки смогла перекинуться.

Но все равно грохнулась об камень, пребольно приложившись драконьей грудью. Выдохнула от возмущения, выпустив струю пламени, после чего замахала крыльями, поднимаясь все выше и выше.

Я хотела найти и наказать свою обидчицу.

Но ни на стене, ни во дворе никого не оказалось. Закружила, снижаясь, над башней, из которой вело три выхода. Первый — в Девичье Крыло, по длинной галерее которого можно было попасть в Центральное. Второй вел в сад, а третий — в подсобные помещения, склады и кухню, которые мне уже никак не проверить!..

Нет, таким образом преступницу мне не найти! Или она давно уже успела уйти, пока я летаю над садом?..

Быть может, Вильям ее заметил? Кстати, где мой страж?

Поднялась еще раз над стеной и увидела — маг лежал возле самого выхода из башни, лицом вниз, вытянув правую руку — скорее всего, пытался отразить нападение, но не успел. На спине его темной мантии виднелась дыра, а в ней — здоровенная рана с обугленными, почерневшими краями.

Страшно!..

Я тяжело опустилась рядом с ним, вцепившись когтями в зубец стены. Покачнулась, но все же удержалась. Вытянула голову, обнюхала. Луна сразу же заявила, что Вильям жив. Обездвижен заклиниванием, тяжело ранен, но жив.

И он будет жить!..

Затем услышала, как кто-то бежал по ступеням вверх. Уверена, спешили к нам на помощь!

Еще один маг вышел из синих сполохов портала, и я решила, что разберутся и без меня.

Потому что у меня было крайне важное дело.

Снова сорвавшись со стены, я полетела к Центральному Крылу, решив, что пора прекратить череду покушений. Сперва убили Сиссу, затем пытались отравить Лилли, а теперь добрались и до меня.

И я была почти уверена, это дело рук Хариссы из Лофрая! И пусть простит меня Прашур-Дракон за то, что я обвиняю ее без доказательств, но теперь... Теперь, когда я видела то самое белое платье, мне не составит труда надавить на демоницу, чтобы та во всем созналась!

В полупустой и гулкий Тронный Зал я вошла уже в человеческом облики, но все еще пытая драконьим гневом. Поймала удивленный взгляд Риона, следившего за тщетными попытками Теи совладать с Воздушной Магией. Выходило у нее так себе. Вернее, не выходило совсем, и девушка выглядела крайне расстроенной.

Но — вот незадача! — на ней было белое платье!

Это меня серьезно озадачило, потому что на Тею я бы никогда не подумала. К тому же моя обидчица ловко расправилась со стражем, а затем не менее ловко столкнула со стены меня, воспользовавшись одним из сложнейших магических заклинаний, а здесь — почти нулевое владение Стихией...

Поэтому я стала высматривать Хариссу. Правда, сперва заметила Лилли в сиреновом платье, сидевшую рядом с Видаром и моим братом в креслах возле ближайшей из колонн. С другой стороны я увидела и демоницу. Харисса в красном — надо же! — стояла возле еще одной мраморной колонны, дожидаясь своей очереди. В ее глубоком декольте терялся восхищенный взгляд охраняющего ее мага.

Вот я и... Растерялась окончательно. Выходило, это сделала вовсе не она, потому что переодеться в Девичьем Крыле и прибежать в Тронный Зал, а потом стоять с таким вот невозмутимым видом она бы не успела!

Пришла через портал? Нет, в нашем Крыле нет магии!

Тогда кто же? Кто?..

В белом — надо же, как не повезло! — оказалось целых три избранницы — Мелина, Илси и Тея. И одна из них шла, расчищая себе дорогу к трону, не останавливаясь даже перед убийствами.

Быть может, это сделала Мелина?.. Хорошая магичка, она была довольно несдержанна в речах, искренне презирала Сиссу и однажды на моих глазах подменила содержимое ее бокала.

Или все-таки Тея, темная лошадка?.. Она проходила испытания ровно, ничем особым не блистала, но сейчас находилась всего лишь в полушаге от финала. К тому же мне казалось, что Тея искренне увлечена Рионом. Только вот с магией она не дружила — вибрации от нее исходили слабенькие. Но, быть может, это притворство, и Тея скрывает свою силу, используя очередной древний артефакт?

Оставалась еще Илси Риис — молоденькая, но вполне разумная дочь лорда Восточного Предела, которой мало что светило на Отборе. Единственное, на нее «запал» младший принц

Несмайра, и для Илси — особенно, если наши страны наладят отношения, — он был бы отличной партией. Но, кто знает, быть может, она замахнулась намного выше?!

— Керри, — ко мне подошел встревоженный Рион. — Что с тобой? Что-то стряслось?

— Со мной все в порядке, — ответила ему, стараясь, чтобы голос прозвучал как можно спокойнее. При этом я продолжала рассматривать девушек в белых платьях. Надо отдать должное убийце — она не выдала себя ни жестом, ни словом. — Но ты прав, что-то стряслось. — Тут я повысила голос. — И одна из вас прекрасно знает, что именно!

«Расскажу тебе, но чуть позже, — сказала принцу мысленно, в очередной раз удивившись, с какой легкостью мы установили ментальный контакт. — Не беспокойся, со мной все в порядке. Вильям тоже выжил...»

Оказалось, о своем страже упомянула я совершенно зря! Рион встревожился не на шутку. Схватил меня за руку, уставился в глаза, словно пытался взломать разум. И я... Я почему-то не стала сопротивляться — покорно показала ему то, что произошло на стене. Потому что решила, что он тоже имеет право знать.

Темные глаза принца стали чернее ночи, и он сжал мою руку еще сильнее.

«Кто это был?!»

«Пока не знаю, но обязательно это выясню. Мне нужна всего лишь минута, — заявила ему, — а потом ты сможешь проявлять королевское нетерпение или заботу. Например, залечить мои синяки, которые сам и оставил!»

«Прости!» — принц покаянно разжал пальцы, и из его руки в мое запястье тут же полилась целительная магия.

— Дело в том, что я тебя видела! — заявила уже вслух, уставившись на трех подозреваемых. — Видела, когда ты толкнула меня в спину и связала крылья за спиной, желая мне смерти. Лилли охнула, Видар и Патрик подскочили на ноги. Маги, охранявшие Тронный Зал, напряглись.

— Кто это был, Керри? — подал голос Рион, решивший мне подыграть. Его тон не предвещал ничего хорошего.

— Я приехала в Улайд не для того, чтобы карать. — Но знала бы — не отказалась! — Это сделаешь ты, — повернулась к Риону, — поступив с преступницей по справедливости. Так, как диктуют законы Улайда. Но я дам ей шанс смягчить свою участь. Правда, только в том случае, если она придет и расскажет обо всем сама. Добровольно покается в содеянном, и, быть может, ее приговор будет не столь суров!

Затем я дала убийце время до конца испытания, заявив, что после этого ее имя станет достоянием общественности. Рион в свою очередь пообещал проявить снисходительность, после чего взял меня за руку и повел в сторону.

— Как ты, Керри?

— Неплохо, — ответила ему. — Луна немного пострадала. Правда, куда больше ее гордость, чем она сама. Но надо отдать ей должное, это было хорошее приземление!

— Знаю, — отозвался он глухо. — Шторм почувствовал. Я уже думал отправиться за тобой, но он сказал, что у вас с Луной все в порядке.

— Шторм почувствовал? — растерялась я.

— Так бывает в Истинных Парах, — невозмутимо заявил Рион.

Протянул руку, собираясь коснуться и погладить меня по щеке, но я успела отстраниться. В темных глазах принца промелькнуло сожаление.

— Поговорим чуть позже! — сказал он, после чего оставил меня и вернулся к своим невестам, одна из которых оказалась безжалостной убийцей.

Я же решила узнать, как дела у Вильяма, а затем вернуться в свои покои. На этот раз, повинувшись приказу принца, меня сопровождали трое. Архимаг Растен был в их числе, да и Патрик не отставал.

Но, как выяснилось в скором времени, эти меры предосторожности оказались излишними. Едва закончилось последнее испытание, еще до того, как Рион объявил о своем решении, к принцу подошла заплаканная Мелина и покаялась в ненависти...

В ненависти к принцессе Красных, которая может выиграть этот Отбор, не прилагая никаких усилий! А ведь она, Мелина, с детства влюблена в Риона, всегда мечтала о нем — вернее, о троне Улайда — и всеми силами добивалась желаемого. Чего только не делала, на какие только ухищрения не шла, чтобы привлечь внимание наследного принца!

И вот она уже в полушаге от финала, а на Марский водопад приглашают принцессу Несмайра. Но ведь все знают, что именно по дороге от озера к водопаду предыдущие короли Улайда или наследные принцы делали предложения своим избранницами.

Неужели Рион выберет эту задаваку из Красных, а не ее, Мелину Молгар, дочь лорда Западного Предела, из древнего и славного рода Черных Драконов?! Пусть их репутация немного подмочена, но это дела минувших дней, а кто старое попомнит, тому и глаз вон...

И Мелина не смогла в это поверить. Знала, что я постоянно бываю на крепостной стене возле Центрального Крыла, а затем увидела меня, когда шла на последнее испытание, и попросту не выдержала. Заявив молодому охраннику, что ей нужно в уборную — нет, ее вовсе не надо сопровождать! — кинулась к башне.

Сперва через портал, затем поднялась на стену, все еще не совсем уверенная, что собирается делать. Думала поговорить со мной по-хорошему и объяснить, что мне нечего «ловить» в Улайде. Здесь меня никто не ждет, никому не нужна королева из Красных Драконов!

Но заметила, что я стою, погруженная в свои мысли, а за мной присматривает лишь один маг, да и то, слишком уж рассеянно. И тут в ее голову закралась здравая мысль... Если бы принцесса Керрая нечаянно разбилась, сорвавшись с крепостной стены и не успев перекинуться, то и дело с концом! Отбор был бы за Мелиной, потому что нормальных соперниц у нее не осталось.

...Тя вряд ли победит, какая из нее королева? Так, ходячее рыжее недоразумение, даже магией не умеет пользоваться как следует!

...Харисса? Да это попросту смешно! Кому нужна демоница на троне Улайда?

...Лиллиан Денг любит не того брата, все об этом знают. Странно только, что она до сих пор на Отборе, но Видар Брант это быстро исправит!

...Илси Риис была замечена в обществе Патрика Лунда, и она благосклонно принимала внимание младшего принца Несмайра. Илси далеко не дура, соображает хорошо. На ее месте Мелина бы тоже приняла предложение Патрика, потому что с Рионом Брантом той ничего не светит.

...А вот Керрая Лунд оказалась крайне опасной соперницей. К тому же наследный принц в последнее время смотрит только на нее, причем, с таким выражением на лице, словно нашел свое сокровище. А ведь его сокровище — это она, Мелина, а не принцесса Красных Драконов! Поэтому она и не выдержала. Ненависть оказалась сильнее ее. Наверное, во всем виноваты Темные Боги, потому что у нее в предках были жрецы их культа. Мелина не помнила, как с ее ладоней сорвалась молния, поразившая стража, и еще одна, которой она его добивала — уже распростертого перед ней на каменном полу, — чтобы тот никогда уже не заговорил.

Затем подкралась ко мне и... сделала все, чтобы я не выжила.

Но я выжила. Выжила, хоть и не должна была!

Но это не она... Она вовсе не убивала глупую корову Сиссу Кирке, пусть и желала ей смерти! Да и как?! Пусть ее предки были жрецами Тьмы, но это осталось в далеком прошлом. Король Энтор, отец нынешнего правителя, их помиловал, и ее род был полностью реабилитирован. Но из-за дурного пристрастия ее отца к карточным играм они обеднели. Он продал все ценное, что было в доме, а потом заложил его в Королевском Банке Ализеи, из-за чего они едва сводят концы с концами.

Еле-еле наскребли на новые наряды для участия на Отборе, потому что свадьба с наследником престола была их единственным шансом избежать банкротства.

К чему она это рассказывает? К тому, что если бы с Темных Времен у них оставались ценные вещи — например, тот самый артефакт, задушивший Сиссу, — то отец давно бы их продал и пустил деньги на ветер!

И нет, она не травила ядом инголиса Лиллиан Денг. Зачем, если та ей не соперница? Мелине все равно, кого выберет архимаг Брант, потому что ее интересует только Рион. К тому же она совершенно не разбирается в ядах и предпочитает держаться от них подальше.

Что за глупости, она бы никогда не перепутала братьев, решив, что Рион держал за руку Лилли на той прогулке вдоль озера!.. Они многократно встречались на балах в Ализее, и Мелина не страдает близорукостью.

— Что теперь с ней будет? — спросила я у Риона, когда мы прогуливались с ним по дорожкам сада, прячась от дневной жары, а за нами тащился длинный «хвост» из моих стражей. С моим покушением принц разобрался, но убийца Сиссы до сих пор разгуливал — или же разгуливала — на свободе, так что охрану Рион снимать не собирался.

Впрочем, впереди нас ждала лодочная прогулка, и я даже была рада вырваться за стены Старого Замка, где меня едва не убили. А еще, мне казалось, что здесь все пропитано ненавистью Мелины, и понадобится порядочно времени, чтобы она выветрилась.

— Что бы ты хотела с ней сделать? — поинтересовался Рион. Сорвал, протянул мне алую розу, предварительно оборвав шипы. — Красивая, — заявил мне, — и уже не такая колючая.

— Не такая, — согласилась я, понимая, что речь идет вовсе не о розе. — Но не советую тебе слишком уж обнадеживаться.

На это он покачал головой.

— Я и не собираюсь.

Впрочем, я тут же перевела разговор со слишком уж скользкой темы на то, что меня интересовало.

— Выходит, Мелина непричастна к убийству Сиссы и покушению на Лилли?

— Это сделала не она. Мы проверили ее с помощью заклинания Правды — Мелина согласилась раскрыть сознание.

— Быть может, тогда стоит проверить и остальных участниц?

— Это невозможно, Керри! Заклинания действуют только при условии полного сотрудничества. И ты прекрасно знаешь, что бывает, если кто-то пытается что-то скрыть.

Кивнула. Из этого либо ничего не вышло, или же, если маг-менталист продолжал давить, могло привести к неприятным последствиям для разума.

— Думаю, тебе все-таки стоит ее помиловать, — немного помолчав, сказала Риону, — но убрать с глаз долой. Выслать куда-нибудь в Северный Предел... Нет, Север слишком близко к Несмайру, пусть лучше это будет Юг Улайда!

Рион усмехнулся.

— Именно так я и собирался с ней поступить, но Дервин Майс, старый приятель еще по Академии, только что попросил у меня ее руки. Сказал, что любит Мелину невзирая на то, что она совершила. Умоляет наказать его, а не ее.

Это было довольно неожиданно, если только...

— Он ведь присутствовал на втором испытании в Каминном Зале? — поинтересовалась я.

Принц кивнул.

— К добру или худу, но Дарвин тоже встретил свою судьбу в Старом Замке. Я дал согласие на их брак с условием, что он будет держать молодую жену подальше от Ализеи. У Дарвина есть имение как раз в Южном Пределе, где Мелина и проведет свою жизнь.

Это было именно то, что я бы посоветовала сделать Матиасу, разбирай он это дело.

— Тогда зачем тебе понадобился мной совет, если ты уже все решил? — спросила у Риона.

— Хотел в который раз убедиться, что мы мыслим одинаково.

— Убедился?

— Давно уже, Керри! И меня не перестает это радовать.

На это я не нашла, что ему ответить. Шла рядом, разглядывая подаренную розу. Впрочем, принц не собирался предаваться глубокомысленному молчанию. Заявил, что скоро он объявит результаты последнего испытания, после чего мы поедем кататься, потому что он давно уже мечтает вырваться из Старого Замка.

Это в очередной раз совпало с моими желаниями, что показалось мне довольно странным.

Неужели мы настолько похожи, что даже мыслим одинаково?

Глава 9

Мы покинули территорию Старого Замка и выплыли за защитный купол уже после полудня. Дневная жара к этому времени начала спадать, и деревья вдоль берега кидали на водную гладь длинные расплывчатые тени.

В большой лодке оказалось просторно и удобно. Устроившись на корме, вытянув ноги на заботливо подложенную принцем мягкую подушечку, я блаженно закрыла глаза и покачала головой на предложение Риона раскинуть надо мной магический зонт. Вместо этого преспокойно подставляла лицо летнему солнцу Улайда.

Меня вовсе не страшило обгореть или покрыться веснушками. Пусть горное лето в Несмайре и было коротким, но обычно очень жарким. Я проводила много времени в седле и никогда не обгорала. К тому же мне казалось, что мужчине напротив меня понравится любая принцесса Керрая. Даже с веснушками на лице и с шелушащимся носом.

Эта мысль оказалась неожиданно приятной, а от одобрительного взгляда Риона по телу разливалось тепло, которому я решила не сопротивляться.

Позже, сказала себе. Я подумаю обо всем позже!

Пока что мне хотелось расслабиться и ни о чем не думать — ни о старой вражде между нашими странами, ни об Энтропии, ни о том, что Луна с самого начала поездки завела старую песню, утверждая, что кроме Шторма другого дракона ей и не надо. Я даже с Матиасом не стала разговаривать — едва вырвалась из-под купола, связалась с братом мысленно, коротко уведомив его, что у нас с Патриком все хорошо. В ответ получила волну любви вперемешку с тревогой.

А еще Матиас спрашивал, когда мы вернемся домой.

«Скоро! — пообещала ему. — Уже очень-очень скоро».

Хотя здравый смысл подсказывал, что уехать из Улайда так просто у меня не получится. Мне все же стоило задержаться и разобраться в том, что произошло в Каминном Зале. Подействовал ли на меня древний артефакт, почему Рион настолько уверен в собственных чувствах, а моя драконица ведет себя так, словно уже выбрала себе Пару на всю жизнь, тогда как я еще ничего не решила.

Но думать об этом сейчас не хотелось. Я собиралась провести приятный вечер в обществе принца, решив, что заслужила немного покоя.

Пережила покушение. Вывела на чистую воду Мелину. Вильям тоже выжил, и архимаг Растен как раз перед нашей прогулкой заявил, что мой страж очень скоро поправится и вернется в строй.

К тому же путешествие ожидалось пусть и длинным, но крайне увлекательным — около двух часов в лодке по горной долине, затем Рион планировал пристать к берегу, где нас будет ждать ужин. После чего по тропинке мы сможем дойти до Марского Водопада и полюбоваться на одно из чудес света, а затем уже вернуться на крыльях в Старый Замок.

И пусть где-то глубоко внутри зудящий голосок твердил, что очень скоро эту реку, эти зеленые кусты и плакучие ивы, ронявшие в воду длинные ветви, и этих цапель — черных и белых, — пристально наблюдавших за нами с веток, и мелких пичуг, провожавших лодку встревоженным щебетом, и эти древние скалы, выдавшие еще начало мира, — все сожрет Радужная Энтропия... Но я запретила себе об этом думать.

Вместо этого смотрела в воду и по сторонам, а еще немного на Риона, который уверенно греб, удерживая лодку на середине реки. Думала о том, какой он все-таки... привлекательный.

Сильный и загорелый, белая рубашка распахнута на мускулистой груди, крепкие ноги в черных штанах упираются в пол, и он, сжимая весла, легко управляет здоровенной лодкой, лавируя между показывающимся время от времени валунами.

Застарелая ненависть к Улайду и династии Брант понемногу отступала, и пустующее место постепенно занимало притяжение к этому мужчине, схожее на то, что испытывала Луна к Шторму. К тому же я неожиданно поймала себя на мысли, что если бы Рион решил меня поцеловать, то, быть может, на этот раз обошлось бы и без пощечин.

И тут же затрясла головой, а затем отвела взгляд и уставилась на подол своего светло-бежевого платья, подумав... Похоже, жаркое солнце Улайда серьезно напекло мне голову!

Впрочем, долго пребывать в молчании, размышляя о собственных странных мыслях и чувствах, мне не пришлось. Рион принялся расспрашивать о жизни в Несмайре и моих братьях, на что я, сперва неохотно, а затем все более и более увлекаясь, отвечала.

Сначала разговор не слишком клеился, потому что мне казалось, что принцу вовсе не интересно, и спрашивает он исключительно из вежливости. Но Рион внимательно слушал, задавал вопросы, причем все по делу.

И я принялась рассказывать...

...О своем детстве, любящих родителей и о наших с братьями играх в просторных залах королевского дворца. О шалостях и глупых проделках и еще о том, как Матиас частенько брал вину на себя, чтобы нам с Патриком не слишком уж доставалось. Затем рассказала, как мы учились — магии, воинскому искусству и необходимым для наследников престола знаниям.

Долго говорила о том, как хорошо жилось в Несмайре, пока не погиб наш отец. Наконец, замолчала.

— Расскажи мне, — попросил Рион, — что было дальше.

— Не думаю, — ответила ему, — что ты хотел бы услышать о нашей ненависти к Улайду. На это Рион заявил, что хочет знать обо мне все.

Пожала плечами. Ну раз он так просит, то...

О последних пяти годах своей жизни до этого момента я мало с кем говорила. Держала все в себе, никогда не плакала и старалась не проявлять своих чувств. Не зря же король Осгор назвал меня ледышкой! Вот и сейчас не планировала их выказывать. Тогда почему же по щеке потекла неожиданная слеза?

— Мы вас ненавидели, — сказала Риону, украдкой смахнув теплую каплю. — Первое время я проклинала вас чуть ли ни каждый день, обвиняя в гибели родителей. Ругала за то, что по вашей вине пришлось пережить моим братьям. И еще за то, что пришлось пережить мне. Замолчала.

— Продолжай, — подбодрил меня Рион. — Я готов к твоей ненависти, потому что хочу знать правду. Твою правду, Керри, чтобы между нами больше ничего не стояло.

И я продолжила, потому что тоже захотела ему рассказать.

Заговорила о Матиасе, который взошел на трон Несмайра, хотя не был к этому готов. Старший брат знал, что когда-нибудь он станет королем, но не ожидал, что это произойдет настолько быстро. Но, Слава Пращуру-Дракону, обошлось без волнений и заговоров с целью захвата власти! Зато каждый второй из советников тянул одеяло на себя, решив, что именно он встанет во главе страны, обучая и наставляя неопытного короля управлять Несмайром.

Будет руководить сыном Эрика Могучего своей твердой рукой.

Я знала, как непросто пришлось Матиасу, пока он не разогнал часть «старой гвардии» отца, вообразивших себе незнамо что. И еще я помнила, как брат приходил ко мне, шатаясь от усталости, с бесконечных заседаний Большого и Малого Совета, потому что Пращур-Дракон, казалось, проверял нас и Несмайр на прочность, насылая на страну тысячу и одно испытание. И я старалась его поддержать. Всегда была ему опорой, всегда на его стороне, какие бы сложные решения Матиасу ни приходилось принимать. Затем Патрик вошел в сложный возраст, и за ним тоже нужен был глаз да глаз...

— Ты стала им матерью, — кивнул Рион, — и твои братья тебя очень любят. Патрик отзывается о тебе с благоговением.

— Глупости! — улыбнулась я. — У нас всегда была крепкая семья, и после смерти родителей ничего не изменилось. Конечно, мама бы справилась намного лучше, но она...

Отвернулась, не договорила. Увидела на берегу фигуру мага в черной мантии — Рион побеспокоился о нашей безопасности, поэтому по всему извилистому берегу Риверры расставили охрану.

— Керри, мы этого не делали! — с нажимом произнес принц. — Не убивали твоего отца.

Возможно, пять лет назад нам стоило настоять, чтобы вы приняли участие в расследовании, но твой брат... Матиас оказался не очень-то сговорчив. Довольно резко отвечал на письма моего отца.

— Я знаю, — сказала Риону. — Мы были не слишком вежливы, а ваши письма почти всегда сжигали, не читая.

— Затем он казнил трех наших послов по нелепому обвинению в шпионаже. Мы пытались протестовать, на что нам заявили, что если мы не выдадим убийцу Эрика Могучего в течение недели, то вы будете считать, что Улайд нарушил Договор Согласия.

Кивнула.

— Это было сложное время, — осторожно сказала Риону. — Ты даже не представляешь, насколько близко мы были к тому, чтобы начать войну!

Сказав это, опустила руку в холодную воду, рассматривая расплывчатые очертания своих пальцев. Вспомнила Матиаса — бледного, чуть ли не белого, — когда он вернулся с его первого Большого совета, где старейшины требовали немедленно отомстить за смерть короля.

Смыть злодеяние Улайда их же кровью!

Затем я присутствовала на Малом совете, где на Матиаса надавили, и он поддался на уговоры.

Приказал казнить тех Черных, обвинив в шпионаже, хотя доказательств было слишком уж мало, да и те не очень убедительны.

В первый и последний раз пошел на поводу у Совета, требовавшего отмщения.

Затем мы ждали реакции Улайда, ждали нападения, чтобы у нас появился повод развязать войну. Но его не последовало. А после разум Матиаса и мое обращение к Большому Совету удержали нас от этого шага.

— Я благодарен Пращуру за то, что войны не случилось, — произнес Рион, — и что ты теперь рядом со мной.

— Так уж и рядом? — спросила у него. — И такой ли это большой подарок?

— Самый большой и самый ценный, — отозвался Рион и раньше, чем я успела возразить, сменил тему: — Мы очень близко подоברались к ответу, и теперь я могу назвать тебе имя подозреваемого. Мы считаем, что в этом замешан мой троюродный дядя.

— Афруз Брант, лорд Северного Предела? — переспросила у него. — Хозяин того самого Вороньего Крыла?

Рион кивнул, после чего принялся уводить лодку от здоровенного валуна, заросшего мхом и колышущимися водорослями.

— Афруз слишком уж сблизился с демонами. Не знаю, что ему пообещали — возможно, несметное богатство, или же часть Улайда, или то, что он сможет стать королем в собственном королевстве. Прямых доказательств его предательства нет, но есть косвенные — мою дядю видели в обществе ближайшего советника Осгора, тайком прибывшего на территорию Северного Предела. Афруз, конечно же, все отрицает, но скоро я его выведу на чистую воду. Потому что в ближайшее время ему придется нанести очередной удар.

— С чего ты так решил?

— Целью Лофрая всегда была война, и если Афруз нас предал, то ему придется действовать быстро. Демоны хотят захватить Улайд, им невыгодно, чтобы наши страны жили в мире. Твой отец уже заплатил жизнью за то, что проявлял излишнее дружелюбие.

— Ты так считаешь?

У нас были подобные мысли, но куда проще получалось обвинять Улайд.

Рион кивнул.

— Убив твоего отца с помощью своего сообщника, Осгор ожидал войны. Вашего ответного хода, готовый выступить на стороне Несмайра. Не так ли, Керри?

Склонила голову, но от ответа удержалась.

Король Лофрая приезжал в Савори, и не раз. Причем не только свататься. Заявлял Матиасу, что пора отомстить за гибель моего отца, а потом мы с демонами честно поделим Улайд... Но мы отказались, оставшись верными Договору Согласия. Впрочем, Риона это несколько не касалось.

— Ты ведь понимаешь, что я не стану обсуждать с тобой политику своей страны.

— Понимаю, — улыбнулся он. — Зато я намерен обсудить нашу, потому что она коснется и тебя. Очень скоро все поймут, что Улайд и Несмайр встали на путь сближения, — еще одна улыбка, — потому что не заметить это могут только слепые. И многим это не понравится. Настолько, что они попытаются тебя убить.

Удивилась.

— Меня? А почему бы им для разнообразия не попытаться убить тебя?

— О нет, я им не нужен! Умри я, Улайдом однажды будет править мой брат. А вот ты...

Именно твоя смерть приведет к столь желанной для Лофрая войне. С Несмайром в качестве союзника.

Кивнула. Моей гибели Матиас Черным не простит, и его уже не удержит никакой Договор Согласия, даже подписанный кровью нашего предка.

— Но я этого не допущу, — заявил Рион. — К тому же очень скоро мы поймем заговорщиков с личным.

— Как именно?

— Узнаешь. Может, хочешь пить?

В общем, рассказывать ничего он не стал. Вместо этого принялся меня поить и кормить, а затем перевел разговор на свое детство. Оказалось, они с братом были еще теми сорванцами!

Частенько приезжали в Старый Замок — его дед, а потом отец, несмотря на угрозу Энтропии, снова решили его отстроить. Так вот, они с Видаром, случалось, сбежали и играли возле Марского Водопада, где и обнаружили целую систему пещер.

— Однажды мы заблудились в подземелье, да так, что несколько дней не могли выйти. Плутали по лабиринту, ели пойманных рыб и улиток. А потом, когда все-таки выбрались, нам попало от

отца настолько сильно, что я... Помню, я даже жалел, что мы с Видаром нашли тот лаз! Но затем мы все равно вернулись, исползали, изучили пещеры вдоль и поперек. Играли в собственное подземное королевство. Правда, последний раз мы там были лет так пятнадцать назад, но, наверное, внутри еще остались наши факела и запасы...

Теперь уже я слушала его рассказы, лениво касаясь рукой воды. Риверра, впрочем, стала намного беспокойнее, и рев водопада, к которому я давно уже привыкла, усиливался. Настолько, что Риону приходилось даже повышать голос, чтобы продолжить свой рассказ.

Это означало, что очень скоро нам надо будет пристать к берегу.

Но время еще было, и принц заговорил о том, как однажды они с Видаром поспорили, что он сможет спрыгнуть с Марского Водопада и не разбиться. Причем сделать это без помощи магии и не расправляя крылья. Младшему брату подарили на именины кинжал из несмайрской стали, и Видар поставил на кон именно его.

— Я сказал брату, что отдам ему своего жеребца с Золотых Берегов.

— Надеюсь, у тебя хватило ума этого не делать, — отозвалась я. Нахмурилась, уставившись в довольное лицо Риона. Затем спросила подозрительно: — Только не говори мне, что ты все-таки спрыгнул!

На это Рион усмехнулся, затем потянулся к голенищу и вытащил... отличный охотничий кинжал с инкрустированной рукояткой.

— Да ты сумасшедший! — выдохнула я. Ну конечно же, это сразу все объясняет! — Но как... Как именно ты это провернул? Там ведь такая высота, что выжить в человеческой ипостаси попросту невозможно!

— Взял и спрыгнул, — пожал он плечами. — Где-то в середине полета понял, что если сейчас не перекинусь или не начну использовать магию, то Улайдом после отца все же будет править мой брат. Поэтому пришлось немного скорректировать приземление с помощью артефакта.

Я потянулась и коснулась его подарка, до сих пор висевшего у меня на груди.

— Да, именно с его помощью, — кивнул Рион. — Потом, когда я вынырнул, то сказал Видару, что проиграл. Признался, что использовал магию в самом конце, чтобы немного смягчить удар об воду. На это брат обозвал меня свихнувшимся идиотом, сунул в руки кинжал и не разговаривал со мной целую неделю. Затем уже сказал, что его никто и никогда не пугал так сильно.

И Рион рассмеялся, показав мне ровные белые зубы.

— Нашел, чему радоваться! — отозвалась я.

После того, как я выговорилась, а затем долго слушала рассказы о детских проделках принцев, на душе стало совсем спокойно. И, вновь прикрыв глаза, я устала на каменистый берег, время от времени сменяющийся зарослями кустарника и худыми горными березками.

Неожиданно заметила одного из королевских магов. Похоже, он так устал нас караулить, что прилег, неудобно устроившись на поваленном стволе.

Или же... Или ему помогли прилечь?!

— Рион! — воскликнула в ужасе, указывая принцу на убитого. — Думаю, это засада! Нас ждут...

Не договорила, потому что на тот самый берег, где за зарослями начинались плоские темные камни, высыпали маги в черных мантиях. Двое из них пришли через порталы, остальные, похоже, подкарауливали за огромным валуном, перед этим разобравшись с охраной. На головах у них были черные колпаки с прорезями для глаз, такие же, как когда-то носили жрецы культа Темных Богов.

Долго рассматривать их Рион не стал.

— Перекидывайся, — приказал мне, отбрасывая весла. Поднялся на ноги, выставив защиту, и под его руками тут же принялись разгораться магические шары боевого заклинания. — Улетай, живее!

Спорить с нимне стала. Распахнула сознание, открывая Луне дорогу в этот мир, но при этом не забыла добавить свою магию в силовой кокон, который накиннул на лодку принц, давая мне время подняться в воздух.

Но не успела — ни перекинуться, ни толком усилить силовое поле, потому что по нам одновременно ударили шестеро. С рук магов синхронно слетели заклинания Разделения, смешанные с боевыми из Высшего арсенала, и магический удар оказался настолько мощным, что защита Риона не выдержала.

Они знали, что делали. Готовились к этой встрече. Устроили засаду, убили стражу, а затем лишили нас не только связи со второй ипостасью, но всей магии. Одно из угодивших в нас заклинаний высосало резерв до дна, а набрать новую, зачерпнуть из магических потоков без связи со второй ипостасью мы уже не могли.

Наше племя, в отличие от людского, на такое не способно.

К тому же от удара лодка перевернулась, и я ухнула в холодную воду, собранную Риверрой с ледников Сундарских Скал. И почти сразу же пошла ко дну, потому что получила по голове деревянным бортом, а затем еще и приложилась об огромный валун, заросший склизкими, колыхающимися водорослями.

В глазах потемнело, в легкие попала вода, но... Очень скоро я вынырнула, откашливаясь, вытасченная на поверхность Рионом. Принц что-то мне кричал, тянул за собой, но его голос заглушал рев водопада. Кажется, звал меня по имени, показывая, что надо выбираться на противоположный берег.

Я потрясла головой, пытаясь прийти в себя. Но тут заметила, как за нами бежали, прыгая по камням, маги в черных колпаках, а на том самом берегу, к которому тащил меня Рион, вспыхнули синие сполохи порталов.

Из них вышли еще двое.

Враги.

Они тоже нас увидели. Один из них вскинул руку, с которой тут же сорвалась смертоносная молния. А за ней почти сразу вторая.

По нам били, чтобы прикончить. Меня или Риона — какая уже разница?! Только вот я им не позволила. Онемевшей рукой коснулась подаренного амулета, второй раз за день воспользовавшись древней магией артефакта. И тут же выставила защиту, отразив летящие смертоносные разряды.

— Под воду! — крикнул мне Рион, утягивая за собой прежде, чем я успела возразить.

Мы плыли, увлекаемые стремительным течением, и Рион удерживал меня в ледяных объятиях Риверры так долго, пока у меня не закончился воздух.

Вынырнули, чтобы снова уйти под воду, потому что наши враги тоже не отставали.

Но очень скоро я поняла, что они могут нас и не добивать: за них это сделает водная стихия.

Течение несло, крутило, и край водопада был все ближе и ближе. Тут я увидела мокрое лицо Риона — по его лбу и щекам с черных волос стекали капли воды, а глаза были темнее ночи.

— Все будет хорошо! — прочитала по его губам.

Но я не собиралась ему верить.

Потому что понимала — любая попытка выбраться на сушу станет для нас смертельной.

Впереди был Марский водопад, упасть с которого означало верную гибель, потому что у нас не было ни магии, ни возможности объединиться со своими драконами, чтобы защититься от удара об воду у его подножия.

— Керри, не бойся! Доверься мне!.. — Рион в очередной раз старался перекричать рев водопада. Затем вновь утащил меня под воду, потому что по нам опять принялись бить магическими разрядами.

Наконец, снова вынырнули, но уже у самой кромки водопада, над которой клубился густой туман из капель воды. Тут Рион обхватил меня руками и ногами, прижался к моему рту губами, не давая мне завопить от страха. Потому что очень скоро мы полетели...

Вниз, вместе с безумной массой воды, сорвавшись с высоты более трисот метров.

На этот раз пощечины не было, и я ответила на его поцелуй, уверенная, что он — последний в моей жизни.

Вернее, в нашей с ним жизни.

А если так, то пусть целует!.. Потому что кроме Риона мне никто и никогда не нравился. Никто не привлекал меня так сильно, как он. И если бы между нами вначале не стояла вражда, а теперь — смерть на Марском водопаде, то...

Мы могли бы быть вместе.

Это я поняла буквально за долю секунды до того, как Рион сорвал с моей груди артефакт.

Почувствовала, как нас окутывает слабое защитное облако из остатков магии, которые ему удалось выцарапать из амулета.

Но тут мы врезались в воду, и мой мир погас. Окончательно и безвозвратно.

Глава 10

Я все-таки очнулась, хотя перед самым падением подумала, что уже больше никогда... Решила, что вот и все, предстану перед Пращуром-Драконом и встречу с родителями и давно умершими предками.

Но вместо этого неожиданно пришла в себя. Вздохнула, заморгала, пытаюсь понять, где нахожусь и что со мной происходит. Потому что немилосердно трясло, голова билась обо что-то твердое, перед глазами пестрело — серое и голубое, — а в ушах стоял оглушительный рев. Наконец, догадалась, что меня куда-то несут, потому что... Быть может, потому что я не могла идти сама?

В подтверждение этой мысли на меня тут же накинудись головная боль и слабость, которые, впрочем, я быстро разогнала — не до них сейчас! — потому что вспомнила обо всем, что произошло до этого момента.

Нашу прогулку по мирной реке. Нападение магов. Ледяную воду Риверры и безостановочные попытки нас убить, а затем — падение с Марского водопада, потому что у нас не оставалось иного выхода.

А еще — полет без крыльев и поцелуй в последние мгновения моей, вернее, нашей с Рионом жизни. Тогда почему я все еще дышу?! Ведь мы не могли спастись — оставшейся в артефакте магии попросту не хватило бы, чтобы защитить нас от падения с такой высоты.

Тут голова, наконец-таки, начала проясняться. Вернулось нормальное зрение, и я поняла, что вижу голубое небо и серые, поросшие мхом скалы и слышу рев того самого Марского водопада. К тому же я чувствовала себя вполне живой. Оглушенной — не без этого! — но руки-ноги были целы.

Затем все кусочки мозаики встали на свои места.

Рион оказался намного живее моего — куда-то меня нес, прижимая к груди и перепрыгивая с камня на камень, из-за чего моя бедная, ничего не понимающая голова билась о его крепкую грудь, затрундя и так медленное мышление.

Выходило, мы с ним все-таки спаслись. Причем милостью Пращура-Дракона — других объяснений этому феномену у меня не было! Принц вытащил меня из воды и теперь куда-то спешил со мной на руках, потому что...

Ну конечно же, наше чудесное спасение не отменяло угрозы нового нападения!

Что могло помешать тем самым врагам в черных колпаках спуститься к подножию водопада и удостовериться, что водная стихия приняла их жертву и что принц Улайда и принцесса Несмайра мертвы? Единственное, если они так же, как и я, понимали, что шансов выжить после падения у нас нет. Но все равно могли спуститься, чтобы поискать наши тела.

Эта здравая мысль помогла мне окончательно прийти в себя.

— Рион, — мой голос прозвучал хрипло. — Рион! — позвала громче, перекрикивая шум водопада. — Отпусти меня! Я вполне могу идти сама.

— Очнулась, слава Пращуре! — выдохнул принц мне в ухо.

На долю секунды прижал к себе еще сильнее, и я почувствовала, как быстро-быстро бьется его сердце, затем послушно поставил на ноги.

И я покачнулась, вцепившись в его заботливую руку — не ожидала, что ноги окажутся настолько слабыми, — но устояла и больше падать не собиралась. Оглянулась, опасаясь увидеть врагов за спиной или же распахивающиеся зевы порталов. Но возле водопада мы с Рионом были одни, не считая чаек, с истошными воплями носящихся вокруг огромного белого облака из брызг.

— Уверена, что сможешь идти? — спросил принц встревоженно.

Ему пришлось повысить голос, но я уже приноровилась различать человеческую речь в утробном реве водопада.

— Да, — ответила ему, хотя ни в чем не была уверена. — Это ведь еще не конец? Они ведь могут за нами прийти?

— Могут, Керри! Поэтому надо поспешить. Нам туда, — он указал на скалу, с которой срывались воды Риверры, чтобы продолжить свой путь на равнину Ализей.

Кивнула, одновременно пытаюсь достучаться до Луны. Но связи со второй ипостасью до сих пор не было, как, впрочем, и магического резерва. Это означало, что мы все так же беззащитны, как и после удара заклинанием Разделения.

Наконец, добрались до скалы.

— Придется лезть наверх, — сообщил Рион. — Метров через двадцать будет вход в пещеры, там и укроемся.

Поднял руку, указывая на что-то, видимое лишь ему. Я же различила только безликий каменный бок горы, покрытый трещинами и державшимися лишь милостью Пращура кустами и маленькими деревцами. Но кивнула, решив ему довериться.

В детстве мне нравилось лазить с братьями по горам. На этот раз все было по-другому — вместо насмешек, подзуживаний и глупых соревнований «кто первым заберется на вершину» Рион заботливо меня предупреждал, куда ставить ногу, а куда руку, из-за чего мы сноровисто поднимались все выше и выше. Спешили укрыться от врагов в подземном лабиринте.

И я, покорно переставляя конечности, думала... Например, о том, что без магии и драконьих крыльев эти пещеры были единственным нашим шансом на спасение. Мне не было известно, как скоро нас хватятся в Старом Замке, зато я прекрасно понимала, что враги сейчас намного ближе, чем друзья.

Впрочем, куда больше мои мысли занимали даже не они, а воспоминания о поцелуе и еще о том, о чем я думала, когда мы с Рионом летели вниз. Тогда я решила, что мы можем быть вместе. Если, конечно, выживем.

И мы выжили, упав с водопада. Но выживем ли сейчас, убегая от погони?

Решив, что на все воля Пращура, принялась расспрашивать принца, каким образом мы уцелели. Неужели Драконий Бог все-таки явил свою милость?

К этому времени мы уже поднялись метров на десять, но впереди ждал самый сложный участок пути. Рион ловко перепрыгнул на узкий выступ и протянул мне свисающий сухой корень. Я ухватилась за него, затем, поставив ногу в трещину, смело шагнула за принцем. Впрочем, Рион тут же поймал меня за руку. Потянул за собой, а чуть позже подсадил на следующий выступ, словно я и не весила ничего.

Наконец, очутились на узкой площадке.

— Пращур тут ни при чем. Магия, — отозвался Рион. — Осторожно, здесь скользко!

И оказался прав — тысячелетиями на камень падали водные брызги, из-за чего тот был покрыт склизким наростом, на котором я умудрилась поскользнуться. Охнула, ища за что зацепиться, чтобы не проделывать тот же самый путь, но назад и намного быстрее.

Тут меня снова поймали.

— Лучше бы я тебя понес! — заявил мне Рион мрачно.

— Не уверена, — улынулась ему, — что ты бы затащил меня так высоко.

— Я бы попробовал, — не сдавался он. — Но мы уже почти добрались, — успокоил он то ли меня, то ли себя. — Во-он там — видишь? — черный разлом! — указал на трещину в скале в метрах пяти от нас. — За ним вход в пещеры.

Кивнула. Входа я так и не заметила, но решила, что это даже к лучшему: нашим врагам будет сложнее нас отыскать.

— Так откуда же взялась магия на водопаде? — спросила у принца.

Украдкой коснулась полностью разряженного амулета на груди. Пожелай я зажечь магический светлячок — простейшее заклинание, подвластное детям с магическим даром, — сейчас бы все равно не смогла.

Вместо ответа Рион поманил меня за собой, и я последовала за ним по выступу. На этот раз принц крепко держал меня за руку.

— Это была людская магия, — пояснил он. — В нас с братом течет часть их крови. Видара и меня с детства учили, как ею пользоваться. Ставь сюда ногу, а теперь вторую. Вот так, молодец!.. Сперва у меня не слишком выходило. К тому же Видар куда более расположен к магии. Но я очень старался не ударить в грязь лицом перед младшим братом. Как видишь, пригодилось! Когда мы летели, я вспомнил все, чему меня научили. — Надо же, а я в то время думала совсем о других вещах! — Собрал оставшееся в амулете, затем добавил то, что удалось зачерпнуть с помощью людской магии.

— Ты нас спас, — произнесла благодарно, — и я этого никогда не забуду!

— Мне очень жаль, — неожиданно признался Рион, — что наша прогулка закончилась подобным образом. Обещаю, что следующая пройдет куда более приятно.

— Не переживай, — снова улыбнулась ему. Оказалось, это так просто — улыбаться Риону! — По крайней мере, об этой я уже никогда не забуду.

Хотела добавить «когда вернусь в Несмайр», но не смогла.

Осеклась, замолчала. Потому что те несколько секунд свободного падения — без крыльев и магии — перевернули мою жизнь с ног на голову, и теперь мне надо было хорошенько обо всем подумать.

Например, уеду ли я с Патриком домой. И еще, чем закончится Королевский Отбор для принца Улайда и принцессы Несмайра.

Но сначала нам не помешало бы укрыться от возможной погони и дожить до момента, когда завершится действие заклинания Разделения. И вот тогда, по возвращении в Старый Замок, и станет ясно, отпустит ли меня Рион и найду ли я в себе силы ему сопротивляться.

Наконец, добрались до провала в скале, и из лаза на меня дохнуло влажным и промозглым запахом подземелья. Рион тут же исчез внутри. Позвал меня, но я все медлила, не решаясь сменить мир солнца и света на темень земных недр. Внезапно в реве водопада мне послышались мужские голоса — или же почудилось? — и это придало мне ускорение.

Решила не проверять — юркнула в пролом, поползла на четвереньках, пригнув голову. Платье постоянно пугалось под ногами, но я, сбивая колени, старалась не слишком отставать от Риона. Впрочем, довольно скоро ход стал расширяться, и мы смогли встать на ноги.

К этому времени от дневного света остались лишь воспоминания, так что напрасно я таращилась по сторонам — все равно ничего не увидела! От соприкосновения со стенами спасало лишь то, что Рион держал меня за руку и уверенно вел куда-то в темноту. Затем, кажется, отодвинул один из камней и... Тут же вспыхнул магический светлячок.

В руках у принца оказалось два факела. Он зажег первый, затем второй. Протянул один из них мне.

— Из наших с Видаром старых запасов, — пояснил Рион, кивнув на черную дыру лаза в стене. Я подняла факел над головой, осветив влажную каменную пещеру с белесыми наростами сталактитов под потолком, затем посмотрела на спокойное лицо принца. В полумраке он показался мне самым прекрасным из демонов, способным не только защитить от всех опасностей, но и похитить мое сердце.

— Не думаю, что они за нами полезут, — отозвался Рион, не подозревая, о чем думает глупая принцесса Несмайра, — но рисковать не будем. Не стоит здесь пользоваться магией без особой нужды.

— Даже если бы я хотела ею воспользоваться, то все равно не смогла, — отозвалась я, разгоняя морок. — У меня в предках водились только драконы. Это ваши запасы? — шагнула к тайному лазу, из которого Рион достал факела. — Быть может, у вас с Видаром... гм... завалюсь хоть какое-то мало-мальское оружие?

Без меча и магии я чувствовала себя беззащитной. А еще напуганной и придавленной толщей камней и земли. И это, признаться, были не самые приятные ощущения.

Сказав, что обязательно что-то найдется, Рион вскоре выдал мне длинный охотничий нож.

Ничего более существенного в их запасах не было: братья не готовились к нападению. Играли в сказочное королевство и сказочных врагов, не ожидая, что больше, чем через десятилетие, в этих пещерах мы станем укрываться от настоящих.

— Кто это был? — спросила я у Риона после того, как мы отправились дальше, уходя все глубже и глубже в сердце скалы.

Ходы плутали и переплетались, расходились, чтобы соединиться в развилки, на которых Рион уверенно сворачивал в одну либо другую сторону. Иногда попадались огромные пещеры со сталагмитами и сталактитами, на которые я таращила глаза, потому что раньше не видела такие большие!.. По дну протекали подземные ручьи, а однажды дорогу нам перегородила настоящая подземная река, которую, впрочем, мы перешли вброд.

— О ком ты говоришь?

— О тех, кто на нас напал.

— Пока еще не знаю, — признался Рион, — но обязательно это выясню. Судя по одежде — фанатики. Адепты запрещенной в Улайде веры в Темных Богов. Но под их личиной мог скрываться кто угодно.

— Даже люди Афруза, — кивнула я. — Быть может, это то самое нападение, которое ты ожидал?

— Нет, Керри! — Рион уверенно свернул на очередной развилке. — Мы следим за каждым шагом моего «любящего» дяди. Он готовится нанести удар, и мы возьмем не только его, но и остальных заговорщиков. Но не сегодня. То нападение спланировал вовсе не Афруз Брант.

— Выходит, есть еще и новая сила, вступившая в игру?

И желающая нам смерти.

— Либо очень старая, — уклончиво отозвался Рион, но о своих подозрениях рассказывать мне не стал. Заявил только, что обязательно во всем разберется и накажет виновных.

Как только мы отсюда выберемся.

К тому же, оказалось, мы почти дошли. Оставалась всего лишь пара-тройка поворотов на пути в большую пещеру, в которой Рион с Видаром когда-то устроили «столицу» своего королевства. Но у Прашура-Дракона были на нас совсем другие планы.

Сперва я почувствовала запах. Звериный дух — вонь гнилого мяса, свалывшейся шерсти и испражнений. Риону это не понравилось. Настолько, что он попытался оставить меня у одной из развилок, наказав дожидаться его возвращения. Но я не послушала. Упрямо пошла за ним, заявив, что могу быть полезной. У меня есть нож, и... Мучиться от безызначности для меня куда хуже, чем встретиться лицом к лицу с опасностью!

Риону пришлось сдаться, потому что я умею быть настойчивой.

— Кажется, пока нас с Видаром не было, кто-то устроил себе логово, — негромко произнес он. — Так дело не пойдет!..

Не договорил — новый хозяин подземного лабиринта стремительно вынырнул из черного прохода и кинулся на идущего впереди принца. На это Рион среагировал моментально — выставил факел перед оскаленной мордой зверя, заставив притормозить, а созданная мною яркая вспышка так и вовсе вынудила того отпрянуть.

Пусть Рион и предупреждал, что не стоит пользоваться магией в пещере, но я решила, что сейчас как раз тот самый крайний случай, когда можно!.. Выцарапала магические крохи, успевшие накопиться за время, пока мы блуждали по лабиринту, и активировала амулет. Правда, зверя это не слишком задержало — светлячок почти сразу же погас, — но к этому времени я уже шагнула к Риону. Стала с ним плечом к плечу, сжимая в руке выданный из старых запасов нож.

Только моя помощь оказалась ему не нужна.

— Назад, Керри! — приказал Рион будничным тоном. — Прошу тебя, держись позади и ни во что не вмешивайся.

Но как тут не вмешиваться, если медведь — впрочем, еще непонятно, был ли этот зверь медведем, потому что слишком уж клыкаст, зубаст, ростом почти с человека и порос светлой, курчавой шерстью, — снова двинулся в атаку?!

Но опять остановился, рыча и огрызаясь, потому что факел Риона прошел слишком близко от его оскаленной пасти. Зверь вновь отпрянул, но уходить не собирался. Готовился напасть еще раз.

А я... Я стояла позади невозмутимого Риона, сжимая в руке бесполезный нож. Понимала, что принц прав — проход слишком узок, нам двоим и не развернуться, и я буду ему не столько помогать, сколько мешать. К тому же Рион явно знал, что делал.

Тут зверь издал воинственный рык, который очень скоро сменился жалобным ревом, потому что принц, увернувшись от удара мощной лапы, ткнул горящим факелом прямоком тому в пасть.

На этот раз попал.

И медведь отпрянул, затряс здоровенной головой, рыча и повизгивая от боли, потому что из-за горючей смолы занялась шерсть на морде. Затем развернулся и кинулся бежать. Но не успел. Отбросив факел, Рион слишком уж ловко запрыгнул — словно всю жизнь только тем и занимался, что объезживал горных медведей! — тому на спину.

На это я вскрикнула протестующе — зачем же так рисковать?! Но Рион отступить не собирался, и в его правой руке блеснуло острие кинжала.

Дальше началась полнейшая неразбериха — зверь рычал и крутился, ударяясь о стены, пытаясь сбросить ездока, который явно вознамерился перерезать тому горло. Затем ринулся прочь —

быстрее и быстрее, улепетывая в черноту подземного хода, унося на своем загривке принца Улайда.

Я же, подвывая от ужаса, побежала за ними следом.

Обитатель каменного лабиринта передвигался намного быстрее меня, несмотря на то, что я спешила изо всех сил. Меня гнал страх — за Риона, за себя! — но все же пришлось остановиться, потому что внезапно я ощутила резкую боль. Почувствовала, как мою правую ногу разорвали острые когти и как полоснуло огнем по плечу.

Выдохнула от ужаса, закрутила головой, не понимая, что со мной происходит. Но ведь никто на меня не нападал! Я стояла, тяжело дыша, где-то в самом сердце горы. Сжимала в руке факел — а вокруг никого! — и со мной все было в полном порядке.

Тогда что же это?! Что со мной случилось?

Объяснение нашлось лишь одно — мне каким-то образом удалось почувствовать то, что происходит с Рионом. И если это не то, о чем говорил принц — Рион уверял, что мы — Истинная Пара, — то даже и не знаю, как по-другому уложить это в мою голову!

Боль отступила так же внезапно, как и появилась, и я выдохнула облегченно. Затем все же добежала до развилки, где больше не надо было ломать голову, в какую сторону свернуть. Притормозила, не сдерживая восторженного возгласа.

Потому что невозмутимый Рион стоял рядом с убитым зверем и улыбался.

Мне.

— Похоже, на ужин у нас будет медвежье мясо, — заявил принц будничным тоном, словно пришел сообщить, что королевский повар приготовил нам фазана в триерском соусе. — Его надо было прикончить, Керри, иначе он бы не оставил нас в покое!

На это я молча протянула принцу оброненный им факел. Моя рука тряслась.

Я одновременно испытывала облегчение, уважение и восторг. Мне хотелось убить Риона за то, что он так рисковал жизнью, и расцеловать.

— Ты... Ты его прикончил! — наконец, выдохнула восхищенно. — Ты снова нас спас!

На это он лишь пожал плечами. Затем склонился, рассматривая здоровенную тушу.

— Какой-то неправильный медведь, — произнес недоуменно. — Керри, взгляни на его лапы!

Взглянула, хотя больше всего на свете мне хотелось удостовериться, что с Рионом все в порядке. Затем заморгала и взглянула еще раз.

Лап оказалось шесть, сколько бы раз я их не пересчитывала, и заканчивались они огромными желтыми когтями. К тому же у этого... гм... медведя была маленькая, приплюснутая голова, и в разинутой пасти я заметила две пары челюстей — как верхних, так и нижних.

— Понятия не имею, кто это такой, — призналась я Риону. — Никогда раньше не видела подобных! В Несмайре такие не водятся.

— В Улайде тоже, — отозвался он. — Сомневаюсь, что эта тварь принадлежит нашему миру. Похоже, очередное порождение Радужной Энтропии. Причем на этот раз слишком близко к долине.

И вознамерился было идти дальше.

— погоди! — сказала я принцу. — Постой немного. Дай-ка теперь я посмотрю на тебя! Надо перевязать... Вот здесь, — коснулась его плеча. Через прореху в разорванной рубахе виднелась темная, кровоточащая рана, белая материя вокруг которой напиталась кровью. — И еще нога... Там дела обстоят намного хуже.

Я знала, о чем говорила, не понаслышке, потому что чувствовала это на себе.

— Ерунда! — отмахнулся Рион, но избавиться от меня ему так просто не удалось.

Вскоре он послушно сидел, прислонившись к стене возле туши неизвестного животного.

Держал факел, дожидаясь, пока я остановлю кровь магическими крохами из амулета, затем перевяжу его раны, пустив на бинты оторванные куски материи от нижней юбки.

— Ты зачем кинулась мне помогать? — наверное, решив не терять зря времени, принялся еще и меня отчитывать. — Ты могла пострадать.

— Захотелось медвежатины из иного мира, — пожалала плечами. — Какая без этого прогулка?

На это принц согласился, что никакая.

К нему оказалось приятно притрагиваться. Мужское тело было крепким, теплым и...

удивительно притягательным. Я не отказала себе в тайном удовольствии задержаться, прикасаясь пальцами к его плечу. И тут же поймала любопытный взгляд Риона.

— Ничего страшного, — одернув руку, заявила принцу тем же самым тоном, которым разговаривала в детстве с Патриком, любителем пожаловаться на ссадины и разбитые колени. — Раны неглубокие, быстро заживут. — И тут же добавила: — На драконью регенерацию заклинание Разделения не влияет.

— Спасибо, Керри! — произнес Рион, а затем почему-то взял меня за руку.

Держал, не отпуская. Смотрел мне в глаза, дожидаясь моей реакции — начну ли я вырваться, скажу ли ему, чтобы катился к Темным Богам со всеми прикосновениями и своим Улайдом.

Но ничего подобного я не произнесла.

Тоже разглядывала свою маленькую руку в его большой и уверенной ладони. Затем осторожно разорвала пожатие и спросила, как далеко нам до большой пещеры и что мы будем делать с убитым медведем. Оказалось, идти оставалось недолго — Рион отлично знал подземный лабиринт, и мы вовсе не заблудились, как я того опасалась. А вот зверя из другого мира все-таки придется оставить в том самом месте, где он закончил свой земной путь — тащить его за собой было бы нецелесообразно.

Так мне и сказал!

Пещера, в которую мы долго и старательно добирались, оказалась внушительных размеров, правда, без сталактитов и сталагмитов — от них братья избавились в первую очередь. По дну протекал небольшой ручеек, а где-то сверху, по словам Риона, находился разлом, через которой внутрь проникал свежий воздух, разгоняя удушливую звериную вонь.

Потому что именно здесь шестипалый монстр устроил свое логово.

— Тут можно смело пользоваться магией, — заявил мне Рион, и с его рук сорвались яркие светлячки, устремляясь под темный свод пещеры. — Видар как-то притащил сюда свои заговоренные камни. Разместил под потолком, создав что-то вроде защитного купола, заглушающего магические вибрации. Мы могли здесь пробовать новые заклинания, не опасаясь, что нас обнаружат наставники.

После этих слов с рук принца сорвалась огненная вола и выжгла следы... гм...

жизнедеятельности иномирного чудовища. Затем Рион показал мне их с братом скромное хозяйство — стопку посуды в вырубленной магией нише в скале и вязанку старых дров в дальнем углу. Древесина порядком отсырела за годы отсутствия братьев, но ею все еще можно было пользоваться, потому что Видар накинуд на дрова заклинание сохранения, которое порядком истощилось к этому времени.

Затем Рион ушел, пообещав вернуться как можно скорее.

Я же отыскала среди посуды кувшин, прополоскала и наполнила его водой. Вымыла старые глиняные плоски, натерев их до блеска каменной крошкой из ручья. Затем соорудила что-то вроде метелки из позабытой братьями вязанки хвороста и привела новое жилище в порядок. Неожиданно мне это очень понравилось — прибирать наше с Рионом жилье, складывать в очаг дрова, разжигать их с помощью крупы магии из амулета. Словно мы с ним провалились в Начало Времен и были теми самыми Первыми Драконами в только что сотворенном Пращуром мире, появившимися по Его воле из воздуха и солнечного света.

А тут и мой... гм... Первый Дракон вернулся, причем не с пустыми руками. Правда, мяса странного медведя так и не принес, заявив, что есть мы его не станем. Пусть связи со Штурмом у Риона до сих пор не было, но он подсознательно почувствовал, что плоть монстра из иного мира ядовита, и решил не рисковать.

Зато по дороге в нашу пещеру принц наловил рыбы.

— С голоду мы с тобой точно не умрем, — улыбаясь, заявила ему.

Затем отобрала у принца улов и принялась разделять рыбу чуть ниже по течению, радуясь тому, что умею. И чистить, и готовить.

— С тобой тоже, — похвалил меня Рион, когда я нанизывала рыбу на палочки, решив ее зажарить.

Затем были скромный ужин и длинная беседа. Говорили мы о Радужной Энтропии, которую никак не получалось обуздать, сколько бы ни старались маги Улайда и короли из династии Брантов. О врагах, которых становилось все больше и больше, конца и края им не видно!.. Рион не исключал и того, что на реке мы столкнулись с настоящими фанатиками. Пусть вера в Темных Богов повсеместно запрещена, а древние алтари, где с незапамятных времен проводились кровавые жертвоприношения, уничтожены еще его предками, но в Улайде время от времени появлялись новые. Причем со следами свежих жертвоприношений.

Нет, в Несмайре мы не сталкивались с подобной проблемой, но если адепты Темных снова подняли головы, то ждать беды!

Потом заговорили о подозрениях принца. Рион заявил, что догадывается, кто убил Сиссу и пытался отравить Лилли, но назвать имя пока еще не может. Вернее, не хочет. Сказал только, что доказательств у него нет, а обвинять голословно он не привык. Но очень скоро решится и этот вопрос.

Я пожалала плечами — этим вечером я вполне могла обойтись и без имен. Произошедшее за день настолько меня утомило, что глаза непроизвольно закрывались, а сытный ужин и ощущение безопасности навевали сон.

Правда, меня крайне тревожило молчание моей драконицы, в чем я решила признаться Риону. Сказала принцу, что до сих пор не чувствую Луну, и из-за этого мне давно уже не по себе.

Конечно, я знаю о действии заклинания Разделения — случилось, пару раз прилетало от Матиаса, когда мы обучались защитной магии и брат обнаруживал прорехи в моем силовом куполе. Но действие заклинаний длилось от силы час, не больше. Поэтому и переживала, что моя вторая ипостась, к голосу которой я привыкла с раннего детства, никогда не вернется.

К тому же я совсем сбилась со счета... Сколько времени прошло с момента, когда на нас напали? Как долго мы с Рионом блуждали по лабиринту?

Три, четыре, шесть часов? Или уже добрая половина жизни?

Признаться Риону в своей слабости оказалось вовсе не страшно. Он тут же принялся меня утешать, уверенно заявив, что скоро все образуется. А то, что я не слышу голос Луны, — так это в пределах нормы.

Так и сказал!

Он тоже не ощущает Шторма, но его это нисколько не тревожит. На нас одновременно накинули несколько заклинаний, так что их действие может продолжаться длительное время. Даже нечего об этом переживать!

— Тебе надо отдохнуть, — заявил мне Рион. — Утром она уже будет с тобой, и мы вернемся домой. Или Видар нас найдет. Очень скоро брат догадается, что мы могли уйти в пещеры, и вполне возможно, мы попадем в Старый Замок даже быстрее, чем планируем.

— Думаешь, нас уже ищут?

— Я в этом верен. Иди ко мне! — Рион распахнул объятия. — Давай-ка я тебя согрею, а то ты вся дрожишь.

Дрова из старых запасов к этому времени уже закончились, как и резерв людской магии у Риона. Сперва принц порывался было отправиться за хворостом на поверхность, заявив, что другой выход расположен не так и далеко отсюда, но я уговорила его остаться. Не захотела отпускать одного, а идти с ним попросту не осталось сил. К тому же куда разумнее было дожждаться возвращения вторых ипостасей в пещере. Вместе с ними появится еще и драконья магия, и мы больше не будем беззащитны перед лицом врагов, кто бы они ни были — старые или новые.

Оставалось лишь не замерзнуть до утра в тонкой одежде и еще... немного поспать. Поэтому я послушно пододвинулась к Риону, прислонилась к его плечу, позволяя себя обнять. Закрывает глаза, почему-то подумав о втором поцелуе.

Уверена, он обязательно будет! В этой самой пещере, рядом с очагом, в котором тлели угли, в старом кувшине плескалась вода, а на прутиках все еще оставалась недоеденная рыба.

Наше с ним убежище Первых Драконов...

Похоже, Рион думал о том же, поэтому второй поцелуй не заставил себя ждать, и на этот раз я не собиралась сопротивляться. Полностью доверилась принцу, сдаваясь в сладкий плен его умелых губ.

И он знал, что делать, чтобы я забыла обо всем на свете. Не только о том, что произошло на реке, но и о годах ненависти, разделявших Красных и Черных драконов. О своих сомнениях, о том, что мы нисколько друг другу не подходим — ведь он из Улайда, а я из Несмайра, и мы — враги по определению.

Но вместо кровавой вражды мы целовались — так долго и так сладко, что мне нестерпимо захотелось большего. Я жаждала почувствовать тепло его тела, ощутить, каково это, когда обнимают сильные руки и можно все...

Все, да не все!.. Потому что голову на плечах я все же не потеряла и пришла в себя ровно в тот момент, когда поняла, что сижу на коленях у Риона, его руки вполне вольготно чувствуют себя

на моих ногах, под пышной юбкой, сжимая, лаская мои бедра, прижимая меня к своим, из-за чего я чувствовала снедающее его возбуждение.

И это, надо признаться, лишило меня каких-либо сил к сопротивлению, заставляя истово желать продолжения.

— погоди! — все же выдохнула, отстраняясь. — Постой, Рион! Мы с тобой слишком увлеклись!

И он с явным сожалением с этим согласился. Ссадил меня со своих колен, но отпускать не собирался. Прижал к себе, касался губами волос, лба, нежно провел пальцами к щеке, по бровям, очертил контуры губ.

— Слишком уж соблазнительно, Керри! — заявил негромко. — Ты слишком уж соблазнительна. В жизни не встречал никого столь притягательного!

И, в подтверждение своих слов, снова потянулся к моим губам, на что я снова не стала сопротивляться. Наконец, отпустил.

Но из-за его поцелуев, прикосновений, слов и взглядов в моем теле поселился даже не пожар, а нечто другое — куда более разрушительное по силе стихийное бедствие. Огненный ураган, штормовой ветер из желания и страсти, с которыми мне было крайне трудно совладать. Не стала. Теперь уже я тянулась к его губам за третьим, четверным, бессчетным поцелуем...

— И что теперь? — спросила у Риона, когда мы пришли в себя. Несколько глотков холодной родниковой воды оказались очень даже кстати!

— Все очень просто, — отозвался он. — Я тебя уже никогда и никуда не отпущу. Ты останешься со мной в Улайде. Навсегда, Керри! Потому что ты — моя. Моя вторая половина, других вариантов не существует.

— Это похоже на затмение разума, — сказала ему, закрывая глаза.

Потому что чувствовала — Рион прав, других вариантов нет. Только он, и никто другой! И если я все же уеду, разорвав нашу связь, вернусь домой, отгородившись от него стеной вражды и застарелой ненависти, то мы уже никогда не будем счастливы.

Ни он, ни я. Потому что никто другой не вызовет у меня подобных чувств и желаний.

Мне нравились его прикосновения. Мне нравились его поцелуи. Мне нравилось то, что происходило со мной в его присутствии. Мне нравится он — надежный, уверенный, спокойный. Тот, кто всегда защитит и успокоит. Накормит пойманной рыбой или мясом убитого им медведя, сперва убедившись, что оно съедобно.

Но мне было сложно перейти от ненависти к... К чему?

— Нет, Керри, это вовсе не затмение, — произнес Рион, глядя в глаза. — Это знак особого к нам расположения Пращура. Я понял это сразу же, стоило тебя увидеть. В первую нашу встречу почувствовал в тебе родственную душу. Смотрел на прекраснейшую принцессу Несмайра и понимал, что ты создана для меня. Только для меня, Керри! Ты — моя Пара, в этом у меня не возникло ни единого сомнения. Все давным-давно предопределено, предрешено Пращуром-Драконом еще до нашего рождения. Именно он свел нас вместе, чтобы мы уже никогда не расставались.

Но я все еще сомневалась...

Сомневалась в том, что происходящее мне не приснилось. В том, что я нашла свою Пару среди тех, кого считала врагами. Среди Черных.

Тут Рион снова поцеловал меня так, что все до единого сомнения развеялись.

Вернее, почти все.

Затем мы все-таки решили немного поспать. Нет, не так — Рион заявил, что мне стоит отдохнуть, пока он будет охранять мой сон, чтобы никакой медведь или иное порождение Радужной Энтропии нас не потревожили. Но поклялся обязательно разбудить, как только придет мой черед караулить.

— Пару часов, — попросила я, устраиваясь поудобнее на его плече.

Кстати, раны принца почти зажили — я чувствовала их так же хорошо, словно они были моими. Не только разорванная рука, но и нога его больше не беспокоили, драконья регенерация протекала очень быстро.

— Спи, моя красавица! — отозвался он, и это обращение пришлось мне вполне по душе.

И я закрыла глаза, пообещав себе, что ненадолго — быть может, на час, не больше! Но почему-то провалилась в глубокий сон, в котором в синем небе Улайда резвились два дракона —

Черный и Красный. Драконица делала вид, что не принимает ухаживаний Черного, хотя в глубине души понимала, что... Куда уж она без него?

Во сне выходило, что уже никуда.

...Проснулась я, когда стало светать и в пещеру через разлом наверху проникал рассеянный солнечный свет. Оказалось, я лежу Риона на коленях, и он смотрит на меня сверху вниз.

Выглядел принц Улайда умиротворенным. Я бы даже сказала, что счастливым.

И тут же услышала голос Луны — моя драконица радостно заявила, что она соскучилась по мне, Шторму и небу. Но теперь наконец-таки все в порядке, и мы можем расправить крылья. Ее энтузиазм разбудил Шторма, и я впервые услышала голос дракона Риона. А затем и его хозяина.

— Доброе утро, любовь моя! — заявил он.

Прежде, чем я успела проснуться окончательно, он снова поцеловал меня в губы, затем еще в щеку, вздохнул и так уже перепутавшуюся прическу, которую у меня вчера попросту не хватило сил переплести в косы. После чего заявил, что подмога уже близко.

Оказалось, пока я спала, Рион связался с братом, и Видар с королевской стражей скоро будут на месте.

Глава 11

Принц Улайда в парадном светло-сером камзоле, из-под которого выглядывали белоснежные манжеты шелковой рубахи, развалился на моей кровати и, скрестив крепкие ноги в темных штанах, самым наглым образом доедал последние пирожки из фарфорового блюда.

Вид у него был крайне довольным — словно у кота, раздобывшего на кухне крынку сметаны.

При этом Рион с явным одобрением поглядывал на то, как служанки заканчивали хлопотать над моей прической, не забывая комментировать процесс, из-за чего я давилась от смеха, а девочки то и дело прыскали в рукав.

Правда, особо веселиться мне было нельзя. Прическа оказалась сложной, на нее создание ушел почти час, который я просидела на стуле в высокой спинкой, стараясь не слишком шевелиться.

Радовало, что испытание для моего терпения шло к концу — оставалось лишь закрепить в искусно завитых и подколотых кверху локонах несколько нитей речного жемчуга, перемежающегося с небольшими бриллиантами.

Их мне подарил Рион. К тому же, в темной бархатной коробочке с гербами Улайда оказались еще и удивительной красоты ожерелье и браслеты, которые я собиралась надеть перед самым выходом на бал. На мне же было белоснежное платье с пышной юбкой, узким лифом, глубоким вырезом и искусной золотой вышивкой, в котором я чувствовала себя почти что невестой.

Но стану ли я ей, покажет завтрашний финал Отбора.

Наконец, служанки закончили с прической и, польщенные похвалой — не только моей, но и принца, — испарились, оставив нас с Рионом наедине. И я со счастливым вздохом поднялась со стула, решив размять ноги.

Через распахнутые двери на балкон в комнату проникал вечерний ветер. Играл с прозрачной тюлью, принеся с собой не только приятную прохладу, но и обещание грядущего праздника. В Центральном Крыле все давным-давно было готово к последнему балу, который... Похоже, он начался без нас с Рионом — я услышала далекую музыку, которую тут же заглушили обрывки разговоров и громкий смех прогуливающих по королевскому саду.

Это был последний бал Отбора, и гости на него начали съезжаться уже после обеда. На этот раз приглашенных оказалось в разы больше — большой двор перед парадным входом был заставлен каретами. По словам служанок, повара со вчерашнего дня работали не покладая рук, забыв о сне и отдыхе. Слугам тоже пришлось несладко — к приезду гостей подготовили все свободные покои в Центральном и Восточном Крыльях.

Королевская чета прибыла еще в первой половине дня — я видела их золоченую карету с гербами Улайда, когда мы с Лилли прогуливались после завтрака, и я рассказывала подруге о произошедшем во время лодочной прогулки. Мне хотелось, чтобы она все знала. Даже о том, о чем Лилли из деликатности не спрашивала, но, я уверена, всю судачили в Старом Замке.

Злые языки всегда найдут повод позлословить, вот и Харисса не отказала себе в этом удовольствии!

Мы с Лилли как раз проходили мимо мраморной беседки, где в гордом одиночестве расположилась демоница, и до меня долетели ее слова:

— Гуляющая девка из Несмайра!..

Лилли дернулась было в сторону беседки, заявив, что этого она так не оставит, но я поймала ее за руку.

— Не стоит связываться, — покачала головой. — Пусть себе давится ядом. Глядишь, однажды она им подавится!

Но, признаюсь, слова Хариссы оказались для меня довольно неприятными.

Да, избранникам не возбранялось выставлять пирожки за дверь своих покоев в Девичьем Крыле для привлечения... гм... внимания принца. К тому же, я прекрасно помнила ажиотаж вокруг Сиссы, когда та соврала, что Рион повелся на ее угощение. В тот раз никто и не думал обвинять ее в развратном поведении — древние традиции Отбора поощряли подобное в стенах замка. Но стоило избраннице оказаться вне их и провести ночь в компании того самого принца, ждать ей осуждения!

Поэтому я повернулась к Лилли и твердо произнесла:

— Я хочу, чтобы ты знала — если бы снова начался Отбор, то я бы прошла первое испытание. — Помолчала, давая подруге время осознать сказанное. — Рион не только спас мне жизнь, но и вел себя крайне благородно. Между нами ничего не было.

Кроме поцелуев, нежности и заботы, а еще возникшей связи, которую, казалось, теперь и не разорвать.

— И очень даже зря! — заявила на это Лилли. — А то все было бы уже решено, и не пришлось бы дожидаться завтрашнего дня, гадая, кого выберет Рион Брант. Хотя я на сто процентов уверена, что в финале победит принцесса Керраи из Несмайра.

На это я лишь пожала плечами. Мне тоже казалось, что выбор Риона очевиден, но слова Лилли плотно засели в голове и не давали мне покоя. Наверное, потому что я внезапно осознала — завтра мое имя может и не прозвучать.

Быть может, мне все показалось?..

Не было ни поцелуев, ни признаний, ни Луны, тянущейся к его Шторму, ни «Доброе утро, любовь моя»? Ничего не было! Я всего лишь заснула на плече у Риона, утомленная попытками нас убить, и мне это приснилось.

Затем настало утро и расставило все по своим местам.

Потому что, вернувшись в Старый Замок через порталы и быстро поцеловав меня на прощание, Рион передал меня с рук на руки архимагу Растену. Заявил, что мне не помешает отдохнуть, а ему — разобраться в произошедшем. После чего ушел и больше не появлялся.

Зато за нами с Лилли теперь повсюду таскался седобородый старик в черной мантии. Вот и сейчас шел, шаркая ногами по выложенной мозаичными плитками дорожке, время от времени жалуясь то на жару, то на свой возраст, прося поумерить свой пыл и посидеть в тенечке, заявляя, что мы в конец утомили старика.

И мы послушно умеряли пыл, долго сидели возле фонтана в тени розовых кустов, давая время архимагу Растену перевести дух. При этом старик не забывал зорко посматривать по сторонам. Но и это еще не вся наша свита! За нами молча следовали трое в черных одеяниях, среди которых я обнаружила давешнего моего охранника и порадовалась, что Вильям вернулся в строй. Он все еще немного прихрамывал, но на мой вопрос ответил, что рана его почти не тревожит.

Зато меня крайне тревожил Рион, пообещавший во всем разобраться, а от него не было никаких вестей вот уже... целых четыре часа! Конечно, я могла с ним связаться с помощью ментальной магии, выдумав глупый повод — например, что Луна жутко соскучилась по Шторму, а я...

Я — по нему. Но не стала. Решила, что к вечеру он обязательно появится, а завтрашний финал принесет с собой ясность.

Все будет хорошо, строго сказала себе. Потому что Рион меня любит, а я, похоже, люблю его. Так сильно, что его отсутствие стало для меня настоящим испытанием. А тут еще и Лилли время от времени подливала масло на костер моей неуверенности!

— Не понимаю, почему Рион держит всех нас на Отборе, — заявила мне подруга, когда мы направлялись на обед в Красный Зал. Конечно же, сопровождаемые многочисленной

охраной. — Гм... Вот, например, возьмем меня, что тут далеко ходить? — Задумалась. — Нет же, тут и так все понятно! Наверное, Видар попросил, чтобы у меня был повод задержаться. Но зачем Риону Илси, втрескавшаяся в твоего брата?

Я пожалала плечами, потому что тоже не понимала.

— Я не вижу никакой на это причины, — кивнула Лилли. — Как и не нахожу объяснений тому, что на Отборе делает ядовитая змея Харисса, и почему Рион до сих пор не отправил домой Тею. У него, кстати, был отличный повод — ведь та провалила последнее испытание.

— Не знаю, — честно призналась я Лилли. — Но, как бы там не было, очень скоро все прояснится.

Подруга кивнула.

— Завтра мы узнаем имя будущей королевы Улайда, и я уверена, что следующие наследники престола Улайда будут разноцветными. Красными и Черными... Красные крылья и черное брюшко, ммм?.. Или же наоборот? Или же полосатые? — Лилли задумалась. — Говорят, в Великой Степи обитают лошади, которые все в полосках, но про драконов я такого не слыхала. Керри, а какого цвета детки в смешанных браках?

На это я лишь отмахнулась, попросив оставить меня в покое, как и на все ее последующие попытки меня растормошить. Наконец, Лилли поумерила пыл, заявив, что я похожа на спрятавшуюся в кокон бабочку. Но мне все же пришлось из него вылезти и стойчески выдержать охи и вздохи Илси и Теи, когда я рассказывала им облегченную версию произошедшего на лодочной прогулке и после нее.

Потому что они бы не оставили меня в покое!

Заявила, что на нас с Рионом напали неизвестные, и нам пришлось спрыгнуть, окруженными магической защитой, с Марского водопада. Но крыльев нас все-таки лишили, а враги были поблизости, поэтому мы укрылись в пещерах неподалеку. Именно там Рион собственноручно убил горного медведя, после чего накормил меня рыбой и позаботился о том, чтобы мы с ним выжили.

Но ни Илси, ни, к моему удивлению, Тею несколько не взволновал тот факт, что мы с Рионом провели ночь наедине. Зато Харисса всю язвила, пытаясь меня зацепить. К удивлению, на мою сторону первой встала Илси, опередив даже верную Лилли. Накинулась на демоницу, приказав той замолчать. Заявила Хариссе, что принц Улайда ведет себя как настоящий мужчина, и если кто-то сомневается в его благородстве, то ему не место на Отборе!

И Тея ее горячо поддержала.

На это Харисса закрыла рот и насупилась, а я с удивлением поняла, что обзавелась неожиданными подругами. А еще — судя по взглядам, которые время от времени бросала на меня демоница, — смертельным врагом.

Но мне было все равно.

После обеда настало время последних свиданий с принцем. Так как моя очередь была еще вчера, то мне оставалось лишь наблюдать, как Рион беседовал с Теей в мраморной беседке, после чего девушка, по словам Лилли, выглядела окрыленной. Говорила с принцем и Илси, но их разговор вышел коротким, потому что дочь лорда Восточного Предела спешила на свидание к Патрику. Затем Рион длительное время беседовал с Хариссой, прогуливаясь с ней вдоль берега озера.

Так долго, что я не утерпела — ушла из сада, заявив Лилли, что у меня жутко разболелась голова, и, пожалуй, мне все-таки стоит отдохнуть перед балом. Вернувшись в покои, упала на кровать и зарылась лицом в подушку. Но сон не шел, поэтому я стала мрачно поедать пирожки, оставленные в комнате в дань глупой традиции Улайда.

В голову почему-то все время лезли воспоминания о том, как Рион гулял с Хариссой, и демоница выглядела невероятно красивой в бордовом наряде с гранатовыми браслетами, украшавшими ее тонкие темные запястья. Настроение из-за этого становилось все ужаснее и ужаснее.

— Быть может, госпожа желает вымыть волосы? — спросила у меня подошедшая Эйшли. — До бала всего ничего, пора собираться. Кстати, принц пожелал видеть вас в белом, и мы уже приготовили платье...

— Ах, вот как! — вспыхнула я, кусая губы. — Значит, Рион пожелал видеть меня в белом?! Что это еще за диктаторские замашки?!

На миг мне захотелось вежливо, но доходчиво послать принца куда подальше — вместе с его приказами и невестами, после чего взять и вернуться в Несмайр. Раз он уж так со мной!.. О чем он разговаривал с Теей, после чего та выглядела настолько счастливой, что это даже бросилось в глаза моей подруге? Почему он гулял с Хариссой так долго?! Что может у него быть общего с той, кто так и брызжет ядом во все стороны?! К тому же, мне показалось, что они с Хариссой держались за руки.

Скорее всего, показалось. А если нет?!

Неожиданно я поняла, что ревную. Именно так, я ревную принца Улайда к его невестам! Это чувство для меня было настолько новым и неведомым, что я так сразу в нем и не разобралась. А когда поняла, то опустила на стул перед зеркалом и вытаращила глаза. На зеркальной поверхности отражалась крайне растерянная принцесса Несмайра.

Этого еще не хватало — ревновать принца Улайда к демонице из Лофрая! Как я дошла до... такой жизни?

Выходило, что шла, шла и дошла. Вернее, все зашло настолько далеко, что возврата с этого пути для меня уже не существовало. Поэтому я обреченно кивнула служанкам, сказав им, что да, мне не помешает вымыть волосы. И еще, я надену это белое платье, раз уж принцу Риону так угодно!..

Он появился чуть позже, когда девочки уже заканчивали с прической, болтая о пышных приготовлениях к балу. Вышел из портала посреди моей комнаты, сжимая в руке черную бархатную коробочку, и тут же шагнул ко мне. Открыл крышку, после чего с довольным видом продемонстрировал мне содержимое.

Внутри коробки находился поистине королевский подарок — невероятной красоты гарнитур из речного жемчуга и бриллиантов. Мне сразу стало ясно, почему Рион просил, чтобы я надела белое — драгоценности отлично подходили к выбранному платью.

— Спасибо! — отозвалась я с чувством. — Это поистине прекрасно! Я благодарна за твою щедрость и буду с радостью носить твой подарок.

На это Рион поцеловал меня в губы, нисколько не смущаясь присутствием служанок. Те потупились, не сдерживая улыбок. Затем снова поклонились и принялись заканчивать прическу, пока Рион, развалившись на кровати, приканчивал недоеденные мною пирожки.

Наконец, служанки ушли, а Лилли, с которой мы до сих пор жили в одних покоях, так и не появилась. Уверена, они с Видаром позабыли о времени или же попросту наплевали на какой-то там последний бал перед финалом Отбора! Поэтому Рион утащил меня на кровать, нисколько не заботясь о прическе, ради которой я просидела неподвижно почти час.

Собиралась было возмутиться, но вскоре и мне стало все равно, потому что он снова был со мной. Его губы, руки, поцелуи и ласки... Все те ощущения, что сводили меня с ума в пещере, вернулись опять, но с удвоенной силой. Быть может, потому что я стала смелее?

Насколько, что первым в себя на этот раз пришел Рион. Обнял меня, выловил мои руки из-под своего камзола, давая время себе и мне немного успокоиться.

— Крайне соблазнительно, — заявил он. — Очень, Керри! Но за меня ты пойдешь девственницей.

— Что? — не поняла я. — О чем это ты?

— Все о том же! — пояснил Рион с привычной улыбкой. — Если еще не догадалась, то ты выиграла этот Отбор. Вернее, ты выиграла его сразу же, стоило мне тебя увидеть. Теперь нам с тобой остается совсем немного подождать. Завтра будет финал, а затем сразу же свадьба, с которой мы не станем затягивать, — пообещал он то ли себе, то ли мне.

Снова меня обнял, утащил в свои сладкие объятия, демонстрируя силу своего желания, на что сразу откликнулось давно уже разбуженное мое. Луна тоже очнулась, заявив, что и она соскучилась по Шторму. Быть может, нам стоит сейчас же расправить крылья?!

И я поняла, что дожидаться свадьбы будет совсем непросто. Надеюсь, я не сойду с ума от разрывающих меня желаний — собственного и моей драконицы!

Свадьба?! О чем он вообще говорит?!

— Рион, погоди, какая еще свадьба? Да, я понимаю, что наша... Но почему так быстро? Я ведь из Несмайра, и там все дружно сойдут с ума. А некоторые даже вырвут себе бороды от неожиданности... А ведь есть еще и Матиас! О, Працур, ведь Матиас ничего не знает! — я схватилась за голову. Вернее, за сложное переплетение локонов и драгоценных нитей. — Для брата это будет настоящим сюрпризом, и ты даже не представляешь, каким! Но еще и Патрик...

— Я все улажу с твоими братьями, — пообещал мне Рион, улыбаясь. — Днем я уже отправил в Несмайр посольство, так что Матиас как раз успеет приехать к нашей свадьбе. Патрик тоже в курсе. Этим утром я попросил у него твоей руки.

— Что?! Что ты сделал?

Рион пожал плечами.

— Он — старший из присутствующих здесь мужчин из твоей семьи. Патрик Лунд дал согласие на нашу свадьбу.

— Он... что?! — снова не поверила я.

Кажется, я уверенно превращалась в экзотическую говорящую птицу, подаренную нам с братьями послами с Золотых Берегов. Та знала лишь слово «Что?» и еще несколько виртуозных ругательств, подслушанных от караванщиков.

До ругательств я пока еще не дошла, а вот растерянности во мне было хоть ведром черпай.

— Значит, Патрик согласился?!

На это Рион кивнул, явно забавляясь моим изумлением. Я же опять схватилась за голову. Выходило, я выхожу замуж. Причем, очень и очень скоро. Жених согласен, невеста тоже... сторает от нетерпения. И даже Патрик... гм... дал свое отеческое благословение! Оставалось лишь все объяснить Матиасу и завершить Королевский Отбор.

И еще, как оказалось, выжить. Но сперва меня ждал очередной поцелуй.

— Кто это был? — спросила я у Риона, когда мы нашли силы друг от друга оторваться. Это, признаюсь, было совсем непросто, и для верности и сохранности остатков прически я даже отодвинулась от Риона, сев на край кровати. — Те, кто на нас напал?

— Пока еще не знаю, — пожал принц плечами. — Мы как раз сейчас пытаемся выяснить. Пока что у нас имеется шесть мертвых магов и ни одной зацепки, и меня это, признаюсь, начинает порядком раздражать! Но очень скоро все станет на свои места. Этим же вечером, Керри! Правда, для этого тебе придется немного нам помочь.

— Конечно, — отозвалась я с готовностью. — Что надо будет сделать?

— Быть самой собой и не скрывать своих чувств.

— Каких еще чувств? — спросила у него с подозрением.

— Истинных, — усмехнулся Рион. — Тех, что возникли между тобой и мной. Я люблю тебя, Керра Лунд, — заявил мне, доедая последний пирожок. — И завтра признаюсь в этом всему миру. В Несмайр уже едут мои послы с письменным признанием, утром я сказал об этом твоему младшему брату. И вот теперь, если ты еще не догадалась, говорю тебе.

— Крайне романтично! Отличное признание, — похвалила я, на что Рион кивнул с самым серьезным видом. — Но... Похоже, я тоже люблю тебя!

— Еще как любишь, — заявил принц самодовольно и снова утянул меня на кровать.

А моя прическа... Да и демоны с ней, с этой прической!

— И что это даст? — спросила я у Риона чуть позже. — Что будет, если я стану демонстрировать на балу свои чувства?

— Мы собрали в Старом Замке всех, кого подозреваем в заговоре. Они же, в свою очередь, ничего не подозревают. И, удостоверившись в наших с тобой чувствах, заговорщики поймут, что завтра ты ответишь мне согласием. Это вынудит их действовать, причем, очень быстро, потому что времени у них уже не осталось.

— И как же они будут действовать?

— Явятся тебя убивать, — жизнерадостно сообщил мне Рион, — пока Несмайр с Улайдом не помирились окончательно.

И больше ничего объяснять мне не стал. Лишь снова назвал имя Афруза Бранта, главного заговорщика, после чего наказал мне ни о чем не волноваться. Пообещал, что он и его верные друзья, а также королевские маги будут рядом, и со мной ничего не случится. Затем поцеловал еще раз и ушел через портал.

Я же, вздохнув, надела подаренные им драгоценности и тоже отправилась на бал. Но, в отличие от Риона, пешком.

* * *

И грянула музыка, закружила меня в пестром вихре ярких нарядов и смеющихся, раскрасневшихся лиц. Не сказать, что я любила балы... По возможности старалась их избегать, а если не получалось, то в танце всегда искала убежища от мира оценивающих взглядов, льстивых улыбок и громогласных раскатов лицемерного смеха.

Но только не на этот раз. Помня о просьбе Риона, я старалась все время быть на виду, общаться с гостями и выказывать всяческие признаки влюбленности в принца Улайда. С одной стороны, это было довольно легко — общаться и выказывать признаки! — потому что Рион не отходил от меня ни на шаг. Крепко держал за руку, уводил то танцевать, то угощал деликатесами, то знакомил с приглашенными на бал. И мы с ним не скрывали своих чувств.

Переплетение пальцев, прикосновения, улыбки и взгляды — нам не надо было разыгрывать то, что шло от чистого сердца.

С другой стороны... Я понимала, что в Бальном Зале полным-полно тех, кто желал моей скорейшей смерти, мечтая, чтобы Улайд и Несмайр рассорились окончательно. И сейчас они смотрели на нас оценивающе, выжидая правильный момент, чтобы нанести свой удар.

Но я тоже смотрела, пытаясь вычислить заговорщиков. Кто же они?

Быть может, этот пожилой краснолицый придворный в роскошном золотом наряде, который преувеличенно громко смеялся над шуткой Риона, хотя ничего смешного принц не сказал? Или же худой, словно высушенный горным солнцем маг, наблюдавший за мной слишком уж внимательно? Или широкоплечий отставной военный с орденами Красного Сердца и Пурпурного Треугольника за храбрость на груди, уверенно напивавшийся в гордом одиночестве? Или та круглолицая дама с почти полностью оголенной грудью, бросавшая призывные взгляды то на Риона, то на короля Асмуса, то на любого другого представителей мужской половины, оказывавшихся поблизости?!

Этого я не знала.

Бальный Зал был переполнен, вокруг меня крутилось слишком много народа — поди разберись, заговорщики они или нет! Единственный, о ком знала наверняка — это был Афруз Брант, лорд Северного Предела. и жилистый, с характерными для правящей династии Брантов темным цветом глаз и властным выражением лица, одетый в черное, он стоял неподалеку, разговаривая с группой придворных. Вряд ли лорд Северного Предела был приятным собеседником — его жесты были резки, взгляд ядовит, а саркастическая улыбка походила на оскал хищника.

Да и чутье тоже было... звериным. Почувствовав, что за ним наблюдают, Афруз Брант недовольно дернул головой, резко повернувшись в мою сторону, и мы встретились с ним взглядами. Отводить глаза он не собирался, хмурился, давил на меня взглядом, словно ожидая, что первой сделаю это я. Но я лишь мило улыбнулась, подумав... Вот еще! Я не собиралась его бояться!

Он все же сдался первым. Поморщился, отвел взгляд, повернувшись к своим собеседникам, но, уверена, этого мне не простил. Запомнил свое небольшое поражение.

Но мне было все равно.

Я улыбнулась Риону и кивнула на его предложение потанцевать. Затем мы отправились знакомиться с очередными его друзьями, и принц крепко держал меня за руку, давно позабыв о других претендентках. Впрочем, все, кроме Хариссы, отлично проводили время и без общества Риона. Лилли на бал так и не явилась, Илси, чудесно выглядевшая в светлом с оборками платье, смеялась над шутками моего брата. Даже Тея нашла себе кавалера — молодой светловолосый придворный с приятными чертами лица не отходил от нее ни на шаг.

Одна лишь демоница оставалась без пары, но ровно до тех пор, пока к ней не подошел... Ну конечно же, Афруз Брант! Впрочем, долго рассматривать змеиную парочку мне не удалось. Король Асмус, отгеснив сына, пригласил меня на следующий танец.

Король оказался вполне достойным партнером, а еще — дамским угодником, которых поискать! Compliments так и сыпались из его уст — Асмус произнес с придыханием, что я выгляжу бесподобно, и что никогда прежде он не встречал подобной красоты. После этого, подмигнув, добавил — будь он лет так на тридцать моложе, то поспорил за мою руку с собственным сыном!..

В ответ я любезно заявила, что обязательно бы рассмотрела его кандидатуру. Но так как король давно женат, то мне придется довольствоваться принцем Улайда.

Отсмеявшись, Асмус Брант стал намного серьезнее, заявив, что именно об этом они мечтали с моим отцом. Говорили с Эриком Могучим, что Красным и Черным стоит породниться, скрепив дружеские отношения брачными узами, тем самым вернув в мир стабильность. А еще — спокойствие и процветание как для Улайда, так и для Несмайра.

Теперь мы с Рионом уверенно приближались к осуществлению их мечты.

— Осталось совсем немного, — произнес король Улайда, кинув быстрый взгляд в сторону своего двоюродного брата, разговаривающего с принцессой Лофрая, и я поняла, что сейчас Асмус говорит вовсе не о нашей свадьбе.

Выходило, он тоже был в курсе происходящего. Да и разве могло быть иначе?

Знал о заговоре не только король Улайда. Слишком уж напряженным было лицо Хариссы, когда она выслушивала Афруза Бранта. Затем демоница повернулась в мою сторону, и я поймала ее взгляд — полный ненависти, впрочем, тут же сменившийся выражением злорадного торжества.

Харисса больше не сдерживала своих чувств, и я догадалась, что она тоже знает... В курсе того, что скоро меня станут убивать.

— Вы только не волнуйтесь! — попытался успокоить меня Элмер Хорт, светловолосый придворный, которого до этого я видела с Рионом, а потом танцующим с Теей. — Принц немного занят. — Рион разговаривал с обступившими его придворными, от которых ему все не удавалось избавиться, время от времени кидая на меня виноватые взгляды. — Но он просил вам передать, что у него все под контролем.

— Я вижу! — усмехнулась в ответ.

— Очень скоро вам придется уйти, сославшись на усталость, — продолжал Элмер. — Это не вызовет вопросов — все уже в курсе, что эту ночь вы с принцем провели в пещерах.

Заявление Элмера вызвало у меня нервный смехок. Ах, значит, все уже знают?... Я вспомнила, какими словами провожала меня Харисса, поэтому поинтересовалась:

— И о чем же еще... остальные тоже в курсе?

— О том, кто именно станет новой королевой Улайда, — сообщил мне Элмер, галантно поклонившись.

Затем уступил место Патрику.

— Керри, — брат подхватил меня за локоть и потащил к выходу в длинную галерею, заявив, что там никто не помешает нам поговорить, — этим утром ко мне приходил Рион...

— Я уже знаю, Патрик! Он просил моей руки, и ты дал свое согласие. Очень скоро я выхожу замуж, и это... Это довольно неожиданно.

— По мне, вполне предсказуемо, — пожал плечами брат. — Никто не в состоянии устоять перед красотой моей сестры, вот и Рион не смог. — Патрик смерил меня оценивающим взглядом. — Что же касается тебя, то не зря в народе говорят, что от ненависти до любви один шаг, — у него был такой авторитетный тоном, что я с трудом удержалась от смеха. Но все-таки удержалась — новый Патрик, рассудительный и сдержанный, которого так сильно изменил Улайд, — был очень мне по душе.

Брат тем временем продолжал:

— Я дал свое согласие, но сказал твоему жениху, что если ты будешь несчастлива в браке, то он серьезно об этом пожалеет. И мы, Лунды, никогда не шутим с подобными вещами!

— Пат... — я растроганно коснулась руки младшего брата. — Спасибо тебе за заботу, но этого не произойдет. Рион любит меня, а я — его. К тому же, мы с ним — Истинная Пара.

— Знаю, — с серьезным видом кивнул Патрик. — Древний артефакт в Красной Башне все-таки заработал, и вы смогли найти друг друга. А еще я знаю, — брат понизил голос, — что здесь полным-полно заговорщиков, и, надеюсь, сегодня мы поймем того, кто убил нашего отца. Оказалось, младший брат был в курсе происходящего и пересказал слово в слово то, о чем недавно говорил со мной Элмер. Мне стоило вернуться в свои покои и больше ни о чем не беспокоиться — остальное они сделают сами.

На это я кивнула, и брат, любезно поклонившись приближающейся ко мне королеве Доррит, поспешил к своей Илси, терпеливо ожидавшей его возле одной из мраморных колонн. Дочь лорда Восточного Предела смотрела только на него, не обращая внимания на тех, кто добивался ее внимания. Затем улыбнулась Патрику так, что мне сразу же все стало ясно.

Все с ними ясно!..

— Керри... — произнесла королева, чудесно выглядевшая в серебристо-сером наряде. Мимо нас проскользнул лакей с золотым подносом, с которого королева подхватила два бокала. Протянула один из них мне, и я взяла вино со словами благодарности, хотя пить не собиралась — этим вечером мне нужна была ясная голова. — Можно я буду называть тебя коротким именем?

— Конечно! — ответила ей, затем все-таки решилась: — Я хотела бы извиниться за первую встречу. Мне жаль, что наше знакомство началось не слишком удачно, и что в Ализее я наговорила столько всего...

— Но по-другому и не могло быть, — пожалала изящными плечами королева. — Ты еще оказалась крайне сдержана в своих речах. На твоём месте я бы рвала и метала. Она была так мила — та, которая скоро станет моей свекровью, — и я решила попробовать наладить наши отношения. Сказала ей, что буду только рада, если мы подружимся. Доррит улыбнулась, заявив, что она тоже бы этого очень хотела.

Я же смотрела на ее красивое, нетронутое морщинами лицо и думала... Глядишь, в скором времени узнаю у своей свекрови рецепт вечной молодости! Быть может, все дело в любви? В том, что Асмус и Доррит — Истинная Пара, и переполняющее их счастье не дает ни единого шанса первым признакам старения?..

Но расспросить не успела — королева с улыбкой уставилась на приближающегося Риона. Правда, принц до нас так и не добрался — Харисса подкарауливала его за колонной, затем набросилась и утащила в свое логово, подозреваю, решив отчитать Риона за невнимание к ее персоне.

И я отвернулась, решив на них не смотреть. Мне и одного приступа ревности за глаза хватило! — Ваш сын спас мне жизнь, — призналась королеве. — Я бы хотела поблагодарить вас за то, что вы вырастили его настолько... Насколько замечательным!

— Он такой, мой старший сын, — согласилась Доррит. — Наша с Асмусом гордость. И он очень тебя любит, Керри! Этого, впрочем, и стоило ожидать в Истинных Парах. Я искренне за вас рада. — Королева сделала большой глоток, чуть ли ни на половину осушив свой бокал. Судя по блеску в ее глазах, он был далеко не первым. — Я немного жалею, что так и не испытала этого с Асмусом, — призналась она. — Пусть я счастлива в семейной жизни, но мы с ним не Истинная Пара.

— Разве можно утверждать это с такой уверенностью? — удивилась я. — Артефакт удалось запустить всего лишь один раз, и он...

— Я полностью в этом уверена, — перебила меня Доррит, — и Асмус тоже знает. Нам не понадобилось Сердце Дракона, потому что Радужная Энтропия дала свой ответ. Она так и не приняла меня, хотя принимает всех из династии Брантов. Не надо, Керри! — попросила Доррит, когда я собиралась было произнести слова утешения. — Асмус подарил мне свою любовь и двух замечательных сыновей, этого мне вполне хватает. Теперь я с нетерпением буду ждать внуков.

Затем мы молчали, думая каждый о своем. Доррит, подозреваю, мечтала о будущих внуках, Красных и Черных, потому что не бывает драконов в полосочку. Я же — о проблеме, которая очень скоро коснется Улайда, а затем доберется и до Несмайра.

— Если бы Радужная Энтропия вас приняла, — все же решилась спросить у королевы, — и у вас была бы возможность загадать единственное желание, что бы вы выбрали?

Доррит задумалась, затем честно призналась, что не знает. Но если бы у нее появилась такая возможность, то она бы обязательно попробовала обуздать Радужную напасть. Ей всегда казалось, что разгадка Энтропии кроется в событиях трехсотлетней давности.

В Екапе Справедливом или же Проклятом, кому и как удобнее его называть.

В том, что он сделал и почему он это сделал. Ведь именно далекому предку Брантов удалось на два долгих столетия замедлить распространение Энтропии, появившейся в тот самый момент, когда было разрушено Сердце Дракона.

Королева считала, что от его потомков требовалось лишь небольшое усилие. Правильно загаданное желание, чтобы завершить начатое Екапом. Какое именно? Этого она не знала, но подозревала, что ответ кроется в любви.

Только любовь может спасти мир — и Улайд в том числе.

Договорить нам не дали, хотя ее умозаключения показались мне крайне интересными. К нам подошел Рион, все же отвязавшийся от Хариссы. Обняв меня за плечи, принц негромко напомнил, что пора попрощаться с гостями и отправляться в свои покои.

И, главное, ни о чем не беспокоиться.

Так я и сделала. Нарочито громко и долго просталась с Рионом — пусть все видят! — затем обнималась с будущей свекровью и свекром — тот оказался еще тем любителем заглядывать в вырез платья, — после чего помахала Илси, танцующей с моим братом, и Тее, за которой,

вовсю ухлестывал Элмет. Затем, сопровождаемая архимагом Растином и Вильямом, покинула Центральное Крыло. Прошла по вечернему саду, в котором удивительно сладко благоухали розы и ночные фиалки, и порхали бабочки со светящимися разными цветами крыльями, заменявшие магические светлячки.

Затем маги провели меня до самых дверей покоев, и по дороге я так и не увидела ни одного стража — ни в темных коридорах, ни в гулких залах опустевшего Девичьего Крыла. Тут мои сопровождающие попрощались и ушли, оставив меня в полном одиночестве. Даже служанок нигде не было видно!

И я закрыла за собой дверь. Собиралась было задвинуть засов, но передумала, решив не усложнять задачу тем, кто вот-вот явится меня убивать.

Сняла ожерелье и браслеты — подарок Риона, — положила их в бархатную коробочку, после чего, подумав, убрала ее в большой сундук к остальным драгоценностям. Посмотрела на свое отражение в зеркале — вид у меня был бледным, но вполне уверенным. Потянулась к серьгам, гадая, участвуют ли мои служанки в игре, в которой я была приманкой, или же попросту не ожидали моего возвращения так скоро.

Но снять серьги так и не успела, потому что посреди комнаты вспыхнул портал, и из него вышел... Вовсе не Рион, и даже не Видар! Из сполохов синего пламени ко мне шагнул Афруз Брант.

И я отпрянула. Впрочем, чему тут удивляться? Дядя Риона тоже принадлежал к династии Брантов, и он мог пользоваться магией внутри Девичьего Крыла.

— Здравствуй, принцесса Керрая! — произнес лорд Северного Предела хрипло, уставившись на меня надменным взглядом. — Не ожидала меня здесь видеть?

И его рука потянулась к рукояти знакомого кинжала, притороченного к боку.

Глава 12

Я было дернулась, решив сбежать, но затем опомнилась. Приказала себе оставаться на месте, потому что не собиралась выказывать слабость перед лицом врага.

— Афруз Брант, лорд Северного Предела? — поинтересовалась безразлично, смерив вторгшегося в мою комнату холодным взглядом. — Что ты забыл в покоях избранницы принца Улайда? Разве не знаешь, что мужчинам не место в Девичьем Крыле? Ты должен уйти, и сейчас же, — приказала троюродному дяде Риона. — Пока я не позвала стражу!

Кстати, где она?! И где Рион, пообещавший, что со мной не случится ничего плохого? Потому что, судя по выражению лица Афруза Бранта, ничего хорошего меня тоже не ждало.

— Ты уже никого не позовешь, принцесса Керрая! — заявил мне Афруз Брант с мерзкой ухмылкой на узком лице. — В Девичьем Крыле нет ни единого стража, я об этом позаботился. Ты полностью в моей власти, и никто не поспешит к тебе на помощь. К тому же, очень скоро мои люди захватят Старый Замок, и династии Брантов придет конец.

— Я тебе не верю! — заявила в ответ, хотя знала, что он не врет.

Похоже, заговорщики начали действовать, как того и ожидал Рион. Быть может, именно поэтому принц задерживался? Вернее, его задержали, и мне было страшно подумать, каким именно образом, раз уж он так и не появился!..

— Ты в своем праве, принцесса Керрая! — усмехнулся Афруз. — Надеюсь, принц Улайда неплохо проводит последние минуты своей жизни, пока я стану тебя...

— Ты пришел сюда для того, чтобы меня убить, — отозвалась я спокойно. Вернее, мне стало намного спокойнее, когда я поняла, что Рион жив.

Афруз Брант склонил голову.

— Признаюсь, ты меня удивляешь, маленькая принцесса Несмайра! Подобная выдержка и самообладание достойны уважения. Но королевские дети слишком уж часто становятся разменными пешками в большой игре, и тебя ждет похожая участь. Настало время тобой пожертвовать, Керрая Лунд!

Темные глаза лорда Северного Предела вспыхнули дьявольской решимостью, и мне стало ясно, что Афруз Брант уже ни перед чем не остановится. Его можно было только... остановить!

Но как?! Я слишком уж понадеялась на Риона, оставшись без оружия. Стояла, сжимая кулаки, жалея, что пришлось вернуть ему кинжал, который получила в пещере возле водопада. Смотрела, как приближается ко мне Афруз Брант, и под его руками разгорается зловещее магическое пламя.

Уверена, при малейшей попытке перекинуться он бы лишил меня связи со второй ипостасью. К тому же, лорд Северного Предела оказался сильным магом — Высшим, без сомнения, как минимум седьмого или даже восьмого уровня и, подозреваю, намного сильнее меня. Я чувствовала идущие от него вибрации и понимала, что так просто мне с ним не совладать. Впрочем, Афруз Брант еще не знал, что я не так уж и беззащитна — мне тоже была доступна Высшая магия в этих стенах.

Оставалось лишь верно разыграть единственный козырь.

Тут совсем не к месту занервничала, завозилась Луна, пытаюсь что-то передать, но я лишь отмахнулась от своей драконицы. Сейчас мне было совсем не до нее!

Но где же Рион, когда он мне так нужен? И где Видар, Вильям, Элмер и архимаг Растен?

Неужели все настолько заняты нападением заговорщиков и позабыли о том, что я играю роль приманки? Хищная рыба клонула, но не было никого, кто бы помог ее поймать и обезвредить. Вышло, придется рассчитывать только на собственные силы. Чем же я вам не угодила? Чьей игре могла помешать? — спросила у Афруза, решив потянуть время.

— Тебе незачем это знать! — и он снова пошел на меня.

— Но я и так обо всем знаю, — заявила ему. — Ты продался королю Осгору из Лофрая, предав свою страну еще много лет назад. Думаю, за твои услуги демон пообещал тебе трон Улайда, о котором ты всегда мечтал.

— Жаль, что Улайд лишится такой умной будущей королевы! — усмехнулся Афруз. —

Впрочем, сегодня он лишится не только тебя, Керрая из Несмайра, но и всей правящей семьи, а затем и половины своих территорий. Такова награда за мое предательство, которую я должен был получить еще пять лет назад, когда убил твоего отца в Вороньем Крыле!

Замолчал, давая мне время осознать услышанное. Смотрел на меня с выражением демонического торжества в темных глазах, наслаждаясь моей растерянностью. Потому что я все-таки пошатнулась, ухватившись за край призеркального столика. Рион не ошибся — именно Афруз Брант убил моего отца, и теперь я услышала это собственными ушами.

Столько лет мечтала найти убийцу, и вот теперь он стоит передо мной!..

— За что?! — прохрипела я. — Почему ты его убил? Что он тебе такого сделал? Мой отец пришел на помощь Улайду, когда демоны заняли часть Северного Предела, и привел свои войска по договору Согласия. Он никому не желал зла!

— Не ищи в этом что-то личное, принцесса Керрая! — усмехнулся Афруз. — Эрик Могучий тоже был всего лишь пешкой в нашей игре, и твоим отцом, как и тобой, пришлось пожертвовать. Нам нужна была война между Улайдом и Несмайром, в которой победили бы демоны из Лофрая и... И еще я! Но дети короля Эрика оказались слишком слабы и трусливы, чтобы ее начать.

Я хотела приказать ему заткнуться. Мечтала наброситься на Афруза Бранта и перегрызть ему горло — уверена, переполняющая меня ненависть помогла бы выстоять даже перед Высшим Магом! Но вместо этого прохрипела: «Продолжай!», потому что должна была все знать.

— Мы ждали, когда молодой король Несмайра нападет на Улайд, чтобы отомстить Черным драконам за смерть своего отца. Но твой брат так и не решился. Это стало вашей ошибкой, за которую тебе, Керрая Лунд, придется заплатить собственной жизнью. Ты погибнешь здесь и сейчас, а рядом с тобой Патрик Лунд найдет вот это. — В руке Афруза блеснул охотничий кинжал Риона — тот самый, который принц выиграл у Видара, спрыгнув с Марского водопада. — У него не возникнет сомнений в том, кто виновен в твоей гибели.

На это я покачала головой, размышляя, откуда у лорда Северного Предела взялось оружие Риона. Если только его выкрала Харисса и на балу передала Афрузу...

— Патрик никогда в это не поверит, — произнесла я уверенно. — Он знает, что Рион меня любит, так зачем же меня убивать?!

— Затем, что Рион Брант, как и все Черные драконы, ненавидит Красных, — пожал плечами лорд Северного Предела. — Вскружил тебе голову, а затем хладнокровно прикончил, утолить свою жажду мести, и я, Афруз Брант, так и не успел его остановить. Смог лишь отомстить.

— Бред!

На это он пожал плечами.

— Быть может, это объяснение окажется слишком скудным для Патрика Лунда, но оно вполне устроит короля Несмайра.

И я прикусила губу, потому что предатель был прав. Матиасу, которого тоже переполняла ненависть к Улайду, этого объяснения вполне хватит, чтобы отдать приказ о нападении.

— И что потом? После того, как ты меня убьешь?

— Потом будет война, Керрая Лунд! Правда, ты ее уже не увидишь. Ни ты, ни Рион, ни Видар Бранты, ни король Асмус и королева Доррит, потому что они все будут убиты этой ночью. Мой отряд на подходе, и они скоро начнут штурм. Их поддержат те, кто находится внутри. Затем, когда я захвачу Старый Замок, то разделаюсь с королевской семьей. Потому что мне надоело довольствоваться обедами с их стола, понимая, что мне никогда не занять трон Улайда! Но очень скоро у меня будет свой собственный.

— С чего ты решил? — уставилась я в его змеиные глаза. — Ты, кровавый тиран, думаешь, тебе будут рады в Ализее? Распахнут объятия, провозгласив королем после того, что ты натворишь?!

— Нет, мне не будут рады, — усмехнулся Афруз Брант. Покрутил в руках кинжал. Похоже, время, отведенное на разговоры, подходило к концу. — Но очень скоро в Ализее не останется никого, кто смог бы радоваться, потому что объединенная армия Лофрая и Несмайра сотрет этот город с лица земли. То же самое станет и с Улайдом! Демоны и их верные союзники Красные драконы не тронут лишь Южный и Восточные Пределы, которые достанутся мне, королю Нового Улайда. Именно там я построю собственное государство.

Дернулся в мою сторону, но я его остановила решительным жестом. Потому что мы с ним еще не договорили.

— А как же Радужная Энтропия? — поинтересовалась у Афруза. — Как видишь, я тоже в курсе! Что ты собираешься делать с ней? Придет день, когда она перевалит через горы, а со временем доберется и до твоего Нового Улайда.

— Это уже не моя забота, — холодно отозвался Афруз. — Радужный туман зачем-то нужен демонам, вот пусть они с ним и разбираются! Внутри находится портал, и Осгор поставил на кон слишком многое, включая собственную дочь, чтобы получить к нему беспрепятственный доступ. К тому же, я уверен, демоны знают, как остановить Радужную Энтропию!

Тут он снова двинулся ко мне, и по его глазам я поняла, что пора молиться Пращуру...

Например, о том, чтобы мое магическое заклинание не оставило от этого слизняка-предателя и мокрого места! Но, успев накинуть на себя защиту, я так и не успела запустить в Афруза огненным заклинанием, потому что в него полетели фиолетовые молнии, сорвавшиеся с рук Риона. Впились в вспыхнувшее недобрым цветом защитное поле лорда Северного Предела, заставив того попятиться.

И Афруз тут же оставил меня в покое, решив, что Рион Брант намного опаснее Керраи Лунд!

Я бы могла с ним поспорить, но не стала. Смотрела, как пространство комнаты разрывают магические вспышки и срывающиеся с рук мужчин Высшие боевые заклинаниями.

Хотела внести и свою лепту, но так и не смогла. Не только потому, что Рион накрыл меня непробиваемым куполом, мысленно приказав не вмешиваться. Собиралась не послушаться, но все как-то слишком уж быстро закончилось. Рион не оставил Афрузу Бранту ни единого шанса на победу. Давил на него, блокируя любые попытки дяди огрызнуться Темной магией, и очень скоро пробил дыру в его защите.

Затем с рук Риона сорвалось заклинание Разделения, лишив лорда Северного Предела возможности перекинуться в дракона и попытаться сбежать. И я увидела, как наливаются кроваво-фиолетовым пламенем очередные магические разряды, которые, уверена, отняли бы у предателя жизнь.

Но они потускнели и погасли, потому что Афруз Брант бухнулся на колени, отбросив далеко в сторону кинжал, которым собирался оборвать мою жизнь, и поднял руки.

— Сдаюсь! — заявил срывающимся голосом. — Все, хватит! У меня нет оружия, никакого!

Прошу, пощадите!.. Рион, вспомни, ведь я — твой дядя, и вы с братом частенько гостили у меня в Северном Пределе. Я всегда любил вас, как родных сыновей, которых у меня никогда не было!..

— Не верь ему, — заявила я Риону. — Он убил бы тебя и бровью не повел, так что не поведись на лживые речи предателя.

Затем повернула голову. Оказалось, в моих покоях полным-полно народа. Позади нас с Рионом стоял мрачный Патрик, одной рукой обнимавший растерянную Илси, тогда как вторая покоилась на рукояти меча. Видар смотрел на Афруза с каменным лицом, на котором я не увидела ни капли сожаления, лишь презрение.

Лилли тоже присутствовала, стояла позади мужчин, улыбнулась мне нервно. А еще был архимаг Растен, Вильям и два мага в черном, которых я не знала. Смотрели осуждающе на лорда Северного Предела, ползающего на коленях и молящего о пощаде. Молчали, дожидаясь решения Риона.

— Поединок, — холодно произнес принц. — На мечах. Здесь и сейчас, и у тебя будет шанс умереть достойно!

— Нет, прошу тебя! — умоляюще прохрипел Афруз. Попытался вцепиться Риону в сапог, но тот не позволил, отодвинулся брезгливо. — Я не хочу умирать, умоляю!.. Я требую справедливого суда!

— Пытается выиграть время, — негромко пояснил подошедший Видар. — Думает, его спасут союзники, которые вот-вот начнут штурм замка.

Рион повернулся к застывшим позади нас магам.

— Взять его, — приказал им. — Отведите в подвал под цитаделью. Отвечаете за него головой! Маги тут же принялись спутывать Афруза заклинаниями.

— Ты должен выдать убийцу Эрика Могучего Несмайру, — подал голос Патрик. — Мы будем его судить по нашим законам, и, обещаю, он понесет справедливое наказание за все, что совершил!

Принц кивнул, отдав двоюродного дядю в руки Несмайра, тем самым подписав ему смертный приговор, потому что наше правосудие крайне сурово к убийцам и предателям. Затем подошел ко мне, и очень скоро я уже уткнулась его плечо, ощущая, как меня обнимают сильные руки. Рион поцеловал меня в висок, и я счастливо вздохнула, чувствуя, как отступает напряжение.

— Они хотели войны между Улайдом и Несмайром, — пояснила ему негромко, наслаждаясь ставшим уже родным запахом и ощущением безопасности, возникавшим в присутствии Риона. — Демонам за чем-то понадобилась Радужная Энтропии. Вернее, там находится какой-то портал. А Афруз Брант — алчная и продажная тварь, возжелавшая сесть на трон обещанного за предательство королевства.

— Я знаю, Керри! — Он прижал меня к себе сильно-сильно, словно боялся, что я сбегу. — Я все, все знаю! И мне жаль, что пришлось так тобой рисковать. Я собирался вмешаться сразу же, как только он появился, но тебе удалось его отлично разговорить. Если бы не ты, любовь моя, мы бы мы еще долго блуждали бы в потемках!

Дернулась. Хотела ему рассказать, что почувствовала, когда этот... непровозглашенный король Нового Улайда смотрел на меня змеиным взглядом, собираясь вонзить охотничий нож в мое сердце, заявив, что это начнет войну между нашими странами. Но отстраниться не удалось — Рион не позволил. Прижал к себе еще сильнее, заявив, что он все время был рядом. Следил за мной через Луну, которая открыла сознание Штурму.

Он бы не позволил Афрузу причинить мне вред.

— Неужели ты думала, что я оставлю тебя наедине с предателем?

— Но... — выдохнула я растерянно. — Почему же ты сразу мне не сказал? И почему следил через Луну, а не через меня? Ведь у нас с тобой тоже есть ментальная связь!

— Есть, Керри, но у драконов пока что выходит намного лучше нашего, — улыбнулся он. — Нам с тобой еще многому придется поучиться! Например, взаимному доверию. Я ведь обещал тебе, что с тобой ничего не случится, и тебе стоило мне верить. К тому же, Луна должна была тебе передать, что я рядом.

— Передать? — растерялась я.

Вместо ответа он взял и поцеловал меня в раскрытый от удивления рот.

— Я буду рядом с тобой всегда, — заявил, когда мы снова смогли разговаривать. Хотела было возразить, но закрыла рот.

Рион прав, мне еще многому придется научиться! Тому самому доверию, которое у меня не сказать, что особо выходило. Быть может, потому что мы слишком быстро прошли по пути от ненависти до любви, и я еще не привыкла доверять ему так же, как самой себе или же Матиасу? А еще тому, что мне стоит намного чаще прислушиваться к голосу собственной драконицы — ведь Луна пыталась меня предупредить, на что я приказала ей не вмешаться.

— Мы обязательно над этим поработаем, как только все закончится, — пообещал Рион.
И тут, словно в подтверждение его слов, неподалеку что-то взорвалось. Причем, взрыв оказался такой силы, что стены Девичьего Корпуса вздрогнули, и задребезжали окна. Илси взвизгнула, а я непроизвольно втянула голову в плечи.
Но тут же вскинула руку, готовая защищаться. Оставалось только найти, от кого.
— Началось! — довольным голосом отозвался Патрик и снова потянулся к мечу, притороченному к боку.
— Нужно идти, Рион! — произнес Видар. — Нас уже ждут.
На это принц кивнул. Я же посмотрела на Риона, а затем перевела взгляд на важного Патрика, которого, оказалось, брали с собой, в то время как меня...
— Что это еще за ерунда? Я тоже пойду с вами! — заявила Риону возмущенно. И даже топнула ногой. Как оказалось, зря. — Только не вздумай сказать, что оставишь меня здесь!
Но именно это он и собирался сделать. Причем, оставляли не только меня, но и Лилли с Илси. Оказалось, всей женской половине замка — избранницам, гостям и слугам, за исключением неизвестно куда пропавшей Хариссы, — отвели заранее подготовленное безопасное место, в котором нам предстояло пережить штурм замка в компании архимага Растена, Вильяма и десятка стражей.
Судя по кислому виду Лилли, такая перспектива ее совсем не радовала, но и Видар Брант оказался неумолим. Так же, как и его старший брат.
— Доверься мне, — снова попросил Рион, когда мы прощались с ним в укрепленном Каминном Зале Восточной Башни, придя туда через порталы. Тут распахнулся еще один, из которого шагнула королева, сопровождаемая мужем. За ними следовала Тея в обществе Элмера.
— Что же мне еще остается делать? — вздохнула я.
— Вот увидишь, скоро все закончится, — пообещал принц. Собирался было уйти, но я его остановила.
— Ты тоже сможешь мне довериться мне, если я у тебя попрошу? Беспрекословно, не задавая вопросов?
— Обязательно, Керри! — пообещал Рион, после чего растворился в синих сполохах портала. Я же уныло побрела к остальным, которых к этому времени набралось приличное количество. Почти все софы и кресла были заняты, девушки переговаривались, кто-то нервно смеялся, в дальнем углу дружно молились Пращуру-Дракону. Деятельный архимаг Растен, которого не удовлетворили поставленные им же защитные плетения, принялся заново укреплять Каминный Зал, прикрикивая на магов. Лилли стала ему помогать.
Я же остановилась возле одного из окон и долгое время смотрела на безразличные вершины Сундарских Скал, жалея, что отсюда не видно того, что происходит в Центральном Крыле или во дворе замка.
Судя по всему, там шел жаркий бой, и даже через защитные заклинания, способные, казалось, выдержать даже удар разгневанного Пращура-Дракона, до нас доносились отголоски боевых заклинаний. Время от времени во дворе что-то взрывалось, и ночное небо окрашивалось в зловещие бордовые цвета.
И тогда мне становилось страшно. Нет, вовсе не за себя или же полусотню женщин в Каминном зале, а за Риона, Патрика и Видара, и еще немного за короля Асмуса и остальных защитников Старого Замка. Пусть Афруз Брант сидел в подвале под присмотром магов, но остальные предатели не думали шутить!
Не выдержав, обратилась к Луне. Извинилась перед ней за то, что не стала ее слушать, пообещав, что такого больше не повторится. Было немного странно извиняться перед частью самой себя, но я чувствовала себя виноватой. Затем спросила у своей драконицы, как... Как дела у Риона со Штормом?
На это Луна с радостью сообщила, что с ними все в порядке. Нет, они не ранены, только мешать им не стоит — принц ввязался в магическую переделку, и сейчас ему уж точно не до меня! Куда больше его заботит, как совладать с тремя Высшими магами.
Вместо облегчения мне стало еще страшнее, но я старалась не выдать обуревавшей меня тревоги. Мило побеседовала с королевой, очень даже кстати обнаружившей запас красного терпкого вина в дальнем буфете и распознавшей в нем свой любимый сорт. Поговорила со своими служанками, после чего опустилась на софу рядом с Лилли и Илси. И, поглядывая, как

Доррит протягивает бокал напуганной Тее, в деталях рассказала подругам обо всем, что услышала от Афруза Бранта.

Затем мы принялись гадать, для чего королю Лофрая мог понадобиться портал, находящийся внутри Радужной Энтропии, расплзающейся, словно заразная болезнь, по Сундарским Скалам. Вариантов у нас было много, а разузнать, который из них правильный, мы не могли.

Афруз Брант этого не знал, а то бы мне сказал. Демоны вряд ли признаются — на то они и демоны! Не зря папа всегда говорил, что стоит держаться от них подальше. Надежда оставалась лишь на Хариссу, но я серьезно сомневалась, что она хоть что-то мне расскажет.

А еще, меня крайне интересовало, зачем демоница прибыла на Отбор. Для этого у нее должна была быть серьезная причина!

Глава 13

И вот он настал, день финала Королевского Отбора. Солнечный, яркий, по-летнему жаркий. И, если закрыть глаза на воронки от магических взрывов, испещрившие королевский сад и превратившие в месиво дорожки и заботливо возвращенные цветы, и не смотреть на черные выщерблины в стенах Центрального Крыла, то... Это был прекрасный день, от которого я ждала очень много!

Вернее, одного — исполнения моего самого заветного желания.

Правда, спать мы с Лилли легли лишь под утро, когда солнце давно уже встало, окрасив в золотисто-розовое закованные в ледники вершины Сундарских Скал, а я исходила Каминный Зал вдоль и поперек, не находя себе места из-за тревоги за Риона. И даже Луна не могла меня успокоить!

Наконец, наши мужчины вернулись, сообщив, что дело сделано. Заговорщики пойманы и брошены в темницу, и к их допросам вот-вот приступят королевские дознаватели. Да, были пострадавшие среди защитников Старого Замка, но их быстро поставят на ноги. Об убитых и раненных среди нападавших рассказывать нам не стали, да и мы не особо спрашивали.

Знали только, что победа Брантам далась довольно легко, потому что они оказались готовы к вооруженному перевороту. Довольно быстро подавили его внутри Старого Замка — правда, с Высшими магами среди заговорщиков пришлось повозиться, — в то время как отряду, состоявшему не только из драконов, но и из демонов, которому Афруз Брант открыл проход через защитный купол, ударила в спину поджидавшая их королевская гвардия.

За несколько часов все закончилось.

Слова Риона и короля Асмуса, присоединившегося к сыну чуть позже, обитатели Каминного Зала встретили бурным аплодисментам. Правда, не все — часть из них сладко спала, опустошив все найденные в буфете запасы красного вина. Король, усмехнувшись, подхватил свою королеву на руки и ушел с ней через портал, и мы с Лилли тоже не стали задерживаться.

— Вам стоит отдохнуть! Сейчас же ложитесь, — приказал Рион, когда мы очутились в моих покоях. После чего намекнул, что угроза миновала, и мы вполне можем ночевать каждая в своей комнате.

На это упрямая подруга, осмелевшая после пары бокалов вина, заявила принцу, что спать вместе мы будем ровно до тех пор, пока она не выдаст меня замуж. Только тогда ей не станет за меня спокойнее.

Так ему и сказала!

Рион, усмехнувшись, пообещал, что это произойдет довольно скоро, после чего они с Видаром ушли, а мы стали укладываться, гадая, что принесет нам завтрашний день. Вернее, уже сегодняшний.

... И грянули фанфары, приветствуя появление в переполненном Тронном Зале пятерых избранниц принца Улайда, одетых в белоснежные платья с одинаковыми золотыми диадемами в высоких прическах — подарком Риона за пережитое этой ночью.

Мы ступали по расстеленной красной ковровой дорожке, ведущей к трону. Я шла за Хариссой, разглядывая темную, узкую спину демоницы, и размышляла... Есть же такие люди — вернее, демоны, — которые выкрутятся из любой передраги! Даже из этой, когда Хариссу подозревали к причастности к заговору, но никому так и не удалось доказать ее связь с Афрузом Брантом.

Потому что Харисса попросту исчезла из Бального Зала и появилась лишь тогда, когда все уже закончилось. Заявила, что просидела, забившись в угол где-то в Девичьем Крыле, напуганная взрывами, криками и магическими сполохами. Но я была уверена — Харисса благоразумно дождалась победы одной из сторон, чтобы примкнуть к выигравшим, потому что такая своего не упустит!..

Вот и сейчас она спокойно себе шагала по ковровой дорожке, не спуская глаз с принца, дожидавшегося нас на возвышении рядом с тронном, где уже заняла свое место королевская семья. Все Бранты были в серебристо-серых одеждах.

Я тоже смотрела на Риона и не могла оторвать от него глаз. Сосредоточенный, спокойный, желанный... Все еще не мой, но я очень надеялась, что Рион это скоро исправит!

И эта мысль делала меня счастливой.

Наконец, остановились, выстроившись в одну линию рядом со ступенями, ведущими к трону. Уверена, все девушки смотрели только на принца, но, к моему удивлению, рядом с тронном появился еще и Видар, Патрик и даже Элмер Хорт в парадных одеждах.

Надо признать, это было довольно неожиданно, потому что после завтрака, который принесли в наши покои, Лилли посвятила меня в то, что должно произойти в финале. Конечно же, она прочла это в свитке, присланном ей вместе с приглашением на Отбор, а потом еще раз перепроверила в умных книгах!

По ее словам, как только отзвучит гимн Улайда, король подаст знак начинать, а архимаг Растен объявит о том, что принц готов сделать свой выбор, Рион станет называть имена девушек, прощаясь с каждой из них.

Так долго, пока в ряду избранниц не останется всего одна. Единственная, которой он и сделает предложение руки и сердца.

Но когда в Тронном Зале установилась тишина, и собравшиеся придворные и высокопоставленные гости приготовились услышать выбор принца — и пусть Пращур-Дракон подтвердит искренность его слов и намерений! — вместо Риона вперед вышел Видар Брант.

На младшем брате наследного принца была черная парадная мантия со знаками высшего магического отличия — знак архимага на плече. Остановился, рассматривая небольшую бархатную коробочку в своих руках, словно недоумевал, что же это такое, и что он вообще здесь делает.

Вот и присутствующие в Тронном зале тоже недоумевали. Загудели, обсуждая, что бы это могло означать. Зато Лилли догадалась сразу же. До боли сжала мою руку, впиваясь в нее острыми ноготками, на что я терпеливо улыбнулась. Потому что и мне сразу же стало ясно — растерянный Видар Брант стоит там по ее душу.

— Я не слишком хорошо умею облекать слова в красивые обертки, — начал он, когда не без помощи архимага Растена в Тронном Зале все же установилась тишина. — Если, конечно, это не касается магии, — добавил со смешком. Самый молодой архимаг Улайда заметно нервничал, хоть и пытался это скрыть. — Поэтому я буду краток. На Королевском Отборе я встретил ту, которая стала для меня дороже собственной жизни. Потому что, как оказалось, в ней и есть смысл моей жизни. И я надеюсь, что она останется со мной навсегда. Именно поэтому, пользуясь милостивым разрешением своего брата, — он с улыбкой посмотрел на Риона, на что тот одобряюще кивнул, затем перевел взгляд на Лилли, — я хочу попросить руки одной из его избранниц.

Зал охнул, моя подруга покачнулась, потому что...

— Лиллиан Денг, принцесса Триерса, выйдешь ли ты за меня замуж? — спросил Видар скучающим тоном, словно боялся... Глупый, неужели он боялся, что она ему откажет?!

Распахнул коробочку, внутри которой блеснул золотом обручальный браслет. И зал вздохнул восхищенно, затем Видару захлопали, застучали ногами. Закричали одобрительно, потому что Лилли, счастливо выдохнув, сорвалась, кинулась навстречу своему архимагу.

Бежала так быстро, словно за ее спиной выросли крылья.

И каждый раз, когда ее нога касалась мраморного пола, ввысь взлетали магические огни, переплетаясь, создавая удивительной красоты узоры. Чего там только не было — и фантастические цветы, и разноцветные птицы, и многокрасочные бабочки с сияющими крыльями...

Я не знала, кто из этих двух сумасшедших магов устроил подобное представление, но оно показалось мне незабываемым и бесконечно трогательным. Настолько, что я стояла, раскрыв рот, чувствуя, как из глаз катятся слезы счастья.

Затем, после восторженного «Да!» Лилли, они стали целоваться, укрывшись от посторонних взглядов внутри золотистой непрозрачной сферы. Когда она все же распахнулась, внутри уже никого не было.

И я, снова расчувствовавшись, всхлипнула.

Но они ушли, а мы остались, дожидаясь продолжения Королевского Отбора. Четыре избранницы принца Улайда, одна из которых вот-вот станет его невестой, а в ближайшем времени и женой. Только вместо Риона следующим свой выбор сделал... лорд Элмер Хорт.

— Тея, — обратился он к рыжеволосой красавице. — У нас с тобой было слишком мало времени для того, чтобы узнать друг друга лучше. Но мне его вполне хватило, чтобы понять — здесь, в Старом Замке, я встретил ту, которую искал всю свою жизнь. Я люблю тебя и, с позволения наследного принца Улайда, я прошу твоей руки.

Гул голосов в зале и аплодисменты раздались сразу же после восторженного «Согласна!» Теи. Определенно, присутствующим в Тронном Зале нравилось происходящее, они требовали еще и еще! Еще больше свадеб, еще больше признаний!..

И Пращур-Дракон оказался вполне благосклонен к их просьбам, потому что на этот раз вперед вышел Патрик Лунд. Мой Патрик, и тоже с бархатной коробочкой в руках!..

Я смотрела на младшего брата во все глаза, размышляя... Не доведи Пращур-Дракон, он сейчас сделает предложение Илси Риис, потому что... Но ведь им еще рано! Ему-то всего восемнадцать, ветер гуляет в голове, а Илси — я недавно выяснила, — пару месяцев назад исполнилось шестнадцать.

Какая свадьба?!

К тому же, позади нее стоял отец — здоровенный, кряжистый лорд Восточного Предела, показавшийся мне скорым на расправу, и внимательно смотрел на Патрика. По мне — излишне внимательно. Словно опасался, что Красный дракон из Несмайра резким словом или неправильным делом обидит его драгоценную дочь, и вот тогда завяжется хорошая драка. Впрочем, мой брат был уже достаточно взрослым — великодушно распорядился моей рукой, отдав ее Риону, — чтобы самостоятельно принимать решения, не посоветовавшись со старшей сестрой. Вот и путь думает, как выбраться из той каши, которую сам и заварил!

И он придумал. Уверенно заявил, что в Улайде встретил любовь всей своей жизни, а мы, Лунды, никогда не разбрасываемся словами по пустякам. Поэтому он просит Илси Риис стать его — о, слава Пращуре-Дракону! — невестой, пока она не достигнет восемнадцати лет — возраст, одобренный Пращуром для вступления в брак. Единственное, в ближайшем будущем ей придется перебраться в Несмайр, потому что Патрик больше не хочет с ней расставаться. Никогда.

Но он уверен, что Илси полюбит его страну так же сильно, как Улайд.

Замолчал, собираясь с мыслями. Потом заявил, что готов услышать ее отказ, потому что понимает, что соперник у него серьезный, — тут брат бросил быстрый взгляд на Риона, — и сердце красавицы-дочери лорда Восточного Предела может быть отдано другому.

Но отказа он так и не услышал. Илси, пусть едва вышедшая из подросткового возраста, шагнула из строя избранниц, после чего призналась в неземной любви к Патрику Лунду и незнакомому ей Несмайру, который она примет и полюбит так же сильно, как и свой родной Улайд. Ей все равно, где жить, лишь бы рядом с тем, кто навсегда покорило ее сердце.

А дальше — восторженные крики, аплодисменты и довольный Лорд Восточного Предела, принимающий поздравления со столь удачной помолвкой своей единственной дочери. И еще Рион, смотревший только на меня. Потому что очередь из желающих на руки и сердца его избранниц закончилась, и настало время наследного принца Улайда сделать свой выбор.

Перед ним стояли лишь мы с Хариссой, и демоница бросала на меня ядовитые взгляды. Я же стоически уговаривала себя потерпеть. Промолчать и не сорваться, потому что оставалось совсем немного. Сейчас он назовет ее имя, попрощавшись с Хариссой навсегда, после чего настанет мой черед. Но я еще не подозревала, насколько ошиблась, потому что услышала...

— Керрая Лунд, принцесса Несмайра!..

И я растерянно вздохнула, тут же забыв, как дышать, а затем еще и потеряла дар речи, поймав торжествующий взгляд Хариссы. Покачнулась — ноги одеревенели от объявшего меня ужаса,

потому что, выходило, если бы Рион хотел в жены меня, то первым бы прозвучало имя Хариссы.

Но он все-таки решил породниться с Лофраем!

Это был страшный удар. Настолько сильный и болезненный, что на короткое время я даже потеряла связь с Луной. Все мысли тоже пропали. Кроме одной — что мне делать без Риона, если я уже не могу без него?

Как вернуться в Несмайр, если я люблю принца Улайда всем сердцем?

— Принцесса Керрая Лунд, — повторил Рион, не спуская с меня внимательного взгляда.

Мне казалось, он что-то пытается мне сказать. Достучаться до меня с помощью ментальной магии, но... Я ничего уже не понимала. Ничего не чувствовала, кроме заполонившей меня до краев боли и ощущения потери.

Наконец, кое-как пришла в себя. Вздернула голову, поклявшись, что никто и никогда не увидит моих слез! Никогда!.. Мы, дети Несмайра, выше этого!

Стояла, кусая губы, слушая Риона и еще немного Луну, пытавшуюся меня успокоить.

Драконница уверенно заявляла, что мы никогда не расстанемся — ни я с Рионом, ни она со Штормом, потому что Истинные Пары уже не разделить. И еще, мне все же стоит доверять тому, кого я люблю, и кто так сильно любит меня.

— Когда я увидел тебя впервые, — раздался голос Риона, — еще в Ализее, ты стояла вот так же, с высоко поднятой головой, после чего во всеулышание заявила, что, выбрав тебя, я познаю все оттенки ненависти. Именно в этот самый момент я понял, что ради тебя готов на все... Даже на все оттенки ненависти, лишь бы ты осталась со мной. Навсегда, Керри!.. Но я знал, что у меня есть время. То самое время, отведенное на Королевский Отбор, которое я собирался использовать, чтобы изменить твоё отношение. К Улайду, ко мне и к нашему будущему браку. И я надеюсь, что его хватило, чтобы заверить тебя в своих чувствах.

Установилась тишина, в которой я отчетливо слышала лишь биение двух сердец — его и моего. И еще довольный голос Луны. «Что я тебе говорила!» — пробурчала драконница.

— Я люблю тебя, Керри! — произнес Рион. В повисшей тишине архимаг Растен протянул принцу коробочку, в которой блистал бриллиантовым светом брачный браслет. — Выйдешь ли ты за меня замуж и примешь ли ты, когда настанет время, корону Улайда?

Ответ на эти вопросы я узнала в тот самый момент, когда мы с Рионом сорвались с Марского водопада. Он поцеловал меня, а я искренне пожалела, что не догадалась о своих чувствах в нашу с ним первую встречу. Не смогла понять, привыкшая к ненависти к Улайду, что Рион Брант и есть моя Истинная Пара.

Настало время исправлять собственные ошибки.

— Да! — ответила ему счастливо, чувствуя, как уходит напряжение, уступая место любви, льющейся из моего сердца. И мой ответ утонул в всколыхнувшемся море восторженных криков. Зал зашелся в истерике, и архимагу Растену пришлось приложить много усилий, включая магические, чтобы всех успокоить.

— Я выйду за тебя замуж, Рион Брант! — ответила улыбающемуся принцу. — И буду любить тебя всегда, в горе и радости, в независимости от того, что уготовил для нас Прашур-Дракон. Клянусь, я сделаю все, чтобы ты был счастлив и никогда не пожалел о своем выборе.

Он поспешил ко мне вниз по ступенькам, в то время как я побежала к нему. А затем... Его объятия, обручальный браслет на моей руке, прикосновение его губ к моим и счастливый рев толпы. Мы долго не могли оторваться друг от друга, но когда это все же произошло, Рион взял меня за руку и повел наверх, к трону, где я попала в медвежьи объятия будущего свекра. После этого мы искреннее расцеловались с королевой Доррит.

Затем я осталась стоять рядом с Рионом, потому что Королевский Отбор до сих пор не закончился. Оставалось лишь препятствие на пути к нашему счастью, и имя ему — Харисса.

— Принцесса Лофрая, — холодно произнес Рион, обращаясь к демонице. Ее темное лицо казалось мне бледным, чуть ли не под цвет белого платья. Взгляд утратил былую самоуверенность, и в нем появилась... обреченность. — Твой Отбор закончен, но тебе придется задержаться в Улайде, чтобы ответить за убийство Сиссы Кирке и попытку отравления Лиллиан Денг.

Толпа загудела.

— Все кончено, Харисса! — добавил Рион. — В твоих вещах нашли магические следы артефакта, убившего Сиссу. — Я знала, что маги так ничего не обнаружили, но Рион произнес

это настолько уверенно, что Харисса, похоже, повелась. Ее бледное лицо вытянулось еще сильнее. — Поэтому сейчас ты проследуешь за стражами, — продолжал Рион, — которые отведут тебя в комнату, где ты будешь дожидаться решения своей судьбы. Но напоследок я хотел спросить — зачем? Почему ты это сделала?! Зачем совершила эти преступления? — Зачем?! — взвизгнула демоница. — Ах, ты хочешь знать?.. Глупый, глупый принц Улайда! Неужели до сих пор этого не понял?

— Объясни, — спокойно произнес Рион. — Но так, чтобы я наконец-таки понял.

Вместо объяснения Харисса накинулась на него с упреками.

— Как ты мог?.. Почему выбрал ее, а не меня? Никто и никогда не будет любить тебя сильнее, чем я! И я столько раз тебе говорила, что мы будем счастливы вместе! Подумай, Рион, принц Улайда, быть может, еще не поздно...

— Я уже сделал свой выбор, и это не ты, Харисса из Лофрая! При этом, я никогда не давал тебе ни единого повода надеяться на ответные чувства.

Ее рот искажился в болезненной гримасе.

— Если бы у меня не осталось соперниц, ты выбрал бы меня! Меня, а не ее!.. Сисса Кирке и Лиллиан Денг стояли на моем пути, поэтому мне пришлось убить первую. Вторая почему-то выжила, но это оказалось все не то! Я не сразу поняла... Не догадалась, что не Сисса моя главная соперница! Принцесса Несмайра слишком уж искусно притворялась, изображая ненависть к Улайду. Так, что даже я поверила! Мне следовало послушать своего отца, который наказал подобраться к тебе, усыпить твою бдительность, а потом, — ее взгляд устремился на меня, — убить Керраю Лунд!

Рион поморщился, крепче сжав мою руку, зато толпа выдохнула возмущенно. Ближние ряды стали напирать, и Хариссу от расправы спасли застывшие подле нее маги в черных мантиях.

— Зачем? — вновь спросил Рион, хотя он уже знал ответ.

Как, впрочем, и я.

— Потому что отец не доверял своему союзнику, называя его продажным слизнякам. Поэтому он и послал меня, чтобы уже наверняка. Но я решила все сделать по-своему, и он мне этого никогда не простит. Захотела остаться в Улайде. С тобой, Рион Брант! Решила, что тем самым спасу твою жизнь, а с Керраей разберется Афруз Брант. И мой отец будет доволен! Став твоей женой, я бы уговорила тебя согласиться на требования Лофрая. Отдать нам половину Улайда вместе с тем порталом, который так сильно нужен моему отцу.

— Почему, Харисса? С чего бы мне соглашаться поделить мою страну с демонами?

— Потому что мой отец всегда получает то, что хочет. А если кто-то стоит у него на пути, то забирает, перешагнув через труп врага!

— Тогда что же такого в том портале, Харисса? — Рион не обратил внимания на угрозы Хариссы. — Почему он так сильно нужен Осгору из Лофрая, что он даже забыл о своих притязаниях на весь Улайд, решив довольствоваться его половиной?

Повисла тишина = все, затаив дыхание, ждали ответа Хариссы. Но я знала, что она не скажет. Демоны — они такие... демоны!

— Глупый, глупый принц Рион! — вновь усмехнулась Харисса. — Все намного сложнее, чем ты думаешь. И очень скоро ты пожалеешь, что выбрал ее, а не меня! Все вы об этом пожалеете! Заплатите собственной жизнью, потому что мой отец всегда получает то, что хочет. И вот тогда грядет время Темных Богов! Именно он выпустит их на свободу и отомстит за мою смерть!

И я удивилась. С чего бы это Осгору мстить за смерть Хариссы, если та стоит себе живехонькая, изрыгая угрозы, предрекая всем скорейшую и мучительную смерть? К тому же, казнить ее никто не собирался — у принцессы Лофрая была дипломатическая неприкосновенность. Так, поугадали бы хорошенько, затем выслали из страны, потребовав с Осгора компенсацию за то, что натворила его дочь.

Тут демоница внезапно замолчала, затем поднесла руку ко рту, и я... уставилась на огромный янтарный перстень на ее пальце.

— Остановите ее! — крикнула стоявшим рядом магам. — В том перстне яд!..

Уверена, тот самый яд инголиса, которым она пыталась отравить Лилли!

Вильям успел быстрее Риона. Его заклинание сбило Хариссу с ног, и она покатила по мраморному полу, опутанная магической сетью. Но подниматься не спешила — вместо этого стала прекидываться, разрывая путы заклинаний, которые накинули на нее подоспевшие маги.

Росла, стремительно увеличиваясь в размерах, из-за чего белоснежное платье разошлось по швам, явив миру черное тело демоницы, а за ее спиной распахнулись огромные темные крылья. Лицо Хариссы тоже менялось — вытягивалось, сквозь волосы пробивались черно-красные рога, на руках и ногах росли синие когти, и это...

Это было жутко!

Признаюсь, я никогда раньше не видела боевую трансформацию настоящих демонов, потому что наши верные союзники — тумы были куда больше людьми, и они почти не менялись, принимая свою вторую форму. Это же был настоящий монстр, ростом почти под пять метров, который... Если Харисса в боевом облике не начнет крушить все подряд, то она уж точно выпьет яд, и никто ей уже не помешает!

И вот тогда с моих рук сорвалось второе в жизни заклинание стазиса — и оно вышло ничуть не хуже первого! — остановив Хариссу на последней стадии превращения. Демоница как раз понималась на ноги, черные крылья с малиновыми огненными молниями распахнулись над головой, вызвав у самых нервных в Тронном Зале приступ паники. Тут и там в толпе стали появляться драконы, усилив и так уже существующий хаос.

Но на этом все закончилось, потому что, Харисса застыла, попав под действие заклинания, а затем с грохотом упала на пол черным лицом вниз. Рион усмехнулся, и его пальцы переплелись с моими.

— Ты великолепна, любовь моя! — заявил мне.

Тронный Зал выдохнул восхищенно, драконы стали исчезать, принимая человеческий облик. К Хариссе спешили маги, готовые снять с ее гигантского когтистого пальца отравленное кольцо. Я же подумала...

Кажется, я только что спасла своей сопернице жизнь, но Харисса вряд ли это оценит!

Эпилог

Мы стояли на горном плато, и северный ветер играл с белоснежной вуалью в моих волосах. Время от времени покушался он и на подол свадебного платья, над которым целую неделю, не покладая рук, работали лучшие мастерицы Ализеи. И вышло настоящее волшебство — пышное, белоснежно-белое, с длинным шлейфом и корсетом, расшитым речным жемчугом, — в котором я стояла в центре Сундарских Скал.

Прилетела сюда с Рионом и несколькими самыми-самыми близкими за час до начала церемонии, сбежав с собственной свадьбы, на которую, подозреваю, съехался весь мир. Собрались все короли сопредельных к Улайду государств, кроме затаившего на нас обиду Лофрая. Принцессу Хариссу ее отцу мы все же вернули живой и невредимой, потребовав с Осгора приличную компенсацию за убийство Сиссы, которую передали ее родителям. Конечно, дочь этим было не вернуть, но это единственное, что мы могли для них сделать.

Зато на свадьбе присутствовал мой старший брат, привезший с собой мое приданное — огромные сундуки, забытые драгоценностями и оружием из лучшей несмайрской стали. А еще — неугомонный король Триерса, подаривший нам табун великолепных гнедых лошадей. Наверное, потому что его желание все-таки исполнилось — его дочь тоже выходила замуж за принца Улайда. Правда, за младшего, потому что старший сделал предложение мне.

Очень скоро нас с Рионом ждали брачные клятвы в открытом всем ветрам Улайда Храме Прашура-Дракона в Ализее, размером превышающем любые храмы, которые Красные когда-либо строили в Несмайре. И я уже знала, что с нашего брака начнется долгий и трудный путь к объединению двух народов, идти по которому будет отнюдь непросто. Слишком уж много на этой дороге скопилось ненависти, пролитой крови и взаимного недоверия.

Но мы не собирались сдаваться.

Пусть я так и не выяснила, чьи летописи ввали, и что на самом деле произошло несколько столетий назад, из-за чего Красных изгнали из Улайда, но мне уже было все равно. Потому что мы с Рионом собирались написать свою собственную историю, которая обязательно станет началом долгих десятилетий, а то и столетий мира и процветания.

Я догадывалась, что нам будет нелегко — демоны затаили на нас обиду, а вера в Темных Богов, так долго и так старательно искореняемая в Улайде и Несмайре, снова поднимала голову. Перед

самой свадьбой Рион мне признался, что на той лодочной прогулке на нас напали вовсе не люди Афруза Бранта, а адепты Темных, питавшие фанатическую ненависть к династии Брант. Попытались нас убить, но у них ничего не вышло. Теперь настал черед ответного удара — мы собирались положить конец Темной вере не только в Улайде, но и в Несмайре. На объединенном совете в Ализее король и принц Улайда долго беседовали с Матисасом, обсуждали совместные меры борьбы с кровавым культом.

Но и я тоже планировала положить конец... С верой в Темных Богов пусть разбираются мужчины, я же хотела покончить с Радужной Энтропией. Потому что догадывалась, что для этого стоит сделать.

По крайней мере, я очень на это надеялась!

Случайные слова, оброненные королевой Доррит на балу перед финалом. Услышанное от Риона — он рассказывал мне о странных людях, время от времени появлявшихся на землях Улайда, не говоривших ни на одном из языков обитаемого мира. Наша встреча с шестилапым зверем, которых до этого я и в глаза не видела, и последовавшее подтверждение моей догадки от Хариссы и Афруза Бранта.

Внутри Энтропии находился действующий портал или порталы, похоже, ведущие в один или несколько миров. Уверена, неисправные, но все еще продолжающие работать три столетия подряд, сея вокруг себя первозданный Хаос, зачерпнутый из безвременья пространственных переходов.

Начало этой работы положило разрушение Сердца Дракона.

Возможно, демоны знали, как управлять нужным им порталом, или же наивно на это надеялись.

Я узнавать этого не собиралась, потому что хотела попросту его закрыть.

— Керри, что ты задумала? — спросил у меня Рион. Был он в свадебном наряде — сокрушительно красивый, чуть-чуть встревоженный и уже почти мой. Оставалось совсем немного.

— Мне нужна твоя помощь. — Я взяла жениха за руку, увлекая его за собой внутрь Радужного Тумана. — Доверься мне!

— Довериться?

— Помнишь, что ты пообещал в ночь нападения на Старый Замок? Сказал, что ты полностью мне доверишься, если я этого попрошу. И вот теперь... я очень тебя прошу!

Вокруг нас вились Радужные протуберанцы. Оплетали, ласкали, словно... Словно просили меня этого не делать. Или же наоборот?... Быть может, они ждали, когда я произнесу верные слова и остановлю то, что происходит на землях Улайда?

Потому что за последнюю неделю Радужная Энтропия разрослась настолько сильно, что ее уже можно было увидеть со стен Старого Замка. И если она продолжит распространяться с такой же скоростью, то вместо медового месяца мы будем заниматься эвакуацией Ализеи.

— О чем именно ты у меня просишь? — Рион протянул руку, заправляя мне за ухо выбившийся из свадебной прически локон.

Улыбнулась. Я чувствовала, что он хотел меня поцеловать, но сдержался.

В последние дни мы настолько далеко ушли по дороге доверия, что его мысли и желания были у меня почти как на ладони. Так же, как и мои для него. И мы давно уже желали одного и тоже же.

Друг друга.

Тут я смутилась, потрясла головой, потому что сейчас было совсем не время думать о подобных вещах! Хотя, надо признаться, я думала о них постоянно, и неделя до нашей свадьбы тянулась вечностью... Но оставалась уже самая малость.

А за нашей свадьбой последует и вторая — Лилли и Видара. Оглянулась. Они стояли позади нас — самый молодой архимаг Улайда, обнимающий свою невесту. Моих братьев, Элизара и привычно жалующегося на старость архимага Растена Энтропия не приняла. Не пустила внутрь тумана, поэтому им приходилось дожидаться нашего возвращения за ее границей. Но я очень надеялась, что задуманное получится, и больше не останется границ, потому что Радужная Энтропия навсегда исчезнет с лица Улайда.

— Мне нужно твое желание, — сказала я Риону. — Знаю, что я многого прошу, но это должно сработать.

— Керри...

— Доверься мне, как я и доверила свою судьбу в твои руки. Потому что...

zPUUyEkbSKaRLEpCeZiOPjXkjXwPKnQ1MTsdfGu5ITKZq0iWN5YIpSUz/vT7LTbnadq8GsrS
IJ7hVnWNk6bT12EUkJhIkEpB/e5flVoljZEKgyKbKZkASKIKQqTBMdRSUoExPrVNWRdDJQR
XwpCkwOW9FKQIEEAnTypvszUul0xggifevJnBrSyjkOdLDLqkqUG1qCRmWQJAEJPIbCoosa
y6TymK9BjSumlajekIQUkHQ8q9Gkn5U6QDzpbT/IptCs4AeXzpwIO07UkpM93XzrqQTqdPCn
FCYoICTHOiewWAMyYKkhSQdNKHCDZ1miEvOJQEhwIIEAHlr4/1W8V9mMr8DZEGPnXhG5mDSs
2pKgfSPI41wJWo5UJKIETp0506EOBDXZuLznNlygc+tK7JJSFhSIICdYGoPISW0NqOXMUwCA
SPjVOwo5lksKXauZTnUIPQ/pBqIGyJSOXY2iH7dx4II7MgqBxByyBAG6iZnTx6U8pJS2AFdt
CslJJ0M9flXp7NrIhQA8NiOs8qUhCXWUIUaTEb6fnVpUc8pNsVcDOznSvMUgT6cxTLNwWxG1
qQ26jQ9m4mUKE7GCD+FEsrSnMojupUE6bfz41HqVkkZJKUnSM0UeASseUUpTEpGumVWtEe+I
CcvZgpUkd4p1T5HIQjcuFJVkkgRtSnQC4QmRGmn6UPoKV0xaVoXGmQAelrpAggHfybyK9U2
0FJIQI3GgM9aU6ytlQCxCIJSag6ESNvA0gxp1HKK6AQZH8mvOPEokGJ1gneuD6V0TE9Nz0p
24t37O4Xb3DDjL7ZyrbcTIUk9CDSA84W1hsIaLakpCVHOVBR5q8J6CkJGtdBAA1kdRXQJIP5
VVCPcvHpXRMetdjTbyrsd0GRvEc6ZJzJAmK7105V0AdI9a6KAe8qXk721eA0nrvTiUyfGhDE
wMo0M14AQQZzEd0RvR9hhV5iuIW9hZMLduX1ZG0J5n9OpqZurLhnBnjaPuXuMXLZyvOWjyWG
Eq5hBKVKXh0AdKmUqBFZA0kjWkqTzirk1wvhEGH3F1wxcXXvtq2XX8LvMpdKBuppaQAuOh
AP5scHYBY765iwvVXKRZYe5eNm3WIOYojumQd535VPNU2FFUCY1+RroScpjyqfwbLE4tnMV
xZblvhDMoKm4Dj7saNtSIKtiSdEjfcV3BeH1Y4/dPjCTY4ZaJ7S5u7glaWUHYaAFSjsEga+F
HJICADZglzLHpVoUvhFIRbRZY1d12L6rltknxCMigPImozGbXD7bEMuF3LtxZrbQ4hbyQIYz
CSIQgkyKOQIMA01roRI2qyYZwo/iPB+MY8k92wW2IKR98T9of8AKCn5moNKAmCpJKRrAME+
FNNMGNZRsfnsFA6+e9W3jPALLAcStLWYvCqQ7ZtXKi+sKIKwTAgDQRTfd2BYfieD4/eXXvAd
w21Fw0GnEhK5JGVUgneNqfJceQvNFYcQdTljpvt9zbtNOpSy/wBsnKmV9mpHeIBI9DI8Ymu
FHLc1YeKOFbjhh/D23iFe92iLgkfdWdFo9DV2rSjP0V3so8K8qEmQBypypwgeNWTg/h2yx9e
KftD3tLNnZOXQXbLSJKROQ5gdxMHwqpS4qUr0VQEA79K6QekAzoKsNsOEnXm0uW+NMJWYLh
uWVBEjQkZBI61JM4LgLHBWHY3iCcUcXcXTlspFs62kJKROYZknfnNHuV2ieJTAjw1rpQDtrV
nx7hy0sMKscbw6cu8Ku1KbHaoCHWnE7oWB18iK7xjgdjgWJWtrYquFids2rlSn1BRIYJAEA
bVSYrdITiyqIotJI18KuXDPCrGMYFj2K3jd0GcOty42tpaUpW4BOQyCdoMjafEUPgWB2WkCo
8Q4jdKue3wxhDrYbWIKV5iUwqUnaOVJ5Er/QLKkqUx0110pIUvtvEpUtKVgJWEqZCQYPUSB
v0FEoSnOntApSAe8EmCR4HIVvxrhPDML9o1rw625eKs3VsNrcK09p9oBqO7GmYctYpSmk6Y4
pIHKEloQIwFWMz0gRz6z4UkozHNIA8BtV1xbDuE8IxfE8OdYxxblm6plCOXDMOIKsp+53d
JPPpTPDOAYTj/HTeDh68/Z9w44lh4FIdCQkqSVAiOUHQVpNVY6FRUGngRWu5BkiRvVkJefWr
js3bLHMqVwpQumSYB3A70i+GOHsJxzEsbaeXe+6WVm9dsKZUIcNEIOglUk7iNeRpuaStoni2
9FPCQJr2XWrrha8N4LxBhV/cYBdXzV9YsG5csr0IV2rY+IoWiNR0Ir1hgWCf0EVxDfpxFbqL8
WZat3m0pMozBQzJMdIprlHOLKiJNLDSihS0iQnc1L3J4ccw+4VaN4oxdoCVN+8PNrbWMwCh3
UgggSR5UVxHwrc8O2GDxDyG12vbLB2QsHVHokp9Sa1jNWkyHF+CvpbUtKilCIBAzKIBISNB
J6CefjTzdvmbAK8kyROx5fwrrXat2xUw+Qp0qQtLAUCUCDKtIKZ5Ty8q4u4Cm2kpTCm0ZSfU
1vGvJIJPwdacetlLQiS0uCtIPxApfNcefU4E5RgkGDJNUIrtEEnc2NB4TRWG2qnMUZYecTb
g6qU6hRCREzAE7R86LroTX1+B2zK3ivMUqUpA7hUQQQfwjTWd+tPocLpACYKhCZVtpr+FeS
6l2zVboSloLKVrBSMxyzGu4300TpppTLqlBKFLcA7QfCTEctD1/hVJGDdujjNwUF1NuopU4k
tqOaJsD6Uw23cOZQSCNIHn4UKFpCyVQCrQjTrNPoV2i8xzA8ug05UhtUHOIQ2CoH4tdedDpQ
la1aKcGR97Q06HEvZMySVTrl0/nemVLLbnzHiOkfzZoXRmu6FpAOdUnTTLO1ephKzqCDJgzN
epF8WVWY/SvBRnSveZ1rpEEgyD0iK809w8NvA+FKPfJzEkq3JO/nXkpJSSASQJ06c68BryNM
KHx3nbp1Tzy87hAIRgTAAH0ArgkkyZjrrXgJ8K6lJnQE0wOpHKf96XEq3riQFDeJjSNKWAdD
zp2SdLSglKihQSZg5dDG8HnXsnXUdKczKUhKStZSicqZkJneBymnQgHQmekUCB0o5DnTyUQR
oY5U52agJmAB66U4hBSCQYpeRlv4CSpiz4oxFkTdWuEL7BY3TmMKI8QKpxbASBEAbVZeEccP
DmOiuHGO3tH2IMXTH/iNKGo89j6UZfcHF943HDl2xieHLOZGV1KXmgfurQoggjqNDUXUnfkC
I4Lu7jD+NsguLbNnF22ggfeSo5VD1BNXfhu1sLP2icb27ivjD27K8StLMBXZ505gnlMSBUJh
Fta8H3YxfEnGHsTYk2eHtOBwpcjRbqkyEhO4Eyt0p/gMrdoJLI5eQHbjCrhGZ1xKe0dWQYE
nckGs5q7aGgXiyy9+we0xzDLhu4wRtw2zLbaC17kIBDSmyTBOpK5JUTryrl4k2vsiwtLihF5
iry7kgbqQmEA+QE1zgrErO2Vf4Fi7vZyVizPZOuK2ZdHwOeh0Pp0ozCnbTD7DEOD+JXUN2T7
wdt7xgh0MOgQHBImUKG/PfTona19AUPlrptXMmsgEneI3q0v8D4u25/Vvc723PwXVteNFsjr
qoEetF4Zw/bWPEInnbvS9RZ25vbsMvJUjOnMUSgz3iSEDtqa0c0FFj4eYZwfiDDsHusTwsWR
slWF7aquadLr3eX3csSFIKd9k1nOLYW9hGJ3uGvg9rbOraUesbH1EGvLXc3Vy9drUsvrXVvu
idFkzPzq4cdtpxZOF8QtFvtb+0Qm7bStJUH5liSkGRmG3ISjFfxkr8ibs149tsHcxXDvX17et
OjC7buM2iXEXiPMrHyimsBtsKa4V4u/Z99d3C1YynOl+1DQRK+RCITsfaHLM2C0uNrSMOY
bJbWlUKSCFDQnUUjhFof0d4sTmbSXbBLbaVOJSVqzFUAE66UKP8ATX/flXsgeE8PbucfbfuF
NJtrJKrt5TysqIRqAo8gVZR61a760Xi/s2eL1/Y3+IYNdKuSq2eLn2Lp78yB94k+1Qqbc4fw

dIy9tilyAQFiUstiQCNxmWZ1/covgK7RZ8Titrkj3K/aXaXIUQBkUNzO0ECrIF7mvH/BFrop
agMhSW0IRUDn1kCCI6QfKdKuXs6ZV23EDkDIMGukkyJkgct+VV7E8NXh2IP2i1oWWIIAWhQU
Fp5KBGkER86s3s/by3WNla20BeEvsoLi0pzLVGVik6kxVZHcGKK2URLRUKQDoJOnKr+izs7j
2UYSm9xA2aE4m+QoW6nSrTaAR9ap7bEgAgCBRNXC9ZH/AFXU3mbK0Yg64pvOkqSIQIBKZmj
FVPfH/ZK8kFjWLVr2B2uBYW28nD7RS31OvwhLh1QgrIGiQB0Br41YeMsHfxXirC2UqS0yrCb
dbr6yMrTaEytaucAEeZIAqmm3JBsBKjIAHWr9x5esJNlh7OVCH7FgXdyypLpcLaTla0OiQrU
idyDrFKa4yio/sE7TbBsFxBu8seKbazbWzhlpgjjVo0o6xnGZav76jqT5DIUfwW3bq4T4yTd
OOtMGzZzrbQFqAzNzJIn50/wa2j9kcSpBQ245ha2gVupHaLKpASDGSdx9NqRws3/APZDi5GZ
CVPWrSW0qWkFZCiohIjk6dKhquSX2v8AgafTK77nw3r/ANq4pp//AC9H/wD1q4cWJB9tlmdx
7xYx8kVQksKcWG0CVLUAnWJNaDxMEve2CxfadZWYXbRfapdSUQgJzHNMaZTTmq1/D/4CPRG8
R4TgWJ8c4tanGLmyvHb5wTc2wLGcQMDMIUgTpJFJ4Ewi6wX2tYfh98js7m3dcStMyP7NRBB5
gggiiMd4auMQ4uxO8ev7C0w167cc96XeNn7MmZCUqKIGNhFSOFYxb4z7ZrfF21hmxa7qXH1B
HcS0UBSpOkmPmKi3wpPVDrd/spvu3DK719T2I4iVfaGF2iUpUqFRKgsKCY1ipj2aMon5jyXH
EtpVgtwlbGbkITrIG/PQdKjXuD8adfcUGLUgqMTfsRqTr8e1T/CVgMOxviW2Vc2ysuFPW4c
DoCFuKSmAkk6yZ26Vc2nBpMSXyIG0xTCuGrC+bwi4fv8RvbZdsbpdv2LbLaviypJKIKMASYA
oiCcvSxYb0x5H/51qrZSCEuboTGunLIVvbaz+yF5n00HIYul8ILgCigNZc0EzE6VUo1X+0Rd
lb4bsGcTxuztbhLLdoypVzcvL7v2SAFLCifu92Bppm51c32XOleAsdYexDD76/sbpWKSptHy
4pLaz9qn4RAEYKrFmOnD+Db68UR2uIuptEBK05kj76iRMgKUEJn+6aVwDin7J4zsXHQFW1w
o2twlRgFtwQZnkND6U8ibuS8BGlp+Su2nffQ0pSsq5T3D1H+1Fe6laEpeJKxJJBASgDSPOYo
jGsOHD2O39khztEtrhh1tQUFtzKSCD0j60Eq7uFoEgBKISIToT4eNdmOaas5skZXodaT2dq4
yUEd+HCRuOVdaSUurbSQIS4Skz0/jGvnT/ZBLSXEu9+cqgnZUaz4nWvHK2IKxmC2kgpTvvsf
561qtnO2NXFoWO0zwXc2ozSUXlifE9OIMLWEgZ0ZIBITKjMaeFKcKIZUIOgAOhG3WIONOBlt
wgBCz8ZglMGk/wBDX7G3HGncy1ZiQR3QmJ0iK66+pxoHIMuYyZ1TSW0oKw0gwsn4hJnT+fn
XUNpyAwrUwkVKbHoJaKVEqQjuOmevFRjKU5wddNo868hIQmFNGBWhIMnxNOFKVIO8DYxE+d
OyK2IU2tJJ7xMGvUWhHaIBOojnvXqQuTKOCSQB/vTz7GRLSy808XGwtXZqJKCSe6qR8QjXf
ca0gtqhK1JUEqkJMaGN4o1923cRbhthaFJSQ8VPFYWqdxIGXSBGu015qr7oKEQdqUExpzaE
g95U5esTy/2rw22+e1OqAUIB3PrSsvh4iRzrqcyYO+tdTBAFMR1IkzptMcqUEkGCduVdHIK1
TOwp1brj7ynXnFuOrMrWtUIR6yaBHEonUx60S2ANVbx9aZSNvCiW8whQ06UAKDaTlkg8hXF
AhMcvOnkpJNSND50otBQ+GAaKHZ5louOobUUoUVBMud0CTzJ2HiaXIQvQpEjeBIroQSZKiok
6k6k+tPoToT604ksR2IKNEZeYA2ppTABhSRIP3hR6ExzGvKuul5gQZ3FEkMJj+zg8vOr3YRE
J0PQQDRimwNInCoOMNNBICC3mJWJIZJ5yY0GmkVBZG+7DNJSknxFK7EE94DTwqRbtlPOobQ
JWshIBMSTpFdctVNOKbWmFJUQqeoMH8KLCgFCCAuwYO460sM8ynfnFGoygDx1p0NEzppVJio
BDA1AiD4RS02oKh1+Y1o5LBzDTSnwzA23GorRMhoxExhymWWn1fC7MEJI23EkaxptO9DuNTyE
GpVwLUgJK1FKfHBJgelCrROIDkJR14spGiR5UpNulW6QfSjUsFRGIEN20DapTB0dFukGQCUE
6SIJFdFuJnL6xUuw0hHaBbCHMyCIJJUMhOyhG8dDTSmIgg9KuyKIbOm2lNqZSTKW0o0AhM8
hv8AnUqWCRMGJ+dNqZik5BRGG3BEIPzFdvbN9mlRUS5JIJttEH5+UeNSZYKQpKkid/EU2GQ
pW2IOya13sQrtNcNqns1EwDI7uXf1qSU2htaEKUKXOXVJOqo3iui3zEDr1pWoiJfEs6hIGnI
V5TQUIIB1mTUm5bltak905TEpMj0NNKZ1mnYqI4MpywUyoKEaCEjnOnlTZbTOqrptFSSmRsP
96bWyAo6aAyB0oGRym9ZTMdab7PQkR40epqmy1vVWKgDs0hySmBOvWPOkONgrOUaHYb+lSPZ
NApzFe/fiPpTJazJ0PenRmcqaEA5NNtqmsKRa3Lme+d7C3ZSQAhiVmxHdB2BJ3oEsAFCQsH
NEwJjSYoikwollIQCUGfaaZjPLTUwqSDGgqk6Mpq1o680w0t6z7VgQKypcb1ScpMxO/OKZU
pSzbQheQToNRGN6aU9c24CSfukSjXl5UKNE5kshSjKAYRNbWYKNo87n7RRKSFk6jb+dq62S
G+yXqk6pAOgJ2/OnHFOXaiopTnInKIMJjwA/CkhlwEzWVFQEQRPNgxpqmNhsKskJJCcxByj
YfrT+XNkKW8objTkdOtdbUsNZCAronp5U+mG8pBGu6elPohsZBVHZznSNTJ3NOhCXEjTY7ST
NONoCVqKiNZiaXE/dMnmOdIVnkgAJkzO0bCvU4gZRoPptXqQilvXjtxZW9sEJaYZHwNIULWd
3CCSMxEAkRoBTSB39T5ECuDbkPKnANB3pnl0rhjR79HSjMSTz12rnZadacTma+VKyE6RqTtV
NJi6GsikQDpsYp1I7sk6+VeCU5dDPIxTiZ0JMSZnlNZ9DPITME06lsnelJQBBG1OoRMDsgk4
huCJ0HWiUJGWRETG/hSep11B86fSiad0FDjaUqAGx5kiiEt6ARPISGUSRpNSDLUGDehMVARa
JM6mlhs5RrtUkLaU8uVcUxAjxoExpKux7PQoKs0FImYjffn5U4LaZMa0SwyBEjWjUsyNBpR
YKJCqtyJrnZ/SpZdsSdp8qb92gap1NZtlJACEGNppSWpO3gKN7FU7Gldkdo1FKyqBk2xSYUk
ggwQRBFFIa+zCChM5s0xrtET08KJabQsuAqUdiVbGefWirdC0pWlJhK4CtN6pMKALHdDrbP
vkdpxClknwE0Fa4pY3gR30suKAPZrMAHoCd/zozi0i04WcGnaXb6GU/4R31/gketUFtUIJO3
jQ8IOkRRfnGopkMZjVot8QftiEsvOIT0SrT5VLsY5dcnQT/eQD+VL3LHRY2rPTUQUm1nkKgU
Y3faD3lsHwZSfyri+I3m0nNcLKuQCQCrygVskiWixi2OhCdfCkN26HUrWhxtRQvKoJWCQehA
IqFwlrEel7hfb3Fw1ZoHflbkEnkmf02H1t9vh1vZshq3YQ02NkoTA/j571Sk2Q0RS2FhsNyc
gOYJ5TtNcrZAJgVPPMaaUH7rJ21ptoSipLAJGaQmdYExTV2tmyYW84TkSYTpqo8gPH8KmhW0

MtKddUENoEqUdgKoeNYmq/uSYKWk6NoO4HU+JrOWSjSMLI68u3rm5NwtcLB7mXTIBtFWfB79
OJsFK4Fy2O+n94fvD+dD6VUia9b3LtpcIfYVlcQZSfyPUdRSjKhOJf30uOuqcdUpazoVK300
FMKYIonDL1nFbMXDQyqBhxs6lCunl0NEqZ8K15E0RCmaCuLphq8btVrhxe3QdJ86kcVu0Ydb
FZALqPdaep6nwqh3C1OuLcWSpSj3iTuTSeTdIfDVltWzB2pks703gOJpvgLW5XFwkHK06lxI
/MfXfrUoq3+zK/yq07IaltSE5Iy96fipsNHMHKIZNDBOnWpJ1Bzk5QCqdANiodTSinY5ZHLQ
VXIXEBQnKrcCfvEcuopJQ12a0qcXmBO2qSetHjt0godVcm88FMwT6fKvLs4VnCZCdTroY/Or
jszlSA383dayFLQIOTMef4elJQyp14tLUp4ABAPMazRJ79yp111cPeUBegxp5b00Gn3btkto
RmTKTnImT5yI+taxMJfQtpLyHe0bzJXukpVqmeh5GfHLSUFbiCQsJLIJzRvvERy9aeaZAQp
ER0gaxvXVs5UCd9Zy6ggitaMH2AoSc6oiAZI8PGnDIWokggE6QND50qCTMyIq8qW0nKnaSQR
ryFITOoCdIOgMGBTjaANhr511CMoUNNTuOdLEgRymkSKSISSVQQYCY+derwSSPrXqkdFBA5
jca60sd1Rkk9acZFui4HbhxxkHvdkrKpQ8CR+IpsAkAyZGvhXEe8OpyxAzTvPLpFFWtul7t
St9lSttFYS6SntCNkpMb66TG1BIBmIkbUQ3mUdTvvrTTBoIecefS2h1xTiWEdm0CZCUGkwPC
ST615S2nELQQFJOHUAQJ02INKS3MaCNoFodnzE71LQDaE5dBrHyoltIPL1868GwkJA1ganf
5U62nUbCpsKFJb10p5DRSsSAQDsedKsMejSNJ86fQmY0pWAwYlS2SvVJhJJ76JIHmNx9akrVT
bkFCwoRPdOtcS0soyJ7IGCO+FQrzI2+VQ9zZ39ge3UwpDR/4jfebPqNAfkanlQmWnuNplxaU
ztJpy1Dd2w19sShXIJVJ2IPQiqii+eeGUhRgFR0JEDc+VP4fi7tncKgwF6kRpPPTxFVzJLb7
vlAMUU00Y2PQ0xZYIa3yUwpKHOaFH8DzqaZtpGOTSsqgNLRSSpJKSQRPzB3HyphVsSTU0m1g
Dp4V5VprMTS0YQPux6etdTbilipZblSdUz4U0G4NRZdAzdv3YNH29tKgIpxtqY0o9hrpvVJi
ZnPtGuYxCxw8aJYY7VU81OGf+VKRVMKwER1qwe0C6TccbYkEHuMKTbJ//ppCT9QareRRSFq7
iORVz8hZrJuyBSFRRSFZQFGEg7E8/KhkuNtgdmkZua1mfkNqfaStZKglbijuqCaEDCercUCB
oDzI1FPs26VqJnzJmkmhsrggKKUeahT7DL7zqWWQ464vRKGkFRV5CrTJZrWDWNszg9qm0UFM
lsFKxrnJGp85+W3KjXGAKSRpVX4b4U4ksj2xvf2Y0o51NKH5Sz4t/CPUzVsas7hpEXF8u6WF
ElRaQgQeUJHLzrTlomiOcRmNNhnXapFbUHbWqPxFxEI5K7OxX9j8Ljo/4ngP7vzj8t855OJc
MfIjuJMX98c93tj/AFZBnMP+Ievl0+dVnzfpRrqiTqfnQTqtayi29s2aSVIHVM+Fcg7kUpRF
ckVomZMMwrEn8JvU3DXeTGVxsmA4np59DyrQHsWsUYWi/S5nbdns0jRSjzTHIjn0+U5pmBGt
eDyJKQqAecVXJ+BUvJI4leOXtwt50gqOgA2SOQHhUU6Ada9F2640hCkrLqilIA5gTSDb3nb
raUkhaUhrBGwJ0pR0EPWNha2nEuNrUhaVApUNCDyNXfCMdaxllLDgS1eITqgboAc0/mPyqi9
i+ptxwJJSgkE+VcbS8yUvGUkQpBGhB6jyrVSMmaau3CQFaKSTtMGhoQ9nbStPdOUgGAK+Mc9
vnVWt+M8RSv+toBuWtGqciz6jT6VcbTDUtXS3Ww6hb5CnGyuUzo5iOXh0rSMr6Ja1YHIWp9t
RU4Cgf8ADiYjxBptxsr10PLYeG1SD6UNStzMUjVRyk6czAk03bg3TWZtrK2dEBR73iSOXIW
0TKVEW1btBQCG0FxE+KhPwjG7ZOZBVJSDrJ260QzhdqzKkFa1EknU6naeY86fXKRKIdDqY
8a3gjnmltBmZMxptypYBWd1AT50WtKAvNnBjuRGpkb9NOnOhXEQcwkCdudU2Z8QRzUCRty
3inEpJb7RMhr5H86c7OVzyilhpWRSwhRQggKV90E7D6HTwpWJoG7RSIIHwXP4mnQoFM0wQM2
YDX608kQZijwobJoWkxtoetepYAjTpXqQigNmTEXPWnQIJ206zTSY5mKdQJIE+FcKZ74VYON
MXGd+1Q+hKVdxSinUggGQZBIPpXmkARHrrNJSjMND0TEnnTqW4VoZG3hSFQSkAwY86fS2VH
TWd6Q0g9mFBOkxM0+p1lhMuLAHhr+FOU4xW2OMHLpCQ3AAAgdKdbb67eNMJxW2U4htTZQkk/
aqPyBHTxqSDZSYIgisecZdFOLjpnWmieRIA1MUQlpKSMpkQOUV1oKSCASJEGDEiiInfak2K
jrSNBUhbBbZICyhRGpBifPrQ7bVftJg1NjoGucEs77vKSGFkQVsJcC3mBofpUNE8IXzYzWLq
Lx11CBKHR5A7+hNW9tEpGxP4U+lJBzCRSsHFGYZnmCjtkKaUuYcWUIUGDAO+oqYtMbxOyIb
Zu1IAgwSFG+hkVeuyDgKXAHEncLSFA+YNMPCn4VfJg2/uy+S7fQeqD3T6RVKTM3D6HuHuJ7S
5Zbr5wN3I07ZezvnGgP0q0LtgRlrMcS4TxXDUKEyQi+t0iSu3+NI8W1a/Im1808ZPYaUMVq
U/YK+7upvxR/9P4VdpiTa7L4+wByoYNCdtKOK27lhD7DiXGnEhaFpOigdjTSUDNWBNUcbb60
+43cmzc9zuLe2uILL1wgqQ2BqVEc4A56c/CnGkTVN9onEHu1uOH7RQ7a5QFXihuho6pb8Crc
/wB2B96pboGZq6+h19x1au1WpaldtOrkn4u9tO+3OmScyitTJUT95air8K6pvMo10JSgJUP
nBqdkHW3FpPdIR/gSBT4SpyCpRV5kmn7XDby8/sLO5fJ2yMKX9QKnbpGxIE5IU3g7Ser6w0
P/UZql+xMkOD+CF48hdw+52NklWQrSmVLUNSE8hykmelaXhIjgeBrNjh4tWLggZ09qC8rpmJ
Ob0+IJ4RYusK4dYw68tFW1xbFQUcyVoelRVmSpJPubwdNqctE4VboVh1qu1ccQgdqjMhTigN
lORqTJ3PM1Qgtyl6CozFMTsMJZDuIXbNsjl2q4KvIbn0FZ37ReNOI8Jxt3DLV1uzltNpcaeZ
RLjiSN8xmCCFDugbb1mLrz1yVXVwtx5xXeW44oqUfNR1qXMDGk8S8bNYkdZYe52dqR9q4uEq
d8l5J+p5wNKqa79gd0Oo8pNBN4RclCHOzU1koiHhE/nQvujj8Rct0iVISSRPl+tZvbs0TpUg
5eIISIQDoCVxI11gyKDXdoP3gflGmryzXbs51SQTEXTyMKuexbeSjMFBjG6zIqkS2DdukawZ
9DSDcpjifTypDVqty4daAhTe/Ok3FsphGZXM6U9ksIFykHcfKuC6RPxadIp0YQ+cyilCZnXUR
rr0oa1s13PaZNMu3jT2Kx+3vjavB1leo5KGhquaxO1dKyMjSlgBQUII9ahVWpb1PmaZKTJAq
rJ51xcBQSMpkyCYNNHktYdGg7wIWfkBitU02t1CgGyoEnQJO9SalHs1Jc1UUwTHOrjKyGiU
4awZu9xxDp1atftlJIP3dOk6+laE0khxJ1IGkVUOA+v93yTqSymD5L/AI1di3vCYk1tBcFQ
MtILqyiO9HLakLaywRqEjaKk220JZylJzayZ3GkCOVDvoKSZTptpXRAwa2R6suspk8j0wW4O

Yme8Z0Mb0Y6k76b9KFKJkxMvRzDiRzzbziYZWef3yJj0pDduUJTmKnHihS5Mmek1JAAKV3Eq
EEQrYab6cxyoV5bleDWYdooSEc6CGN6tOqCkJKSkhQ0B2+dDuIICSCFZhsDJ3iD0OIE5QgR5
RAphZ7xAPypsmhtMk7TprTwTOkmlA6iJ1pzWTr5A0rIaPAjyr1eCCemo616nZFFBBIJIGUT
sOVPoMDXemQZM08np4V56PfQSyobWKKUrAPwqGh8xNSLKDdXI7FLTTjjsqG0tjJJ0AAO2vjz
qMbmQY02qYwpDa7hsvqUGW1BxZSJVAMwPE7fWpniTi7dFRvkqVgj7t0kErLZjSAjLFAqczGfK
BX9/T67VN4ndKv7x19DOVTiLIQJiST+dRTjSkyFBI1++tI/E15KdnpuFIFcQtllacqVag6E
HyO1WDh+5VcMOMLUStmCmd8m30P4ioZCG21Epu2kEjXloqB9ACDUlgbaDjNmG3Minl9mVBso
SRBkBJ3JiBsAYrfHPi7OWcbLEhsjyottqY21FcCATIBAOomn20bRXU2cw803MbUShmK8yiAK
LbE6VNjo8huBTyGjS226B4gxhOBYHHU5V3bxKLZkicxHxKI/dT+JAPOSQ6saxnHbTA0tpeJW
+5CktJ3CSfiPQbx15daNtsdwd6FNX7AB1AWSg/WsodU7cXK7m9uC4+4rMtRMIR86vPB/DeGY
pYqVLIBuFJdLfZKUcYyAOoG8zWSySctF8I1su9jeW92f6tdMu5dSWnAqNfA1RONOH28Pv03N
o3kYvMzgQkQG3R8YHQEEKjxVWk2dkhhpLTTaGmkCEtoSEpHkBPQPF1kh3ha+WoAKtki5Qo8i
k6/NJUPWt02YySZSuCOIW2Ffsm8cCwNfSwtRgIwd0noCdvHzq/lvKqCmD5ViN5bnt1ZCEk/E
FkAdefhVtwjJR/C8DUzc/wBdeQIYdXOVA6KJ1XHKPIkiiRMX4LpjWO2HDtj7xdEOPrSSxapP
edI6/uondQVZeFbjHbUOW+D3LjPaqBcSy2lalECB90nTWpSE3ZeLD2YYBZBJug/fuc+2XkR/pTH
1JqftcIwnDG1LtsPsrZttJUpSGEjKBqSTE1WvdeN1tf/ABG7So7lwt0+h1rieF8UxMgY/jt0
7b/et2XiM46EiAB5Amq0CNAZuBkTCyUkSCDoRTT99btLCHH2m1KEpC1hJPIO9CJdQ00lItIQ
hKQIKU7AAQAPSmXslwjI8026gEHKtAUJGxg8xSsdBbigrXNvzHOom/YcRaXZwxNszfPIhLq0
QM0QCqASY5D9TRRUTz08K8RJ2Ao2xGf+0fALjEOEW753sncQw0Z3HGUFIW2YDka7awqPA1TV
8NLe4VQ/b2qu1dYaKQFkyVEZiSQABGv6xW1v3Vm1csYfcLbCvQtKWiNFgDUHZeJx1oS34dsG
rJDATLdukIbU5qQEiAJ5bAeNc2afA2xw5XZlam1toaTcZ0vMMpK9tT3RoJ+vSdDOgjdmi2xY
4gVuEutkKB+EbHeNQdP96muIwGcYuCWwsrIJSIQIGm58fLIQ5ZR7q0pod8IzgBR1MxttMSY1
6+B0i7SJa2R15bWt4goecCyYOqTOMgJAA0jSPXxpVw432SGs6m20J7uUFMAbctqTcKS0ohSF
CDqpfQbyRrFRzin0hYAhRBJDZgJG9aIiTE2TNvaurUHSwtXMOamTr5aGuOsMvpKbhxtbebMk
kEEDUbnevNj7F1UypKdI56gfn+NJTmdSIEmCDB2M8qsZHVXDilBKltpaUcuU+Mjp5cuRryHU
NBCGXGZdygkqhI5c+W3lr4UwUIKxOTTQbyRXUyUZkxmAIkJA1mP4+tIqnErRSVTmt193QskR
0/j61DloyTpU89DGHXCQFpcKwT3IB6iaiFuExmSmOZBpMQzaNFVwpQ2RzmNeVGZRI7yknT4a
WwEtoQEpkURUJOWOX0otfY9kpXZjN1mauOkSyb9nqFDF71JB71vv5LTWijZ01FZ/wGMnEC
kQUIV4DIImCg1peUBO231roxkvoFcbSE6ak0HcEKEZQDO/Oj3oCZqucQXvuWHryrhx77NEc
pGp9B+IrZyUVZKjbPM3DVyypxhWZGYokjYg/z6GvFEa6VV8CxNNfi3cVDNwQkk/dV90/l61
bVAAEQP0p458IZM40wVSCVQBvpqd6EXbnJfU8kDtCNSd9gPIRpEb/DymhnTIUQSY8K1MWgVS
N82WY3odTYI3208qfcA15a6CmRoYAjXc0mxUcSg8gCBv4U4UIIOYxNKQGIW7iI0IDoUkJQES
FJ1kk8iNNOc02CTG2nXpSsloVsOWvWvV3bcRXqZBQEc9NKISM6iYCdZgDQeVNJ+KCQalBgw0
66Vx19laHGkgLTmBKeYCoJ9dY09laVFQIWhonRLa9vUiTQicpg6gxrNPt8qmUIy0y4ycXaJa
2wlvEnAxbkKWdkaqPkOfp8qDu8GNoo5kBMawRRFu64w4l1BKXWYFpPNKhd86m+Lr1kOgB
AEoSspSfiKgFR4DX+Zrz8+FQacT0ft53NNSRSnWW2Uh1zWfhQN1foP8AYeDDTr67vtgqHkwt
BGmUpMiOg0p59Ljqy4SPGPpytkEObSdSNqyvQcblsv8AZ3Td/at3TUBDomP3TzHodKNZTFUn
BsUbsbhaQFibc1W1MpnqnmD856bVdrO4ZuJU0sKzbDn6da6oZYy15OWWGUdpaDm40ottNA3
N2xaw0yW33h8ZU5IQD+6kwZPjt060sY12TodywuUk/CNMq/AL2+IL3YPyNYcjV0G3d7bYVZG
8uycmbI22j4318kI/M7AelZ+21iHFGKSpReuXAYTMNsNyTE8kifU9TUKhnFeJ8dW46yWi2nI
2gz2ds3yjrOpndRk+V1wHALfAbJVuyouLWsrW6pMKX0npA0+vOpSc3+iX8NeSIw3gPDLUBV4
py7c5p+Bv5DU+pq1Ydh9laEIs7Ri3mB9k2E/ON66UzsNPCibZMODvZfHp4+laqKXRdK2Ui54
1xHEHXI4Zcof7XOUt5UJLkA/EoqmJ3iBUTdcUYtimG3FhcYiH2HhLWrsESRIMAgDTQVxnhi9
uF/s9i2dU8lxSnULR2adNASSIg+vhVlueAxa2qFwNwHX0oGZI0AIWqNcihGXXYGRtqKu0Y7Z
nr9qHZUITi1qV3IKGpO+tI92U++LdslRSDpUlFuJYuC1c5rZYMFP1CkkHoQRrTWHNiuMZsLK
2UuuXL6GwsIIgE6nXfSTQCE2uGoQ62VdzOopQYHeUBrpz3HzFaB7O7wptcTw8OHK08h5KJgw
tJcVpVj+tOcWcFNXlgeYU2UXtizkbaT/wAdsGsn/Hqog8ySOlNezzDn7bDry+fQpv3paUto
WkhRSie8QepUQPkpVQ62XBajTJ3pw1yKVIOJ2r0zSwmda6EiiryRuP9q8pQQkqUoJSkEIR2AG
5+VD3qMTLtv7guybbC5fNylaiU9EhJAB8Tve46xpNrYHDGHB27/9sAdUN7wehVpp0B60nKIY
4xt0UjTiFy6xhWJMOfTsgbfqhKNU/qfM1rttcoucPS48yFLeZSQj7klMwPKexKa+eL5xTi
nCTPdP4V9Ate89lhrLbCfdlMEvOqJlCkoRIA89QfSvPzXo6INNsrimzW9i1zkZ7JQACgDIE
CCNFPTwG1BOWyewhKgoqIIESo6ddYOnLTw3NWPiFgE3nEoZILqpcKCSfOdagsy3EuOOOpUE
EqOY7CORJ11n+TXRjlaRE1TbIR+0yOJCIRKApJUs+G22uo+VDqtdVgjLsBJ12g9RPLUve
PLEvH2U2waaacQlqpUO/KSVGOWuu+kxrUmlLfCtmi5vkBeJLRnYtgY7NPJ1ZOifCfxraU+Ks
wrkyKdwBqwwr3nE30WKXehSEOKFxxBMg5OQPj8qrLuN4dbqIt7RboBMKddMH0FRWNY09i2IO

vOKQZO6JM/5jqfWoxatfAVjym+2aqMF4LQniFgIKk2TVuo7GRB8NaX+3rpw/27YG+VCUgHwE
fiflVQzSsEx11pbbjgXOaRzk6UNP7HFpPotDuMlaMtxbtvNnkWUif83P0oZT2GOqhTL9qSNw
c4+R1pLdy07bErC1Tvlir4T08qEes38odQ1kQfAjSpjNrsueJPPemG1ZU9g4wpAOitRv1nY0
pRuEtrzdMYTqlA3nnpUPbvPMvILTWC010Kh5EHepV5P2Ld/bEtIKuzcbkns1RIgnUoIkidRB
HKuqGS9M48mPjtE9wK+n+lSkK1W26CDpByE+uw+VaqvasOtcVu70497t1pRcCYcCRKTEEJt
oSKtlN7R3u1KcRtmy2o6FoZSjTbczrXTjyJaMS8vEq0G8VmvEeKC9xFwNkFlvu110Mbn1P0i
j8e44D+Hpbwhp40OPauKAlocwI3PjyHjtRPenCkIEATRknypIqNIJdcGon5VoGA4wMWw0B
18e826IcbO51+IDodyes+FZrKyJcVkBTmBKSZ6fOvMXL9q8i4ZWptxBkKSdRVY58TNqzU3oT
rHpQTqpKj/PIQ+FyI7iVgh+4YU0uYmISvTceH8iiFAGYFdilaIaoZdTkuUUPWYjdOx586aKe
ppxQjXc02rcHSmjNnikQmJ03ilZgEJMg9RG387111HaPZCtDYOmZUwB4xPSkW6HLhxLTLalr
WYShO5/kUZnNZ3HlrXqQTihBCp12r1BFFJQIOtoEoGuoieo2phHQzBohI12iOU1wnsBDLLjn
wIUqASYBOgp9vfaJpphxbZJQopJBSSCQYO48qIbE7mhsaDLeHFgOOZQfiWZP+9FC3RdP1+4l
1xUTmOggREUKOP8AajmpAqJRuuy4ya6JC1bbQIbQIH+EAUWvDbS+RkumAtJ++gQtJcH8joa
CZKp5ipK3XpNS1FqmhuK7TKJjOCv4deLZcKVR3krSNFpOoUPMfL0o3hu197KUuOqS23cJU9
mJy9nlJmeoKt86uW12TeKWlBukdq1JaWfHdJ8Dv4HzNBW9iq2fdwtDCW7cLKfeYyLcUkSolR
Ma6XnokCevm5oOcaPRx5FJco9+SyYrY4fcYILCS32YASUr+500idOtVG1trhDKbVF2pbRdU
4y8XCiKOFIOJtESCdNTUm2ha2mbbFHQ3Zoe9kykqL/IJGWYtZJ3jTc6WixWw8y2+XkKlHBC
lyxpERp0iliwtXpMxlIcXYFgGG3tqczl06psqIdaf7y8wGhCgAOmvSrDIA8KjrxumHCW8RU
GAruMLZCkpTuRyI5gRtUmT0NdeKPGNHPllyYhFPITEUIKCaCCnlFWQPBeGazQBoCaQrvH
IroFKA1pWMZft2ry3XbXKO2YwnKpC9RHh05EEbEA11+K4l/w7xph6rV1P2rra7d5aYklQqC0
cwTrHWtYyzUDxRwsniVuzBvV2i7ZalJUhsLzAxpU1SDSTJkrLHIT3CoFQH8JpCiVGSZPJUX
guAM4Olw3NxeXjwCXbm4VKIAGQANKieX1qWik2NIQUzScIOxXIosBsCmhce++5hwe8dl2u
T+7MTTr7zVtbuXDysrTaStR8BwVXPEj1vxEjFhq4lzMtE7o2KPLLpScqdFKFpss3HnFN7w5a
Mt2VovPcA/1tSe41/dH9/nrsNp5Y/e4jfl76wkqWrVRkkk8yZ3re+JLu3VwTit0hxK7d2wWp
CiYCwpPd9T19awe5beLzLKWUrU5lyA6yToNZ60pd2xJtLQApi/W2pQZCgSETBAK6CvqYNC2a
Rb5V5ygnOEylMQInYHUQOcHpWCYSxiNtdNXXL7Rt3HEZmgIKkqJVEmUkSOu9fQLrhK1kaIGs
wfGuPLNNIxi0jNMclRevOOodskh1aYQqTE/zoKrybWHrlbpKyohSZhWk89fPQGJj1VvxZ9x26
WIKMqCSrMpXQkCFR8vPpUSvDnnsjOZxaUpSA8QCSTHPUGAPOtsXROVgeC21rh9te8S3qX
HGLNqatkmIu31AaZeeU8joTB2FZrxFid9iN69c4g8VPrWVFsGUoP5nxNbXxfh7GDYDbs5gpn
DG1JR/eejM4s+JUPKfAZqwbEgshHaK1SyVqPnFCnyk2TGNkyNTPPrXVsa7BUnNHOnwzJSOoq
mylEYt2u2uG2h99QH1pQQXX8qAAJ08KkMIYAvQtUAlIz5TiruH2hXi62Y1DxTHkaTISHGNyo
uHCXDrT5S6+3mHKedX5WCW5ty2phOQjYpp/hnCPd7JtS0wY51OPtDKdK8+cnJ2z04xUVRhPG
vCpw503lqn7Ce8kfdobAVrxCzuLSMzqW4J5IUCknyJI9a1LHbZu5YcQQFDmDz8Kz7g63awv
j13D31jsLphbTSlcwr4PkpUV14Mlrfg4fVY0na8kKEHMEwZI2pC0klQI2FTOJ2xs8XuG1oC
SIZEBMAg6j6UEWA4sqzZQRMV6Pe0eUvojpUk50khQO40pYu1pbLbgC0HQ6akdK842UjTkuKZ
IUCxM6EU0A8+4HMmsgJAHIXLYBVw0Nlzp0A8RQw0JFEWp+3QYEBQP1rSLFRpjuq1SeZodepJ
H0op74lc9aEXJ2gaV2oloaUSogRMdKaUdN96cVIO/WmnSCskAhPQmasyaOZlawfWmlqOfQa1
6ZBjIXACpSRPOBRZDQtMpOpjwH86V6kFSQPPSDXqCCrAfWn2xp500UIClpMEgxKSCD5HnTy
OWoiu19YJQzQeVEoTHKkWqm0rzON9qmD3cxTrGmo6b0S2gAiJbXpMaH200a2ORoZts/wAa
NbTMD5VBSGCUabUe0kiN6HYSKOaQIFSyglGn8TZW/gj4EKU1leSIWoUEGSn1E+oFeYRzp/E
YTg10VTGTW0e0rOaTi0y4NqaojMMcuUMBLLS3JfV8IglspSV6nQEa69amMEJetHnpSUO3Ty
0ZdAE5tAPDQ1zBrQotbF9Ss4ukregcguSB9IoHhdOIYWpeHXVm8u1W6S8w8nvdnJlhUfdMHXk
fA1y4kouzoYvkm19lobTzpzp9CZrjadT4TrpXU2ch1KdZinBISiOnTpXkppWtQ2M9EgaAEdK
8B4V6Y5V3UnSIYHortQWJcW4HhN0u1ub5KrhAlxpoZi2P73Tyqqn2x4L7w4hrDr1xtPwKUtk
Csc4HXwnWlaFaNI1rtVLAfaLw/jlx7qi4VaXR+Bu5EBz/CoaE+BglZ2Lli7aU7a3DT6UnKst
LCsh6HofOixpj1dpKT1qlcax3eE3acKsbZaHnEBRuV90EHk318VctvGk3SKS5aF8cYwENJw
5IQMHO/B2P3U/mR5V11wta1qUd6dxK+v0LQ2tpsFyY1Uf5NHHh3E7cWC7tjP724G0ttyklRE
5QTPLwrJTSds2cdcY+CQtsa999mWM4O8sdta9m4xmPxnqdTI/wAqifRQqI/ZDz9408h5BbYa
zFZVoopHlBx51IwMFWi3jY3GG3bbjktQ7rvIBG3htrHWjr5ttha00DisiVKnUgAKmIOmw26
monnT1EUcNbkB4Mwt5WHrLwDi7lsxHIOZco6/CT61tZvynEm7MsKLa2FPdsNhCwnKR1OaR5G
sl4bWW8ew9ltsIUCWigykGSVaaA7mtGZxNLjq0gpShCi2t5Ughf7uu/PY1z07CWyJxJlm3f
U8ILCnFZjmXlyRIMjUHVRHSjMCatnMQdxELUtzmUp5OaE5VFJ0I5bq+Q0oa+tnLlWdwtJaKl
BsOokE6zBJG8AaTtM0vt8HcJN25DQfc1VkeZ17hIB1yjTfp41rknwh+2YJc50UP2jYmXmcP
wdTpUSO3vFTEySop9STp4AVm2NpBu4A27oA8Br9SfIR+LYm5cYgp55WdxxeYk8wn9TH1oBKS
7iEK1LaUpk9SQD9VgnjVJGrS6I923yAJGsSmep0H60QtHZ3CenkQKeQ12zrJrBhE+JWn/6q
5cwq4K03fl/GtAQ5ZnZhdhP7gI9HEVaeDMITf8d3KVJltJ7bw1/k1WrJzIxcqB17Jz8UGtD9

mbRVj906f+I0kfn+dZ5HSNcSt2aZitxbYVhylI7NTkQIKIZR6msnxDijiI3LimMStVoB1b93
ASPIgT8zVp47wTE37Vx20cC1AaNqJANZk7jeLoKbUcMtMqSjKS2HO/4kkkVnCCas1IJxpbLd
aLxi9w924vLdKsIMhbZ7qqy+6xYu4uzcFMNoWUzsSDofzr6G4KYW7wowi9tksukHuZsxjkT+
lYx7R+FnuG8XBu002DhzzilsrA+BR1KD+Xh5VWGIJpkZ7cbXgNbxVHESAi+VOINApUsDVyN1e
M7kdZI3NR9zblp1adCB0286i1sKZeYvms2VZC0lCo15GDyIMf6hVpvGg/Y216mFB9vOCBEwc
p084PrHKu/DP/Fnl+ox180V0pEFJA+Ma7GmiAorVliSjMjVsyT1nemMpAWPLQ10GCI1aCFkD
beJp22LiTIM77eNjCgXKvOjLcJDiiNCRB6U4jNEe68jQjkzRK/hSfAfhQy+YrtTE0MLPpTB
SVD0p9QE97bnTKiKsyY1OvOCAQp2RBgilqOUEgbeNDqJKjpJmfOgzqzpXJJiZr1NhKieZkx
A9eoeQaBAHjrRlqrK7GcJSjQVIOaAR0oVsAbgzMiNo/mKfb6fXEenQW1MBRETrUi3IITW
lWYAkCRB6VHomdDr4UU0VBQNDYEk2kkaiB5UYyGkGkw3oW3UToSakWUkkZal0MdbSZBo1ka
idqaQjaOVENg1LKQayYrmMB1zBH22RK3CII1j7wJ+grmMmpBhUHb1rOW1RcXTTEYCP7+juFh
9rKtmGFcwR2hykHxSsVOnMeZNIQpTnD+IJB5VOMBFWH155SCQPI9aUlxDiAttQU2oZkKncHU
H5VjB02ipu9i0CDFPDrQ3aJDqG576gSB4CJP1HzoJmKpsmhwUqDFdGo0pQqGwOJRNQfFWLj
CrZm0ZdCLY6StwqnVtlKSVEf3jEDpqeVWVlorUB1MVjvtSxfNxWosiSwhTREaRIIKJ65SZ86
zIKgEYhYq11FwepAILxChlEaH4fmJPrUPdJQh91H7ggeJqZN4ze4Lb2twUoW2yGivL95ObKq
fFKh/p8KiLdtV3elapGZYJHn/GkTsjEOkFSicpB0I0IPL61ZeGuKsSwNFWSyQYdWpxag11AOj
qTJKSOfUedRTtit1a2m2VSnNmWRAA1oZ9t1DCEfJbT3jGwp2Kj6vsbxu/sWbpr4HUBQ9aB4
laFxfW2oTqgiBMHMD+VRPsvxH9p8HhsoyC2dKUIM91KuXiAUnXx5VZ721bft1NOoCm1ESCS
J18Kqb+LZWOW0VzDLCyTY212LVInyhM9sB3wT8Wv86VIYjd2Vta2jtw2h1xh7tLVJ1yubZgZ
mACZPj40i7HZpyhISgJiAo6Dp8qq7q1P3NwpalQgoQlJMx3k7fzrXlXk7PRcbWw97Fb7FbgN
NshDKyG0o7KFSrWc3+1R1zavrvFNFlkOLXGVI7pTrl6AKgD8OVSWGrdGJptwshLycolOnKOU
gA3peNl8Xill0oI1AbVEGCOMw3qo/kTLsKuq3fyGrnsvtT3W+yTIPsQvWDry1Gu2IDMuvLJ
t2gtuHP7POYVqZ0kaszPHwq3cJ27D19dLcDtwHij7RYmFQeg1EAH+da3dtPJuzLYSfr1QIX3
5Op5jWdq7MdNnHldIuPCiLdhVxjVyyq4Fvatn+0WSXFztB6R9Z5msq474uuMbx4u3ypLSVFI
hoH4QNz51ql8+mwOK4S7o3ZsWhUUApaxlKW0/6fpWK8ZYEwbmUDYqVHiT3h5gj8anU8mxw+
Mb8leQ+u5xFCnDqsiRyA6UTbrlDrk691Z/1pmo60BcxAJHlH6CjmlZEmYhQKpz/EctXrQ47V
h7LiGQoH/gvJWPll/8AZ9aCecAeWmfhuVfiaYffyrSZ0UnKfShVuK0MyVOT9P40kht0SLT3
ZtPAffRl+cfpWlcb3ful8lfUAfSspZc0+X41o/BhDoTrrlFYZ+jq9NVs2S5cRc20wDIqqv2g
S9MadlqWsrghsIVXLpmQSK57OIkTduGP9mysSkQndRgCq9xnjGBXfC1774FuW5SUCU2Q11f
LsydyCNx0qWbLVuwt24dQ00kStZsAArMOPeKcHxpl5tDjEw2jK06VEFJkawB0ERPOrgm2iJx
02ivcPuMXzCLC4cApQLbh2SrYg+Bk/Pyq031uLHAsLtikpht8QrcDtYAPiMv51m2EGXggmA
vSenjWuoKsS4VthctTcWrimzr01HzSD/AKPGvQxayJHj+od4rKQvMFHXfaKEW4cx5VYbm0al
azmmCAQdJ9ag7izczHkoEROorsZxRit0fbKUJ6in7UmZHSmnwUqggHXMcjFlorKTIJ9KcSzR
wPsGjtKEN6CmXIExTzBmyt1Ru0g/QUyvTXIXbHoTBld1clIigiCdPpTC0568qIXtppQzhBEA
a9atGckNLjnPnTassx40penP1odR7x1PnRzm0LKihQKSUI0oImfKvU0TKRBGu2mtep8SIQN
tvWiECmkp1k7iiGwQyY1nau9KwhvbnRreUkRMDPGHECIEr4UYOIM1LCw1oaiNklbcgp1qKa
BJnr1o9IRFIomWkAwqkfQ34UHbuQADNSbUKqWmdaalJUCNNInWi2h0+VMARHSiWiADas5F
IPsrhVncpcTqlhSeoO4qHuEYxhlwpjBbZi9sVqzNpuHC2WJ3SCPuzy5cqqkamaKbT86ycVdl
qVaB8Ns7hrPcXzyHr14ALLacrbaRshA5JEkknUkyeQEmhJpKE7Cn0DapbJsUkGnk1pKRTqU
mdqhyALtAA83/iFZFzLgqcT9qbNqUpNntkEzOUqUT4/gIG81rrIIKTOINZtwyhzitj3iHEWH
wWrS4dygj7q05Ux0PxE+VZzetDh3YM1wXgd2T2mHoI65jJ9QaNt/ZrgCVlaLZYHJOeckCpuwV
b9qlsXDRWNMoWcflVlbZSUmK5sbfk7ZqPhFCv8AhyYIZbt2xH93X51RuKMlbZwa4d50gBn
KonLrBUB+da9jTLTLKnXXUtt81KMAVvraxsOJ717DW8QtXEvtFtSUujN1BA5wRWkL5EZA4Dn
smat/wCiri20/ah2FrB0IPEHj8+h6Vdn0w0oxMRWa+yZt60xvHbEthppCAMgmCUriTO5He16
GNeWpkd0x1rom/gzghpoq9yntAstolXeBUUwZG48dfyqNw/D1oDyrhKgpSwRPMCD0+mqRVmv
W0ttOKRJUSdelRGDhbibIRMjtYskHYQJ/OvNS2eip/EbSpNvc3BKVZ3HULJmY0A1PUdKi8cK
xelLaNcwYBRk8tP49fOpe9C+2kEEI0EE7AASZ+VrF/tb/s0qdWC4RKUliYG3PmK1xr5kSfx
smOEXgu8vnFtgKCUZuzSPHIVtr/J8xVfZTMU2EEKUhwZcwBIO47245adPnU/wpbNMi8W59lq
lZQIJSR3SYIOsfKu2zLdzsdK0XUKWAdZAKjoBG/jpJXXj/JnFleh/jZi3Zxky5BxxgNNJP3
nWyFpHqMw/zVIONJburkoulZVIMOkYNM48SAD5yOdaD7U37drHOGbJ+4yOWyVOJcn74AI+e
Wsbx3F13eKPLSo5cyik9Eqg/Q1zQi3LTOyEksewJi291eun1IjypDaFJ2UVayPQT60E6VKRm
EgBQj5UvdrKMps2uqS4rzV/IHzpFoyq7zIRBy6AfiagetszSvSBLiVCOc0zO5/d0HnUw7h5b
tjE90khJ6xufy86jn2OyaEiCRnPhyH8+NOMkxSi1sbaVy66fWr5wjiCLV9IKju0CfmaoKEq
LjaQQ086Cpi3zG9lpak9mAhKknp/GanLG0aYJNM3m2um3UBSVCjFPjJ1rH7XHcTsonI8kde6
amWPaE2xau7d1PUiDXHwl4O95I+S3YpaNXyD29uHso7gVMJPUdb51m3Gd9illbpQ7IbYgoS
tKUpJ84H41bR7Sc7EqD8LH3SmDWdcZ8XJ4gV2bSYaCpFbYYSUtoy5IGDpkRhLRUkryumO8

OZHP8q17hUe9cNXnbauWqUZjHxtzLa/kVpPpWP4W84x2biT3QsAg8iefrBFbHwgpu1w+67Q5
WVMobM7lCnAQPMERfdDfGaZ50lyxNEPfdk2FIMkgEDX1H5VEPNAGqoKgSSDA61Y8RtnLdxaQ
tOn2ailUgkH68qg7jVASIgcSTzmvRZ5sCr36Cm5WDB13B0pDKoin8RBFwZ5gUy0dQNRsXZoa
DZKJwqzP/ko19KS7IMyaVhpzYPZH/wAhG/IXXvh1/wB67Y9AAuanXbehVqiTsd6MDBIgTryo
NaY33qkSxhRMSdfyphxWVM6x18aW8+hGhVPOKi7m7U8YSYSDOIWZSYb2gV94DnMxFeqMSQky
oxofwr1MzbCULkkE77miobS6sNrUUZu6VJykjqRrHlrQiRz3oloHSZPn0riZ6KCm9TJ/GpBN
q62y28pMIdnIoEGY38qAbkQdaknF5nAnI2js0hB7PZUc/HzqGOh5II01o9pPT60CzNSLInYV
LGglvQ0fbrKYoRtE0U0kyNNKhsuiSbWFDWi2kiNKBaSQKkGNtazbGkPtp2otA0pIKYoltNzt
jHUJmiUI1ppCafQIrNsBxIpxIriRNLSkybAJZgQTtzn2uEWJf4pwoNpbcfYYLxkpdz5YCpB
6RrVtQ8210MqWkOKTmCCdSjfnUXiOEBvEr/ABj3glDuHLt1MFOxSQoKB9Ioe3ZcJvCX5oy
pPs4Ql/s3Li8aUIRC1WshMSCMkyZ0iVE+Qq+cJNXmEofszbzFLi8bFupxo3CQFoKdxIJncfI0
XhF6m6ZC1/HGTAYXdWtxj62u6YK22nE5e0GYDMQZE6bVlzb09YopMq2J8FPcQH3zEcWxO/e
KcyIKQ0idYCRy130iKIOEef7Th3GkYkllTfeDbKHUpUsT3Sc8ZtZ2NTHDGIW77L6Wbhp5LWU
EtLBA3H5V66vZxzDW0mZu2xl/wA1VgbtInIjTddfcDm03xbxG8iQW33m45EKeKhHIB+Zq4O
GEetDWmGWuHXF4u2QrPcvKddUpRUSST8hqPgnVQnetaTfxZ5vbRGX5+zUhsZSoEGROkVHY
cG2re4cbJLa3MwJ2AgUbiCkx+TpOh0M0KYu69ZZWEpjMTmOg9fGuRdnX/iJS8lx5ZcUBkVIE
x4a1Ur8oTiT6kLKYkrUTmnXrsevpVheix1uHupZ7sK6GNzvVRcLd2+V5YWXDkjXflXTijuz
KctfL4NR7xheIPPGCV6qz96MmpG3Wlq1YbbNYZZuXi7bsW2283eEuZYkx+7PQUzWPhalBc3H
HAk5nM5Kk/DAHm1A8ecZJThr9IzSOKbIhx0HKnXWJ5+NLNNrUe2Zwhze+jJ+KsTuOJuKLEb
hWVthJUhM6AbJSOp/jVYVhrrbDz7wAORUpJ1Aywn5nX0o/Hby5bs7d5ZyB1KoSgAAEEg+ugq
sLvH1jKtalJ3yk6T1rXHF0bTcVok2mTdyfnAJLJyq8U7z+Pyo3C202tjfo6FaQWwfMiabwF5
VsUh/VNx3EpkdJ+tcuHgwL+2SZSHMoPXmT8/wAKJW9DjVJheKPIUm2t0RkQhKdfAJ/NajQj
dn+1JyDdcqPRIBgfnQTtpaFKVvIA8jB/KprBnUMYwVv7uqCo+KIx6CPWiqWg5fZCXTpuSz
cFMFUpZB58p8qXhKociaaxO5cvn/AHlz76yhAGyUp5Dw1+lLsElp0EiBVnfHYsb+VrosDzyE
W0mNkP213qrp9QSe4PrUti10U2qkA6q0qt86MMK2HqMjfxR6ltozrCeZpMSY0q0QfeAocj+d
bt6OZK2TmBYy5dJeZSkqUrInTqSYHmfWfaYgQjGWMJzg9k6yl9Sf/LBcX9VR6VUMBxBvCTcX
6UpULFsuah6TytB8hp8+tWjge0duVLxK5XnPZ9o8tRkrW4Qo+prkXKcrOnI444UEYsoFxxag
cynD9yExMnzOvpFQT4lxICFbEyKgcU8wfcP28dccQpa1qPfJKcwIGbw23qLuUs9jCc5dIGUG
Bp0Om8869U8aBVL5oF1ZQRMoST0jIHjvpQTcmJmCd6Pum3kXEaAjNuIPnQyUyjSJTOK768v5F
JdmqZfsLH/Ytkf8AyU114aUrCOEYJY//AHCfwrUUISVrUEgSSSa7o9AR9w4lpEqUEg6b1A3
2KJUGJYMSNTNixHFFXhSIKShAOgHXrUUoZ1GfhAnzp39GbkLcdUZmYpOcmVKM60gLUomCRy0
r3dyGFAnGXUmOvSmmQOJ1WMxI11MTAr1eSAIE67+VeqrJasNb1OmlFNidvlQzflRTcSNK42
eiFNJ2oxTg0aRQ7WoolseFSyghpO23pUnbiYoFpMDUU778xbuutHO7cNRmZaTmXJE/hvvFZS
kl2UIZY8OtUXD0OKKwkJU44RuEpBUfWAakHbZsYfhd4hrsVXlq19TWYkIkAgAnXYiq1ZcUWr
C1IWhQaftVkO5hEZSFgjdmAZos1ZsL97x7BMIXb2qlKZtG2XACNCEJAOp2IE++tYudvQ6cXs6
0jwoxpsRJo+24ZxFcFTSueaxUoxww4n+1eSPKobDkkRLaRoOIEoRUqrCbO2TLtzQj93hFru
1en3ET+dQ1Ji9yIlKaeQmdAKruLccYThaURY3bpXyCkJI+ZNVrH/AGiF+xVZYa25h98oocQ6
+oKbbyqVlgabb/Oo4yK5Gjh5kLdQXEBTRhwT8Jy5tf8ALr5UNiGN4fhTSI3NwIJSQMs66oUs
fMINfMd3xfivv7jgvFBKwQQiUgKKYB33SR+MaGvXeMXd9/3i+WSR2ja9pEkx/1UpQ8Ao8qPb
+xWwNFOM8RusVvsTzdcbe7NDWYwWmhJAJ/FP061auFvaFiN8y9hOLrDqn0LVQy98JSsgfDQ
THqaxo4gt55kgahIbUOSo0+oipm3xENhsBOYpCil5gx19Kci4JM0RidWG2gU0nOvQZTyqDv
8ZYxa7Uu6tbZlSp+0Ssw6CSRB76QCT4c6gTdvMupuGjm2XIO561YlXHb11lItcYdtirRSUJn0
maxUFdnWslqpBuG8S3+GWobtrVo26SAFC1WzpoNdAPWpFnH2k49ZX1yvKxarNw75JEx5kwKr
uKcQC3tHG13ZfWRqVpgn5VEYth1zh+AIvMRStF3cXCAhhRPdbgkhQ6nTTIRGCuycmS1xRtlt
7SuH37ezdWm7bVcqylCkpJb1iVQdBM1NW2MWWJKdatIKDzKocaWIUAZAIgkEabgmse4Gw/C+
IXzZXCKMKWN21ZVAgA1OU77RzrX8J4Zw3h217KzQtVwow484ZUrw6Ac4FXIUFDXZxpNSo5f
ElMpJiNYp/Dkk20KB3jWm7w6Tok6SfrT9hPYGTOP3rij2byfxKRxbbrusfaQvMbdptMDkCSZ
P4UJhzWd4TibTKISeUfzFSPFWf8Aa5UgEgITIOoPpQVipWQJygp3IImK7cfRzzejV8Oaa/ZL
bTbYQktgKTHMPe/jVjx3CrK5N5aupCUi2AQCIyFJM/PMD6Vabe5FpgaX7xzKmAkciZ2FUbiP
iDD7hLjanOyeRKUqKoJ0+E8lAgxFcOevZ4muFSe0ZZj+GhNi/YPJyu2typxpR5ocA09FAj/N
VFYtwXsrmmZQHgZMVf8AEbhd0i7afXncasnBnJkqCVJIM+UeoNU4ONqbXKRKV5wfxrsxSdbN
ZxVhOdIulOIUIQuAnpB/hQd4f646NgpWanC37ol1Tyx2yyerY1MHmrp5b0m576QVpKVJ0kbE
eVV5DwLcsFm3QtAKgd/CI2zTzKHEgGeyUtA/vAGfoPpT+FYiGi3UUrQvupzbT0PQHb5dKkH
Hm3cq2x32ntDWCNAfkQf41PjP7KcU0Qdjq93eWaUoDYSUpW0VqAOfYgcjPQxtptVn4Vw2xx
p5nDLyzvPfe0KfdjADRBGqpM5TMbSKI+HeGrHEMLTa3ZUoNLC2tJzgk5Qrwykz5VL8L4apPt
GxhuybcaQ2EhRECDCZ2Omu31qpZERHHJhAk+yHDEXLrt/cLumkqytspJT03Vz50yr2OYEVaj

3tIHIPfwrVVMgrDf3UaeZ50v3YRWXOX2bqEPKMduvZJgqUns/ekK/e7afxFVHFuArvBs7to4
bloalJTC0j8D6a+ffQlzbIDpVexKzCkK0pe5JFe1je0jCg2RwpcJT8T142Ff4QIRH1FaV7MX
IXHCN010EKS/rKG6oA0jme6RVV41w42Qf7NADV4CExoEvJ1PIIVPqauPClkq04DZQ1ooq7Va
uZO49firowu2jg9Wqixi9bSysoWpY0kGJChyUPCI0qGUsIQICEzmKZMcj58/nVivrxp5C5a
azL1UvUCdjp4zJiqvdAgHN3AUymQdfX5616R5MGQ1+6H3SA2BAhJ5wOR6mo8wApYkAmdBy/K
pK8EkxBA7qLZCQCZAAPjE0BcZkqOYKAUJUMpSOUaeUII2RdMMxVhvh+3zz2jbYQE/vQNKrt/
fPXLiu2UEqGgTm/KhF3KuwbZUpICBOu9DOK1CgrOojkNfXxrqT0Q99nCCDCQNtyKYURCgFa
+HOIKK5gSpY386bCTMq1IOomqsVHAhUGRqeVeOUDTvH5CuKWoqidtk9P41xPeX3pAnWKYh5p
5YS6IIT9qACSkEiDOnTbIXqTlhl0Gu1epiJNsDaimxO1DI5UayK5T0KD8Ps3r26btrdGdlww
kTA66nkBFSuHMi4xhvD7ZK7nMoIUtaGFX90bkeJjyprCrKre3LVpSEXFzavMMKWYHaKQqKE
8p29ajfZ7xfbYVxW3cYgnK2g5SED4e7lkDw6Vz5ZtaQ13TLlxVZtYNgF0pjt/2qG1oEifbA
kqBGsA7yNwIrN7TFmkhaHVqzVwV1SHHAQqR90kayeXiK1D2k8bYam/s7vCVtXAKmQ+5kIzBL
gVGup7uZJ8FRWbYnxCeIGVMs4Y9cJaQpt15psgqQFyhR5CIHzNcs25bZpilxQbxCsPC4vWbX
uXFj7wLSYIIV3HSBzGYZiBtr41cvY9xgo3FrhaylatGNu8UEkp1/un6Gsgvrd4UMW9s5aQn
syO1UoZeYgk7nWrZwBaKwriS0vn3MjTagQ590xrv6VnL4qzaPzIR9S3TZKc6c07EA1FXTT6/
gWR5mInOXwK9mHlgHkiAfn5j50yrGUKMotVa/vL/Sqc0jmuSBxDD7kkqU4SOetV66sLsFQI
cRPOr2q/W4P7FkDxBP41BcS8T2+B4eXH3kxYIbbQoIKj6a/KpWtdFctObvDbpm5z3TC+za7
8KKGqhzid439DWcYviviVGGUNrHaNurKVAEFKCKaE8/wAtRRXFHEI9jd2Tc3D7rA1bQ8sKyDkA
YBioBtKlhr1J3rWxjXZQIFAHwpaEjsxyA1jXns0p7sJIFOdmcjKZo/OkKgV1vLPudKNs7h
wwpKhnTP40K4hUn5UltRT3VfDvSfQ1plqs0ocdCCSkFMgcj4fKvXOEOLDjlk8tJskqhIkEC
g7HEUJt1JUSKUB3Z0PkfHof1qz8NPPX+L2zDGu5nAIJ2IWh/HX0rHaZ0JKSphns1wO3vL97E
MR15+1UCwlfwoP70cz0nbeov2l3qlcTC1CiptCV5TrBIq7W1krB8evk27LvZFailOUiRjis
m4peuDxHeOPiHA4cxGx5aeFC3IckowHcMu3LW+ZfQVtLQoELCShz5V9LcO43+3OHmbtz/vC
CEOa6kxuQOvUSDXYg0884VHtDIKYAn5VtXsz4qRZMN4ZfOpZYeADbrg7hUDtP3T+oonH40Zd
7NHvVKJCUgJQQfxpyxcJtiTlnMdtKXcJynKoZlA6AazSLRtfZK0kkwTET41xrTKl+JV8ceLu
JFoKyoVlSSR+dTFrgDVs8lxwBTWWZIMGeRjblUfjr/aLk6qITlhW/z/AAqw4bjK/cQ3dNqH
ZpguBUGB+9yrouShaMHV0FcSELwlgpcQeEtKcKnKN/0rEOIrY21ktaLcSrTQ7ePj/PWtGxy9
OL2zyGkvi2aZW9ClD52Ezo10G3jWWt2l0q1cuLxxwW+eEMk7kCT5ADf5c658cZ3yZ1Y3Hjx1
trt2rG8C5K12yOpHMBRSPyqHs2IKU88mCIKQEnkVTAP89KNu7sOnsUEqzq1SDueU+VEYc202
w/bpWlxWQLMbABXL0WflXZDoJLZH2jaSO2cBUsrKRm1k8ifSjbizdCwohLebXviT5x+tLte9
gFvAZIoQFITEjNsk/Mim3yMylOrUtJkzqo86m7ZVUiKuAEqV3gT1SIoh25IuA8k6utgr8Vf7
ikKQH3FBCQBuT0FMupKiBGifwq0S9dGjcG4i2XGg8sJbQcPRLnKmNT6ST8+taJ7O7Qhu+xV1
glcxF8vgpTASiTCd/M/xrEeH3AL61aWCW1KCFpn4kqMEfJX0rfeHX0MpYaKkILhcbS32hOwz
aTqoka6nYtVnZNFt6LCEjfnS+VImvFVQMzFAKTUNdtgpnTDmoNRlyneps0gZ1xZZqew69t20
/aKbNwxA1DrQKvqnOPIQPs14kWWri0ebS/aLeqYUYIEHVJG+p06TVpxsBITdzE9g4lyOoBkj
1Eisrt2X+FeKLgNJK2ba8WwUk6LROg8CUR/Irq9Pv+Dk9ZG/5NGxRWHN5zapeK+j7iVBIO8R
uRVVuynKTIUepAOEiJq0Y2lpm4QpjN9u2FpMTObnHXf61VnXFqWUt9517sJSQFchqN/OvUR4
UWyHv2xcKcWhK0EEkNjXsDnB5xUdeS22yFpVGYgkmfT8qkXyCghQXI0AA+u8zMaVf3aXLgp
SQvtJJhQ+KTvvSN4jheAQkEDQAFkMVPJ1UECdV5603otMokJT139aaVJ0ANdKYqPFRPeG0xM
86UHlBbUEHQzTfYK300ExXC0saqIHrVAdKdTCgByk/OIKUDIGbuAa0g6QkA78+dOJV2aDAIJ
Ommu1MR3LlzZhExEanxr1JCxmHLsNTM16qRGyYboxoyfWg2z/Joxqa5Gz0ESlo4WlpWlSkS
QQUmCDvIpWOYLaY2y/iot0W14leZ5+3JSXVEE5ij4ZMakASTtrTLKYIE8qsCAO/wzcMhJDiV
ZlFIkzruP3SNJ5HfeufM/jZcVsz1L6mmbm3S4611SUuWzxUcyIJVCkg9CIRMDUuil3d1c8PX
ja15n15GYnZJIJ6D1rrjSbV5hlRjHkIKzpjKeQqLc0ecUtayy4dFJkazzriUrOnjxQxh7KG
XkhyGwPizaRVjtrISFNNTonUpSuO4dNpk/Laq88205nUISwzngurEx4DqfCpHCWHG3EqbKez
UCpOXUECQAo9d6WZ/EeLUj6A4YLN9w+2IC87jAERNuiAIPiHpUilFVLgZy8w9aFXTLzeHXS
3njMELMb8wDoJinQuOJuKw22XcLCEiCQpZ7vrqPxmJJuIZY1kaQPiN9b4Zh7lw66pJSNAhG
dRPgP1rC+LOKbrG31tPOKcKZ7POhIKRPGkmsZ4uxLEVKAuLsJYkgJQ0IKR6jzqovupZvULe
KCvfnSfKrg7ZXt8Y77Ik4fcOq2BCgIM9aNsLJLKFKeAOmgHnFSI5jFum1QLFpsuAlSgE667y
Dy5jmPEVE3N8h1E5HA0oSShQlvqI5iuhNsaSBiG1MOBY1QQRIHeTz9R+dKQ1b3tn2KFDt2t
W8p0cRvHn/Go551h9RW7eTO3ZomT5cqZs3GQ8sLccQD8DoGqFAyDpV06M3JWT1/gqrbVZT2h
EyAYUd/Q8/Gajk2WdkqWMqdrkCakbnGXX2m19qHCkBK0AiD4pI/Dl0oEOpuLdSO1yamQvx8
vKptl68DduyWIEFptWYhEk7E7QetWBq2VYIbZkugwpRComTrB6cqrN284kN24iBqcmkk9amc
NxF1DrQcKSQIDovPpzqWn2OLXRJpxO4wm9K7XFb5CkBQIAVIV0MLOqTJE8o50LjazjDi1J7J
64dyp7Ts1JcUSNYQJEAyNN5BpWLuOrcbuHikrA1bSJyp5SevOmi2hAyrUkJI7pJAGvKtbszq
n2VUINtcFpSyRagxEirlw5itu083ZvJUGgQcy4KQCY1HTX+FQ+JWRuUJICQUduwAJEncjffc

+VBYTeqbuWgpQ2KFBSZBB5GonG0ODp0bvqgFFy1izmC4stx9OYJtnktFSwBplMdN510itGss
yW3AQd4kgjIXzpcvP3Vva3jbbqmbhmEJdzkTGwzD70bbT51qHA3GCbnCVMXd7dvXh0S11suCf
BY1jzrnnjctxKk+K2Sm12yXMX+0RKIzSnqEmAelGuWyDb3lkmC6h1IyHQrQnVXnJ1PIQWKJf
trj7WURCIHWFSZmfWPIU/bXpvlBtf8AalILVwnTORoJ6HYePrQ01E527eiq8XuXmGYA2beQ
9e3Dra3k6qShKZIB8Z36VsbJs4twVcMF4NvW90tKjM91xKcij4ZkFPqK1PGLyzfYZwfEobcd
W4ph1QgBcDuK6EhR8JEVmeMW44fvnV5T2T6SFJGykH4kkeBEgjbQ8qhZIM7MeLjGjPrizubJ
91DyFBTA+zXpOv8AEUpF+7b3vbpGqUkZDsQRqPwP9sttO9lclLyI7MLMBSm/uyeqfw0qHdQ
yp91TK1KSoSJ3Hga6E77Br6JlhCWnmHgSbd0do0o8+8mQfEEEGo28cKbpSFAnKEpI8YH5k0b
hyu0wq8snDMjt2v7iwBPzTIPpTNv38dt3nRMudqZ20Tmn5ipXkp2SLmFJw+yCDKn1QXOeukJ
9JhMSKgrgFSyy2ZMwpQ5n9KtGKPFCCAzeypQgnkpXP0GY+oqFYKFDsGAENo+JZ+JR8TUxb7L
ddDmGsuMKZeJgpWTI3kCa3HhK/vHnrO3ZsGjZIP2xMKCiCeceXMnlWSWduHI2gbWoJUtYRA
MfBrHjok0jhsG1Q0OycWgK1LrmVIOhgdhHlPKam7exyXx0aGTOKQVACKF3uz4TQbt4IDiUq
UBmMCshpWFqM0DdfCaJc5FC3HwmgqJV8ZILS0q2IglSsZtC/b3eIJgqds2XTPJ5o5Cf/AeFw
rrjKfs1VvLAquTdYfIUvUqAAk5VRongUTp1NdXpGudPycvrov27Xgk8WdS40woI76EZYmYmF
DTpqqdarN0QiFIMpUTuqCddZjarTiBzOuPoJVmXpl0BGwjnVbuoWhal5iBqfZ0/hXrVSPnoO
2V24zMQk21JVBJMBoTUZdZgshwHMk6hQqTukkKWXP3iJWot7KFGFCNp30qfB1IaQ6ErKAI
QvccgfClZoSoBM6akH60Oo5XNJ0PMRRA4RqQFJVM1rjdjYOFLWqASVHkNacBKEIJSQAQImJrg
cQIASmQOcaEOznAJO/StSTqld0DURtXs86A68YaRGU0k+FeEcxtVCHAMytZmvV4pyKKZSrWJ
SZHpXqYicbG1GNDahWtaOZBG1cbO1BrIqbw53sXDKQpCxlWk8wah2OVStqNRWMI0F41g1krB
cQv2mHR2VqXAzmeKzkgqgySAkk8vWsrV7e2dQH2FPATnaQothRG0nU7dl862Pt/dMEXN4QM
tk+smNoaV+cCsW4mYNjy0turWw40y+0TrKfTpUPLMelc/FWVzdUO4jxA9jTaRcMMstsIyMt
W8obbHRKdvPr1qf4Evk3eLWGHhKVJWsoUf3EakqJOkD51FMWtve2Fiu3tyhT6XbJ6V1Se2CQ
pChl7pUDt4GonB1usYg08hRLqHEjKATJnw8qlxU+yIjw6Po7EcftOHMOFkyhDiTKChzMpMjQ
iY0IjYgij55Lj3EL1w6Q0htM7AE5U9dNqY4gx+/v3Yd0dT3F8irKY1Q5kba66VWV3SiLSfgB
ckEcxrWxs2zSOTTh9hDL1+bhBC3gp3vIQGycyeRHlivXThKCI5GYKMDubnmR4jwoFOJXtqlS
La6dbQrdCT3fkdKUnFHirM9K3CIU6VFSj8zp6Vt7aRmsrfYycroT8Kp+NZgJHU03elTasgl
kpGY5YPI8op9b5cIKEBtMza1JPUn+YoG6XmfyxEeNUo0Q5CQEpSVAiY2rrDZyTG9IyykJG6j
9KecVkrCTATuR+AqiBTjy0thvtAEjZIH4063aLW2Vth4uwVkyAkI5eMn0oZlBWoEjujIUsW
UxuJkilSLQK1YXDzRcOUEmJJ1+VS1jg67RCXgvtFTtTy28DTlqo5ko00aVO4cErLFu4S00cC
SRrpMRUtFojXe+2Gy2oE90hQ1AoG1w/FLzE7Zi2KrhK3QE25WpRWqNU6awRO1We4sB2ikISS
kKIgqjYkaDlt/ChXmJzl1pRKVKCXWXCrKQROo00xy8aFoJKxb9i0hKGxkJA1CB3Uk6wJ9dPC
qhxBhzlrcuXKRDaIga9VRJq2W7LjKUUpUk9kjT0pJVH+IUXe4MjFLIpbDaoQcpCu7mlj59KYV
oiuCsYQ46q2v1nsXB2QWnUoJ1BIOhEjnUta3LuEYm61bupTdJclC2vgUDqNPY5VSuF5axxKV
KUGpBO28a/pVtx9ldkqxv2FgvKUVuJGhyeXSUK8pNZdS0N7hs0/CsZveIsBuV3dilp60Kat
1apz6zASZn8KlsKYdbUy21QSLh7s0g/EANSfmRA8Ki+CHLa8sLhFuctw+hKzkb91wfvCdJHh
4VzrG3Vb4jhaHEwoliajoeuvnRk8fs5ILtfrRuN2ku4jld8+04tmze7NtlswVaan5yazy5vF
3ts6XC8042fhcOdJ1iZ3ChW3cdMMsWCnUphSnA4COpMHZHUvNfjhVq5fsI9PYrvEONMtfvgp
OpH7un0FeXhmoxdo9q+STRmVw2lbpVlhWxSOvhShbi2YSVJlagHFA8gZCE+Z1PIFHxfr2V++
l0ZYUEA+KIAfhNOYkhOqhOZUqT0AgAfSPrxoKwRMXHYDhrhDq1E6yNTsdaeVWRbXaikkJyyn
yO9NNMxbdq2MyU/Gok9aKvwXrFp4SrKNT1G0/h6g0r2UlqgkuJurq2k6Khap6kISPpUfzhbl
wnzSoNq7TSORAn8a7Z51BSASFFoZD0UNvqB8qPsXG27zRMIWvtAn90ncehkUSdIUyvlb6LFg
Ns4cVw5EJUvtXikpgGEN09eWtX7Dlpubos99JIKCnMRB0JJjQjTqNudVnBFNO4u6tEAM2eQ
E/dUoifWAqrJYsOB9V0dLhvTKOY3Unw0Ij06msVdWatK+KLC9qmRsBtVYxzMps5TC0nMk9CN
RVk7YKt0OIIIkHrVexdH2anEatz/pPQ/rzpVoIOiUsLpN1ZtPJ2cQFR08PnS3/hNQPC93mZ
uLRXxW686fFCj+Sp+dTrxINFFVsr+LJltVZ9dLVaYsy+hamznCc6TBSZEGfAgGtGxBMoNZ9j
7EoWPA1cHTsWSPKLRacTSt3D28SaRkznK9kHwOgbjoFD6g1UcTKS2QEnMcfvSI5edWnh68Ri
mDi0fXAuWwJHJcSk/wCsH5mqzcfakZkoSjUk5e8JES0Z22r2ccuUT5nLj4ZCvOo7QhCRKiO5
lAk665qjbgdiUFKkHkSEjcHmPIUtekpWpEJCD/4giNN9NedQ7qsyyo7gTqImmi0BrABUCTzO
25ohKAWkZTJgHyoZxRykFSssyB0mvOn0LSGYTJUppMeZmtYdlPobdWM3dGg50ySNBHRtI0IAI
WlQVTPPQVqJHZIPSuz60macQhSwBEDeTypoTFoB10IPsvU45IYQ2ULSrMCVD7w1iPz0r1Oya
JtpWgE6Cj2dYqNbsFusA1xNncSbKSyqUtU61HW6gamLRCDz+IZTsoKv7Zy84ZxO1acCFvMB
CiRcpzpK48coPyrOvaDhRsU4c1mWtyzZ93WSghQakloq5aysaaaAb1q9hbrfcS01IWUqM9IE
1Q/aBiCbvGQ0w+UsOsutupdX3FI0ywP3wSDA5iue3YFGwPERbs3jDjpQhbXaonUB5s5kHz3T
/mND4g403j1ytrMLdlztMqVZZSrvRPqaFtWQq4SFuJbRutZEhIG9SSL5lu/YXh7CVBpISn3h
pLqldZCgRHhFUIQXY4/eXL1+u6LJZafSXUA65UfDv00oVNqCvtH3S0kz3ggrPmYpduptZ7EL
WpCgc4bR1VPSddPSpnDrZCnWFBxxLSlpaKgSkyf41LITLjGORSUONt5EZiuBM9aDct1s3Dj

K5Cm1qQfMGKnVutvIIKQnKtSSIIywQd45eXKIY5bi6u04nbplF3BdCR/ZvRCgegV8Q8z0rUz
ALOWLjAecTDZnLrvBg/WoV1Qdu3FoGilHKB05VPYpfGysGbNEdoG4kchJk/MmoS3RkaK/vK1
KPDqr0FJgNyQsIPxbA9KSswUoGsb+dKU4IBhPLb9abAJzKgmNSQNBSAeSvQanSi2XCmJIA8a
ESYGneP4UplZUZWRNNDJq2eTuDqIqYtLj7PMlhKpnp8tqrTckJ3MwRsKmsNeSVEBUSNeVBSZ
bk3AuU2YwTYJWpalnYkmRB5z+dPNEe6h9pIV7vcQRpdyk6Gfu8vDSom27RCgyAIVonpJO3gZ
28alrLEulMkLQ0vKp8qEqSNJKeZgnbU+ZqCxCqm3l50lcZUGdoVIUOBM6EgTmA1GgMc4o+6
tmmGEqZuEPONDMXUtlBSJ0AnU77agDXmKIbcS4tx9TryESktozkMn8wMAzqoZ07T8wsXyJbW
0nO2pM5ml7oUYJAgJ12BURr60hIYYw23VxGw8vutlMKIOgA5k+RA8qmcPdPGXFx90bCG7Z0p
aQIOikkTJ8IK+tVy5cUpeTKVKVIAqb9m13+zHzdp1v8AEHAXaoP3U5u8s/T5V57syvvRtGF4
W1g95c2rbTabcu5mcqRCUKEkA9JzADIPSn0XaiO30kZik/3c0H6AkDwpNvdpxOxZfTAbbeuG
gJ+JLa1IH0B+dMuJCLkAqAQ2kKPSZ/3Ncc5PnQKK42KxK1Zx9li1uE/ZrhbyAdk7kA+I+hFZ
D+1FK4sfxW4SEptgtaUch3SICR6n6VrltdtuYqhS8wXMKIOM8fh+FZ9jnCTvjrjSwotTMga
H90+IYSgoyrwzfBk+L/RnDyl4rd3t0oQ2gz4ZisJH4k+1C4k8SkREKkz0SSTHyqyWVgWbbHL
GJeyJW3p8RbWSY9DPpVWW0480sbkgR0AKd+fOuhUtG9vsKwpKILJb7xv3VIP3hz896faaCLS
4t1JlyKVCTuEqkx6KH/qoBge9XKPdyUtplCVzBncqPSdTVgxdwJ7G5TGdaF2r3/3iSIPqCD8
6T0yo9FbtYbfCCTsTi6TpUlb2bq743GwGwAZ5Enl9JPh5ihkNqF13ADmUEJj7x2A/WpfeHy1
ZiytVSUd0K5xOp8zqfLKOVS2W14LNwfcym8Q2pKXrknvqE5BED6T86s9kxc4eUNKR2zaApx
BV3QjTvmTJJGxExmg1IPDeIG1vw4IZBzd5PQ9fKtW55m4XbPNqW8tY7NeZYICfA7kSdjMRR
FVpkzflByMQuW2n7Vt1CHifsGck50nRQSQnu6d58dNaCbexBGJrYKkltpPaqdJDmYpBJA5p
5a9OdGNMKS444w4UqaQMgzkBOaQsjczE7yNqCdc90Wm3DZMN5m4X3QmSQcwTMA67b7Ea1apq
jLalYVhiUJxtotJIDpLa8oGVQiQR89NtZ6VNrEFSCZIMTUNbWxtEpdEquEqSoqCQJg6AcgBs
Knr5AQ6XEaJvCh/hVqPzHyqWtaNIJ8tkJejumqVjjUpXpyq83YzJqq4u0ChRqEavorPDN4Wr
u3t1E6XiEAg7AqCv/qpy9UkKdOZQTJpDAIKZ/wBqiWCbbGQkDRRzDzTP5E0c8QZOVJChprXr
emdxs8D10ayEPeLSt1ayAsmSSTzqKJyqM7xurUnd5SCrnrp0qKeOxkjlRwXjFaBXvhAMzm0/
OnrQ5IWSMoPXX0od3VQjbp0pSVZWwUp1I36VceymtHFqIRJppWpOtK250qAkAHWd9a1sVHWE
pWZUkmCNuQ/OluLgkCConmOVLSShoGQkKMQN/ITDm2bUjkYimhHs6tZMmvVxJTKM77CvVSEW
BuRr1oxkwRQyAtxwAArWogAAak8hRDSSTHOUInaiVtlgKE6jwqftCFKQOqab947Cq5bSSIE6V
PWSwhKcIR7ySFfpWUiiwPOO4bZJuUpV2kT3p2PUbAHx1rMOJM10+oupEEIRMSfr+NalercPD
bam09vdO911EaNPBgk+NZ3iLS0pd94QrtPAfdjaK5pxfY4TWOUpu1S3dlspCIATIOiZ6H86u
fB2FYXiybvB37fLeO2rjlu82cuRxMKRrv+9MzNVO8JTcpyJOXQqURvvNWfg+7awLFrXELwZV
BpZXPukhPrFC2U2kM8ScJXXCmKkLulXQfaUuEa91eXX+eVKskJd4UvE3iil1v8AsidCVBKy
QD6Jq747e23Ft5a2TN22i3t2iOu3BSZXnIOVAI8N6znim4Qm6atGlfZtAklJ0JUZXn0ApuFs
FOkVq3fUnMCohRM6mpS3dW2yt1TqkJKe9B3H51GXbvapaUQO1zKCl6ysdT47fKilXWW37YDu
NQGwr8bsb+SRr5xWnRnYDiBU5dr7Sc+hcj7nRPoPrNDKfWsfKRA205DkKbK1yTmMnU9TT1qn
vEmp7ENFsgwTqeXSn2O27NbChCl2M/QxtPhNNpQpUq5nmaNtwG48d/GmCB0yyvKtB7uhTsf
4Ua1bsXP9g93z/wNcVq7K+hopdr2zIKU9qhl+EHvo/wnmP7p9KjQ0FGMwVoxA3oQ6DUWxbJ
CkmAZmljzoy2QtCsyF8pj5RUay440vR3MJ1B/WpW0d2yVBOUgHOid9DTKRNOKzNJeSkDu94
EaSP4QfQxRbF2p5a84MLUnNpIJTIBPXffprTdqynsglZ7gUELM6DmNdwDNBYc6sYmktqhYcn
z1iPXxqSjRr69bBWtJRkdT2qUFSUpQsLUAVETr3UzAgzr1qGxJ/3i2WVOTClw1SpAMDTmfmd
YG8AEK/dodYzylC+zQWx3QPvSNteZFBXlWHFWE5p1E8zvr+VKhgTAAaTa4pilwr7OztCEXupx
w5EAeOqj6U/7OUh7GP2tdkQyMrKeSEjf5Cdar+NX/uvDasNR8V3eB5Z/Unphl/1LJ9KkeE1
oeYaw913smblicveHAf7O3Grqv9IKR4qp+DKE2bRwbcvL4HsHFp/rLinblSDuEPOLWgnwImpJ
19RKkuIIB3BOP1rNeG/aGyw7iuM3rOTDrzELazyD/wCutsiw2UjwyiR51pTwUHD2qkqA1QtJ
0Ug6hQPjXJlx1LkOMrXFjeH2vb4w2kpUhGfu5yNAIM+PPSrM9ZtYklawnK4iUtqP5+WtUtN+
U4o0vMoNoUUaGcqSIJ89fpV2wV9V1bPIcUC+2vK4pOgUSBCh50ThyiRGVPR1+IYOj+kbyChV
utSciFRohf3TPjEfkqTjWWhoaxNSnMrTCpSpYEJQPPTbXbx8q+gcTwx5tlMOKdqoEJPNWnO
so4k4ceADiyFKW2teafiMpGvj3tesA1x4Mk7+R6CIGSpeCg2VlasvFWdORKsyiNBA8Cdz+de
eWS2pLhALrxflO6il/D8qkrHAbh26aaPdtgrMsmIQOZJ+e9R+MOpu75zs0FLZJLZ5kDb8q6W
7kaRpR0GYXhyUFVwuD7u2t3yCU5gB4bfOmgW2HipJKi1mk8tR+tTQKGMNc7Qyt1FxbKXvqW
0FB9QCKHs2feHeyd2T2bNwhbYUrQAqHdP+oJqZdbHFbDBD3bJ0IWPgkKH6gg/OrfgN8WnmUu
E955s5cxiEkmcvWT6nSq92LjTq7d5BS4lQzJOHBEj8qMsyEPBxRBSSEzty2PTn+oqkwaNZwt
/tbp4yCMqTEbb1zFbZbbKMqH+xadTHZhJKkHltISNZjWOtRPDL5AWVYVKVqB0G1WHFWO3s87
SVLUW1pJQ4ULAiReeu2onShPZMlOGaU4LU9p0WyUqSUFWxjYc4/Xape117AWcwzKt5YchMSk
HQgdIII8qiMJQGkliXV6IAL2ZKiCKdWdZMb1K4GCI/EMPcKftFrgpB3GusneCdefhWke2iJP
SZGvIOUzvzFVzFm4Qatt01ldUI1O/nz+tV3FWT2atKyp0dSdqzMr1wWWLW12oShl1KljqnZ
X0Jp+7BaCmp7yCU93WdaexW1DhUCJoK4IVbWrw1UUBpwhEaE+qcp9TXd6WfcTyvX4tqal66

UogjXQ/Oo95K1AwBNHPBTisoBOsaUA8VCRr4V2nBECJB2HypSScgpwDJ06U4rQAVUC2czDm
dtqeDZWApW510NMpBJkdY3o4JS3ouUkjQQTPhWpDGVQUkQAIkaUw4qQI211606pxGYIKe7yz
a/yaYWTn1AGkwNhtTQqOsgZ5UkKSBjGblI869XUrEeEzXq0QmWBpRSRBI8qKQCInnrQaFjSim
liYMAHnXC0zuRI28EakA+NSVqvKdpqIadQSIGX1o9l1O8+lZtFouuD3jDS1lzWEFLQUdBO/0
mi73h60xUPOMqShwDUqPdHLSPIJqs216LYSIUmnQeeu3zqas8RdC21nMU1WmQx5gdNKztoz
nhUnZAYtwQMOU3dX6VM2ZRKFBOYDXmOvPyqn3Vu/ZXaLm6Kbm2GgVbOApXGoB5gT1FbOjE27
7DncNvGE3Nm791SoKTYgjaq29wHgjzgXbOXTBkSlxQcSfoDS5Rf6IUZx72Z41jeKutuNNUft
x/uuPJEGNoHTTtyqAxvN+1AjSustwByEafSK1BfAl81fLZadZdZTKklJCUq8Mx26bU1hfsIX
eXzt7xLiiJdUVKt8PMnXkXFCABtoDRKSj2yo3LpGaKwi5uXsKtbZovXI4jM20nUqzKhA9QCf
Krdxb7NLrALK1PvCXAlvvqHwkz3o9fnpWwYTWzgOC4irEbGzULtTSWUuuulZQgADKmdEiANq
l8QtbbF8PNq/KTMtryhWQ9YrnlmuWujTg0rPkq+w1VoUBS0lSk5iB93fTz0ot7CLqx93aurd
TRfAU2qQc0jMI8wa1/FvY2t9sfs+4DrgIUp545UqzH4QOQA1J5k0XjvBim/Z+zb4s4009hSP
sL07ZQSEJUdwRIg7RANVHlrqwaMAWgtPlyRkXlMedEvkW94+ynvJbcUkE8wDFSuM8PYtYqa
xW/simzW6lbtqHEOBK4nKrKTIVHIwdKhWHUe8uOXAnOhzx7xBj61sQP218thSSkxRjhZf8A
6xbqyOAUPEHXxFO5kgHSK6FIJ0NA7J25t2nUtKCCrhQC4kH72u3pFON260pZKdVLGkjWaiXHV
uMN3AUSEgNuDoRsfUAUqyxN5paErJWgKzAHkfOix6Ljhl8y60v3gIBSmAVCNRT0tNcQFaT9
m4gdqijNjGo+f5Vft3rXvKlpkByZ16032hTfdnnOQHxZKmeW30pFEnh92e3u2s0pkKTptt+tfU
u5dZ35VAyC/dZxx++8pl8gE0Y9eJTJETQCA+I8irWzWkCQ46kx5IP61Hov1W1i7btKJcuEh
Ly+iB9wfnROMLQuyQpLhJQ4JTgJB59YAqHQkrMIBJAnTpTREuywIfCeAb5ie+5iNsR6Id/W
fT9mvEq8b4TGEXDk3mHHs0KO6miCUp9IUPQdaxV15SMPbYB0W4XSPIZR/wC6pDhTHHcDxLl6
VIKHU9ksjIMFKvRQsfSIJWqJo+hGrcptw8o5CdQDz13+VG4Pir1lc9qDmAOTKVaFJ5Dy0NRQ
xxvE7S1u2m1FNwkKKE8j95I8jIpVoq6ZKc+RuAQJGs+X51il4ZDflGht4jZYihIqpJdr3kpV
pBqNxbD7e+ZVblOqkSjKYIkQRPKYBB6iq4p1i2UhXKoeSIImTAnTMnyppjGLgYw0+pKQ0wUoC
JOg2gVL9OmtErPKEtRimBPWSFMtlOoBdU45BPONPSfWoxHDJeS07bllp9bqm+4klCTIJzeR
/Wrdir3bLDvfyHQtrEFBnTWm2VJTbglRACs0L0PIR9KeP01Ls0n66XSRX14Dd2VoH1B1bBSO
3hWqCPhWJ3ERttA5VDXfk+bhAQyl1C9SUz3UzVqNJ29avjeFXF6g5VDs1iCQuMsjX/eh3cGR
hiSXVhq0aiW4c2rqhsn58vwrP1WNQ2jo9F615E1JbM6xO3XcXTIUCH0aZ9yQmRr1ppLAS64
2UBOdIyJUMx1O6eux35VYLq1hxx8znV30jqc8x/hidfChVZkuLSpToOaJzFQIJ1MR+9ppOY8
6zxq0ds3vRjYC68zeZM8p1CkqWeusE/gautypD1oEJSEPGe6rQ/D/PnVQw/D3HSPyyHaOnvq
tp+0SOZ1+IDTbXXWammL18tttPqhxhKYUw6nMozIPMETtHmT0ppO9kuSrQfhaHQt8uhSlgpK
IKiZ1OuXSfKnrVRYxYf7KiD24dAJk5dP40RYtq9w7rSm86YDThyKaRAUuncDdoZatFhL2YAK
LhgJ5J0gfz/Cm/sUaemS2NWyUK7RMQVSCOYP+1VXEmszatKtt8VvcNjCskqWhop841H4VTnL
xp1hKy80lC0ghSIDWfrTyLz914JaafgpOIMQ6dOdQz9ocziOUQ+JRPJwbFMSPUVcbi3C3MwE
jqRUZi1pmtipJhQ1B6EbUsc3GSaDLBTi4sojsspKVAEQZ1G9AuIUrYEk7RU7eArIyIerBXrAC
eonzn6VG3C2W2sxcUpShKkpEJHhP6V7KaaPBqnRELYWIBUoCBpvSkNlaSQRAG/U9K9cXCVqh
CIB8zT1utQtt5yk90VUKsp3QoIFuglMKWdCsgwPKhVIUpQqR0J3ilKWpRzZyTNNmVGOZ8a1o
lCgswVJJPiRXgnKQrOEQoO8K4QAAAKRsAKAAWR35zSTuYr1eTyB18jXq0JJpO9PoUKHBp1MR
XIzuQa2rxo1pXcnTeNd/9qjmwNkTmAg9daeQ7l03qGi0TTDdicwzRMYSNPSpNh9RJGYjYiRko
2/Oq20+ZMRR1vcqIVIBAGuu1YSRaLSxdwnLsY565dtRR7N2ExIUSNtarFvcZxAiRyiKNauVD
QHSl8xWTRSLM3dKvtFEIuDNV1q6PMxR7N1sKyaGT7Lx5/WjWnJHWPSag7d/x8NakWXJl6AT
M1jJDon7cqOmpmNAI1rGfad7Ry/e3XDlo1mwptKmb15IITrhBCcp5JSsD/EUnlWvWjuuYQIj
WayXj3hfBMHuMPt7Vw24unTcuuOAulwokDMeSZXtVYEnLfZjksplNgmw9ndwgpfdexpl1tC
GsqLcNLXKIEEnvEgkAAeZqntKuLBxzJCFKTIJUKTEzoeXpVpx62uxboSwi3dtGk5U+7qmB5RV
UIzKMZdDFdlGdDaUkbQRSgmfdypSu5qSnXzP63ZW8QAUpKiABB1JoChlsqRmAVo4kpUI3H+8
GnW7JzQh+3Seq1xFLWh3tltISleTQqgjUbxR9jYpubcK94Qg80lJgHzmlspJAjdm9m7t1aT0
7X+FFM2F5c3jLLfZqcJ0KXRAHmk7AAbk7UY1gLjjhCX2wQCdWz+tFWVleWyLhaEtO2/urouE
EIEtiFZgfBSU6c9udANAz3Dt3Z2yFWTYcRZzFIdtkLAUoRmyhQBUBO4EVFguXDjdu2hSnVuB
CUxqT0olu/vEWjKou124KIMOZiez11AHnz3rzeLu3d2q6cXneRCu2ToowIkkbmDE0hroa4jS
xautYZbOh5TEqfcRsp07gdQBp86Bs0IQ72a1DUHMOzAIEjBU68qMtrxFjiiirmzakrRDSSCch
O513gjYzM8tDTbuHvFKXnl5lu5nB133PmQaqjPtkYpanFT0Ea6Uk5gRuBUi62zaMhTgCnDql
PW0S1OLzKOVLoKQzYPZPJcLy2vMHUvkusoNzbHckD40j01+dWe9vSblCgjOSQguQBOWgdP
GsW4SxN7B+ILS+tlQ+y8hSQdlDMAUnzBIRDl6waNxnS4stK+1YnYJkbc9wT1puPkwpNAuZ
5DjbTgWFIUKCjQ4elP3jgtwvOCYBSAj7vjptUXdXrbAhOQuDunY6QRHpUYq9QHEKQtCj0y5
o19N+dNKjKRZ2HEOHdb6gDI70nTXmfGin7lb68iFN5FkDVU7aD6VVE34BlUp37259OIEouu
1UkFaylGiZ70Tr+tWjCRbEXLbaEIAUUNCCtJISiRr4dKacFU+Um5SHUzohRJExc4UK48pIbY
SMqUoAE843/Oj7RtLr7LLaVHOcyMus7DTrv9KvjGX5IjKDuLoYx7BRa3IVbq/qrsOIK9QAd

zI58uhquOpt1Mqt2rdSCVkJyJIOgCfCRqfxNaNjHZ2Voi0AIDaOzzuJGdXjJ3EYfSqbcRmUE
XDQsSEicgkR4b6D1Fedw4uo9HuYsjlFOXZHLjZsZzMHs2iCAVSkHXQEDbbfoasFheXNXuAu+
0KQAS4tB/1HX56chUc0pDvw3aUZhKeyaWqBzEAa6xz58qlbZpSVhTVvcOAKkqcVICvIehO1
DizVNE06pb7KUyFt5hqrcaxyjqPmaGD9s0yns2ShGgTkSoakgDQDfXbwPQ0tLN86jKt5tptS
ZVILSkkwO7MDwggid6UMvB3IXAeU67clFw2+yj9mlSJCYAgTsSBpIPhC4R8hzl4JJi8uLx1
WFDZzU4MjjiRtCuR1Oo1/xAiazVq9cs8W7NfZiLiDbdkdEmCY9Rrp41f7LDX2L+3ue3acu
LN7Klp1wrWgKgQobglAMHy5CqhxZwsUq/qWHRbcSrtGIA5UhWpkdPKtHBNURjyNSsdc74kkk
9SaAuk5kFJ2pWGxvvlhah5XIhaSNUqG4+dLfc9Udrd7KXilupvNIH9mrOPI7/WPnVcfYLk
qUokCrziduHQRtnSUT57fWKpK0qdV2bQKIZZM6R1r0vTT5Qp+DxvVQ45LXkEWlpISSIVoDvQ
7JIZBOh13pb6HELIKROxjWmkSnaQa6l2Y+DyqQuDuBXZAAIMmvZSogJBj8K5sDrrNBiUqgnWu
7nWvR3REGvAil58qaEdG+2+1epQ7qgYBHQivVdkkulScplJzEiCDsOYjnyqQUtTCTp404kz
XIdyHwox+dLSuIk02CefnXompZdB6FjLpzohtckfIVGJIPOiW3OtZtDTJVDhBg0Y08YGTRLb
6SI50YwrMRrpWLNEDT6xzqSZe01NQhdS00VqMJSJSajXsfWpHZ28oM6q5xUOLZWkX+3fkwQ
aLd5Mkg6VILN9cZge2cn/GamsOxa5YUIRczp2KVKrOWMlyRqdu6BsNceW/1WQ+07EkXXFLv
ZfQ2m3k8yJJ1JrQ8KxNu4ZSvOkKAISSdo151k3FjuINYPfgvOOICipIcIUFAQDuIOPa67U
8MKbZjOwYlOXLRbxU04ts9UqIpl11byszqsyv3jvRd2thm9cYctmXcq8naW6yiTG8jJSmHe
WsqT2jzCk7pdRmH+pP6VsKwXTNJBnrRNmct2y4HE9xYVIUcpMHx0+tDLSADfJfUoTNDjSkNI
KdVcsOF91hxClrKxKTEkzvtXGL5QWSkgSqYfJtb+8szkt3VBKyB2XxJUf8J0ou87NDnaXDIS
+NFJQohM0xBlrJfupTm0STEGbVLW+IIfdKFDMLQjLO6Tun11+dV9VsMTtki0bb7dKpU2lWBS
p5gE/hQwcuLG9Qh1C23E7pUkg/WkVZN4E4rCcXucJc77LgK2p2UQJB/zJ08xQTwbubl3sEIZ
uRMO8J5zHjsRRt6sXLVpiNsqH7VawGndJ/X8agmnyMZdfBywpQT+FIOTFiyNOYYnsGfd1W
y5ubUms2SIC0k7oPzSdNiDXL5o2rbbq287jjbaLZkbrOUGT/AHRJ8z60e02H7Nt4ZXHHLZSU
wdQIgpPrEedRjuLJ7RpakAXDVv7vmOuUD7w6GNKuya8FevLR/wB4UXVhxcSsp2T4UMttCBou
Vc9NKXcXCnVnWezoP1odZk90nbWo7YaQ6y9sh9op1OYbbzNa7huIXOPcJKU44V3OGOW6mfiaW
ZCvRU/6qx63X2Vw2s/dUDWi8K3yMP4nUw6Ytb9BtNZomVwSknyVB9K0jtUYZF5CyHSopGUAd
FeMUhl9azpKsoiAY010pbrNw1cqZcBS6hwhx CdkqHLx1oFxbRtqRCgsa6x15/hr61SSMplk2
HTC2x2ajy00gip/DWC423cvEqAMhIH0/Cqo3cuL7qAEkgzG56yedWzC/eRhaWrdlcefdLSUjU
E6DTr/GmZ8UHPftxSV5krGmipgc9Y8OlaHw5ZrtrJOKX6M128n7PSC22fPmd+saVFWPDRHD9
si4xAIub8pKuzAJQyACdBbzK2/IdS7rHStogELUIQQ4teoSYkzBG0jbcnaJNRkyapF4sLcrY
bc4qy6pxl5xOIQmYlzSNd9Jk/XrVVNwzdPIxfbb/AL65IA5/jtSr69bdlpGLRchRS4p0kJSm
YGk7zyG2u1RnaEKZtWXvt3Ex9oorSgAxKgOWmh/2rlcW/J6UGo6JS1eYXcKDYUpE8oJJ6fwq
RNxEQENjflZj66A6RyNRjNszbsKQhxS0htRUFefBEQNSNdDEHP5Uai9uGcwachYpcKcxbyg
AwSqd1KAJAA0k9BNQ0a2O3lyEICLPk+zDakqDegObTWAZPTp9acw9m/vLe4bsrdyyZcK0pd+
EagQ4CddyABtymjMFws3Jau71BDCDLLbiQCpUmVnpudomdtBVnmSfe1oooyIMjrGwZtFuvG
F3Dsd07lgkqQPpUxxJb57JSwP7Myfl6H8qnHjkJ85oS+S122cQdc6SP5+IWidELtPYvFXF1m
zWzz5Cx/4aiAQflz6GpEvBxEzRtyynscQaWjMAUKUn95JlCh9U/SqzbOuW7y7N1ZUps91X76
TsfI9ZpZselJGvp89yeOXA/+BV0kOIIqrYgEt260IypJMwN5nWrSTINQeIW2cPGDoQT5H+P4
1XpHU6+yPWxuPL6Kq+hMBIHemZ66UGpJEyKkbhAS5HPnQrzZRz3r0ktWeamCpX3hEg9eYrhB
OYgbb0vJoSttppXFABI5nc1cbGxGxGtKSDmka85H41yCTuZpSDAMg+Q3qwOGT5V6laKA0Agb
16qoQWgkonXSloVJHSmEkho15KzM71y0dqYclU786W2tAOp08KCS5pXSob0nEuyQStJ3UKdb
Ukn4qigqedPNqjnWTgNSJULCdYJpwXwaGbYDpQyHUdnEYfGgbh3tHCEk5U/WoUfDLbpWgh3E
bm4kLcUU/ujQfKutKkihEgmbimijFXRFh7O+XnNSdv8QFRtSo3qUtTmUKzaE2Twu04ZgeJYq4
JRaW5yiYcNfaJHzrOMQxe7xi6tHLBbwVb2bTswFBjW5l+0VBOsq3PPSrbxZiCbPhi3s1Nkh9
arlZI00GVsf6pPpWeM2Tl3f29q2jtHnHakJ3JP8AvSSoxuyRvIWxatUYitKMQUv7RxxkZBzRz
KwNcO6aDpPSO9K214itLS1llxeQKdSEkgkabbCmb5pLN+tlpaFpY+yC0jRZG5+c042kP2+VX
xo0B80IJ7KigrEsNYUIPuwLbjchc6Aj9ajvdXk23bBSFgpbHxD0o4XTrijLmqohR/e8fOpFF
oW0BaGysqbC1dNdamjRELgDrDPEVg7d/2SXhmnYdD84pu9eWHezWASNVGNSTvrUm4rOezcsG
Vg/3dfQ7ioZwvPIKQ2olOggfjSF0eSTIJ06Uc1i9y2ksrLb7UZclw2HAOembY+UUE82/bK7O
4t3GlxICkxNdhQ6zSHAJhq6t33I7M2ylCMzBOX1Son6GkP4S8HS6h515mZltRBjyMGgGD3s3
TapRoncmfOgpJMW9fv4ZZWYeryruB2sZQYQCQkHziJ9BU44zb4rgwuS2hFytkwodec/Wqni
zQT7s6CYKcgyZ1Sf0lqawy6dVw+htvVSVKSTGwGo/GtImT7IXE7EWlwpLaipuJCogHy6jxoN
C2RbLSpCi8VDKqe6E6zI+VSGLX9xeKR7w6CUJKEwI0PXxmosAoWDPIM7TS6BnimOYIqxi4C2
cMckjtWOzUf7yCR+Q+dQambh5ly8LZLQVCnAABmPKi2VKcWnaknv2VwlvD+6sQf/AFJT86cX
TlkrRpl9/wBoWdpjPa5TepDbkalD6BDhgbyAff5qCsrW2/aSUOKW8Tsk6ZjJEH0ihcEuF3uA
39mhagpvJfmwidiO6uPRQ+VsbLdnhLKIogXV6UNRX9mjQJ5mtGjFemxY2bgbeultsspbMd4DN
JOunLT9NK0zgDhu3bCmDU0pJW32dohYjK2SSVgHWVTz5DxqjcB8NucW4uq9vyFYdaqBcSNO0

VyR5cz4QOdbnIQkAACBoKzk60VBW7KjxE87aXaHTlzhRWE5pUpI5CNSD0kFITUFmi3Q4cy0N /GSO6mOZg93Ua666dIqW4jWu9ulMuQkIeAygHMqCkoOsCImTpEHXkYb3dWIBtIdb9zGqT2So EKJ7ytjryPnZRGR1QVibubZy9uG3TkZty2VtSrMpaupMymYMeVSnIXAIDVkyHlqVISEJKAg g6EQNB151MwfDdy4ttidy6GGwrMW0HMTSQTCSrpr46SKsdtaW1k1kt2UNo5hIiaVWyuSSoqT HDuKrbVmUhlSh8QMAGdync6bajxmpu04eYt19trVcOhcozmQmpiY851pK1ZIBNPihObYuZ7 P5/SuE909aRn+0+dJKqokRdk5BQqIBTXpT9yqWj4CgQv7Pl6UDKLibYb4gcZjS4bda8zIKk/ VIqpYm1Lbd02JcZ3AGqkHUj0Ovzq2cXum0xFi6Tu24hweihP0moV9sIVKCCN0EagjkhIXTj ipwcWcOebxZY5IkW06laApJBBHKkusC4PZzl7QFuek7H5xQLyxYYiWk6MPDO10HVPoZ9IqSt ldoRFcdPHO/o9W1mx2umUp1kDNmbOYbgnY0C83CSQdBVlx+3LeIOpRHZLlIdIAEieunWagX0b /QGvXjtWeN06AFJJAkwN6SoTOvyp9acqQDII5UORIUddQatFdnihQTJ2mOtcg6ADTwpxCCsa Tpv0PhXUNqUfh0G5O1XQrG9Jkn5V6ngkJEZZPXpXqYWOR11I0Ikab1xIaVpmANMpe7N1KHU1 bY5BX0mmlEBRCdRWFHeqCnShtyWidInlSJOkmwCG0ns9FEwrryNeSeY/3pNBY8k04kxTY RCERzDUkRzpRcgdTyrNoY4tRBACgQROldSY23piTObxpxE0qGglG0Gn0J16edDo5US2RIE0m gDGRMVL2iUhJmQJqJYAHrUXZAKpE6ExWUiWG8cYYXVMWikipDdshDhWPizIZB15ZRmJP12qt cPWFza4ViWpTnQeueyVaYcIk5lzm8wgk+axVr9oTjt9fmzUITTd4oBLf3lMo1K1eBOiRtrm MmlqmMYo68m3vdZFPbtKMN7rM95R8JkDwAqJN1ozxK+yilZWOtuNrQscIlg070ZFa8xRr uJ3JYLSsjiU91JcSFEHmZ3pKnLZ/vdgEkjQRH4VHI24/QltSQ9qJFWRtxh61t3Ggc7SOzc10 EbH1H4VctP277aAtpJVyKDr8+tLDaGxLLrZl1LiZB6aip5IpRjly6CmyBrm7o2n5162wpAs UXyIplHaOltClahKhyPjqDryqMS4pAkvNjSNNSKOssavcPUtlpTDtu8QVvtthaHImJHrvRyQ6 Y88i5bISrEUqQoQdO8OoBjTp/vUXdYRhlwXZWRiVk6OBZBV1JG3yqS/aDS3LGE2yBEhKXV ZR5AmnE4+G05TaNnr1AIQRGhHPzotCa+ynYha/sm6Qlh8lWWVAwY8OhpKMWUhlMtWCP7soP0 q6MMIu7dbWWIaUk5tNSCfnVctMGI1JtkrcRqEuoCkqHQiqIaaeiOvXl3Fix/V3EJW4pSCdQ YEGD8vpR2AXHu1s6FbJXPzFHY1hNwzbJdcV7qW4sKyOyYVEaR4aeMCo0UlsrBXAIBk+FOIp XewjFVhIS4ECVklMAB86jHR2pCwACoEgD6jz/WnFdril6EtpnkKdBU/imHNMYAkIHfYIKSNy SdabJK02lxSgyV5Ekk9490ab+dFWKxbLWpiQ6gtuJ2kHX6EA+lMMBakGsGdeVEG2eSjNpl6 E110ie4QxlnB8dtTcElgOdkonm2vuqn0M1dFsrLu6tnTmU2tSF92c3KI8ay1GragsHXaBqT yrdeBbRPEuKYTibmUo7JDr6Tup1sZTPhKZreMtWznnHejTuC8EHD/DFrboICLhY7V4dFq1j0 ED0qYcc3V6C1Kc7uvOhHFyQK52bRR7II0QtIKehEilpA2AgdBTVYA03O1LComKVf2KKuVJUv vAdKSVgCedNZ+9vToB5S4pCFak+lMrcgTXgvKnyFACw5Lih4fnXiqJ1oVC5cc8IFdKzqZFAD rhzJl8KjW1yzvRa307UWhyGj4UUNFX41SMjKyJk5fmKzHCeJk2iXsNvyS004r3de/ZgnVJ8O Y6a1pvGBz4U46Tq0A58jr9JrC7opTjboJ7nbgmehImtItraFKEZpxkWW9uFYjdqhZS2ggIH5 +dTefBSUjOZPUVTFXJTdPgnUOrj/AFGrFg1+l1IkwQYI6VIO27Z14oxjDiheOtlD+ollgCQS PWPxqGcYSoosyCtSzlCSR0by5CrNjCGnrVTigcyhBB5TBn5iq0+T2JA+EqJTJ1BivS9O7xo 8bOqyMi3xBOUSYk+PU0MRI3586JdCZMR4jMPwMvWt5k7aCt0SmlSmFK2UOca0oLM5pFJ3MyN OfX9a9mzEQqY2CdPIVoD0z6amK9XVJyiDvAgH869TAGUuTI2rpQpICiDIOyhsf10hM5QDqBt 4U4XFpDaiS2kyArtNYUd+z2g6fKlhrQAcogxI+tNpLiSAQNImD50rvKSCSSBprypMbF5qU kwdKQnt68lYAKVTB1BHI1DQ7H2286soUNpmnBCzkzFMJcTkAynNO48qWJEZtBE0mtBsfCpgU Q2dd5oVHeVpRDW4qGgJK2Oo6VZ8CshiGJWtoP+M4IKvBPM/Kaq9vodKtWE3acIwXFcZUYWyz 2Fv4uuaaeQk1IJEyeiB4yxxV9jWMYuyrK2V+52nghPT/ANNUBFw+2+l1LigtKQKEGNIiKsmO MlmztLYzmSCVeKt1H5mPSq4pMGIqGil6Q+m8+x7NTYKcwUfOAP1+dMlfUjKDqAUIOfWuhNOJ ty6RFS4lptHFvhayQJ15jSum4zICNU/3hzor9jrKM4UCJiKQ7hbyE7elS4FcgdpdBdkqUIMS fPejUvPGRnUVAYmHAkeH6VHrtHGd0weopKFKbVoSKlxGplgYum3Bq6sKG6lDalJcKg4C8hYG 4OxHjUM0l24XkbWgKMDKsxm8J60UpxzD5S6wpKiNUqG/kehqXBlrliQU86lAgIB0KkqkH1m uMouG0ZIFZIHofD+NRqb5bjSmoTk5aRFTFu/braShy4CTHNJH4U+LFzQq/u82Hdm452alRig EK8J5VVg22t8oce7FGVUKOonkDVlvMiauGlrYvmcwTnIUqASPSqy6yEKgLQvxSZq4xoicrJv BUsNsZkJAWRBJ3mk46shlpGYgKUSdegqNsr33d0BWiDoaksQYVfG3ykmFwekEb1fggg0K7Ny RyFGsXKnuQbAiNiRQNW0bd5SFg90x50S2vKEqTuNxUFobJdQo5NxrnpKt+9gzDn9Gb69dEj3 ITLSj4gKXh8P1rA7m4DqpSgISRrrNfUPs0w8YR7OsGZlhx1g3LmmuZ0IX/Llp3oiaRcHHO9 HpQ5XKpptbupPQU2lzX61I0FdoQTrtpXC8YA01obtdI50guyTQASV6RSQuTQpdHWudpToB5x cqA8a6pzQ0GXZdry3dCZoAW06Je/xflXVofKgWnP7Qf3vyry34I1p0MNWuGyfA1FJcAZWaed uD2ZhWkb1GpfHYrA686dBZEcRK7XBrtA+8w4P/Sawu/QffFuKHdcCVfMA1uWJkuWpSQJVKfm Kx8YTc4jcrDWgas2iZGiiEjTz0NXGN6QnJR2yIeeUFIW5Op8+dS2FPFpxDgUSVfEfkfzvURkm AoQQYg70awCpxsJIQqCM0bxSaNosugdS/buoVMFknXwIP5GolwrKxGqdoSBPyPPSi8PzIts6 lFxWRW00jl86CuEZlqlzvTmBUdx+tdvp18DzV/3COuEmEmASRpHSaEWmECUROoVT7qgNaf Oh1pO+gkxJrejFDUGQCPPXU11PdXJ0PImvEggGMtJPKZGnSqQx5zOqCVFSjzjlxqakxqJ10g z/POvVQuGUHC/ISpMnWTHWvGEjbtlrSM221c90eiOGCspRJE6V0KVGWT5eNNomaYJPLwpQOg

AMk66cqmxDiRNKSUSSoZiNgOZ8aQUxBCgZEmOR6GnO0UrdUDLlgDI0p0B4ZcoABzTqTtFLWV
LX3s0jTWuIAO/wA696aVLQx5uZ50W0BBAnahm+gEiYFFtd4SRqNKhgHW5iJ0jnU1jqwy3hGC
p1DStExI6rVqAfIQPWo7CGA9iDSHI7NJC3D0SNTTbd2cRxe9v1/8V3QdEjWP+Wsn2Zze6Asc
Ga5gmShAHqdTVacHfirHi0ha1q+/tVeUJM1FDEJjnFEW7uRWtN5ZO1OtsIRmigJuxukFcKiI
51L+5svIC0GRHKqubYFPMDdPUn9Kes8VfsIFKhImIqCkHXuHFQOVpXcqr1bKadMJMTsKubO
K290gJkBatPAUu4w1laCVJkRqZ3ooCiplMdaPtcVctczbiQ82r4kLAIj1lou+wVxkF23Spxoa
xGo/WoNba0nvInqKKFZYEMyHiKe72lm6f8AwjKf9J/I1xfDI2nvWl/avpOoSpWRX10+tQKc
yTIOoo5i9cRBCiPGgB963xS2aUly1WCQRmCgR85qEcS42YUmPUGrJb40+B3jI8ah8UvEXI0X
UjJT3QkqAjMetAiP7xqQssTctklChOkJUfuoEFcgKdQ2VDvJ0Ow/OhAPPID6i4slRjmtzppZ
ATAJ9TSlOBEjkBsmhyQcuSSsdQadWNSoJw3D14nidrZIBKrl5DIjqpQH519efZ27CGWRDbYC
EADTKBAHyAr5u9nTBU+P8MSpMpYUu4On7iCR9Yr6AdegZQeW9HEm7YUXu6rbU0jtkEdajy/
9kkTvrSA9EGTS4IWSXbSoxTZemeVAe8FKTrrSC/IBBPknxFZIF9PXWkdv0qPL4NcL4y70UFh
fa9+a6X4SSN/waAODMVTHIXi+ABoTNFDsfacUe0PiNPSkLe1Bmgw/CnQDrIpDj/dinQrC3Hi
GIEnlUel2UK2rz9yMhAOwoFL0BROo33p8Qs5fPDIAP3hVYaYbtEMNJToUozkeX6VLXj5Uzy+
Leom5UMwgyQlOkeA3roxROX1L0ikM2mZeMrcAhlCgnNuFdoNvGAaVaWhgXBHcJVIB5nSD4jW
rM4hpLjhS2D2qy4SBm5a+NAPEDIUpBCD8IEUSxUjTF6m5V0KbeS00G5JATqBuaJiaDdc7Tul
RSAAd99KczCG5UASSSZiNdvIFCvKQG4kKgxIECPDbet8UOMUY5sinkbGXVZNAZjUDNMUIqCe6
QDtl60QopVvnUTATIGk/nQ7hUlXWYQocjp5VqQhIURIGsRtJ9Onn+tiUkwehGWuqymAmFE
nc6eHpXkhOXUx+6Bz600UcTB0jUbSdq9SiMjp0IjnzFeqqFZHziSYrqR1rxmAIOQEWp411vx
18+VcK2zuQ6nLmBMkaHzrwidNJ0MVwDuqjlvRskwTpAPPWtki0kOhH2YVpGopQROWRvtypEE
GKdBSUZULWVAnQjQidIoYPQptAKzoSkGYB2HnXSoiRonzBps5gSgVvDTKdxSgQBjI8q9CSH
EienjRaFTATJO8fpQqdWyQYA6/1TyJQAdhudqhgS7TwtcFvLkEBTg7BHrqr6R86aw37KzbVz
VKvmf0ikcQj3Szw+xQftFth1U8lq5fKBStGkIQNkiB5DSsmjLt2B4s9mQkdNKhPECpO/PcE1
GDxqGWLt5TRtolJcAMwd6CSIOISFoG8mdxQHSttSoA4IDYiomBsPGgL1OVIKR1k/vUY68x2S
Qkgq2SRXkJKZKMzsqHQUqGQLalNvBQUd+XIVO2eOJZCQ7mdR0nahXzAIZQATzliBUUorOIW2tK
gL4li1rdNhLkkoP7q9D8zoaGvLBm5H26FTsCBBqnJuFp0AgdKILPGri3Tlbd7pGqYkFwNyd7
uAQcptSinxEV4YQu2b7TRR67iE4uXB9pB8tPpRKMqQvtJ2mm2U0Uird+p1sIQVESDMDQ1H5
ZABnKKuCrNq4VDzYUnzgg+fv/ELNdvchKF5m1HuaR86KEBIBAEjXSAWNRAAp1bSkqCSQOnOm
1Jg5dYJ3ooBtaf7CpNWXGhOdaHCTS3GhtKp5zSrS1cdW4ltSc0TCjoqmkJs0T2Ttj95dwB2
VrkT/mWJ+iTWo3l2EqSNflrN/ZmksW+JOuIKHC421IigiEk/+6rfd3MOAggnp0qmhJ7Jl3eZ
KQdNNqbl+gMIe16TvrHWnA/pAI2nU0IEqyRU+NJ2NINxy+InnUe4+Drm2psv97eIp8RWSJuO
9pSk3Cp2CvCYqM7RQJrxfVJBAPhRxCw1T4k5ZSRy6Unt5EJ1JGgqPW+QiSTrpXC9LZl3Gkjl
QoibH2n4W7JiCNh4VxdxKiBPSOtRqHVZ1kiJiuqdg761XELDXbgBBiY1oP3glOs7daHddJBA
PnFCre7ukmelNILFPu9xQnTeo64fJcVrukD6U467mQcp86CLmZUBR6Emt8UTmzvQ15eVsJgD
rrv50G6onuyT4TvTzqp1SIGORQy15CcumhkgHXrWvEwQ0JGqSJBkHr0oZwJHxDTXw506TIUk
ZjJHxDX5UMtRKTbIT/P5VXgpDK9BuZi5UyqVJJGpB1GanVpQDuCocxzphSzLAVJgQB0FOMWj
hASYCpSTGYjU1wEhPXqJ0mvRvoDHjXp3gimMW2CYMjiNPCl/n516ll0uNt5gkBCie6E851I
iTrzr1MAFDXanKFAADrTtywhjJlVvO+tMI1IOYzJMAU4IIWEZoSQOziRXClS7UxKQRAGkHUg
7UpOkifQc/4VwqOs93QiB0p3tcuuTWIk+mtXdFo5ISDmEqI7pCtq6hSmlFZEExuDSFSOkiAMx
y21rxbKSUpMkDUd40ndCvdD5UftqdzQqT3ZjSIpDeZXfnzV0phPxpakdKeXkBBISQI1PlvS
vQl2PggwCCBy/WjrFhb7zTMKBWoJAIncgGo6ISARGvxDbpUrg6kov+3AhNuhbuVKEmpyqWNn
sRfF/wASvv8A/DZKlDyTon6xS+1+zYk7CKCt0uCweuYIT7iWxOkpHeV9SBXUPDOUL7wqYIJn
UHUGpZmhu9EogCgVlhUTP5VKPshR78gHkIoBxxLeZKEBJjnrWbLO6MHTfqRXswWZB25RTCVE
k5iT50sFIkEnNG1KgsJ7VSQNNdyOIOJfzHQSR4UECpIzDNRFuhy4dQyy2pbzigiKEA1SjyAA
3JoFYRmBgGAB1pDrSFAiAT9Kv9p7NDhkljEOLsZtcFac1Qyodq+r/KP41xOF+zV4hpXEmLoM
wHIWgCf+WYqbQGZusFJVAmDiK4FKAiAalHNSq1e79kztXhv7S4Xxe1x201OVMJcPhvBPhoaz
q+aU0pTNwhTbqCUraWkpKCOUejTTTE7ArdSGyS7CtdEA70cm4C4CUIsNtBU5wlvThvEOFYpi
mI8Qt4PaWC20qcW0FpVmBI3UNdIjWakrfzgd+4aYZ9pLS3nFhCEiwVqomAN+pp8qAqjyy0s
LKZGsZgNqAuLo3C0ASQ2mJHM1qWP+zHAEgy1a4xx6LNb6CpAXYE5kgwdlHnUbZezjhjELTEH
MI48Zv7i1t13BYFpkUoJSTzVtPuNppckBm63ViSZSYgdaS2QpWZWB5RV19n/AATY8fu3NscY
dsb5hAd7I2wcStuYkKzDUHcRzFSuIcB8G4be3Fld+0Npi4ZcKHGzhyiUqG4+KnyV0IzJ4ntS
pYMxUjhPZpS4pbrbZUIBXO3QAc/151dbPgLgJebxu2t/aUwt51QSkKsIjZEnQSpQFVHF7P8A
Y2N32Dh0OI0uVshzLgBkYmJ022mri0yWmaHwk6pOBjV2mbO6tRPgIH5cqPeflct4VG8ONPPY
PYWlrbW643KwKcVEqJNwTzhW3wxCHOicZZsXFDMm2ZT2rh84pyaXYoohC+M0kT4TFe7YkQN
+hqXbtuDX15BjuImq2zUSD38KdxLgi+t7P3/AAq4axS0IzBTHxx1jWfTXwpcl5HTIEvnXeZ0
FIL5z6nlG9BhzvQTPHRWDtW+14tb2Vxcrtw+oNpcCAuFHQSJGIXVbFY+HCQYgVUGnHny21J5

7KP8/WrJiHCWE4I+1b33EiWH3E5k57UnMJidDAod3gS4u7RVzg2K2uJND7qVZVeXMT4aVHOL
HTKwm5JJB665tz5UIT8yZEDblQLnaM3C2XW1tuNqIW2sQUkbg0gvyddBPKtEhBCXwFrnbQwa
8XuQJPLagEuEQcTPAGvF2TuZ/AU6Cwpx/MDtNCOuDZM5TtNJW7yGukUI67oDOPiBUIB5T
vdI0008qFzgbbiufz7NcEGTGo/nWh5IRBJEgK/KujGc+YU64JJ5bih1rnmfDnXILJIG0nf
UUyXIJG3WPKtDKjg3kGeppkk6awZrpUCCoJt8aYmHXKT41Who6pSoEbTKhtFmVnJ29Of886
WpYklSQZHT+f5FJU+ew7NIQQVZickq0Eb7xrt1oKSGxBjNtl7w5Dy50txDYeUGnc7eeG1IOU
qA2MawfnTZHdmDPjFegiCoGDz2+tCKFJ7gg16vEkgHVRMD+FeqqENuJU5nLCFiaUZE7KI2jp
z50y2SuEJmSrSSPz2p1m4ILbalqCOiU/XxplfZwCJzyc8gRvyrkaXZ1xtOjhVJM6nrXSRmgm
AK7lSnMkiDy11rihIHdJBIRz8ami7HlNoSIJ7XPKT8I+E8ppBORSs5g7anWvJCSkIC4KvjB
0Ech4mlqSg9mhKSmSAQo6+dLodWcQZbyyY3VG3hNKAUoxCRA5+W9czpCci5MK1jTMP016KBy
d5pPUIR1HnR4F5H8/YpORZIUvnJB008akLVBbws/fBEuZWE6+pqNbOSQWwQU7qFSare6XhD
CGbdxxvKVISEFXeJ2MeAFDE1oAXcl22ZaQtEoSZQT15kmPD9KdbWG3ip1BU2IJREpiDB08Y
qPXbXRUR7JaRMEFJBptKX22y2AtKN4y86ybBRH3uxLiyVECBAmSf0iklrkVJkAdBuaGwswRM
mAK424pspVE5TI11qRhKUHLmAHZkxnpSIIUQqYnll2+a51JIQVBjJTanEypOZZVSoApCO
zgrhSSCdh862rhlDrL2e8CHjTFmW3cUukhNi0tMZAr4AOHl7xO4Tp1rHMFtP2nj2HYfCgLu
6aZJ8FKAP0mtY9v96tu/wPCGUZWGMFv5UmBmHA+QBHRwctuhmcY9jeIYxirl5ni17xualYI
KY6DoOQFQ4cc7aVQNdv5GtNsreccFuFROwJMCn+vwvkgkKgCEghWaB4DeKuhWtXDFHWKcMY0
jEMLuCTID9sons308wodeh5HatU9pOAYbxtwUzxxgiPt22e0eCRq62NFBUfeQZ16AjpWduqW
yS2oALG/d1HhrW5+wG/N9geO4DdHtGELS4IB/dcBSoeUp+tRNV8kBipxB1nB1Yc0tJt3Xk3C
wAZzpSUjXpCjS8BgcR4YDqTesz//AHE0Df2ps8QubTNm7B5bUz+6oj8qLwFKU8Q4WZ/+cZ5/
+YmtK0TZrP8A0hCEY3gqiYPuzoH+sVknjir+GXyLu0XldSlaO8JBCkIJB9FGtd/6Q3/x3A5g
j3Z3Sf74rFgjiUiDG9LgviJvZqn/R9/8A08ugAYGGr/50VVPaBA4+4gMmRfu+W9W72AJju8I
Iq4evT/OiiOKPZlcYtxjF5b8R8PJcuLtxabdy8yuJJPwqEaGlpTdh4MhSJO+pNHP3VxiF04
6+pTty84VrWd1rPPzNWfHvZnxTw3bKu7vDS7bIEl+0X2qUjqY1A8YimPZzhbGK+0LBbZfeaN
wHFJOoUEAr/9orW41ZG7o2tptn2bcGW7uRCsbu20tpKhPZwkaeSefUkVmVxfu314u4uHI0uu
EqUtZkk+dWv2s4k45xaLYmEW1ugJ6SrvE/h8qoIeznWjFHxJ9sfbgke272xTMwByqe4W4tue
Gr5KkKK7RawH2AZCh1HRQqp55TqTrS0uicFJBJ0Sa0cU1TJujU/aNgFuuyb4mwwJ7F7L2+TZ
WaMn5H0qkYE4VY7hkpge+NQf84rQ+CXRJXsyxLDXznFuHWUk7hJtNt8iazLh+5H9JsNQFdw
3jUZQP3xWWP8XF+CpdpovPtcWU49h4mAbYz/AKzVZ4Pxt/CeKbJTKyG33ksuoB0WIRjUeoIq
6e0/AMZxjGbFeGWD9yhDBSpTcQk5yeZ3iojAOFGOE7pvG+LLu3tAwQtizS5ncWsbEgbx0HPe
KmMl7dDd8hftYtm7biS2uGgErubb7SDGYgxJ9I+VZ8pyFH94fempLivihfE2Ov360ltsJDVu
0T8CRsfOZJ8/CoBTio6VrCLUUMS3seLhLpJnpMU5JKSofCOIBlae2AAiEzr1pfaFScxMRGNP
0rRILHVuQJPTYihXHTI118N66pUjXw3odStNdqKFY6IRIMDeOdMOaKKTuOfSuoWY5idTTBOY
kToZ51vjRlkPOLIJ7oGhmmFK1J200ry9/4Gm1d7nBJ16U2yEji1bDITSyInz10pSkkAqnQ
ak03nWDudyfKixpCSuTPLXnSSAdz+VeIMbAmYg61wxM5SRymmMVyTp+FeP3kiYmddNYpGeO8
TudY3pQIUZ1I6VaEeKdEnY+FerxOupUROsa16qFsZU6pTaUKUrKgd2dY/nwrYqS2FLBQDrJ
Tp/POnl9hnISXMM4QSInYknfnvSUK7vYrGkxmMEpPh+lcR2r7QITy3XSvqLsn7ukjfpXXkBL
kKT2WaMomYT1mkqRKlStOcHvAgbz+tKVBSofcGkzQE5QokaQKTGujymktrAKyCk6KBkHXfwp
JkLM98IzajalJVISSFXInujXTr4V4JC0wv40nQiJ8Z3/KgaPJQoqyNIgojUjUb0pKRBMiM
xAeb+VcSIkiUpSAoGI3+Rp5QKXFLXnTPlg7c/wA6bEOLjs5JBOWCUzM67CKKZvrphpbaD9jr
KM/PafCmW+zdIE5nVKIJWrTb9etJW2RIBSRqUyDpO5HTapSfYnrpi0OOKZT/AF15S0yrKSyY
6a6+NdbfGR65cWhRCjekCSNyPATTaOxAcU4BmCO6ozvyMfOm7hsdg02mYKi5kjNM/wH1ocd
WTfgjVahQ011mukE6qOkCDvTuRKIQSICSJBjSkkhS9oSNQKzodjeUqGYQQOW08qWggJ1RITM
6xJroQDm30GhpICpICSRBGo0FJoEYs4evhh3EuE3rygG7W7acUD0CwTWvf8ASAwpajBsaRK
mShdqsjYgC6fn3v1WK/alEFvOCnKqRuPOvoPhDERH2lezzzhfFIFrEbdpKAomVEJ/s3U9SNA
f411NU1IaZgtmwTedohUjISd9CdIqaaRkYChIcKoB3g9am18C4vhF+5Y37HZuBXDwkdxbSD
0NHDhi6FmfsVFYced0reELRzZM0YuimvgPKOeDyJUIrWvYdZnWTGPYupHZMBlbZJ27oUtr+R
HzqmM8GYriN2mzs7ZTry1a8ko8SdgB1q68W4jZcDcEtcG4WsvXrqf6463pGbVU+Kto5J9Kzy
r/AuGRNcjH721YvLm7vG3VBVw8p0pyjZSidD60Ng1n2XEmGqQqUi8Z3EH+0TTz77pQU5S2Fb
kD1p7AyTjuHJBHvjPmD2ifpWvBUL15NG/6QeUY7gk//ALs7/wA4rG+6kjXTn41tH/SBbzYz
gqiDAt3dRy74rHuxymY0A5Vni/BFS/I0/wBgqR/Tq7Ikf9nr3/xoqm8dNJPtC4gVIE/tB4Sp
Mjerp7B0qTx1dZv/AOHRfE50VTuOv/1gY+JVmOIO/KaF/cYP8SzeyjirEME4hs8Eu7hb+E3r
gZyOKzBlatEqRownQjbWeVWe84fseEPb3g91atoZsr5KnQ2BCW3Fzm1AdBKgY8TWe+zzAbri
LjawQwhfZ2z6H31hgjaEEHU7AmIHUmrr7WMAzVooEM2q8xw1hLTi0K1Q6VZzHiAE+RpOK9yl
5Q7+Nsj9sFg7bcVM3mUlm6txB6KR3SPkU/Os6QZIBjTpW4By19qnAxZDqGMZtYJB0yOgRPXI
sfzIrE7vDr7C71+yvrZbFy0oJW2sbeM9OhFVhlri+0TP78HQ+UpUQUACCB135VwLE6AZiNtx

TE6EG1EnT+ZqX4a4axLifk2NmWQgEB54p7jI5knmeg51taStkrfRp3ALpwr2YY1i78pQsu
qRI3CUBI+atKzDht3LxNhQjX3tkdI76auXtE4ksLPDbTgrA3EqtrQAXLkyCpOyJ5mdSesDrV
G4cVPFGEQ2R/Xmtf84rLGNxIJ+S5eEaT7YcRvbPH8ORbXlwyhVqoqS06pApf3gHWstevFvKK
3FqW4SZUpZUduprR/bW4W+I8NUNQi0VBjvmsuKgkqJIUnwOgp4UIBBL8h4L3ygxqTOv89a6
IUhWSEdNBnUUMFHLESd5iOVotPwcpGUJKtGf50rZlInnXB70rsOwnQJFKUsFRKQR5006IeUO
hgAUmTMkHeigQ8TAInWNNd/CmnCDEGTrtXfZkHos6004rmT46VQDrJJ+9EkAnamVFAn96TXW
8xGhJEa0OvMNV A66iauLM5iy4UyQBtGuppgrEGNyeLLKnOzWgahRBOvnFMFIBOVWYzAgRTtk
0KzzKSNCOetJW4SEZQIJykdye9vqR9NIPkxmSkGcNtOdd7xCC4FpC5hRBg6xp1pjQgWEd5MH
4SOYrzgSVFaCEpzQEKMkDelL7JTtQaz9oSc6SBETpB36z6UIDcnKSkKookiPn6VShqMxKie
U/WvAqQSNZOHFoYYSQgQDMhOv8abXiCmaH5UVQJnVOBKEDIAoa5pOtergQVc/QV6nYaFpCQP
QMpSogZgJAnmRGsfiacSliBKnkKEAAJBIIpXrvtrypaUy/2bg7MprHQk8pPokhErIzHKD976
+prmSZ1aYyCCoKT93vEchpEa/n5UkNnUJKp0JAEAdfOndk5QaofUknURH8i5Ps17DTRJI11
3APLQ0qZbaQ22yQpRVpJgrJ1Cq8RmAgDMsdIAPT8acQM2VKSArYQYM+FeMBS1jvKMPJUAQfK
igsSHFAJyTikpnNI0G4Ef704qQmSoZik5wokEq8zv9Nq52efugySsDKBz2EakzvXVtqt3HEO
oUI5BKVpVooGTy66Qf40has6MqlpOVQJMLIE6xyrn1p5OQIIROJIMiAkkOunlTaUuvRkzqy
AEgmQVbaHrt8qbBStsoQAUpJGdSSCQapEvY8RSQIISTAWg8j/P1im3kk5XU6cp6jrHLI5U6
IC0Z9TJXISNtSRP5V63DrjwbtNpx64UCAlpGZWmphInX0qWS3sGc7oCVNkmJUArY+dcStiU/
lZShoT9odCa7e2NzYqy3ds/brUMwS+0Ukg+cTrzphAofQR4xtUA0SaHrDMEm0XE6HtiI+Qol
m8woK1w9Z0g/1kx+FRS4CQQMxBkCdqUhsOp2gb6bH50WZcUy0sYlgZTC8MXmB27cx+FWLBsf
wayuWXLelWy+gjs1oeOYHwMVmzVvme7NIUpahohCcyjUuxg+OIgt4PiCEeFo5PzinyrsmWBP
ps+grPjawn7dKcQYQociSJ+VSH7Z4dDRITpMaxv0r5xC8WwlKHL2zvWW1HRbzamwT4FQ3opO
PXHuKkhav7QDQ+FJQg+tES91d0/4NxxvOMbK0ZwzYNIbB+Itvn1mmK45gC3VqXZqWuZUovGSf
E1RmFXnFBRcJXBEhRjmk+54ziLSHwSvMvLhlR7rrdstSZBjQgdRVLjHon2pTfyZLv4tgaiA3
hittIfVp5aV7CsewDDcUtr5/Crh1LDgdQhF1lzKSQRMjaR51W721esnC3csusupElt9BbUJ2
MGDXrWYurIxLVsw7cOAZg2ygrWecwBtqKbdo0WJJ6NA449oGE8Ypt1OYLcm3VtmCFm5BSUKj
MCAnwERVcuH7cQpLcuz2BzT9I3rrmDYrbMquLzDL1hlla3LVaEp8zGmtNsYbe4ggixsri4U
1AWlhS46TA0nWpSjGNL0oabey48C8c4ZwXcXF+rC3729uGw1mFylKUImYAYmToJM7RRF5xj
wniOJPYld8Dvvv3DqnXCvEIQVHc5Rp6VTjw7jJUF/sbER4G1X+leOA4whYIwjECTqSbRz8hU
clt2Pmlout77Wrq3wxeGcM4PaYBamQpTAC3Z20MAT4wTVLlVLKC4pxSnVKKyo6lRnck76zQt
xY3Inlau7R9ha5UjtWIIUobaAgaVMW2D4i5ZoNht461oUrTbqWkxzBAjerjGMVolybHLDC7
3B8TavsPulsPtAgOJPxdQR94HptWhJ9oWF8SYc01xZw81dOo0D9svItl6gEgjrAVWcOYPiTa
SpzD75CQJzG1Vp9KYsIStCYUBBT08Iocly7Dk0qRef217ObZZWjB8YuVAwG3bpKU/MKmkYxT
2j3z2GHC8Csrfa8Pg5m7U99fmrQieo1qosWFzdLQ3a2y3XVbNpGYnrAGtFL4axlLa3HMNum2
wCVLcbUIIHmaPbj52P3CNscQtCdNwNfzqU4dx00wjHrO/vrd66bt1h1LTTgTmWDKZJnTTz0F
MpwS8Wf7NOu8KT+tGW3CeJ3QDbNsXXDqEoIJHXnVtWqYvdivJN8ccc4dxn7s6MNULO7t5Slw
vhaCgmdQAoe3rVRDBcWCj7WP3d6sKeBMYQkqdsXW0J3UoAD60dacE3WYEoCfELH60oQSVIif
qI92VNtp5wplIEaAxsakLfD119KSggZkiFa1o1hwiVJAUG0LHmJ+dWSz4KaUIHcIy7E1bcY9
sy92U9RRi5hzou1jJzHWPzoB63UhRGXXn4Vvd5wU0nOcmqjJIFV294Qyg9g2hP94ke/OhO
MtpH7soakjIzbuBEq7iDyOidRLQGneM6k6Vfb/gu5Kpyz1OdP61GL4FxyPcm7FxxMaFMEEfn
VMtZ4vtlW3Ed4yAP0oeTnBQYJHSP51q1/0Lxtv/wDzr8f4KBd4RxlW72GXeXbutkmiLoJZ
YPyV1ZhJmDrEimjIcPSCQNiZBP6VJPTYeMKKXmVJUCQUEiQrxEzQXUN04pLbbanHVABCO8T6
CmxxkgqczySQJOWfcUsnlhS1FtOyZ0HWJ0qea4J4ocbDiMAxEPoOajl41GYjg+J4T3cQw65
tRsnntmykT4GINCaY00+mDW7D1y4vsmlLUIcnClkZkQSomNoFNiVa8+ZroJBynu/4q5mTyJA
J1IGtWhsWstFcpSpIhO52Okkbc50pBSUz8IggZeZ517NEjLpuZ/CknupiG4/OKbYIWFNqbW
pSz2sgBGUQRB1meUDSNZ8K9TZMphMac69QhHYTo2TG5OcyDPiTrzrinFZ1yokkbc/E8/OIM
NLubhFsiVHMTBISFCPI0+tKcDTbxAWW1aQFplMbST0A/GsDfkk6Gk9xxXZ6xrryI2np/O9JU
V/aJVBKSQVCNI/WuqeCVymVA91RmZGhMH8qUYMNEyDEFcAxOg6HIU2VYkktxskDdQEIOg/PS
vJUIQI7hAECOWn8f5muJbUHKFq72Yg6AQE6zPy/A0tVwpaC2UNrJAQHfP0iTr05/hR52Tf0W
b2fYMMX4ut0uJzsWw7d4qEQUnQf6iPSpL2n4QrCeKIXrbf2d8gOzGkjRY85g+tltlfsH2aPX
YIF9x/2bRjHqZQZJnxM/MVc+JWxxf7LGMWYJcvLNIdeSDHeT3XRPIf9Km9nJkb91T8df8A
f5MbQe51zLSgwJTz5j1/WuhBKELbQcuqZImYnQH1PyrwcDqT3EQT8M6k7x5fqKSh1WZtouSk
qENzzPP6/Kr/AEdbsdcBbtm0pybiQTMTrAPQfpUtwRhdxinGWEW1uVtq7dK1OIMFKEd5RB32
EVGOghzsyG50Omhgilaq5cHH9g8I8Q8VLSfeOz/Z9iZ1Li9ynykfl1EnSM5PW4+2HD7fiDg
+y4jsFpeFo4R2iRmCmlnKfkoD5msPabAzAq1232rZ/ZTcs49wdjHCN4Z7MHKCDq24N/RyJ9R
WOXFq9Y311ZXAYvsvKacE7KBIP8APIwCFVxFF9piWwUxHxETMRU1wrw7c8V8S2uFMuFpLxJW
uP7NsCVKHxOPEioQZM576kxO8QP1q9+ynGLfB+OLNy9dS21cNrtgs6AFUFJ6RlinO1F0Uu9l

j4k4ws+Abx3hgz7Drhd21ATdYg6gOOrXAJEncidSdJ0AoHgvjriTFeOsGtL7Gbp1t5/K60YS
lQCVHUAD+RTHtY4TvsK4qvMWDtq8NxBwOdsKSELIAKfDndfEHwqF9n2ntFwGXEH+siADJPcN
ZKMXCy23yom/bbePOcdptluKU2zZN9mgkwCrMSfAnrWb9otTWgkjXTYVoHtrWW/aMVQsfGc
vT7361nbqlEhS8pE6aAbcorXF+CJn2LSMvLUnSDP886232AXtq2cdtS4S0hbLiUyYCiFAkec
D5ViCgchXv10PUHXfpWv/wDR+vGUYpjdMvfbOtNOpnSQkkGPLMPnU5v7bCH5GTytc3GIYteX
Fy8t15y4Wpalq1PeP8+lPcPvv2mP4c/auqadbu2lBaVQfjH0gmu47htxg/EGl2FyhTbzFw4l
UjQjMSk+RBGtNYsIRxeyETfy2YI0jOmrS+Im9mv/APSburgO4Jah5abcpdcU2CYUoFIEjnoT
86o3sxxv37P2h4Om3WtHvDvZOpSYSpBSTB6g8quXt+OfFcBEwOyekkafEmqJ7OxHtCwKFd1N1
sD/dNRjX9EU5LIZc/atxbxHhGyrbDsXvLa3Fq0sNNLhJJCpMfKqQjj3i9QCv6SYgNdi6P0q
e9siknjtZEFXubR/GqC02pa2kNDM66oIbSk95U6R86uEFxVoz5WrLJ3FV5xSjB13zqnbuzb
cbddCY7VJUcK6c4kH+Nah7Grp04XjFupxeVtxtwJJ0SvJVMfITWLMMPW13cNuJfYcLsWdJC
pgj5g86172MKi0xtOkS1oDP3V05xXCkRN0rKax7R+KcPucwx154BapbuAlxJHTb86votcM9q
PCD16izatMbt5CIH/EAKAn7yVDrqPTXF1AdstJmJPLnr/PpWv8As5SrhXgrFMexMFm3e1WY
hWhWEpIED+8TA6xNkcUlaCWla7MiZu3rd1FwhxTbyNUKSUYkg1r/ALZL64Rw3g7YcUEPulTg
BgKIbBE+pNyY6VZi5AHAZHXfbzmt9sysuAcPE79or/APKTTl+SKkvkjJDclKpBERplo6wx
G4s723fZUutuJUFJJJzCosFOcyrXY7UTbqzPsmRIDidByMj/arNGkbJ7ZMRetWsJZQ4oIc
U6opB0qlj8T86z3Cb/Ebq7ZtrdBu66sIQJ+JROkVefbSCVYKQUAjtj3iP7m1AeyDC2nL3Es
fuTLVmj52idgSmVKH+XT1NRGXGFnOkuFstF1itlwJZsNXi032NPJCsgPcbHXwG46nwoNr2i3
DrqAt3vKUAQnQDwrKMxXq5xvHLrEn80vuFQH7qfup8IEU0xeEOIAOgUI18qqMV29sHiaWmbA
57RXmX1pzpUEqIhex/MUabu24vwp24wx029633Vtk6BXIK8DyNYpd3me5VBMFWunOpngzH14
NxPauqV9g8oMvidMqjEnyMH08apxSVx7JeJtbdcTxS/afcadCg42spUOh2IIq6ey7Eri5s8
TbUtRQ2tCkifhJBn8BUX7WsiGHY7bYgyMovGyHIOhWiBPmQR8qkvZCnbtXGVKAzZm5156KpS
mnCwnFPFDfJHHHEmb/41eb/v6fhTbPtA4otrpLoxi5chU5HFBSDRsR0qCgSog8zHhrTLiSF5
iVBExmA08vGtFBPwaShGui0WmDXHHnGt6mxJbtXHIPuvqSSG0KVO3U7AVLYzxZh3BpewTg63
aS+13bnEnEha1KG4STv57DkOdTtsk8E+XhV+13MRxMAhzmFOaJ+SJPmaxcgnWYj6VK+T/SIU
VLvpEs5xVxG6+X3MaxFSyYkXKhr4QYq38P8AtVurK5Njjil4zgrhyKvcMp7ZKdNY1Cvz51n
OYkyvvdarGgMjppVPGpGvGP0azx/7OrFvBBxVwmUu4YtAedYbMpQg/fR/d6p03zFZSTJzd3x
itp9hXEHvH7R4Xu/tLZTZuGEL1AB7riPlyDhNWWcW4P/AEe4sxTCv+HbXCkt/wCA95P0IqcM
pKTxy8FuKpNEQSEqKSM0etcSgEyolI5mJxrxjamw4ITiC4iRnEwSN4B5HSJ1rpWC4SnMgTpr
JA5Dx861exHREhWpPXnXq8VnJInukzMV6qQmFpW4khtSiF12VuRtt8vHenrTrD5WlyCUBSX
FwSoHkdNf4U65bFhamjkcAWoIeRkKqiZImN43IpCknPmPwKBCdIBBOPFYJF8k2NKQITKM8IC
IFR2gCCBAH106V5TOWiW0KstSSkKUnMTyIPjHMu4+pnLbLCS2cgCIJ1zeIFJLCUMoWkEEiBJ
0J8utFFXYyWw5ICUuEiQSYhUQZ/CiMNw57Eb60t7danH7lzsYEggJ6/PeuNKUWUtjJko01A
Agjw6zVp4BQ3hoxPiW5bCkYtbqU0SdFPr0SB1/jUyVliWTjFsb4/vWXuI0YPZ5Da4UwmzYhW
iVD41aeIj0q1exrGERucT4dulpdaebD7QOyoGRYjxEH0NZWFOrU8448FPrJWpMiStqT+OISv
D+J/sDiWyXRpaAi1WHFZATmQdFj/AEk1Mo2qD217fARxJhKuGuKbnDyP7B45CrZSN0ml/dig
mMv2jpdQDpoZKsvTatO9tOCpeXhnEVmZafSGHVp1B0zIVp/dzD0FZou37BoIUUhCYKsv7xp
wJJIrlYjZ5CySmG5XACQUyDv/tV049QcFwDAOF2RiNox73eQf8AjL5HqQCr5io3gCwRjfGN
o27CbK0m6uNO6Et66nxMVE8S44/jeOX+JmVN3L6IISrTKnZI08AKJbk19EdPRJ+zjHW8G43s
31qyM3B91e1kZVwB8lQalva/gasO4w9+bQAXiLXAER/xE91f5H1rPklSQAfWUiRJ5UQfrW3
cUPFGvshctbbOa7tEB9ZTuFJ7jo/93oKzLqSZMnUkzEIFOUZpy7nqY8a6FpCkgTkB2J5xXEL
QmBp93wrrDDlzeNW7DSlvuqShCAPiUTAHzqzSzY/ZLivF2MvLslYg27glqkB03TXanXZtJkG
Y6kgD0qa/prw4r2l4fgeCYFhrjvvpZPYgGUpKVQZDcDWIgmecCq3TXsz9mbWDWLqU4peJKO
0RvnV/aOegOUelZd7NQpHtEwSdD7yPKMqq5+HK5FRyWiwe2tOb2iKhIk2bUGf8VZwo5QoJSi
Sr4tjpWh+2RyePnITJ90YhRMAfFWePpyiF6HXL0NbY18ES5W7OJUyVJ7ikkZdo8aPwPGb7h
vF7XFcPfyXFuZAX8KgdClXgQNqjSrIevOY8aWgFSQSojnG/IVVegbrZs2KcSez32gWrVxxAi
4wrFG05S+0kqPlmAIUn/ABDSomwc9nWA4jbsqffuIL7eBrt0ZGmySAFGQJiZ2NZsASkgnTr
TuGgDFLJWesLlV5ZhUrFSpMhys1P25uKXiGDgHQmVbb/ABJqk+z5YHHODSKSLII0VrOVXLnV
v9tKs+IYQCdOze/5hVQ4F042wdSjBTcCE+GVXOrhH4UYKd47Zd/aDxcvCOKFWycHwe7SLdtZ
du7bO5rOk9NNKgcO9parK+trhXD2CpQIYKixa9m4IM6lJkwaH9qSVPcarIBP9VZGnLeqQ4c4
7xJATAkyaauiScFKKslb27Rc4jePsKJYduHHEHLIIEg1qfscKUs42E5ikKZ3EfdVNZCOU
JQkJSd3dleNaz7GVE2eNHlma1/yqpT/ErNqBWxxpw9YP9pZcD2KbpBMOXD6nQCOCeVVCY/wAU
45xXc5sQdzNtSW7dtOVtHiE/mZNQznXTO6iCjUzrvSErAWpUzIMEHahRSZsoqr3KkQVQpJn
Ua1uvtHx04FgmCu/s3Dr0OqyqF6x2gQAhpwidDWDKOYKAi9K2L2yx/R7h8TrnVA6/ZpqZ7ki
ZL5Kyof9YrpKUjhhogbAWUjzpbPtDcW82BwzW4kFQE+4wRrHWqWgyVlaBJGkac96cYH27R
IGq05TE6SKrijRxia57biQcEMH/j7f5af9mrRd9l+OMs/wBspVwnTeSyIob24AzgpB27fb/J

QXsbxxq1xS8wZ5YAvAHGQo7uJGqfVP8Ay1n/AOMxS/pmYpy9gmcxWPLaPnS0HKQdd9COtWLj
bhpfDPE9xb5D7o8S9ar10KCFhnqDp8utV0CZPSuiNNWbJ2jjqypSjO5mloJgRM/djryptWon
nVm4D4fc4g4otWC2TbMKS/cKjQISdvUgD50m62DdIvvtjP8A2HggXBc7VRIO/wAAAn6017GBN
rjqoA77Wk8sqr/tSx1vGeKRAMOJvB2CS1mBkFwmV/LQeLWH2MjLaY4J+81t5KrJqsRjVY6M
mywJI3JjymmHHNVBREJBICtaI0dKcnLMVCRQyk9o7kAJJMBX5V1RZcjY/ak2T7L8AdZALSFS
TB0gskD61iKitW4JMxoPWt44XWxx57J3sAddT75bN+7yT8Kk95pfloB6GsOuWLnD7x22uGIM3
LKy2tspgpUNCP41jg1cWSmugUiDsrffxrgJnf1FPBpxxGZtpSgFZcwGkxMfKmSBAGc95rpVF
F89jZWpabh3Zz17J7P4J7M7+sUz7Yloc9puLZIODIUR17NM1Z/YzhjWEWEKcY4oQzZssqaZW
vmBBcUPkEjqZrLsexZ3HMexDFHgQu7fU4R+6CdE+gAHPXmVlmcvpUXfxojggkaTBnU+FKE/d
8/SuEFCyk9Y8q8gSQJrYR0kQZOTepXZLUyp3IvsQsJUsDQKIJA84B0r1MKJhzKopVJ0Az5up
Ok0IBSptefvIBkTsd58utKSz6vTII0ma89a9k51DakKEawYHTT86zJ5COzTAdWpepAGdJ1A8
ZrqbcPNuAygAFYzaz5H+ZpCypzLZBUdDefUcQI93dDSXu2A7QRpsB+vn1pNlrVQXgvC99xFd
Lt8JCO2ab7RSnXcgyyBHzNX7FODsTY4MtcAs38OU+68p+/ccuUtiNEJAnUwPwqm4HjhwdGKG
wfWbm5tgy0pO6ZWCojbn/HwvqvHb9mnLmUJzXzJ11gHfr86mVvoz4SnK29ItY9mWPhooS/h
Shl19+RBjal19mfEKFqhzCVDUGcQRz9P5mqW20jKkQhAJkqjQjkPP8AGnG2UocKFsgqIHeS
mSODop/Zabvs33DsfDxH2bjhvGLyzReoR2bLjdwLdKZbVoeW3kKyLiDg/G+HLm1YxJDTj94
ohjsHc+YggRGkbioP3VRSDkQmBMZY38+ZqWv8ffxbAsKs75bruuH11CVq1zNqyFIJPMQR5RU
KLi9CUXHryWdLLFBXBGJt3L7YxrGUhILD5OrVbsc80HQmT9OhrN0iAREjWI50ZkQ3MZFSSQe
7oRzg+NNkZJLUamdd4qlGuw/Y2lpJA1HTzrYfY9eheEYvh15kGHlWFC3FpCVKUnKtIBPSDWO
uBIC3sxxj5UhdSnF5glJKeoFTNWqJceSLDi3DF/hOLOYb2ZfT2qvdexWlQdTPxCD0jQ7a1dO
C8Aw7g8/0l4rv7Zu5bSfdbNLqXFpJHxQkmVbgDluYrNLIs2b3u7tv7u6lMuIWI1IBH0II86H
Ab02g7wmk4tqrG02id4w4kueKsecx5JabSA2wyT/ZNjYeZ3Piak/Zzh7znGuGXcpt7ZXbO
uLWEhIykDfcmYHr0qqpKFjMACdoIijWsHxK6ZQtGH3riCnuON2yIJUJ11Ag02qVA9qi1+2S0
cVxO1iSFItdn7ZDSVIWFALTMpMHTSDWdZSFgEgkmUkSYqTXgGKBLi/2ZetoGhUu2Umfp4UMh
BS0UFRmQvpFKOISHHSqxjIrvJmUkzrz8aKvAFjstUkKEiD9PrXVMIJVKsD53pLiLjs231B
YbVmS2ojQxuB5SPnVUJuxtyCoiAUjT+fGjeH7N/Ecds7a2SCovIUoIQSICQoEqJOGAFR5JzQ
SJ5+FIUUrHeCSJnwqQFXg1r2v2yrpGH4hbLadZYDiHcjiSUZiCCQDsdqp/ANs8/xBzvpKUsW
y+1dWpQSIlgwJJ1JOIRPCuPXKPeLAr1ba9UqatEEHXQgUPfYDiuGoD2IYZd2qFKAzvs1A
186S6qzOMKhwsvvG3DV9jfeBvbJ6xLRZQ3mXdISZAM6etVxfA+LLShJdw0JSIn3tGvrVaaYV
cuNMsmf11ZyhCQCvHw8dKI08lR5wTw5iUk6kWioj5U3rslxIFJk9i2AMYJwmtxy4YevHrh
pJDKwciUhX4nfl0KtPslb9wwy/fuXG2W7pxAazuAEhI1J02tZnd2D+Hvlq4t1sPDvZXE5TF
DlsDU5Va6gjepqxxvG5R4tjuWj2G3z1pcthLyHDJcGQRO4jcEa0GI0U76eOs0ZZ4dd4g+puw
snrlydUMNKVHoNqlXOCeKuthR4exHKB/4JMUW12zdNLRCWVlcYheN2ls2VvuqCW0kwPEydb1
rYva7am94awxy0dZfTZOntg24kkJKAnNezEj61j15au2jpt7m3cadB7yHUFJ+RpkpSjVIB6H
KNKHG2mJxtpidQdUgTUjg9g9imLWtpblla3EYVGAADqok7ACgrdh+5fDFuy486r4UNpKIHTk
BRruD4o0yXXsLvknobKluWy0hI8SREVTkuimrNV9sjHvtjht7bOtvM2y3Evdm4IRQFZYMTtp
HyrIm3V2t0h22cWhxtQW24kwoKGopzpnIiZSImgcht11vbP3TwatmHXnSCcjaCtRjmANamC4
qiYxpUaxZcZYBxxgic14sy216n4Lod1BV++IX3D1B0NV++9l+OMOKXhT9ridqsEJcadSIRHi
CY+RNVFzCcUtWIPPYdetNJ+JblutKQPEkRQzbi2hDbi0D+4oihRr8XoXBx6Lex7OMRZ+1xu9
scJtUnvLefSpUeAB/OpG64vwvh/BnME4OC/tB/WMSc0Ws7Sn8joByHOqC4ouHMqVHQTP413s
HG22nFtqCHBKFEQFAGCR110p8b7DjfZ6J23PWtX9ISDhuHYi/draYtdLR2YW4kFQAMqiddfo
aymDtEzpfFMrQEk5kMjY1TVSjaoco8lQbiFpcWN45aXPxskgagiJ0II3FRiymSZnz5U6AEoga
em1NulBeUEAZSTABJj56mqixNaJPhziO+4XxlN/ZKG2V1pfwuon4T+IPI1oeJt8Ke01CLm1v
kYdjYSApD0JK45K/ej95Oorl8gkSdKaV3gAqI8eVNwt2uzKULdp0y6uey/i63ePYWrLw2DrV
wnKR6waftuBMOWV0XvGeN2tu0k5jY2zvaPonoY29PmKp2HrDt02y/e3DLBVCINFSykQdkgia
GuMyUhhYBmc25Njqt1Y1GXl/wDotXGfHq+IrdnCMmt/cMDtwA1bp0LkbFUaADkPXU1TVABE
jbnXNuk7V3NoAZ8DVRioqkaRSSoTOMvpXklRBHzrunQmkCOFM0DokzpEjy1r1KBAB1M16iwJ
+3U0kqWtxwSmTA+h89PKnEYi+W3WS44IdqRnAURJBlmJnFMe8gWxaS2sBRGeDGo/nam1KKUJ
qCQBzidvD+NihKzhC1pk5inceXUUVm406jMkpKNcwo+pEk062ptalITIESCTr+fidzXCILK
tYGYZY/PYxypcWNYsB3ErQit3kyDXULWdm7oUpPeM7H8v8AenrplOVJz5p2IB08KWhpJQkE
iilX2ClvQ01nRM6qHyA6V5TTiipWQqAAKs38z0p0oOhjuwBoKIhaCGnApCkj4SNYO2m/Sqo
OQAIYjUQJ5DaiezZRbFPZJJWoHOVEFAE6RtB018KWtpOQQSoEayI1J386dat3L19q3ZhS1qy
JTKU6nxOIHysBfleUrJEnYH6UgogZ/ITO9LUZXr112ryByMAjadaTjvQ052BYziOVwRmBqY
4Lwc4/xdh2FiezdczPqTybT316+Qj1qIcSUEpKQNIE1duEh/R3gXH+Iz3bm6H7NsT0KtVqHl
/wC2scjdaKi1eyT9umACzxuxu3RlZvWww7l2C0R1+af+WsvypICRGUpnQVvVoP6f+xJdoT2
ul4ejKmdSXGhKf8AUjT1rEWgA2qW8xIEGSMuvT6a1GG64vwXOXICWW1ISSMxAiY115VtHsSu

rhWDY0wt5ZbadQttM6JKkmY6bCsdQktpSQYHgZrYPYtrh2OmN1Nf8q6rLXExkUqz9o/F9jch
wYw7conVu4QlaT4bSPnV8cscK9qfB72JNWbVnjlsCkqbH/EakJJ+8lQ2nUemuOLGVogOWTqf
Otf9nSfCkCfYytj2KSyzcELaQvQrCUkJgf3iYHINKcUla7B/ZjiDnSUqQsvZI5mte4r4MTY+y
exQ2hJu8LHbPEbyv++1+RI/01SuB8OYvuKG7i6SkWdihV9dcwEo70eqoq++zbiD+kjnEGF4kQ
r31a7oIP7i+6tPp3aJtp2vANmKqbSsx9Ipos96NAY1zqcIsUwx3CsXvMPeBC7Z1TRJ5xsfUQ
fWgV6QQARyjIw62Fmi+xK4uG+Jry0Dik27lopXTYPdKgpMGoup+dUzjW6fv+NcVeuXS4pF24
2nMqccUqIQCQOQAa4+xaTxjcEn/5Jf8Azoqq4lhN5jftBxLD7FouXL2IPBAjQd86k8gBqTWa
r3GwXZzg7hS54sxpNm2S1atDNdXEaNo/U7D9AatHHPHKsSdbwDAbhbWD2qA0pxCzNxEb7II
j136UnifGLPhbBTwXw+7mO+J3ydC85sUA9OR6DTvCtFL6lQCAIIP8APhVRjzfJ/wAC8jsy
coTHMxV24N4ItcSxXcf173bBLbMpWsF6N9RskHTTUQVVMOSl4lilnY24hdy8llKukmJrSf
azfIw3DsL4Xsfs7VtoOrSOYHdQD6gnzpTbtRXkf6RA4r7RbouJsOHkIwXCEKhKbZIS4tPVR5
enqagU8VcRW14XLTH8QUZ0JuCoH0OhqGWAAGwQqeIJAeZBg7EVcccV4LSNZ4d45w3jFKOHu
NrK2dccORi8y5ZVyBI+BXQjQ9KpnH3A7/BuKJSFLfw+4k2z5GsjdCvEfUa9Yra0AQNddNK3C
2d/p/wC64au4dv7VtSSStW/atCUq/wAyYnzNZtI8TtJ0y4yTrhDbjtutLzTi23WzmQtKoKSN
oPhW7e1/Enk8H4KISILN04FOPCoCyG516iTWFKALZMD4SelbP7YID+iPDev3/wD/AFcPpxTy
RNiv4sxlISBvBiiLF960vWbm3dU0+06haFJMFJB00INKQ2EAhaSPRIy7RXE91aDmB75+w5+Nbt
UIEbZ7dbl5OG4JbhsS WXXHVuIBMKISMJHhmNYqE6kk6j1rZvbnCrXAEhOZW6P8ASisYCdQN
50jasfT/ANtFz/IcaYcuHEtMpzrWslQkRqomAPnWw+0bg1nDfZ5g7lokKVhADLYk6yleiif8
+vqapXs/s20447jt43F1g9uu8USIC1J0QnzzH6VffZnix4t4Zx3AMUXnedU47Kv3XpJjyXJ9
RUZZNSU14HGq2YqZG2hmmEqJnrO1GXtq9ZXB1o+MrzDimlg75gYNCEEgx01rouzMSJG1MqJ
gnQb06ZSIjckrShLYIVKjqR0pxeyZLQz2hbzWAQpOUkgH8djTSpWFSDoJ328addTBKZBjpTR
UTuZjn0rYhHgGylxxS1NrCfs0pSTmMgHWdNJPPpTSyZMkqPMyaWojkAPypCzqOU6iOQpdFdj
Y5QYPhSnHEqYQjsoWCoqczGXJjTo1185rrPZKch10tJgnMEZtYMCN94HrSJMAmAI5cvOpsoV
IyEkWRsI0pIUrUjT1rWVO4riRv3QRQI4BJ29a9StI6+VepjJtpBDBkpCFTqrfTl+FcRItey
GiQkkFQ8eRp14z3gAZ00Ea0YzYpS0oqdb7NCUIxkPBC1mYhJgz4+FLoyclQHbrRmVnbUc2+U
DYH9a64IDjiEADMTEo5kj5Uphpn3S47VxSXEIHZIUkkLEmdeUeRmushISFqbIXmkGZHIF09G
be7PLtXLYocUZPMJO1LSkrCwDAMwTy8KdVcJuCe0QEqESQZBgbV47Aggy8gdvSoV9jbErZS
QmZy7anUiKeeuH3VoXcuPOrSAApapIA5SdRpXBMACTMwda9BWMxHIjXai7Jt2JabWptS0uNg
BSUqSVd5cnkI1jn0pu4IDagYzHIPnS7cZXkyZmC18q6pCy6la05QDMEb0Oik2RwiUpIgaEGP
48qXlKk5gl5E+dPulryTkMgiZiI1FeWIAQFJPfUoyiIA8Z58/5NTYWletHQ40gplbqUqbSFBU
hXw7Hn0q2ccxY2uE8MW6xkwtgKfjZT69VT5fnQ/Atk29xB79cge54c2q8fVgnd+Eep/CorEb
t3Eb968fMvXDinDHik7em1TVsi25UW72P40rDeJnsNcVDOII7oJ2dRqPmMw+VVvj3Bv2Dxhe
2iE/1dxXbsAD7i9QPQyPSoy0uHbG/YvLfr5hxLrZB2IMitP9ptsxjfc+G8S2qAsJSkKI3Da9
R8laepqWuM7+yuVNjMpEnMDGnPWtn9izbCMGxZxDmdxa0F1uIywlUa85GtY8WC4odmsTyB0r
YfY0wtnDca7QKCypp4huMqQWX8SpNMqLXGXDtmoPWHBFml9B7qrm5U6E+MEVD8ScT4vxOtp3
EX/s0yWrdsZW0eSeZ8TNBiwWVZkgwTUonAXr5Niww0Q68rskkGZJMTVqCjsnmron+G7LCsP4
AunsYxJzDjjz/YNvJZLii02Zi8ATOvIs+G18G8P8QWuJW3FV2taFFJbXYFKVhQggnlv6RUb7
SCEYxbYRaf8Ac8ItkWzYHNUS/OPIVKtOuJ+E5SDKo0ipUXJXfZWjSPbJg/umO2uLNP+yyvW
+zcI/wDER+qY+VZoO8oEHvbzW1PJ/pv7GwrR2+sEScupLjQ1/wBSPxrGWihaQZPQEHanilSp
+BrZoHsYEcZ3O3/cln/1Iqe4KvcGHF/E2F3Oe3xS9u30M3AXIKkZjKEH7qufjHhUF7G0hHHN
0kGYsl/86aqHFDjaOKcUcZU4h9OipeHMO7CzBBGszNTJcpNfoXke4v4UvuEcWNrcFTts7Jt7
iIDqfHoocx67GoS30SswImNd+tbHwrxJh3tFwFfDXEUftEJ+zd0CnYHxp6LHMcx61n+NcLXv
DeLnDr3UGVMvgd11P7w/McjVwm/xl2ND/AQH9PMFNVHbySeRymKl/a82tPGQWshKqzayaeKg
aqFpdvYfiviDZm4YfS6DtJBB+sRWse0vCm+KOFLLiXCwXTbt9ocm5ZVqfVJH40pOppj8mMg
TuZPnvXkQBrAE6kVxAiBzpzMgR3fE863TLZ1QUsaaEbDmZ6eNa97HHCMBx1ShDIdSZ5f2Zn6
RWQFwszKjyJWa110q4D9kptniU4piYUA2fiSViD/AKUfU1nmdx4/ZDMcUe4oRpry8K3j2gY8
cD4awNz9mYff9oQnLfm9oEQ0DI6GsIUAEIOXYERWx+1ZAc4a4cSVpQC4BmVMD7IdKjKk5RTN
Omioj2gq0nhPhqP/AMD/ABrqfaErOP8A7KcMxI1F14+dVF9XeAhEABIyiJ/jSGzDiAY+IR46
03jh9F2zYPbcvOxgUDm9t5IrHj8UDyrWvbQSpjBNJhTv4IrMcLsHsXxa1w5GYruHA2kn7snU
/KT6VGLUESpWuTL3htpg+G+zZu1xjFXsOXjbbvGZtguKU02e6mBsCdfGiODXuEuHulmLqz4n
vHluAsFp2yKerCoABVy1g1V+Pb9F9xO5b2xAtMPQmzYAOKIGv1n5VWkTmAEgzp4UKFp2+wVu
NI79reD+48VjEGxDV+3nPtE6K/9p9az9ZJMxEeta/xCf6X+y5jEk63dqkOqjfmnuuDIgtZC
ROp9KrGtURjnyW+0NQSJ5HkDTInKoxOkiiQU5djPlz86ZbymdJzdfGtUimDyM2wgdabVrrBp
4IU7QSf51psmdNBG8da0IQ3m1BCNSOtIP8wacXBAUARrSIJHdEknQCgo4gwlYBT3oEka7zp0
25UkiNY08KcAzK7x00s14JIEQdeVAWNjUjSY5UskZhA0FenuwNp2pJIn+NFDEiSBoev+1epY
zd0nbz0FeqaQ7LXZg+7pKSO6THKTyNCK+LKRA8dBNGMrhZEaHUSI9Iry7MlxUrMqEgdYq10

cctO2APrAgIJcK6kT5aUpIYcKrCUrCTz0CvKIm2SUqUFLC8w05ARppRQw5tWHruBcNLPaBHZ
kw4ZBOaOY03nc1Mg5aBRK11YITmMynYVioCQyokBQgj+NCAZJI0Cec1xTpzZYAFQ0CY5IAIC
hBnWDSs4Ay/hTbYIJXz3gc6WEAp6eNJgmx6z7Nu7QVGE9QJ15Vy/u0lxSUHMIPP8qbKye7H5
0zIMEiYB1mpZUXQ77ootFcd4bpNE4Xgl7jV6mys0oU8pJUAtYSIANekquUKYOne118KewHGF
YJfrvWkHtxbuoaIEwtQgE+A3o3QO60Xhvg3EsO4PucNZctP2hfPjNzL6UhDSdQmTvJ/GoL/q
7xo/Cqx//wAtFVpTnXX1uPFTi1ypS16knqTTzbuQkZEq05ihJmajJeSy/wDVtjReZyZ/APi0
1f8AhnH+4b4OuuH8aXblpedDZQ8lcIVr9FaisWcuVpKiAPOvC/WIOm9KUW12OpMuV17McTw8
gvBlxCl5UrQ4JV4wdq0fgHBH8Iw66buXO64UpbSpwHkKazHhJNZCOLrx7h9rDFlxambntWlq
1AQUkFM+cR60Th/FPuyx27xUREob/Wk4uUabE3KMr7NHt+CbdDikFsJ1giZHnVhwhvNiWuWb
qEksJJbH9486zuz46yiYyJ+6JknzNH3HHqm7dpal6LBkdKcozqkJhLHF24uwnFuEEPXLrym
w48tRWpSzzPhVTxHgy6ckQCOQzAAU7f8cZzIWFQdlo3+VVu+x995BWYy9nG8bH5VouiKlfx0a
L7MMOvcDuMRtbhCU2LyUrCILTAcGkb80n6VQ+JeBbvC8avE2yErsLUkUwLiYKcZA33G3pVU
fxZ5xZCs3rvTQvXDyFZ8alyOIKdGteyrhm/wjHbnEr1r3dg2xaQXVpBcJUkyBO0DfxqocZ8K
YIZcS4ndKYz2j1yt1t9KgUKSPRI56HWIqqG4XMcztpElQ/GhRalysqmENMXlpcofZUpt1tY
UhxCGckjYg9a23B8UsvaJgCsIxcPzXpOZLiIkmp7RH/ALk/yMLZBW+ETsZJipC3vX7C7aub
Z5Vw0rM24gWUkUZlqX+ylFheO4He8O4q5h9+1lcSZSsKOVxPJSfD8KsHA3H7vDK1VW42u4w
txWYoBITRO5SDuDzTVmtOKOHuP8ACKYrXp2dliSf7G5BCUIXVCjok9UnQ/hU8f8AZ1juBLLi
Lc3tnMpubZObT+8ncfUeNTyUlXmXrplgxYgPB+JVLxLg3E7MlfeXYqXlyk/u80+REdDUAn2X
8XFwpXh6GhsXHLhGWPOfyqrOw0sJQsyllPwlCgTuIPT5VxVy+6gIcdfUkmCFOKI/GrSkISYU
zQLGx4Y4EcF/jF+zjGMtd5mytDmQ2sbFSjpPiduQNU/iTiS/4nxVV9fOAR3Wm0E5GkzIA/M7
k1FEFKpB+HX+NJRpBmPGhRp2+y1EetLR/ELlu1t2i6+8cqUyBJ9dq2P2pWarjhPDIWzjt/uK
x2wQtKoSW8uaJ2B/GsZLcJggkn7pSdqTkEgBIBnpzqZRbaY3G3YR2wVcF4pQgKPwJmI22p6x
sHcTxdqzsm8ynHABqAAJEmToAN5oMApyXAgxPWIBCvQNJ04NVQ2a97XrZd3hWH3Vo4281bOL
DoQ4CQFAAKInbT61XvZ7hL9s3fY+WkdozBLFi2pYCNXCDqATty8zVCDYiQB1MDavBtJPwgnS
NJmoUGIRnw+HGzyyvtFdoT2hUc07zOv1ryACdMo8zXiNJ5TypTYMeXOatGpp/suuVGxxKyuk
j3JRCkqcUakkjKpInwg1n2P4I/geKPwrneZznsHUKfLJ0II8D86EII1TAEjmrJH60xpqEpAO
+gpqO7MI4+M3JPswYQU6cqYaiBEUoKWFuKkgCSojT50M0SDOhIMaDaqLG3UwpWwE00UwMwW
mSY8eulP3AyulBI2A0Mjz0ofRKIBU77CtCtjllsiFwZFe7uXUHN4Us3D3uptu0UWCsOFHLM
AQD12J8KaKpVB5DlyosdHJ0ka6T5SgvKSPQ14mdMpEVxOVK4VqPAbUXQJHCZgmfSuBMRoY6xv
TruRajlGUAAcZ+dI7qp5GBPOaF9gJzfeKc/CvUoaiSrZBr1S0VZYFuqlQKRJTMg7fpyRwT4
ZAdiSVE7E/rXOyK2uem4HLfWlvMnhSQnWAMyt9aqmcrly+wW2m3WVMBsnRIDilGU6g5hBjY
RrO9NKWpCCKwADsDpJ/2pcONLAzSQOWsTzn1rjjYW4gmJI0B2HnRRHfY2pKgnNCB0mmxBfbCl
QDEkCYnwpwLUkHNRtEQzFNLbIAKpnaJqWgQQ2pKQY1k6HLECelPJUQSDsNNKBQ6sSONlbedP
pV3dtI361DRQ6pRzU04MgJEGE/OnUjNIC0pCUIYKjExy8T0FCLdLggCEJPzMVLBIerV4bmuF
Ouux50yiUkqiQdDFdCsigdZ6UFDwbKe9sIruYAAE6/KnFFRMRtvQ5EqIpoRxUZiQIB60i4GQ
lQGs7bAUqJ7vjTbpBIPXXSgpdJWtaZJgDkOVNyQreacSgpJO/hQ7gUSdJA1NIqg9u5UEjvyY
gTrT1zfvUymdgfxqOE5IgzTbiipKU+G4ppk8FY8t4lMT6GmVqM7mdIjlXSmElUfPIXFClV9
47U0VVHMxUMpiUNpPSvd0JgEQdprstdm1lC82uckjKddMsbabzppxWWSP5FFjocU4mCkqvD
kaS18pQQANdTSLm5N0+t1SW0qUB/ZpCmABsNtp85ppCC6tKEyCdZPIUrKUSRtUy2XDAUvUk
6U4U6yNRArgTCYA2gBIPQOgBMg6x41LZqo0cTECCnflUvh2PY9hdupWH4jfw9ulWQhDisgJ5
ayADUvOAYkH8q8mdCNNQcpOpMb+VgnphQdiXEGLYylKcRxB+5SDmAWoQD8qjyIVA20CqVkJ
OUA5hr50nWZkTJp9dBR4oUE5iPX+fL6V4IITr16V1RJAJjgaCIZYHhO8U0MUk9mpKknKoKkK
B1mZEVyVKUSe8ozKjzJNKAnYSTzrpSIGhmY/hTEIjWNeleBI1jTr9acaSITyQvMU6TIOPHP
fwpy+eTc3tw8gnIpxREoSgxsNE6bAbUgQGBGpO+oiIrsWDMgHw+lc15mANddZNLbI7RJWCpE
6pBiRzAOsH050BRxaQEZYOSTBE615PeOaTNIVBV3AQnNoJmNevOIJAGm/jQgYtwaACY8vpTK
4AiDM60Q4kJUQpJSeYO48KYXOXJAI3Gv861RIhb7jDFwW0+Qy6AlwIucrgBkSOYB186jzmCt
hrJoleypnbahW9FyZ36b0hi+zS48lC15UkRMUO8MriuY5EURcJKAmVb66GaGDZUA4rYkwTz6
1otojyNnXNGgGwpKiqcx06eFPK7MtjKXO1k5pjLEaRzmmSnYc1eHOkykKzjL1I+tJ1kxrSo
B5wD013pJjMO7ImNdZosEjswIUB12rpUjKAATvFLLKsiSUKAWCUMn4MGOv8K5ln4TIAmU0
Ow0IISTynbN/PIxq4ZCgBp4DWK9U2OioPzdcuVMpdQgwVZ1rDaVCJmTz8OZ0pLK0OrT2rqkI
Hxq7PMoCOYnU8t6bvHctZj7iSgjYzP8ACm5cWV AhUGNiMu386Vps4V0FM3ENLSIMK3jodjXi
+VEZk6IIBMfhXnQEspSRBPImvNBjBOQkgzpqmCqrOOBAAEYpukTGIJ0KjJgnUetccbIICU
nOT3QdCdaf8Ad7lto3DjTgQnu5IIMT0M841rNv7KUUuhtSTomJB5ilhGUa7HbxriIoUEhCAk
hImCe8RuTPM9KcUQqARB2/jQFHkZiSEEAnrpQ7yQhYSEgHdUdaMSntVGikjUDSmmmsqgv0FR
IaBZjad6ItHIW9y06AhWRYXDiApJjXUHQjwpISIEEz9K4ElLoSRsd9qQwtKHrtxxSG1KKUqd
WGk6JA3MDYCaEjKTI18RS5KJOonTSvSIS0hYUUZu9B7xGkx4xVMQ0o6TuCKYUSFAjB50S8EZ

1FnMG5OQLgkCdASNzEfWkEJyjSTSKQ0gJGYqJEJkACZOny86acKAM0kgnQxTq06nWAedCklM
pKdD9amyjpyjQgAka86R4ag/jXiSDrp1pbbS3G3HAEILcZpUNMxgaHf02osDi0JLRdDyCvPl
7ITmiJzbRHLeaZU7oemwAojtMxCXSqEoCU7CI29PrQjsrUYEakb7U0UKbWJjNpH+1Pqts9sX
0AnQyk8h1/nrQzaCVoSNVTISkcyakW8WUOWbjS0PJUpC0rEZSDqCOs6ULsdAKhrI157dKMsw
f7RxUzGUDrFCJWFk6AkDQDmalA32aUoA2HI7mk2Wls4tlylI1M8qdXbulZDkZQduvntf3gCO
u351K3SkFpbQU2Vp7pyLChI5gjfzFZts1SI11QcWVJbCE6BKc05QNN+lcCAAN4gkTXMs67nw
O1OaKBJiZ2HITTBiSmCRpqa8lM6GBH0lgEnNO+08q6AJywTziqJE5RESSOddCYCgCR/GIjN
rqn8q7rAPyIoQhGxE+WmtKyLypUEnKfhjWeVeygqHd8pHxeteStSHUuoUpK0kKSoaEEQQZFN
sDhSQuFAztEV7KEk507EyCIpSitwrcWoqUqVEzJUdya4nWB9KAOhIVoswOYrkGZJ9OZrpkkH
cbHSlafMQR1MyPOgBB2PdBJEajbxHyryRJPI9J+IO3aLdD60sOKfaCgErUjIVabwCec8/wAa
Uhlr3dtYfRmKylTZmUgR3tog7bzoabENK2I3nqaZXpMbHeij8B1BHPwPWmVBJAzEaDamhArh
KhlXMAaUDEKInvbRG9HuDQ+FBIMrJOhiJA3+VAzj+qQroJ1oXNI5nrrAmj199JJXeOVR4Hd
8NJJqoiZ1XdIGxA1BGxptRTAEbbTz119KWolRkyVTp1muQO0+HnvNO/ACUZQIUkK9dq6AZBG
gB5jlSkbA92ANdVx60oGFnu6agpP60gETESTHQ7VyPHbSulPLWK6UIOg5SDQBxKRmKVE68h+
H4V6nX20sOKZzsuaCFoJUnadNB5ajSK9UjP/2Q==